

**Материалы
XVI Международной
научно-практической конференции**

**«ТАТИЩЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ»**

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ***

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ***

**г. Тольятти
19-20 апреля 2019 г.**

**Дума г.о. Тольятти Самарской области
Частное учреждение «Академия «Болашак» (Казахстан)
ОАНО ВО «Волжский университет имени В.Н. Татищева»**

**Материалы
XVI Международной научно-практической конференции**

**«ТАТИЩЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ»**

В 2-х томах

Том 2

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ***

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ***

**г. Тольятти
19-20 апреля 2019 г.**

УДК: 340+330

ББК: 67+65

Материалы XVI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Актуальные проблемы социально-экономического развития. В 2-х томах. Том 2. - Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2019. - 257 с.

19-20 апреля 2019 года в Волжском университете имени В.Н. Татищева г. Тольятти состоялась XVI Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики».

В настоящем издании публикуются материалы участников конференции.

Материалы представлены в авторской редакции.

Ответственные редакторы:

Пынчук В.А.
Федосеева О.Ю.
Шехтман А.Ю.

ISBN 978-5-94510-148-7 (т. 2)

ISBN 978-5-94510-146-3

© Волжский университет
имени В.Н. Татищева, 2019

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А.Д. ГРАДОВСКИЙ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПРАВА

*Брояка Ю.В., к. ю. н., старший преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия*

К числу крупных завоеваний юридической науки XIX века относилась разработка учения об источниках права. В наследие от XVIII столетия новый век получил теорию об исключительности закона. Труды исторической школы юристов был разработан вопрос об обычном праве. Рядом с законом занял место обычай, как особый самостоятельный источник общеобязательных юридических норм¹. Не обошел своим вниманием этот вопрос и российский ученый-правовед, профессор Санкт-Петербургского университета А.Д. Градовский (1841-1889).

К источникам права А.Д. Градовский относил закон, обычное право, автономическое право. «Нельзя сказать, что государственная власть была творцом всего юридического материала»² - писал ученый. Юридические нормы, по его мнению, создавались без участия законодательной деятельности государства, которой предшествовало народное творчество, выраженное в обычном праве. Значение и сила обычая, по мнению А.Д. Градовского, заключалась в том, что обычай – результат народного творчества, в его преемственном развитии, что он опирался на всеобщее убеждение, а не на писанный документ. Обычай, с точки зрения ученого, являлся мерилем для оценки истинного достоинства закона и его практичности. Хороший закон должен был перейти в обычай. Обычай не имел творца, он вытекал из юридического сознания народа. Сила обычая основывалась именно на его постоянном и долговременном соблюдении, полагал А.Д. Градовский.

Писанный закон, с точки зрения правоведа, не исключал обычаев, а наоборот, «сам он в своем применении рождал целую серию обычаев, толкований, которые восполняли пробелы закона, даже создавал новые юридические определения»³, например, при решении дел по аналогии. В иных случаях, суды могли руководствоваться нормами иностранного законодательства. В качестве примера ученый приводил отечественные коммерче-

¹ См.: Демченко Г.В. Судебный прецедент. Варшава, 1903. С. 97.

² Градовский А.Д. Государственное право: Лекции, читанные в 1880-1881 академическом году. СПб., 1880. С. 116.

³ Градовский А.Д. Государственное право: Лекции, читанные в 1880-1881 академическом году. СПб., 1880. С. 116.

ские суды, которые часто использовали для вынесения решений немецкое законодательство, ввиду пробелов в российском законодательстве.

Область действия обычного права в России была значительна, по мнению А.Д. Градовского, и причинами этого были: во-первых, культурные различия общественных классов – низших и высших. Ученый считал, что у низших классов понятие о собственности, договорах, семейных отношениях и т.п., сформировались под влиянием совершенно иных условий, в отличие от высших классов, и «которые не устраняются законодательными нормами»¹, но также требовавших защиты. Договоры, заключенные на основании обычного права, должны были соблюдаться, если не противоречили общим принципам законодательства. Государство обязано было защищать и такие отношения и определять условия, при которых оно должно было это делать.

Во-вторых, культурные различия коренного населения страны и иноземцев, инородцев, проживавших на территории государства, и имевшие свои устоявшиеся правила, регулировавшие их взаимоотношения.

В-третьих, существование различных общественных союзов, деятельность которых, по мнению А.Д. Градовского, должна была определяться юридическими нормами, созданными ими самостоятельно. Совокупность таких юридических норм ученый называл автономическим правом². Разницу между обычным правом и автономическим он видел в том, что последнее образовывалось волей членов общественных союзов. А.Д. Градовский - не единственный из российских ученых, кто следовал традиции, заложенной Р. Молем³, рассматривая в качестве источника права – автономическое право. Многие российские правоведы отмечали субсидиарный характер данного источника права. Например, А. Рождественский, понимая под автономическим правом «юридические нормы, издаваемые органами самоуправляющихся союзов и обязательные для третьих лиц»⁴, обосновывал необходимость существования данного источника права – развитой государственной жизнью.

Существование вышеуказанных источников права, с точки зрения А.Д. Градовского, «нисколько не ограничивало принципа беспредельности законодательной деятельности государства»⁵. Закон, по его мнению, указывал рамки, в которых действовал обычай или автономическое право, определял условия, при которых суды могли руководствоваться обычаем. Условия эти,

¹ Градовский А.Д. Государственное право: Лекции, читанные в 1880-1881 академическом году. СПб., 1880. С.116.

² Градовский А.Д. Государственное право: Лекции, читанные в 1880-1881 академическом году. СПб., 1880. С.117.

³ Мольт Р. Энциклопедия государственных наук. СПб., 1868. С. 78.

⁴ Рождественский А. Основы общей теории права. М., 1912. С. 49.

⁵ Градовский А.Д. Государственное право: Лекции, читанные в 1880-1881 академическом году. СПб., 1880. С. 117.

согласно его точки зрения, заключались в следующем: во-первых, если на конкретный случай не было подходящего юридического определения. В этом случае допускалось решение на основании обычая или решения по аналогии, в свою очередь порождавшее обычай. Во-вторых, допускалось применение только тех обычаев, которые не противоречили общим условиям юридического порядка. Государственная власть могла реформировать тот или другой обычай, не признавать или отменить его. В этом смысле и можно говорить, что «она беспредельна», считал государствовед¹. Сходную позицию в данном вопросе занимал и профессор Г.Ф. Шершеневич. По его мнению, «нормы обычного права, хотя и создаются в своем содержании помимо государственной власти, но юридическую обязательность приобретают по воле государственной власти. Поэтому допустимость обычного права и пределы ее определяются самим законодателем»².

В правовой литературе второй половины XIX века утвердилось мнение, что судебный прецедент не являлся источником права³. Эта точка зрения разделялась многими российскими юристами, среди которых был и А.Д. Градовский. Он писал, что в российском законодательстве, в отличие от европейского, «судебный прецедент не обладал силой закона и не подлежал применению при разрешении аналогичных дел»⁴. Степень применения судебного прецедента зависела, по мнению ученого, от характера источников права в каждой отдельно взятой стране. В тех странах, где официально было признано господство писаного права, значение прецедентов не могло быть большим, чем в странах, где обычное право не только конкурировало с законом, но имело приоритет перед последним. Также вопрос о силе прецедентов был связан, считал А.Д. Градовский, с формой судопроизводства, существовавшей в государстве. Дать обязательную юридическую силу прецеденту, по мнению ученого, значило связать свободу судебного решения, необходимую при рассмотрении отдельных случаев, и «уничтожить возможность реакции против неверного истолкования закона в том или другом деле, реакции против дурных прецедентов»⁵.

Среди источников права А.Д. Градовский отдавал приоритет закону, ставший для него объектом научного исследования. Взгляды ученого на вопрос о сущности, силе закона, действии закона в пространстве, во вре-

¹ Градовский А.Д. Государственное право: Лекции, читанные в 1880-1881 академическом году. СПб., 1880. С.116-117.

² Шершеневич Г.Ф. Теория права. СПб., 1897. С. 180.

³ См.: Думашевский К. О силе кассационных решений Сената // Журнал Министерства Юстиции. 1868. Кн. 7; Энгельман С. О давности по русскому праву. 1868. С. 138-140.; Победоносцев П. Судебное руководство. 1872. С. 349-351; Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1874. Т.1. С. 67-71.; Ренненкамф Н.К. Юридическая энциклопедия. 1889. С. 131-135.; Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. 1887. С. 368-371 и др.

⁴ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875. Т. 1. С. 76.

⁵ Градовский А.Д. О судебном толковании законов по русскому праву // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Кн. 1. С. 38.

мени и по кругу лиц наиболее полно изложены им в «Началах русского государственного права»¹. Курс русского государственного права А.Д. Градовский начинал именно с изложения учения о законе, включив его в раздел государственного устройства, тем самым отступив от изложения материала, с точки зрения общепринятого в современной ему науке немецкого государственного права. Он объяснял причину такого отступления тем, что «формальная теория юридических норм, в их взаимных отношениях должна предшествовать рассмотрению содержания отдельных учреждений государственного права»². Как справедливо отмечено В.А. Твардовской: «... в курсе русского государственного права ярко выразилось отношение Градовского к закону и законности, которое можно определить, как подлинный культ этих понятий»³.

Библиографический список

1. Градовский, А.Д. Государственное право: Лекции, читанные в 1880-1881 академическом году. СПб., 1880.
2. Градовский, А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875.
3. Градовский, А.Д. О судебном толковании законов по русскому праву // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Кн. 1.
4. Градовский, А.Д. Первые славянофилы // Собр. Соч. СПб., 1901.
5. Демченко, Г.В. Судебный прецедент. Варшава, 1903.
6. Думашевский, К. О силе кассационных решений Сената // Журнал Министерства Юстиции. 1868. Кн. 7.
7. Малышев, К. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1874. Т.1.
8. Моль, Р. Энциклопедия государственных наук. СПб., 1868.
9. Победоносцев, П. Судебное руководство. 1872.
10. Ренненкампф, Н.К. Юридическая энциклопедия. 1889.
11. Рождественский, А. Основы общей теории права. М., 1912.
12. Таганцев, Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. 1887.
13. Твардовская, В.А. Александр Дмитриевич Градовский: научная и политическая карьера российского либерала // Отечественная история. 2001. № 3.
14. Шершеневич, Г.Ф. Теория права. СПб., 1897.
15. Энгельман, С.О давности по русскому праву. 1868.

¹ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875.

² Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875. С. 1.

³ Твардовская В.А. Александр Дмитриевич Градовский: научная и политическая карьера российского либерала // Отечественная история. 2001. № 3.

СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВ СИСТЕМЫ БЛАГОСОСТОЯНИЯ РЕБЕНКА В США В XVII-XVIII ВВ.

Дородонова Н.В., к. ю. н.

*Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия*

Современные социальные проблемы обычно имеют исторические предпосылки, что особенно верно в отношении усилий по поиску сбалансированного и справедливого способа реагирования на жестокое или пренебрежительное обращение с детьми.

История становления системы благосостояния ребенка в США характеризуется сохраняющейся до настоящего времени напряженностью между двумя основными направлениями государственной политики, с одной стороны, где цель – спасение ребенка от жестокого обращения в семье, а с другой стороны, обеспечение заботы, которую может дать только семья.

Защита детства – это общая ценность для всех культур и обществ во всем мире. Почти во всех обществах ответственность за хорошее воспитание детей и их подготовку к взрослой жизни выходит за рамки ответственности только родителей, и в какой-то степени разделяется всем обществом в целом. Инвестиции общества в воспитание и благосостояние ребенка находят свое отражение в культурных нравах и социальных рамках, а также в нормативно-правовой базе, позволяющей принимать меры в отношении отдельных семей в случаях жестокого или пренебрежительного обращения с детьми.

В США высоко ценятся неприкосновенность частной жизни и родительские права. Правовая система США поддерживает право семей воспитывать детей в соответствии с их собственными ценностями и требует достаточно веских доказательств наличия опасности или причинения вреда, прежде чем государство сможет нарушить неприкосновенность семьи с целью защиты ребенка. Учитывая огромное значение, которое американское общество придает частной жизни, даже соседи и друзья часто неохотно неформально вмешиваются в семейные отношения. Защита и охрана детства сопряжена с противоречиями, поскольку имеется необходимость социального вмешательства с целью защиты ребенка и неотъемлемых прав родителей. В итоге, усилия по совершенствованию национальной системы благосостояния ребенка в США часто направлены на достижение баланса между этими конкурирующими ценностями.

Формально, система, с помощью которой общество реагирует на жестокое или пренебрежительное обращение с детьми, в настоящее время, в основном, является государственной системой, хотя в прошлом, частные

организации по защите интересов детей играли ведущую роль.

В настоящее время основная ответственность по защите и охране детства возложена на государственные службы социального обеспечения, которые имеют право расследовать и реагировать на сообщения о жестоком или пренебрежительном обращении с детьми. На местном уровне работа таких служб осуществляется в тесной координации с судами, правоохранительными органами и местными социальными службами.

Исторически реакция государства на жестокое или пренебрежительное обращение с детьми характеризовалась напряженностью в отношении государственной политики между двумя направлениями: наличие направления на спасение детей от жестокого или пренебрежительного отношения со стороны семьи, с одной стороны, и направления по поддержке и сохранению такой семьи, с другой стороны.

Направление на спасение детей находит свое отражение в давней тенденции рассматривать жестокое обращение с детьми как следствие бедности и безответственности родителей. Напротив, подход поддержки и сохранения такой семьи сосредоточен на улучшении социальных факторов, способствующих возникновению у родителей стресса и, как следствие, возникновения жестокого или пренебрежительного обращения со своими детьми. Первое направление превалировало даже в колониальные времена, а самые ранние корни философии поддержки семьи можно найти в прогрессивном движении оказания социальных услуг в начале XX в.

Правовой основой защиты детей в колониальные времена являлся английский Закон о бедных 1601 г., который возлагал общественную ответственность за бедных на местных жителей.

Доктрина *parens patriae* (отец нации) рассматривалась как оправдание государственного вмешательства в отношения «родитель-ребенок», с целью принуждения выполнения родительского долга по защите ребенка.

Внимание лидеров общин и социальных реформаторов, которые были обеспокоены жестоким или пренебрежительным обращением с детьми, в основном затрагивало детей из самых бедных семей, сирот, безнадзорных, или беспризорных.

В 1700-х годах сирот и детей, чьи родители не могли заботиться о них, часто принуждали работать на другие семьи.

К началу 1800-х годов частные религиозные и благотворительные организации стали создавать первые сиротские приюты. Дети «недостойных бедных» родителей «спасались» путем изъятия у своих родителей и их размещения в определенных организациях. Действия, предпринимаемые в интересах такого ребенка, как правило, оправдывались моральными соображениями, но также служили и мощным инструментом социального контроля.

Таким образом, можно отметить, что американская система благосостояния ребенка в США возникла из деятельности частных благотворительных организаций, которые занимались в основном бедными семьями.

Однако, несмотря на очевидную связь между нуждами ребенка и условиями, в которых проживает семья, тем не менее, такая забота не привела к поддержке такой семьи или улучшению ее условий; вместо этого организации системы благосостояния ребенка, как частные, так и общественные, сосредоточились, в первую очередь, на предоставлении дополнительных альтернативных условий по воспитанию детей, что привело к созданию системы опеки и попечительства в США.

Библиографический список

1. Otto, R.K., Melton, G.B. Trends in legislation and case law on child abuse and neglect. In *Children at risk: An evaluation of factors contributing to child abuse and neglect.* // R.T. Ammermund and M. Herson, eds. - New York, 1990. P. 55–83.
2. Costin, L.B., Karger, H.J., Stoesz, D. *The politics of child abuse in America.* - New York, 1996.
3. Costin, L.B. The historical context of child welfare. In *A handbook of child welfare.* // J. Laird and A. Hartman, eds. - New York, 1985. P. 34–60.

К ВОПРОСУ О ПРАВОСОЗНАНИИ КАК ИСТОЧНИКЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА

Коробова А.П., к. ю. н., доцент

*Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

Как известно, отправной точкой формирования судебной и в целом правовой системы Советского государства послужило принятие Декрета № 1 «О суде», который был подписан В.И. Лениным 24 ноября 1917 г. Им упразднялась действующая система судов, прокурорских и следственных органов, а также адвокатура. Впрочем, применение некоторых «законов свергнутых правительств», которые не противоречили принципам нового государственного устройства, все же допускалось в исключительных случаях – при пробелах в формирующемся молодом советском законодательстве¹. Таким образом, основным критерием для решения вопроса о применимости тех или иных предписаний выступало усмотрение правоприменителя, его революционная совесть и революционное правосознание.

¹ См.: Рошин Б.Е. Роль П.И. Стучки в становлении системы советского права (к 150-летию со дня рождения) // Альманах современной науки и образования. 2010. № 12 (43). С. 51.

В.И. Ленин подчеркивал, что «только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого»¹.

Фактически именно В.И. Ленин с его призывом «формулировать как можно шире» выступил основоположником широкого подхода к правопониманию в советском правоведении. В первые годы Советской власти содержание как никогда выплескивалось далеко за пределы формы. Законы выражали основные принципы проводимой государством политики, служили ее формальным обоснованием. Но подлинным, реальным, действительным правом выступали отношения по применению этих "как можно более широких" законодательных формулировок².

Вообще, затрагивая вопрос об источниках советского права в первые годы его становления, нужно заметить, что наряду с нормативно-правовыми актами и правосознанием повсеместную практику приобрело и использование правовых обычаев как источников права. В частности, это касалось регулирования отношений, связанных с землей. Но – до поры, до времени, поскольку апробация большевиками различных вариантов регулирования земельных отношений показала, что мелкособственнические и местничковые интересы общинников с их эклектичным правосознанием не совпадают с глобальными планами советского правительства по переустройству всего жизненного уклада страны. Вот почему уже с начала 20-х годов обычное право утрачивает свое значение как противоречащее «потребностям нового строя и нового правосознания»³ как такового, и берется курс на скорейшее разложение общины и уничтожение обычного права⁴.

Но вернемся к правосознанию как источнику советского права. Как отмечается в литературе, в 20-е годы наблюдается, с одной стороны, повсеместное использование понятия «правосознание» – нередко в качестве синонима слова «право», а с другой стороны, – полное отсутствие хоть сколько-нибудь единообразного его толкования.

Например, на это указывал П.И. Стучка: "Может быть ни одно слово из словаря права у нас не получило столь широкого распространения после Октябрьской революции, как слово "правосознание". Революционное, социалистическое, даже коммунистическое правосознание мы встречали на каждом шагу, но нельзя сказать, чтобы все или хотя бы большинство това-

¹ Цит. по: Шаповалов И.А. Разработка основных принципов и категорий советского уголовного права в 1917 – середине 1920-х гг. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 5. С. 68.

² См.: Шаповалов И.А. Разработка основных принципов и категорий советского уголовного права в 1917 – середине 1920-х гг. С. 68.

³ Стучка П.И. Народный суд в вопросах и ответах. М.-Пг., 1918. С. 31.

⁴ Подробнее об этом: Шатковская Т.В. Место обычного права в регулировании земельных отношений в первые годы советской власти (1917-1922 гг.) // Юрист-Правоведь. 2008. № 3. С. 87-92.

рищей понимали его"¹.

Анализируя понятие правосознания, П.И. Стучка приходил к выводу, что революционное не представляло собой ничего исключительного, что под ним скрывалось на самом деле все то же буржуазное правосознание, объясняя это тем, что «иног правосознания ни в "природе", ни в человеческом представлении еще не существовало»². Думается, что это ключевой момент в понимании существа революционного правосознания, подпитываемого всей силой российского нигилизма.

О том, что искомое понятие «не раскрыто вполне ясно и определенно», о трудностях разграничения его со смежными категориями, наконец о том, что с этим понятием зачастую «связываются существенные недоразумения», – обо всем этом говорили и другие авторы³.

Однако, несмотря на это обстоятельство, как в марксистской теории, так и в советской пропаганде понятиям «революционное правосознание», а вместе с ним понятиям «революционная законность», «пролетарский суд», «права трудящегося и эксплуатируемого народа» придавалось особое значение. Революционное правосознание противопоставлялось буржуазному праву, которое воспринималось как не изжитый до поры, до времени пережиток прошлого, обреченный на скорое «отмирание». Значительное распространение получили также разнообразные внеправовые формы и институты регулирования общественных отношений, такие, например, как технические нормативы⁴.

Революционное правосознание в значительной степени отражало традиционно нигилистическое отношение большей части населения к праву, неверие в эффективность правовых инструментов и тех государственных институтов, которые были призваны поддерживать и реализовывать право. Опора на революционное правосознание в качестве источника права ставила под сомнение ценность этого самого права, размывала границы этого понятия, не позволяя четко разделить правомерное и противоправное. Но вместе с тем признание правосознания источником права позволило отвлечься от формальной стороны права и обратить внимание на его содержательную сторону.

¹ Стучка П.И. Правосознание // Энциклопедия государства и права / Под ред. П. Стучки. Т. 3. М., 1925-1926. С. 446.

² Стучка П.И. Революционная роль советского права: Хрестоматия-пособие для курса "Введение в советское право". М., 1931. С. 104-109.

³ См., например: Фиолетов Н.Н. Понятие социалистического правосознания в советском праве // Право и суд. 1925. № 1 (3). С. 8.

⁴ См.: Кабаненко М.С. Особенности советского социалистического правосознания, обусловившие его деформацию // Вестник Омского университета. Серия "Право". 2011. № 3 (28). С. 38-39, 42; Шаповалов И.А. Указ. соч. С. 65-66.

МЕСТО «КОРРУПЦИОННОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ» В ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

*Сидорова А.В., старший преподаватель
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

В последние годы на законодательном уровне закрепляются дефиниции различных видов правонарушений, однако достаточно часто это происходит с нарушением положений концепции «правонарушение» разработанных в недрах общей теории права. Это естественным образом приводит к путанице «в умах» не только ученых и студентов-юристов, но и граждан далеких от юриспруденции. В конечном итоге это не может не сказаться отрицательно на формирование правопонимания граждан и их ориентации в законодательстве.

В современной российской теории права под правонарушением принято понимать виновное, противоправное, общественно опасное деяние лица, причиняющее вред интересам общества, государства и личности. Формулировок данного понятия достаточно много, но все они в большинстве своем представляют перечень признаков совокупность которых и позволяет отделять правонарушения от иных видов противоправных деяний. Таковыми признаками являются: общественная опасность (общественная вредность); противоправность; деяние, выраженное в форме действия или бездействия; виновность; предусмотренность за совершение противоправного деяния юридической ответственности.

Что касается классификации правонарушений, то их существует несколько. Одна из них – отраслевая, основана на делении правонарушений на виды в зависимости от того нормы какой отрасли права нарушены. В основу другой положена степень тяжести, присущая правонарушению. Кроме того, все правонарушения можно подразделить на виды в зависимости от сферы нарушенного законодательства (нарушение градостроительного законодательства, налогового, антикоррупционного и т.д.) и в зависимости от вида юридической ответственности, предусмотренной за совершение правонарушения – на основные (административные правонарушения, гражданские, уголовные и т.п.) и комплексные (экологические, градостроительные и т.п.).

Следует указать, что в действующем российском законодательстве отсутствует определение «коррупционное правонарушение», а кроме того не выработан и единый подход к определению его квалифицирующих принципов. В среде ученых-правоведов и практикующих юристов единого мнения по данному вопросу не сложилось, что не позволяет установить чет-

кие границы его правового регулирования. В итоге все мероприятия направленные на противодействие коррупции в большей степени носят «лоскутный», а не системный характер¹.

По мнению Козлова Т.Л. исследуемый нами вид правонарушения представляет собой «употребление публичным лицом своего публичного положения в частных целях вопреки интересам общества для получения выгод материального и нематериального характера, а также нарушение правил, предназначенных для предупреждения коррупции»².

В данном случае следует сказать, что и легальная дефиниция «коррупция», закрепленная в п.1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» представляет собой перечень уголовно-правовых деяний, входящих в группу должностных правонарушений³. В статье 2 Модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике» коррупционное правонарушение определяется следующим образом: «коррупционное правонарушение – деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность»⁴.

Приведем еще один пример легального определения коррупционного правонарушения нашедшего свое закрепление в Положении МБУ ДО «Центр дополнительного образования «Красноглинский» г.о. Самары. Согласно положения, коррупционное правонарушение представляет собой отдельное проявление коррупции за претворение в действительность, которой следуют такие виды юридической ответственности как: дисциплинарная, административная, уголовная или иной вид ответственность⁵. В Положении Староминского историко-краеведческого музея МО Староминского района понятие рассматриваемого нами противоправного деяния привязано к понятию «коррупция», а точнее к ее признакам. А коррупция определяется как «использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам»⁶.

Исходя из общественной опасности, коррупционные правонарушения

¹ См.: Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права, 2015. № 8. – С. 40 - 46.

² Козлов Т.Л. О правовой природе и содержании коррупционного правонарушения // Актуальные проблемы экономики и права, 2012. № 1. – С. 273.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // Российская газета, № 266, 30.12.2008.

⁴ Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.02.2019).

⁵ <https://cdoshka.ru/wp-content/uploads/Polozhenie-o-komissii-2019.pdf>

⁶ <http://староминский-музей.рф/upload/Normative%20document/Combating%20corruption.pdf>

можно подразделить на коррупционные преступления и коррупционные проступки, которые в свою очередь можно разделить на административные проступки, гражданско-правовые деликты и дисциплинарные проступки.

На законодательном уровне нашла закрепление только классификация правонарушений, основанием которой является вид юридической ответственности, предусмотренный за их совершение. Именно эту классификацию законодатель закрепил в нормах ст. 13 Закона № 273-ФЗ.

Надо сказать, что законодатель опирался при этом как на положения и принципы правовой теории, так и положения интернациональных норм. Проанализировав положения ст. 13 вышеуказанного закона можно обособить четыре вида коррупционных правонарушений: административные проступки, преступления, гражданско-правовые деликты и дисциплинарные проступки.

Следует отметить, что законодатель в ст. 14 ФЗ «О противодействии коррупции» указывает на существование наряду с «коррупционное правонарушение» и правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений. Однако легальных определений терминов «коррупционное преступление», «коррупционный проступок», «правонарушение, создающее условия для совершения коррупционных правонарушений» действующее российское законодательство не содержит, что является еще одной особенностью российского антикоррупционного законодательства.

Исходя из этого коррупционные правонарушения следует определить, как виновные, противоправные деяния, выразившиеся в нарушении норм антикоррупционного законодательства, а в зависимости от вида юридической ответственности за совершенное правонарушение – к комплексным. На наш взгляд было бы верным закрепить на законодательном уровне понятие «правонарушение коррупционного законодательства» и исключить понятие «правонарушение, создающее условия для совершения коррупционных правонарушений».

Библиографический список

1. Спектор, Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права, 2015. № 8. – С. 40 - 46.
2. Козлов, Т.Л. О правовой природе и содержании коррупционного правонарушения // Актуальные проблемы экономики и права, 2012. № 1. – С. 273.
3. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением

22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.02.2019).

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // Российская газета, № 266, 30.12.2008.

5. <http://староминский-музей.рф/upload/Normative%20document/Combating%20corruption.pdf> (дата обращения 16.02.2019).

6. <https://cdoshka.ru/wp-content/uploads/Polozhenie-o-komissii-2019.pdf> (дата обращения 16.02.2019).

МОДЕЛЬ ИДЕОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ Л.П. КАРСАВИНА

*Сурков О.С., старший преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия*

В настоящее время приобретает всё большее влияние критическая позиция по отношению к проверенным временем демократическим институтам и практикам, таким как парламент, правительство, выборы и разделение властей. Одной из позиций, с которых производится критика, является идеократическая. Сторонники данного подхода утверждают, что институты, сформированные в рамках республиканской или демократической традиций, не способны оказывать стабилизирующее и сплачивающее действие на население современного государства. Оптимальная оценка обоснованности концепций представителей идеократического направления, как и любой другой доктрины, с необходимостью должна опираться на изучение её теоретических истоков. Ведь именно в трудах родоначальников течения можно увидеть четко сформулированные принципы идеократии, которые послужили опорой для её последующего развития в течение всего XX века.

Одним из основоположников указанного направления был философ Л.П. Карсавин, который много писал о проблемах государства и права. Он начинает конструировать свою модель идеократического государства с критики демократического представительного государственного строя, так как именно в нём он видел основную проблему политической жизни России и Европы в первой четверти XX века. Л.П. Карсавин полагал, что демократия опасна именно в силу того, что вводит в заблуждение не только основную массу населения, но и образованный слой, который все свои теоретические усилия направляет на достижение несбыточного идеала

народовластия. Философ утверждал, что исполнение государственных функций всем народом невозможно, а только это и может оправдать демократию. Представительный строй не способствует ни достижению свободы, ни оптимизации управления. С его точки зрения, на большой территории невозможно узнать личность и компетентность каждого кандидата, а это приводит к выбору наименее достойных. Мало этого, практика подачи голосов за списки кандидатов по партийному принципу вообще открывает доступ в политику всяким проходимцам. Партийный принцип формирования высших органов ни чем не лучше, так как партии в борьбе за голоса не скупятся на несбыточные обещания, невыполнимость которых они надеются свалить на противодействие оппозиции¹. В данном случае очевидно, что Л.П. Карсавин не приемлет идеал всеобщего избирательного права как основу для построения государства и в этом расходится с представителями основных либеральных политических партий России начала XX века.

Ещё одним губительным недостатком демократии, с точки зрения Л.П. Карсавина, является её идеологическая неоднородность. Народ должен являть в первую очередь идейное единство, на основе которого уже формируется единство политическое, а партийные дрязги порождают релятивизм, отвергающий любую идею, претендующую на универсальность². Представляется обоснованным, что для мыслителя наличие фундаментального идейного базиса являлось гарантом стабильного существования социума. В свою очередь, противоположное состояние конкуренции идей, что было для философа синонимом идейной неразберихи, вело к анархии и гибели общества.

Демократическому типу государства Л.П. Карсавин противопоставлял тип демотический. Данный тип был следующим этапом эволюции форм народовластия. Так в отличие от примитивной и меркантильной, согласно мыслителю, партийной системы власть при демотии принадлежала сплоченной группе единомышленников. Данная правящая группа должна управлять только и исключительно в интересах народа, а гарантией от произвола со стороны элиты должна выступать её преданность некоторой совокупности непреложных идей. С такой точки зрения получалось, что управляют даже и не конкретные личности, а идеи и идеалы, и, соответственно, всё государство служит цели воплощения этих идей в жизнь. Сущность идей определяет сущность государства, поэтому если в основании демотического государства лежат идеи о народном благосостоянии, то и государство будет народным, то есть демотическим и идеократическим³.

Представляется очевидным, что для Л.П. Карсавина государство

¹ Карсавин Л.П. Государство и кризис демократии // Новый мир. 1991. №1. С. 187.

² Карсавин Л.П. О политическом идеале // Евразия. 1929. №13. С. 1-2.

³ Карсавин Л.П. Основы политики // Мир Россия – Евразия: антология. М., 1995. С. 130-131.

представляло в первую очередь некое культурно-историческое единство, реализующее в истории определенный идеал, который обслуживается пригодными для него институтами. Форма государства определяется исторической миссией то или иного народа.

Каждый конкретный народ состоит из индивидуумов, которые и являются носителями государствообразующих идей. Индивиды не являются единственными субъектами в концепции Л.П. Карсавина. Наряду с ними действуют и «соборные» (коллективные) субъекты, такие как сословие, церковь и народ. Они имеют свои сверхиндивидуальные сознание и волю, которые воплощаются в поведении и мыслях конкретных индивидов. При чем, соборные индивиды образуют сложное иерархическое единство, которое сопровождается аналогичным единством их коллективных индивидуальностей. Соответственно, высшие индивидуальности черпают свою жизненную силу и легитимность из низших как это происходит в живом организме при нормально работающей системе кровообращения. Каждый соборный субъект имеет своего «преимущественного носителя единства», который озвучивает его волю и руководит действиями. Таким носителем может быть отец, староста или председатель. Фундирующим всю эту иерархию соборным субъектом является народ, а выразители его воли образуют правящий слой¹.

Единственное предназначение правящей элиты состоит в осуществлении народной воли. Для этой цели она организуется в правительство и другие подобные структуры. Предполагается, что реализация сознания народа как соборного субъекта происходит через управляющих, постоянство и стабильная обновляемость состава которых, обеспечивает последовательное и бесперебойное управление населением в его же интересах².

Отсюда Л.П. Карсавин выводил ряд преимуществ демотического строя перед демократическим. Главное из которых состоит в том, что в демотическом государстве правящая прослойка более сплочена чем при демократии или ином способе организации политического пространства. При этом состав аппарата управления не совпадает с составом элиты общества, которая представляет собой пассионарный актив народа, преданный идеалам и не дающий ему распасться и кануть в историческое небытие³.

Свою модель организации общества и государства Л.П. Карсавин отделял от марксистской и другой классовой теории, которую он критиковал. Мыслитель полагал, что само возникновение и распространение теорий классовой борьбы есть верный признак вырождения и тяжелейшего кризиса западного общества. Основное положение исторического материализма

¹ Карсавин Л.П. Основы политики // Мир Россия – Евразия: антология. М., 1995. С. 111-118.

² Там же. С. 128-130.

³ Там же. С. 140-141.

о предопределенности почти всей жизни индивида его местом в экономической системе, то есть господствующим на данном этапе исторического развития способом производства Л.П. Карсавин считал категорически неприемлемым упрощением¹.

Теория классовой борьбы лишь усиливает раскол в обществе, так как берёт в расчет только один вид соборных субъектов, что порождает искаженную картину жизни общества. Тем не менее, Л.П. Карсавин соглашался с тем, что сама по себе идея классовой борьбы в некоторой степени отражает несправедливость в экономической сфере, но это не повод для её развития, а сигнал к исправлению пошатнувшегося баланса в государственном организме².

Таким образом, можно констатировать наличие действительно острых критических идей в идеократической критике классической представительной демократии. Тем не менее, представляется очевидной слабость аргументации, касающаяся институциональной стороны жизни государства и общества. Например, каковы же реальные гарантии того, что правящий слой не узурпирует власть и не превратится в диктатуру тоталитарного типа. Согласно мысли Л.П. Карсавина преградой на пути подобного рода трансформаций, должно стать выполнение правящей элитой некоторого набора идей, но где гарантии того, что они рано или поздно просто не перестанут выполняться или не станут декорацией для авторитарного подавления любого инакомыслия.

Библиографический список

1. Карсавин, Л.П. Государство и кризис демократии // Новый мир. 1991. №1. С. 183-195.
2. Карсавин, Л.П. О политическом идеале // Евразия. 1929. №13. С. 1-2.
3. Карсавин, Л.П. Основы политики // Мир Россия – Евразия: антология. М.: Высшая школа, 1995. 399 с.
4. Карсавин, Л.П. Феноменология революции // Мысли о России. Тверь, 1992. 74 с.
5. Карсавин, Л.П. Философия истории. М.: АСТ, 2007. 768 с.

¹ Карсавин Л.П. Феноменология революции // Мысли о России. Тверь, 1992. С. 8-10.

² Карсавин Л.П. Философия истории. М., 2007. С. 225-227.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Терехов Е.М., к. ю. н., доцент
Саратовская государственная юридическая академия
Балаковский филиал
г. Балаково, Россия*

В условиях глобализации вслед за усложнением социально-экономической и политической жизни, усложняется и правовая жизнь общества. В рамках последней, особое место занимает юридическая деятельность, которая в самом общем виде подразделяется на правотворческую, правоинтерпретационную и правоприменительную. Среди всех ее разновидностей, правоинтерпретационный вид в отечественной правовой науке исследован меньше других. Вместе с тем с уверенностью можно сказать, что без нее невозможно качественное и результативное правоприменение.

Постоянные дополнения и изменения в российском законодательстве, а также рост числа принимаемых нормативных правовых актов иногда приводят к увеличению неопределенности смысла отдельных положений закона, что ставит вопрос правоинтерпретационной деятельности все острее.

Правоинтерпретационная деятельность есть механизм работы государственно-властных субъектов по раскрытию смысла норм права, реализуемый в определенных рамках (пределах), оканчивающийся изданием интерпретационных актов, вызывающих юридические последствия у субъектов права.

Одной из устойчивых тенденций в свете глобализации правоинтерпретационной деятельности выступает все большее появление разговоров об использовании искусственного интеллекта в ней.

Крупнейшие финансовые корпорации, кредитные организации, органы государственной власти все чаще доверяют работу, связанную с правовыми рисками искусственному интеллекту. Такие международные события, как увеличение международной цифровой трансформации бизнеса, расширение экономики совместного потребления, рост капитализации – довольно давно стали частью глобальной человеческой жизни¹. Этому способствует принятие огромного количества нормативных правовых актов, регулирующих отношения множества стран друг с другом. Компании, выходя на международный рынок, вынуждены изучать международные

¹ См.: Шушкин Д. Робот и закон. Как искусственный интеллект помогает бизнесу соответствовать требованиям регуляторов // URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/348199-robot-i-zakon-kak-iskusstvennyy-intellekt-pomogaet-biznesu-sootvetstvovat> (дата обращения 22.12.2018 г.).

конвенции и законодательство стран-партнеров. Образуется большой массив правовой информации, который требует анализа и толкования. Выполнение данной задачи, зачастую, возлагается на искусственный разум.

Ученые из Стэнфордского университета провели исследование результатов интерпретационной деятельности практикующих юристов и искусственного интеллекта. Сущность данного соревнования заключалась в том, что участникам требовалось изучить текст соглашения о неразглашении информации и дать толкование отдельным его пунктам. Искусственный интеллект истолковал необходимые пункты соглашения с итоговой точностью в 95%, в то время, как практикующие юристы добились точности толкования не более 85%. Более того, искусственный разум справился с работой за 26 секунд, а практикующие юристы потратили более полутора часов¹.

Правительством РФ в последние годы активно обсуждается идея использования искусственного интеллекта в правовой сфере общества. Все чаще выдвигаются предложения по цифровизации нормотворчества и правоприменения. В письме главы проектного офиса Правительства премьер-министру РФ сказано, что одной из проблем российского права выступает возможность неоднозначного толкования норм права, решить которую за счет традиционных механизмов не получается, что требует призыва на помощь современных технологий во главе с искусственным интеллектом². Все это не только возлагает большие надежды на использование искусственного интеллекта в праве, но и подчеркивает актуальность развития данного направления.

6 апреля 2018 года в научном центре «Сколково» впервые в России состоялась масштабная международная конференция «Legal AI Conference» на которой обсуждались перспективы реализации искусственного интеллекта в РФ с учетом опыта, имеющегося в других государствах³. Ее участники не только обсудили текущие вопросы, но и отметили важность и необходимость использования искусственного интеллекта в юридической деятельности.

При таком бурном развитии событий возникает вопрос – может ли искусственный интеллект полностью заменить человека в официальном толковании норм права? На наш взгляд, это вряд ли получится. Все дело в том, что машина может работать лишь по стандартным схемам, в то время, как толкование права – процесс, не всегда вписывающийся в очерченные

¹ См: Симонов А. Сломанные шаблоном. Скоро машины займут 50 процентов рабочих мест // Российская газета. 2018. 6 марта.

² См.: Краснушкина Н., Райский А., Крючкова Е., Скоробогатко Е. Правительство обсуждает использование искусственного интеллекта в правовой сфере // Коммерсант. 2017. 13 ноября.

³ См.: В Сколково стартовала конференция «Legal AI» // URL: <https://mozhaisky.mos.ru/presscenter/news/detail/7248181.html> (дата обращения 12.12.2018 г.).

стандарты. Искусственный разум может допускать интерпретационные ошибки, конечное слово в исправлении которых все равно будет за человеком. Однако, несмотря на это, все же следует признать, что уровень развития искусственного интеллекта в толковании норм права уверенно повышается. Это свидетельствует о том, что ему можно доверить выполнение несложных (однотипных) задач в толковании норм права и уже сейчас назревает возможность постепенного переключения внимания субъектов правоинтерпретационной деятельности от рутинной работы к решению более сложных задач в интерпретационной сфере юридической деятельности. К слову, основная задача в части использования искусственного интеллекта в юридической деятельности, в том числе и интерпретационной ее составляющей, должна заключаться не в полной замене субъектов официального толкования норм права машинами, а лишь в повышении эффективности правоинтерпретационной деятельности путем оказания поддержки ее субъектам (толкование наиболее простых юридических текстов, положений нормативных правовых актов, договоров; обобщение интерпретационной практики; анализ отдельных интерпретационных актов и т.д.).

По справедливому мнению Г.А. Гаджиева и Е.А. Войниканиса, «развитие робототехники с использованием искусственного интеллекта в цифровую эпоху приобретает новый масштаб и новое качество, что приводит к возникновению как социально-экономических, так и юридических проблем. Особенно актуальной в данном контексте является проблема правосубъектности роботов, которые способны осуществлять самостоятельные действия и адаптироваться к окружающей среде» [2, с. 24].

В современной России, как и в большинстве стран мира отсутствует специальное регулирование отношений в сфере использования искусственного интеллекта, а имеются попытки лишь точечного специального регулирования [1, с. 48]. Все это дает основание полагать, что требуется законодательное решение вопроса об использовании искусственного интеллекта в правоинтерпретационной деятельности. С этой целью целесообразно предусмотреть несколько статей в проекте Федерального закона «Об основах правоинтерпретационной деятельности в РФ», посвященных функционированию искусственного интеллекта в официальном толковании норм права.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в правоинтерпретационной деятельности в наше время уже объективно назревает, однако подобная потребность должна быть тщательно проработана и обеспечена необходимыми нормативно-правовыми актами. Основная проблема, которую предстоит решить-вопрос правосубъектности различных форм искусственного интеллекта. И, конечно же, стоит помнить о том, что доверять абсолютно всю работу в сфере официального толкования норм права

искусственному разуму не стоит, поскольку человек всегда должен контролировать работу машины, исправляя при необходимости, допущенные техникой интерпретационные машины.

Библиографический список

1. Архипов, В.В., Наумов, В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. Вып. 6 (55). С. 46-62.

2. Гаджиев, Г.А., Войниканис, Е.А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24-48.

ФАКТЫ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Царьков И.И., к. ю. н., доцент

Волжский университет имени В.Н. Татищева

г. Тольятти, Россия

В настоящее время в отношении теории Общественного договора публичного правопорядка существует немало околонучных инсинуаций. Одно из таких недоразумений относится к толкованию смысла данной теории исключительно, как теории происхождения государства и права. Сам термин «происхождение» обладает определенной двусмысленностью. Во-первых, он относит нас к исторической фактологии, к обнаружению в истории тех реальных обстоятельств, которые являлись причиной возникновения отчужденных от общества органов политического господства. Во-вторых, термин «происхождение» государства можно понимать как легитимационное основание тех же самых органов политического господства.

Нedorазумения начинаются тогда, когда термин «происхождение» понимается в первом варианте. Уже первым авторам договорной теории (Т. Гоббсу, Дж. Локку) критики предъявляли претензии в той части, что их теория не соответствует исторической истине, то есть история не подтверждает ее фактами. Нет в истории тех реальных событий, когда наука могла бы ответить на вопросы: «Кто?», «Когда?» и «Где?» реально подписывал общественный договор и учреждал органы политического господства. Кто?, Где?, Когда? собрался «на полянке», обсудил текст договора и коллективно его подписал. История не предъявляет нам таких фактов.

Требования подобного характера вытекают из представления об Общественном договоре по аналогии с договорным процессом в гражданском праве. Несомненно, что Общественный договор публичного правопорядка является аналогом гражданско-правового договора, но их сходство заклю-

чается не в прямом соответствии с процессуальной событийностью, а размещено в совсем в другом пространстве.

Английский политик XVIII в. Эдмунд Берк предупреждал, что, несмотря на то, что общество действительно является договором, «...но его (Общественный договор – И. Ц) нельзя рассматривать как коммерческое соглашение о продаже перца, кофе и табака или любой подобный контракт, заключенный из практической выгоды или для осуществления незначительных преходящих интересов, который может быть расторгнут по капризу одной из сторон»¹. Э. Берк говорит, что Общественный договор не является неким историческим событием и подтверждается историческими фактами. Он утверждал, что Общественный договор это нормативная истина: «Государство, пишет Э. Берк, - требует уважения, потому что это – объединение, целью которого не является удовлетворение животных потребностей или решение ничтожных скоротечных задач. Это общество, в котором должны развиваться все науки, искусства, все добродетели и совершенства. Такая цель может быть достигнута только многими сменившимися друг друга поколения – поэтому общественный договор заключается не только между ныне живущими, но и между нынешним, прошлым и будущими поколениями. Более того, договор каждого отдельного государства – это всего лишь статья в изначальном договоре всего сообщества, составленная как единая цепь из разных колец, соединяющий видимый и невидимый миры; этот высший закон не является субъектом воли тех, кто несет перед ним ответственность и связан договором, подчиняющим их волю общему благу»².

Из этой пространной цитаты английского политика можно четко выделить смысл Общественного договора. Общественный договор не относится к реальным историческим событиям, поскольку связывает «нынешнее, настоящее и будущее поколения»; Общественный договор не является историческим событием, поскольку составлен, «как единая цепь из разных колец, соединяющий видимый и невидимый миры». Другими словами, теория Общественного договора утверждает не истину исторического факта, а утверждает нормативную истину. Эта теория не говорит о том, как и при каких обстоятельствах возникают органы политического господства, она утверждает как необходимо (должно) рассматривать отношения между обществом и государством.

В таком случае, если и видеть аналогию Общественного договора с гражданско-правовым договором, то сходство заключается не в процессуальной части, а правовом статусе. Общественный договор, как и граждан-

¹ Э. Берк. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М., 1993. С.69.

² Там же. С.69.

ско-правовой, формулирует три вопроса: «Вопрос о дееспособности субъектов права», «Формального равенства», и «Четкого перераспределения прав и обязанностей участников договора» - в договоре не возможно, чтобы одна сторона обладала исключительно правами, а другая только обязанностями.

Таким образом, вопрос о реальности Общественного договора или вопрос о фактах, доказывающих его существование необходимо искать в правовом статусе физических лиц (граждан) и государства.

Поэтому, те определения государства, которые отмечают только такие его признаки, как наличие отчужденного от общества аппарата политического господства, обладающим юридическим суверенитетом, - исключительным правом устанавливать общие правила поведения и контролировать их исполнение всеми необходимыми средствами, - территорией и населением, не раскрывают смысла теории Общественного договора, как нормативной теории публичного правопорядка.

Аутентичным определением государства в духе Договорной теории будет следующее определение: «Государство есть юридическое лицо, учрежденное равными и свободными гражданами в целях защиты своей жизни и собственности и для достижения этой цели, наделивших государство правом на законодательную, судебную и исполнительную власти, которые распределены между разными лицами».

Данное определение не относит нас к историческим фактам или к эмпирически наблюдаемым явлениям (отчужденный от общества аппарат управления, территория, население), оно относит к проблеме справедливости, то есть к вопросу о том, какое государство (отчужденный от общества аппарат политического господства) способно удовлетворить чаяния всех индивидов, как прошлых, настоящих, так и будущих поколений. Следовательно, для того, чтобы доказать реальность Общественного договора требуются не исторические факты, а нормативные аргументы, или, другими словами, такого рода «факты», которые сами содержат нормативность.

Нормативные аргументы («факты») Общественного договора не являются некой абстрактной выдумкой авторов, они являются вполне реальными политико-правовыми практиками и, если в некоем обществе они не реализуются, то это будет говорить не о неистинности теории, а о том, что члены общества (в первую очередь политические элиты) не понимают выгоды положений Общественного договора и не стремятся их осуществлять.

Для нормативного доказательства теории Общественного договора вполне достаточно четырех основных аргументов, которые я условно называю аргументом Платона, Т. Гоббса, Дж. Локка и И. Канта.

Как известно древнегреческий философ Платон скептически относился к договорной природе социальной справедливости и выступал серьез-

ным критиком старших софистов, которые утверждали, что справедливые социальные нормы могут возникать только из соглашений (договоров) людей. Платон не доверял человеческим договоренностям, поскольку считал, что если у одной из сторон договора появится возможность извлечь большую для себя выгоду, нежели выгода, предусмотренная в договоре, то он, несомненно, воспользуется этой ситуацией в своих частных интересах и во вред интереса своего партнера. Практически это отражает тот же самый скепсис, который разделял и английский просветитель Т. Гоббс, утверждая, что договоры «без меча» (страха принуждения) пустые бумажки.

Но, позиция Платона коренным образом меняется, когда он начинает рассматривать природу норм публичного характера, то есть когда переходит от рассмотрения гражданско-правовых сделок к нормам публичного права, которые затрагивают интересы всех граждан. В этой части он поступает точно так же как и старшие софисты – с нормами публичного права должен быть согласен каждый гражданин, а элемент согласия и есть элемент договора.

Свою позицию по этому поводу он изложил в диалоге «Критон», посвященного последним дням жизни своего учителя Сократа. Сократ был признан виновным составом Большого жюри и приговорен к смертной казни. Сам Сократ не считал себя виновным и не признавал решение Суда справедливым решением. Но, тем не менее, на предложение своего друга бежать из-под стражи, он отвечает отказом. Объясняя свой отказ он рассказывает другу свой сон, в котором Закон задал Сократу каверзный вопрос: «Кому он причинит вред своим побегом. Тем лицам, которые вынесли не справедливое решение или Законам государства, которые его «...родили, вскормили, воспитали, наделили всевозможными благами...?»¹. Своим побегом Сократ подрывает доверие к публичному правопорядку, в котором любое решение Суда необходимо соблюдать и никакого вреда не причиняет лицам, вынесшим несправедливое решение.

В этом эпизоде речь идет не только о некой морально-правовой максиме: «Лучше претерпеть несправедливость в отношении себя, нежели быть источником несправедливости», речь идет об исключительном праве граждан, поскольку в том же сне Закон говорит Сократу, что если они (Законы) «...ему не нравятся, то ему предоставляется взять свое имущество и идти, куда он хочет, и если мы (Законы – И. Ц.) с городом кому-нибудь из вас не нравимся и пожелает кто-нибудь из вас ехать в колонию или поселиться еще где-нибудь, ни один из нас, Законов, не ставит ему препятствий и не запрещает уходить куда угодно, сохраняя при этом свое имущество»².

Морально-правовая максима у Платона подкрепляется определенной

¹ Платон. Критон /Соч. в 4-х т. Т.1., М., 1990, С.107.

² Там же. С. 107.

правовой практикой – правом членов государства свободно покидать свою страну с имуществом в случае своего несогласия с законами отечественного публичного правопорядка. Данное право граждан на практике реализует основной принцип любого договора – принцип добровольности.

Законодательно урегулированное право граждан свободно, как покидать с имуществом свое отечество, так и свободно возвращаться, является минимальным нормативным требованием теории Общественного договора. Эта нормативная истинная является первичным «фактом» Общественного договора.

Аргумент Томаса Гоббса отсылает нас к одной из главных задач государства («Левиафана»). Государства, с точки зрения английского философа, должно заниматься не только защитой жизни и собственности граждан, но и их просвещением. О каком просвещении граждан идет речь?

Просвещенческую функцию государства Т. Гоббс определяет не в силу своей субъективной прихоти, а чтобы решить главную теоретическую трудность. Дело в том, что в его государственно-правовой концепции присутствует фундаментальная «трещина» - противоречие между его понятием исходного состояния («естественного состояния») и политическим («общественнодоговорным состоянием»). Оказывается, что Общественный договор у него «заключают» абсолютно не дееспособные лица, не способные самостоятельно разумно ориентироваться в вопросах политико-правовой справедливости. Поэтому, в какой-то части, его критики справедливо предъявляли претензии к его теории, что она чрезмерно сложна и трудна для понимания простыми малообразованными индивидами. На что Т. Гоббс отвечал, что данный аргумент, - отсылка к не образованности народных масс, - это аргумент авантюристов от политики, но не реальных (правильных) политиков. Тем не менее, это возражение не аргумент, а скорее отговорка. Т. Гоббс прекрасно осознает противоречие своей концепции и, поэтому, наделяет государство обязательством осуществлять просвещенческую функцию. Другими словами, государство обязано позиционировать себя перед обществом как правовое государство, цель которого исключительно защита жизни и собственности граждан. Эта правовая цель выгодна всем гражданам, которые, поэтому, берут на себя обязательства соблюдать законы государства, выполнять решения судов и платить налоги. Это и есть главная просвещенческая задача «Левиафана».

Аргумент Джона Локка вновь возвращает нас к вопросу о дееспособности физических лиц и на вопросы Кто?, Когда? и Где? подписывает Общественный договор он (Дж. Локк) отвечает, что этот договор никто непосредственно не подписывает ни коллективно, ни по одиночке. Он вступает в силу для каждого индивида в момент его взросления при условии, если индивид реализует свою жизненную траекторию в проекте независимого

индивида, труженика, собственника. Тем самым, английский философ отмечает, что не любой индивид является субъектом Общественного договора, а только такой, который, предоставленный самому себе в выборе своих личных пристрастий, принимает собственные решения и на основании своей трудовой деятельности присваивает продукты материального блага.

Индивид является собственником в первую очередь своих личных энергий: физической, интеллектуальной и психической. В трудовой деятельности он отчуждает в произведенные им продукты свою первичную собственность (энергии) и на этом основании становится легитимным собственником материальных вещей, которыми он может владеть, пользоваться и распоряжаться.

Данное положение принято называть трудовой теорией собственности. И, снова, данная теория не утверждает истину фактов (как известно собственность в обществе может складываться не только посредством трудовой деятельности), она утверждает нормативную истину, что любая собственность и ее различия в величинах может быть оправдана обществом и государством, только, если создана трудом и различными степенями прилежания. Никакие другие источники собственности, – воровство, мошенничество, силовое отчуждение, и т.п., - не оправданы и не законны.

Таким образом, для Дж. Локка очевидной нормативной истиной, доказывающей теорию Общественного договора, является правовое положение индивида. Только независимый индивид-труженник-собственник является непосредственным участником Общественного договора.

И, наконец, завершает общую конструкцию «фактов» Общественного договора аргумент Иммануила Канта, который он назвал «публичным употреблением разума». Что понимал немецкий философ под понятием «публичное употребление разума»?

Представим себе условного государственного чиновника, который разъясняет условному гражданину его права и его обязательства перед государством и разъясняет свои права и свои обязательства перед гражданином. Иллюстрирует ли данная ситуация публичное употребление разума? На первый взгляд ответ должен быть положительным. Ведь данный дискурс ведется по вопросам публичного характера и сам государственный чиновник является публичным лицом, то есть он осуществляет публичную просвещенческую функцию в духе Т. Гоббса. Но, И. Кант дает отрицательный ответ. Государственный чиновник не осуществляет публичное употребление разума, он просто осуществляет то, что ему положено по закону.

Для разъяснения своего понятия И. Кант использует три позиции: позицию гражданина, государственного чиновника и позицию идеолога.

В первом случае он утверждает, что каждый гражданин обязан пла-

тить налоги, но, при этом, имеет полное право критиковать налоговую систему, сколько его душе угодно: «Плати налоги и критикуй налоговую систему». Во втором случае государственный чиновник обязан точно выполнять распоряжения вышестоящего чиновника, но это не лишает его права критиковать решения своего непосредственного начальника. И, наконец, позиция идеолога. И. Кант выбирает позицию священника, который обязан перед своей паствой точно разъяснять догматы своей религиозной концессии, но при этом он обладает правом публично критиковать догматы своей собственной религии.

Публичное употребление разума это право любого индивида на публичную (открытую) критику существующего публичного правопорядка, или, как пишет сам И. Кант: «Под публичным же применением разума я понимаю такое, которое осуществляется кем-то как ученым перед всей читающей публикой»¹. Требования И. Канта достаточно серьезные. Как простой гражданин, государственный чиновник, так и идеолог (священник) обязаны быть не только независимым индивидами, тружениками и собственниками, но и в какой-то мере соответствовать в своих размышлениях критериям научности², а не фантазий.

Данные четыре аргумента вполне достаточны, для того, чтобы ясно и четко определить степень реализации в обществе положений нормативной теории Общественного договора публичного правопорядка. Общественный договор реализуем, если в обществе присутствует толерантность, терпение к инакомыслию, или, другими словами, политический плюрализм, который в свою очередь является нейтральным по отношению к любым политическим идеологиям; агора – пространство публичных дискуссий и формальное равенство перед законом, никто не имеет права обладать привилегиями.

Библиографический список

1. Берк, Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящиеся к этому событию. М., 1993.
2. Гоббс, Т. Левиафан, Или материя, форма и власть государства церковного и светского / Соч. в 2-х т., Т. 2. М., 1964.
3. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-правовом плане / Соч. в 8-ми т. Т.8. М., 1994.
4. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Соч. в 3-х т. Т. 3. М., 1988.
5. Платон. Государство / Соч. в 4-х т. Т.3. М., 1994.
6. Платон. Критон / Соч. в 4-х т. Т.1. М., 1990.
7. Царьков, И.И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. СПб., 2006.

¹ И. Кант. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. / Соч. в 8-ми т. Т.8. М., 1994, С.31.

² Тема критериев научности политико-правового знания в данной статье не затрагивается.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, МЕЖДУНАРОДНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Абдакимова Д.А., к. ю. н., доцент
Академия «Болашақ»
г. Караганда, Казахстан*

Для любого государства вопрос обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов в международных отношениях является одним из стратегических при выработке внешнеполитического курса страны. В этом проявляется и реализуется суверенитет государства, который предполагает его право выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять внешнюю политику в своих интересах и самостоятельно решать вопросы внешнеэкономической деятельности.

В вопросах обеспечения национальной безопасности важной составляющей является внешняя политика государства. Реализуя свои внешнеполитические функции, каждое государство проводит определенную политику за пределами своей страны, т.е. в международных отношениях. В теории международных отношений сложилась теория «геополитики», представляющая собой органическую взаимосвязь пространственных отношений и исторической причинности действий государств. Теория «геополитики» основывается на таких ценностях как «суверенитет», «территория», «безопасность государства». На наш взгляд, геополитическое положение государства, в том числе и Республики Казахстан, во многом определяет приоритеты проведения внешней политики.

Внешняя политика напрямую зависит от внутривнутриполитического, экономического, демографического, военного, научно-технического, культурного потенциала государства. В зависимости от потенциала государства складываются определенные приоритеты во внешней политике. Они могут быть краткосрочными или долгосрочными. Основной формой реализации внешней политики является установление дипломатических отношений между государствами, членство в международных организациях, и соответственно, открытие постоянных представительств государств при международных организациях. Активная внешнеполитическая деятельность государства, наличие устойчивых отношений с другими субъектами международного права дает возможность государству применять разнообразные средства и методы, сочетать их, осуществлять регулярный обмен информацией, визитами на разных уровнях, заключать договора по разным

вопросам, создавать и вступать в блоки и союзы в различных областях сотрудничества.

В то же время на определение приоритетов по внешней политике оказывают такие факторы как уровень общественно-политического, социально-экономического развития, геополитическое положение страны, а также наличие определенных национальных интересов, которые в комплексе составляют систему обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

В области обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан правовой основой выступают: утвержденная в 2014 году Указом Президента Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014 – 2020 годы [1], Законы РК «О национальной безопасности РК» от 6 января 2012, «Об органах национальной безопасности РК» от 21 декабря 1995 г., «О Государственной границе РК» от 16 января 2013 г., «О государственных секретах» от 15 марта 1999 г., «О специальных государственных органах РК» от 13 февраля 2012 г., международные договорные и иные обязательства РК, нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда РК. где, определены содержание и принципы обеспечения безопасности человека и гражданина, общества и государства, система, цели и направления обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Что касается законодательного закрепления внешней безопасности Республики Казахстан, то к сожалению, при анализе нового закона о национальной безопасности, в частности ст.4 «Виды национальной безопасности», мы не нашли внешнюю безопасность среди других видов безопасности [2]. Непонятна позиция разработчиков акта по этому вопросу, в то время основные угрозы национальной безопасности для любого государства, в том числе и для Казахстана связан с такими транснациональными явлениями, как терроризм, экстремизм, торговля наркотиками и незаконный оборот оружия, а также само геополитическое расположение республики настоятельно диктует нам обеспечивать и укреплять национальную безопасность именно посредством грамотной внешнеполитической деятельности Казахстана, наши законодатели вырезают внешнюю безопасность из числа приоритетных. Таким образом, усиленные мероприятия по противодействию этим явлениям входит в разряд приоритетных задач национальной безопасности Казахстана на нынешнем этапе.

Тем более, если мы обратимся к п.7 статьи 1 анализируемого закона, то мы увидим, что, «угрозы национальной безопасности – совокупность внешних (подчеркнуто автором) и внутренних факторов (процессов и явлений), препятствующих или могущих препятствовать реализации национальных интересов РК». Более того, в Концепции внешней политики опре-

делено, что «В соответствии с национальными интересами Казахстана главные внешнеполитические усилия будут концентрироваться на достижении следующих основных целей: 1) всемерное обеспечение национальной безопасности, обороноспособности, суверенитета и территориальной целостности страны. Таким образом, по логике законодателя, если внешние угрозы и риски национальной безопасности ставятся на первое место, тогда непонятно, почему на законодательном уровне не обеспечивается внешняя безопасность государства от этих угроз.

Это также идет в разрез с положением ст.15 «полномочия государственных органов Республики Казахстан», где определен отдельный уполномоченный орган в сфере внешней политики, который призван, обеспечивать дипломатическими средствами и методами национальную безопасность Казахстана. Кроме того, на усиление роли внешнеполитического аспекта в обеспечении национальной безопасности РК указывает содержание статьи 25 «Участие РК в обеспечении международной безопасности», где перечисляются основные сферы деятельности государства по обеспечению региональной и глобальной безопасности, т.е. подразумевается активная внешнеполитическая деятельность государства по обеспечению национальной безопасности (среди которых, законодатели выделяют: подписание международных договоров, участие в международных организациях, деятельность которых отвечает национальным интересам РК, участие за пределами страны в мероприятиях, направленных на обеспечение национальной безопасности РК). На наш взгляд, необходимо дополнить и расширить роль и значение внешней политики в обеспечении национальной безопасности на законодательном уровне, путем внесения изменения в новый закон о национальной безопасности.

Что касается национальных интересов Республики Казахстан, то в пункте 6 статьи 1 вышеобозначенного закона под национальными интересами Республики Казахстан, следует понимать совокупность законодательно признанных политических, экономических, социальных и других потребностей Республики Казахстан, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту прав человека и гражданина, ценностей казахстанского общества и основ конституционного строя. Как следствие, обеспечение национальных интересов осуществляется государством всеми имеющимися в его распоряжении средствами - экономическими, политическими, идеологическими, дипломатическими, военными и др.

С понятием «национальный интерес» связана категория «национальная безопасность». Национальная безопасность рассматривается как один из элементов национального интереса государства, обеспечивающего ему наряду с другими элементами (внутренняя стабильность, экономическое процветание, благоприятное внешнее окружение, позитивный междуна-

родный имидж) оптимальное существование [3].

Если исследовать внешнеполитическую деятельность Казахстана в соответствии с вышеперечисленной типологией, то Республику Казахстан характеризует активная политика, основанная на соблюдении баланса между внутренней и внешней политикой. По поводу сбалансированности политики государства в целом, известный дипломат К.К. Токаев, верно, отмечает, что: «Тесная взаимосвязь внешней и внутренней политики Казахстана определяется единством цели – построением демократического общества с социально ориентированной рыночной экономикой и гарантированной защиты конституционных прав граждан страны» [4].

Внешняя политика нашей страны изначально исходила из необходимости отстаивания долгосрочных национальных интересов путем широкого международного сотрудничества и решения возникающих проблем на основе взаимных договоренностей и приемлемых компромиссов. Сегодня, Казахстан уже имеет солидную международную договорно-правовую базу в форматах многостороннего и двустороннего сотрудничества, а также в рамках участия в международных организациях.

В основу выбора внешнеполитических приоритетов был заложен геополитический фактор, т.е. учет факта расположения Казахстана между двумя ядерными и экономически развитыми державами – Россией и Китаем. Более того, на формирование приоритетов внешней политики государства повлиял такой фактор как внутриконтинентальность, т.е. отсутствие у республики прямого выхода к морю. Неблагоприятное географическое расположение Республики Казахстана, как государства, не имеющего выхода к морю, отрицательно влияет на ее экономическое развитие. В подавляющем большинстве внутриконтинентальные страны менее развиты, чем страны с морским побережьем. Свободный доступ к морю и от моря является важным вопросом для стран, не имеющих выхода к морю, ибо их возможности морепользования в определяющей степени зависят от прибрежных соседей, порты которых они вынуждены использовать для общения с внешним миром.

Несмотря на вышеперечисленные неблагоприятные географические факторы, анализ внешнеполитической деятельности Республики Казахстан с момента обретения независимости, позволяет сделать вывод, что в ее проведении преобладают дипломатические средства проведения. Отсутствие у Казахстана практического опыта внешнеполитической деятельности, т.к. будучи в составе СССР наша республика, впрочем, как и многие другие, была лишена возможности самостоятельно осуществлять внешнюю политику, никак не повлияло на уровень и качество проведения внешней политики. Грамотно обозначенные приоритеты внешней политики Республики Казахстан в период становления государственности содей-

ствовали «безболезненному» вхождению нашей страны в мировое сообщество в качестве полноправного субъекта международного права.

Это лишний раз доказывает, что национальная безопасность государства связана с внешнеполитической деятельностью и деятельностью других субъектов международных отношений. Это происходит потому, что государства вступая в международные правоотношения, воздействуют на внешнюю политику друг друга, невозможно защищать свои национальные интересы без учета интересов других субъектов международных отношений. Более того, на процесс обеспечения национальной безопасности государства оказывают влияние любые политические процессы, происходящие в мире, поэтому государство вынуждено мобильно реагировать на любые дестабилизирующие факторы, появляющиеся в регионе или в международном сообществе. К тому же, государство, принимая меры по обеспечению и укреплению собственной безопасности, опосредованно принимает участие в обеспечении локальной, региональной и коллективной безопасности.

Подводя итоги можно отметить, что в основе проведения внешней политики Республики Казахстан, должен сохраняться принцип многовекторности, который предполагает «персональное» сотрудничество с европейскими государствами, Россией, Китаем, США, государствами Ближнего Востока, а также развитием «коллективного» сотрудничества в рамках международных организаций, таких как ЕАЭС, ОДКБ, ООН, СВМДА, ОБСЕ, ШОС, ОИС и др. Принципы же прагматизма, взаимной выгоды должны полностью совпадать с суверенным принципом отстаивания национальных интересов страны.

Библиографический список

1. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014 – 2020 годы, утверждена Указом Республики Казахстан от 21 января 2014 года.
2. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан»/ <http://mod.gov.kz/>
3. Косов, Г.В. Социология и политология: Учебник-практикум. - М.-Ставрополь, 2002. - С. 530-531.
4. Токаев, К.К. Основные аспекты процесса становления и развития внешней политики Республики Казахстан // Актуальные проблемы внешней политики Казахстана: сборник статей. – М.: ИПЦ «Русский Раритет», 1998. – 413 с.

КОНЦЕПТ БЕНЕФИЦИАРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ПРАВИЛО ОГРАНИЧЕНИЯ ЛЬГОТ И ТЕСТ ОСНОВНОЙ ЦЕЛИ КАК АНТИУКЛОНИТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ BEPS*

*Демин А.В., д. ю. н., доцент, Николаев А.В., старший преподаватель
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия*

Международное налоговое право переживает эпоху BEPS – глобального мейнстрима в регламентации трансграничных налоговых взаимодействий. Речь идет о масштабной трансформации, казалось бы, давно устоявшейся архитектуры международного налогообложения, связанной с разработкой, имплементацией и апробацией мировым сообществом мероприятий по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выведению прибыли из-под налогообложения (Base Erosion and Profit Shifting).

Задаваясь вопросом о причинах и предпосылках столь радикальной смены подходов, заметим, что нормативная регламентация международных налоговых отношений традиционно развивалась вне какой-либо кодификации. Еще вчера, обозревая контуры международного налогового права, мы могли видеть лишь громадное число двусторонних соглашений и практически полное отсутствие многосторонних конвенций глобального уровня. Однако радикальные изменения в объекте правового регулирования, связанные с эффектами глобализации в политике, экономике, миграции и пр., убедили ведущих акторов мировой политики в неэффективности «классических» мер противодействия агрессивной налоговой оптимизации. Пришло понимание того, что нельзя в одиночку, без координации усилий и достижения консенсуса по ключевым вопросам остановить «онкологическое» разрастание трансграничной налоговой схематехники, основанной, с одной стороны, на свободном перемещении бизнесов, капиталов, трудовых ресурсов и нематериальных активов через государственные границы, а с другой – на заинтересованности каждого отдельного государства в привлечении инвестиций на свою территорию и расширении собственной налоговой базы (источников доходов), приводящих к недобросовестной налоговой конкуренции между юрисдикциями. Кроме того, успешной легитимации идеи BEPS способствовала целенаправленная работа ОЭСР – авторитетной международной организации с громадным опытом разработки и внедрения унифицированных правил международно-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00012 «Доктрина “beneficial owner” (бенефициарного собственника дохода) в налоговом праве России и зарубежных стран».

го налогообложения.

В контексте развертывания BEPS актуален вопрос о соотношении различных антиуклонительных стратегий и инструментов, традиционно применявшихся (и применяющихся) на основе двухсторонних соглашений об избежании двойного налогообложения (СИДН) и международных правил рекомендательного характера (прежде всего, Модельной конвенции ОЭСР в отношении налогов на доходы и капитал и Комментариев к ней).

В частности, весьма остро стоит вопрос о дальнейшей судьбе антиуклонительного концепта бенефициарной собственности, который используется в МК ОЭСР с 1977 года и к сегодняшнему дню успешно имплементирован в национальные правовые порядки, включая Россию.

Дело в том, что в числе антиуклонительных инструментов, намеченных ОЭСР в Плане BEPS, концепт бенефициарной собственности – в отличие, например, от правила *limitation on benefits* (LOB) или *principal purpose test* (PPT) – прямо не упоминается. Нет ссылок на концепт и в Докладе ОЭСР о мероприятии № 6 Плана, посвященном антиуклонительным мерам, направленным против *treaty shopping*, т. е. против разного рода злоупотреблений условиями СИДН. Указанный Доклад рекомендует включать в СИДН либо (1) правила PPT и LOB одновременно, либо (2) только PPT, либо (3) правило LOB, дополненное специальными положениями противодействия схемам с кондуитными компаниями. Конкретный набор антиуклонительных инструментов и порядок их применения в рамках СИДН определены каждым государством при подписании 17 июня 2017 года многосторонней Конвенции по имплементации мер, относящихся к СИДН, для противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting, MLI), подготовленной в рамках мероприятия № 15 Плана BEPS. В частности, российская делегация выразила желание следовать наиболее «жесткому» подходу: заявлены максимальные из предусмотренных MLI правила ограничения льгот и объявлено о распространении MLI на максимально возможное количество СИДН с российским участием.

Мы видим очевидный акцент, сделанный ОЭСР на правилах LOB и PPT. Напомним кратко суть этих антиуклонительных инструментов.

LOB – антиуклонительное правило общего характера, изначально сформированное правовой доктриной США и предусматривающее отказ в предоставлении налоговых льгот при злоупотреблении условиями СИДН со стороны налогоплательщика. Оно может формулироваться в виде общего запрета на предоставление льгот и преимуществ в случае выявления *treaty shopping*, но может оформляться и в виде теста (ряда тестов), при соответствии которым налогоплательщик вправе претендовать на получение

налоговых льгот при применении СИДН. В рамках LOB выделяют следующие критерии: 1) *тест на владение (look-through approach*, сквозной подход) – предоставление льгот по СИДН обусловлено наличием прямого или косвенного участия получателя дохода в капитале плательщика; 2) *условие о налогооблагаемости* – предоставление льгот обусловлено обложением полученного дохода в государстве резидентства получателя дохода; 3) *тест на базовую эрозию* – если получатель дохода контролируется резидентом третьего государства и определенная доля дохода используется в интересах последнего, то налоговые льготы получателю дохода не предоставляются; 4) *тест на добросовестность* – предоставление льгот обусловлено тем, что поведение получателя дохода, его транзакции, структура бизнеса и состав имущества, приносящие доход, соответствуют разумным коммерческим правилам; 5) *тест на предпринимательство* – предоставление льгот обусловлено активной деловой деятельностью получателя дохода в государстве резидентства, причем полученный доход должен быть связан с такой деятельностью; 6) *тест на налоговое обеспечение* – предоставление льгот обусловлено тем, что их совокупный размер не превышает суммы налогов, фактически уплаченных получателем дохода в государстве своего резидентства; 7) *тест на торгуемость акций на фондовой бирже* – предоставление льгот обусловлено тем, что определенный класс акций получателя дохода или его дочерней компании котируется на фондовой бирже в государстве его (ее) резидентства; 8) *оговорка о свободной дискреции* – предоставление льгот обусловлено усмотрением уполномоченного фискального органа.

В свою очередь, PPT (доктрина деловой цели) – антиуклонительное правило, которое обуславливает право на получение налоговых льгот, предусмотренных применимым СИДН, обязательным условием, что получение таких льгот не является одной из основных целей транзакции (цепочки транзакций), совершенной налогоплательщиком. Как разъяснено в п. 61 Комментария к ст. 1 МК ОЭСР 2017 года, если основная цель транзакций или заключенных договоренностей – обеспечить более выгодный режим налогообложения и в конкретных обстоятельствах это противоречит объекту и целям СИДН, в предоставлении налоговых льгот должно быть отказано.

Мы убеждены, что концепт бенефициарной собственности должен сохранить свое место и значение в системе антиуклонительных инструментов. Отсутствие его упоминания в исходных документах BEPS легко купируется обширным использованием концепта в действующей редакции МК ОЭСР и Комментариях к ней. Об этом свидетельствуют и реформы 2017 года общего контента МК ОЭСР – новеллы, внесенные в Комментарии к ст. 10–12 МК ОЭСР, касаются в том числе и разъяснений о месте бенефици-

циарной собственности среди антиуклонительных правил уже с учетом плана BEPS, сохранив концепт в целом неизменным. Очевидно, если допустить намерение ОЭСР исключить рассматриваемый концепт из числа своих рекомендаций, то такая подробная новеллизация не имела бы смысла.

Кроме того, в практике СИДН концепт бенефициарной собственности общепризнан в качестве антиуклонительного инструмента, исторически используемого для борьбы с *treaty shopping*. Даже в контексте BEPS возможность использования концепта вытекает из положений о гибридных трансграничных схемах, о предотвращении злоупотребления СИДН и о разработке взаимных инструментов, в обзоре конкретных мероприятий Плана и намеченных сроков их выполнения.

Представляется, что применение концепта бенефициарной собственности вытекает из универсального принципа о недопустимости любых проявлений *treaty shopping*. Напомним, что в п. 61 Комментариев к статье 1 МК ОЭСР в качестве *guiding principle* провозглашено: «Преимущества СИДН не должны предоставляться в случае, если основной целью заключения определенных транзакций или договоренностей явилось обеспечение более выгодной налогооблагаемой позиции, и при этом получение такого более выгодного режима в конкретных обстоятельствах противоречит объекту и целям релевантных [договорных] положений». В этом контексте концепт бенефициарной собственности, наряду с иными видами GAARs и SAARs, выступает частью открытой системы антиуклонительных инструментов, обеспечивающих добросовестное применение СИДН и призванных исключить злоупотребления договорными условиями во всех возможных формах и проявлениях. В частности, схемы с использованием кондуитов, на нейтрализацию которых и ориентирован концепт бенефициарной собственности, выступают типичной формой *treaty shopping* и в качестве примеров приводятся в Докладе ОЭСР о мероприятии № 6 Плана BEPS. Что касается практики договорных отношений, то именно условие о *beneficial owner* традиционно используется в СИДН для противодействия злоупотреблениям, основанным на включении в договорные взаимодействия компании-кондуита, целенаправленно учреждаемой в качестве резидента страны, участвующей в СИДН, и которая, получая доход от резидента другого государства – участника СИДН, перечисляет его третьему лицу – резиденту государства, не участвующего в СИДН.

Российские фискальные органы в целом разделяют подход ОЭСР, рассматривая доктрину фактического права на доход (аналог *beneficial ownership*) в качестве важного инструмента противодействия *treaty shopping*. В этой связи напомним исходный тезис, изложенный в Письме ФНС России от 28.04.2018 № СА-4-9/8285@: «В случаях выявления фактов размывания налоговой базы и выведения из-под налогообложения доходов

концепция “лица, имеющего фактическое право на доход (бенефициарного собственника)” используется в качестве универсального инструмента по борьбе со злоупотреблениями нормами международных соглашений».

Как соотносится концепт бенефициарной собственности на доходы с правилами LOB и PPT? Насколько они совместимы? Могут ли они применяться совместно, дополняя друг друга в практике разработки, заключения и применения СИДН?

Полагаем, указанные антиуклонительные правила могут применяться как по отдельности, так и в различных комбинациях. LOB устанавливает четкие критерии, рассчитанные на вполне очевидные случаи *treaty shopping*. В свою очередь, концепт бенефициарной собственности рассчитан на менее очевидные случаи злоупотреблений условиями СИДН (поэтому они «трудноуловимы» для правила LOB). Правило LOB может применяться как более широкая антиуклонительная стратегия, реализуемая с помощью объективных (и легкодоступных) критериев, в то время как условие о бенефициарном собственнике пригодно для более узкой категории налоговых схем, непосредственно связанных с использованием кондуитов. Соотношение между ними строится по формуле «общее/частное». Налогоплательщик, не отвечающий критериям LOB, в принципе лишается права на льготы по СИДН; в то же время лицо, не признанное фактическим получателем дохода, лишается права претендовать на налоговые преимущества по СИДН именно в качестве бенефициарного собственника указанного дохода (льготы по другим основаниям – например, в качестве инвестора, налогового резидента или даже бенефициарного собственника других доходов – вполне могут ему предоставляться). Таким образом, в рамках реализации плана BEPS концепт бенефициарной собственности на доходы и правило LOB способны не исключать, но взаимно дополнять друг друга.

Что касается соотношения концепта бенефициарной собственности и теста основной цели, то соотношение между ним также соответствует формуле «общее/частное», где PPT выступает общим антиуклонительным правилом (*general anti-avoidance rule, GAAR*), а *beneficial owner* – специальным (*special anti-avoidance rule, SAAR*). Полагаем, указанные инструменты вполне могут применяться совместно, т. е. условие о бенефициарном собственнике не должно исключать применение теста основной цели и наоборот. В этом контексте напомним, что отечественная доктрина и суды рассматривают тест деловой цели и фактическое право на доход в качестве элементов, входящих в универсальную доктрину необоснованной налоговой выгоды, которая – как показывает практика – вполне «уживается» с ними обоими.

Напомним, что на критерий деловой цели как условие признания налоговой выгоды обоснованной, было указано в пп. 3 и 9 Постановления

Пленума ВАС РФ от 12.10.2016 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы». Впоследствии доктрина деловой цели применительно к трансграничным налоговым отношениям отчетливо прозвучала в п. 13 Обзора практики разрешения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов, утвержденную Президиумом Верховного Суда РФ 12 июля 2017 г.: «Налоговые льготы, предусмотренные международными договорами Российской Федерации, не предоставляются в отношении трансграничных операций, *главной целью совершения которых* являлось получение дохода ее участниками исключительно или преимущественно за счет налоговой льготы (создания благоприятных условий налогообложения) в отсутствие намерения осуществлять экономическую деятельность». В 2017 году судебная доктрина необоснованной налоговой льготы официально кодифицирована в ст. 54.1 НК РФ. При определении условий, одновременное соблюдение которых дает налогоплательщику вправо уменьшить налоговую базу или сумму подлежащего уплате налога, Закон прямо говорит о том, что результат налогового планирования признается правомерным, если только основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога. Что касается конкретных судебных кейсов, то многочисленные примеры (напр., дело ООО «ТрансМарк», ООО «САБМиллерРУС» и ОАО «БАТ-Ява», дело КБ ОАО «Москоммерцбанк», дело ПАО «Северсталь» и др.) свидетельствуют о возможности одновременного применения РРТ и условия о фактическом праве на доход при рассмотрении налоговых споров о предоставлении льгот по СИДН. Весьма затруднительно представить ситуацию, когда применение условия о бенефициарном собственнике приведет к отказу в предоставлении льгот по СИДН, но одновременно оставит возможности для предоставления льгот согласно тесту деловой цели и наоборот.

Резюмируя изложенное, сделаем общий вывод об отсутствии конфликта между антиуклонительными инструментами, включенными в МК ОЭСР по различным мотивам и основаниям. Полагаем, стратегический тренд, заложенный BEPS, заключается в том, чтобы не ограничивать дискретное усмотрение стран и налоговых юрисдикций каким-либо закрытым перечнем антиуклонительных правил и практик. При этом все антиуклонительные стратегии идеально вписываются в доктрину *substance over form*, которая сегодня повсеместно доминирует в регламентации трансграничного налогообложения и провозглашает приоритет экономического содержания над конкретно-юридическими формами.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кириллова Н.М., аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия*

Зарубежные страны первыми обратили внимание на проблему роста компьютерной преступности. Так, Европейский Союз признал борьбу с киберпреступностью одним из своих приоритетных направлений, наряду с борьбой против торговли людьми, наркотиками и организованной преступностью¹.

Одна из первых попыток комплексного решения проблем компьютерной преступности была предпринята Организацией экономического сотрудничества (ОЭСР). В соответствии с руководящими принципами по безопасности информационных систем, данная организация рекомендовала признать уголовно-наказуемыми любые манипуляции с данными и/или компьютерными программами, направленные на осуществление незаконного перевода финансовых средств или других ценностей, подлога, воспрепятствование функционированию компьютера или телекоммуникационной системы и на нарушение авторских прав².

Начиная с 1997 года, европейские институты проявляли активность в поиске путей и средств борьбы с киберпреступностью, защиты критически важной информационной структуры, а также поощрения электронной коммерции³. Одной из первых попыток, связанной с разрешением проблем компьютерной преступности, стало принятие *Vangeman Report*, документа, наметившего общую европейскую политику в сети Интернет. В октябре 1999 года в Тампере состоялся саммит Европейского Союза, на котором было принято решение включить в качестве одной из ключевых сфер для общепризнанных подходов и санкций компьютерные и высокотехнологичные преступления.

За несколько лет до этого в 1987 году Совет Европы принял Рекомендацию №R89 (9) Комитета министров стран-членов Совета Европы о преступлениях, связанных с компьютером⁴. В данной Рекомендации был

¹ Куршев М. Инициативы Европейской комиссии по борьбе с киберпреступностью // Уголовное право. Выпуск №1. М. 2003. С.124

² Степанов-Егиянц В.Г. Преступления против компьютерной информации. Сравнительный анализ С. 54

³ Там же. С. 124

⁴ Recommendation №R89 (9) of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member States for the Computer-Related Crime and Final Report of the European Committee on Crime Problems. – Strasbourg, 1990.

представлен перечень конкретных деяний, рекомендованных к включению во внутригосударственное законодательство, среди которых: несанкционированный перехват, несанкционированное воспроизведение охраняемой авторским правом компьютерной программы и несанкционированное воспроизведение микросхемы.

При этом само определение «преступления с использованием компьютера» в Рекомендации представлено не было.

Следующим шагом Комитета министров стран-членов Совета Европы стало создание Рекомендации №R (95) 13 по проблемам процессуального права, связанным с информационными технологиями¹.

Дальнейшему расширению международного взаимопонимания и сотрудничества в сфере борьбы с киберпреступлениями способствовали действия Организации Объединенных Наций, ОБСЕ, Европейского Союза и Большой Восьмерки по разработке документов, направленных на гармонизацию национальных законодательств, усовершенствование техники ведения расследования и усиление взаимодействия между различными странами. Одним из основных достижений международного сообщества в области борьбы с киберпреступностью стала Европейская Конвенция о киберпреступности, подписанная 23 ноября 2001 года в Будапеште.

Основная цель данной Конвенции – сформировать общую нормативно-правовую базу и уголовную политику, направленную на борьбу с компьютерной преступностью, а также наметить основные направления осуществления программы сотрудничества между государствами - членами Европейского Союза и другими странами, подписавшими Конвенцию.

Отличием данного документа от других, созданных ранее актов и рекомендаций, стала разработанная терминология. В частности, в Конвенции раскрывается содержание понятий «компьютерная система», «компьютерные данные», «поставщик услуг», «данные трафика» и др. Кроме того, в Преамбуле Конвенции говорится о необходимости четкого баланса между интересами законности и уважением к фундаментальным правам человека, закрепленным в Конвенции Совета Европы 1950 г. «О защите прав и основных свобод человека», в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах 1966 г. и других международных соглашениях о правах человека.

Все представленные в Конвенции виды компьютерных преступлений разделены на 4 группы: преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; преступления, связанные с компьютерами; правонарушения, связанные с содержанием и преступления, связанные с нарушениями авторского права и смежных прав.

¹ Recommendation №R (95) of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member States for the concerning problems of criminal procedural law connected with Information Technology. – Strasbourg, 1990.

Можно сказать, что на сегодняшний день Европейская Конвенция о киберпреступности представляет собой едва ли не единственный правовой документ, в котором наиболее полно и комплексно разработана программа и предложены правовые механизмы и средства решения проблем, связанных с развитием и распространением киберпреступности в мире.

На сегодняшний день Конвенцию подписали 46 стран, включая 4 страны, не входящие в Европейский Союз. Кроме того, данный документ подписали Канада, Япония, Южная Африка и США. 23 из этих стран уже ратифицировали Конвенцию. Российская Федерация не ратифицировала Конвенцию по причинам того, что стороны не смогли договориться о приемлемых условиях трансграничного доступа к компьютерным системам (пункт «b» статьи 32)¹.

Следующим шагом Европейского сообщества стало создание Дополнительного протокола к Конвенции о киберпреступности в отношении криминализации деяний расистского и ксенофобского характера, осуществляемых при помощи компьютерных систем². Причиной создания данного документа стало увеличение числа преступлений на почве расовой ненависти или принадлежности к различным социальным группам в сети Интернет.

Радикальные группы любят использовать системы массовых коммуникаций, такие как Интернет, для пропаганды своих идей. По данным британской газеты «The Guardian», значительно увеличилось число преступлений на почве ненависти, совершаемых онлайн, направленных против мусульман, «в основном женщин, использующих социальные сети, такие как Facebook, Twitter и Instagram»³. Лишь около 9% из всех совершенных преступлений были расследованы⁴.

Помимо осуществления пропаганды, Интернет используется как рынок для продажи «особых товаров», таких как нацистская символика и экстремистская литература. Стоит отметить, что не все страны подписали данный Дополнительный протокол. Так, в соответствии с Первой поправкой к Конституции США, запрещено ограничение свободы слова и печати, что на практике вступает в противоречие с основным положением Протокола. Так гражданам США разрешена публикация любой литературы, в том числе, способной вызвать ненависть или оскорбить чувства отдельных лиц, групп или национальностей. Отсюда могут возникнуть конфликты в проведении расследований.

Известен случай, связанный с компанией Yahoo! В 2011 году, суд

¹ Распоряжение Президента Российской Федерации от 22.03.2008 г. N 144-рп

² Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о киберпреступности [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions>

³ Alan Traves. Racial elements in hate crime cases being 'filtered out' in UK// the Guardian

⁴ Sandra Laville Online abuse: 'existing laws too fragmented and don't serve victims // the Guardian

Франции обязал компанию Yahoo! (основной сервер, которой расположен в США) заблокировать доступ французским пользователям к материалам, содержащим нацистскую символику. Продажа такого материала правомерна в соответствии с законами Соединенных Штатов. Таким образом, Верховный Суд США признал, что решение французского суда не имеет юридической силы на территории США¹.

Дополнительный протокол был подписан в Страсбурге 28 января 2003 года. Целью Протокола является дополнение Сторонами положений Конвенции по киберпреступности, в отношении введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем. Документ содержит программу сотрудничества по противодействию следующим видам преступлений с использованием информационных технологий: распространение расистских и ксенофобских материалов посредством компьютерных систем; угроза по мотивам расизма и ксенофобии; оскорбление по мотивам расизма и ксенофобии; отрицание, чрезвычайная минимизация, одобрение или оправдание геноцида или преступлений против человечности.

Основная критика Конвенции о киберпреступности, в особенности со стороны правозащитных организаций, связана со следующими позициями: расширение полицейских функций правительства и снижение ответственности государства в области правоохранительной деятельности; угроза конфиденциальности информации в Интернете, связанная с положением, требующим от провайдеров вести и хранить записи их клиентов в течение определенного времени.

Таким образом, европейское законодательство предусматривает ответственность за максимальное количество преступлений, совершаемых в сфере использования информационно-коммуникационных технологий.

Стоит также отметить, что одной из первых обратилась к проблеме разработке мер, способов и механизмов сотрудничества в области предупреждения и борьбы с компьютерной преступностью Международная организация уголовной полиции Интерпол. На конференции, состоявшейся в Париже в 1979 году, среди основных проблем, требующих дополнительного законодательного решения, была названа проблема распространения компьютерной преступности. Первый учебный семинар по расследованию компьютерных преступлений состоялся в Париже 1981 году².

На сегодняшний день существует Приказ «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола», определяющий основные позиции взаимодействия правоохранительных органов России по линии Интерпола.

¹ Marco Gercke Understanding cybercrime: phenomena, challenges and legal response. P.24

² Stein Schjolberg The History of Global Harmonization on Cybercrime Legislation. Geneva. C.3

На национальном уровне для борьбы с компьютерной преступностью создаются специальные центры, внедряются системы и программы. Помимо осуществления своих основных задач по предотвращению совершения компьютерных преступлений, данные центры осуществляют обмен опыта с другими странами. Так, в Великобритании было сформировано национальное подразделение по высокотехнологичным преступлениям, координирующее деятельность полицейских структур. В национальной полиции Португалии функционирует специальный отдел по борьбе с экономической преступностью и коррупцией. Аналогичные подразделения созданы в Австрии, Франции и ФРГ¹. В США введена в действие система «Энштейн 3А», осуществляющая функции по блокированию доступа к потенциально вредоносному программному обеспечению и выявлению подозрительного Интернет-трафика².

В России достаточно успешно функционирует Управление «К», созданное Министерством внутренних дел РФ, в чьи полномочия входит борьба с распространением и использованием вредоносных программ и противодействие мошенничеству с использованием информационных технологий и в сети Интернет³.

Таким, образом, можно сделать выводы, что основные трудности, возникающие в борьбе с киберпреступностью на международном уровне, выражаются в следующем:

- устаревшее законодательство и несогласованность в вопросах регулирования сферы информационных технологий;
- низкая приоритетность для правоохранительных органов, отдающих первенство борьбе с другими видами преступности;
- низкий уровень взаимодействия и сотрудничества между странами в борьбе с киберпреступлениями;
- разница в правовых культурах государств;
- напряженность отношений между провайдерами услуг в сети Интернет, выступающими в поддержку права личности на конфиденциальность и правоприменительными органами в отношении сохранения и перехвата данных.

Библиографический список

1. Куршев, М. Инициативы Европейской комиссии по борьбе с киберпреступностью // Уголовное право. 2003. №1.
2. Куршев, М. Разработка европейского законодательства по борьбе с

¹ Куршев М. Указ. Соч. С.125

² Хисамова З.И. Указ. Соч. С. 3

³ Ответы на вопросы в сфере соблюдения законодательства об информационных технологиях// Справочная правовая система «Консультант плюс»

киберпреступностью // Уголовное право. 2005. №1.

3. Степанов-Егиянц, В.Г. Преступления против компьютерной информации. Сравнительный анализ. М. 2010. – 267 с.

4. Хисанова, З.И. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны отношений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // Справочная правовая система «Консультант плюс».

5. Европейская Конвенция о компьютерных преступлениях [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions>.

6. Дополнительный протокол к Европейской Конвенции о компьютерных преступлениях [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions>.

7. Recommendation №R89 (9) of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member States for the Computer-Related Crime and Final Report of the European Committee on Crime Problems. – Strasbourg, 1990.

8. Recommendation №R (95) of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member States for the concerning problems of criminal procedural law connected with Information Technology. – Strasbourg, 1990.

9. Marco Gercke Understanding cybercrime: phenomena, challenges and legal response. 2012.

10. Stein Schjolberg The History of Global Harmonization on Cybercrime Legislation. Geneva. 2008.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОФОРМЛЕНИЯ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ ИНОСТРАНЦА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Мусаева И.Т., докторант
Карагандинский государственный университет
имени академика Е.А. Букетова
г. Караганды, Казахстан*

Наследственное право было и остается одним из важнейших институтов гражданского права. Если пару десятков лет назад наследование недвижимости в соседнем государстве было редкостью, то сегодня такие случаи широко распространены. Особенно актуален этот вопрос для стран постсоветского пространства.

Право наследования граждан Республики Казахстан гарантируется основным законом страны. Так п.2 ст.26 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция РК) гласит: «Собственность, в том числе право наследования гарантируется законом» [1]. Иностранцы и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Республики, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и меж-

дународными договорами.

Гражданским кодексом РК (далее – ГК РК) закреплено, что отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел постоянное место жительства (ст.1121). А наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество [2].

Если случилось так, что Вас призывают для принятия наследства в Казахстан, следует учитывать некоторые моменты.

Во-первых, установление личности иностранца.

В соответствии со статьей 42 Закона РК «О нотариате» нотариус при совершении нотариального действия устанавливает личность обратившегося за совершением нотариального действия [3]. Также, Постановление Правительства РК от 23 мая 2005 года №494 «О взаимных безвизовых поездках граждан Республики Казахстан и Российской Федерации» (далее – Постановление) предусматривает временное применение режима взаимных безвизовых поездок после 24 мая 2005 года по удостоверениям личности (внутренним паспортам) и свидетельствам о рождении для детей (граждан РК, не достигших возраста 16 лет, граждан РФ – 14 лет) [4]. Учитывая данное Постановление у многих нотариусов возник вопрос: имеет ли право гражданин РФ совершать гражданско-правовые сделки на территории Казахстана по внутреннему паспорту гражданина Российской Федерации?

Анализируя собранные материалы по данному вопросу, мы видим, что Постановление дает право лишь на проезд через государственную границу. В то время как «Правилами совершения нотариальных действий нотариусами» РК, четко установлен перечень документов, удостоверяющих личность:

- 1) паспорт гражданина Республики Казахстан;
- 2) удостоверение личности гражданина Республики Казахстан;
- 3) вид на жительство иностранца в Республике Казахстан;
- 4) удостоверение лица без гражданства;
- 5) свидетельство о рождении;
- 6) заграничный паспорт [5].

Следовательно, чтобы совершать гражданско-правовые сделки, к каким относится оформление прав на наследство, гражданин РФ должен при себе иметь заграничный паспорт. Внутренним паспортом гражданина РФ наследник не сможет оформить свои наследственные права на территории Республики Казахстан.

Следующий вопрос, требующий внимания, определение пенсионного возраста как показателя нетрудоспособности гражданина.

Согласно ст.1069 ГК РК несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособные супруг и родители наследуют, независимо от содержания завещания, не менее половины до-

ли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля).

Поскольку возраст выхода на пенсию в Казахстане и в России определяется по-разному, возникает вопрос: законодательство какой страны должно применяться при определении нетрудоспособности наследника?

Право на обязательную долю является личным правом наследника. Согласно ст.1094 ГК РК личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет.

Соответственно, трудоспособность гражданина должна определяться правом страны, где гражданин проживает.

Таким образом, если наследник гражданин РФ и по российскому законодательству он является пенсионером, а по казахстанскому праву еще не достиг пенсионного возраста, то, несмотря на это, наследник имеет законное право претендовать на обязательную долю в наследстве, открывшегося на территории Казахстана.

При обращении к нотариусу лицо, претендующее на обязательную долю, должно доказать свой статус пенсионера, предоставив соответствующий документ. Нотариус, в свою очередь, при определении нетрудоспособности наследника должен руководствоваться законом страны, гражданином которого он является.

Нотариусы выдают свидетельства о праве на наследство на недвижимость и любое другое имущество иностранцам, независимо от того, проживают ли они в Казахстане или нет. Порядок оформления наследственных прав в этом случае не отличается от общеустановленного.

В конце, хотелось бы обратить внимание на пункт 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, который устанавливают, что ратифицированные договоры имеют приоритет перед казахстанскими законами. То есть, при возникновении противоречий между казахстанскими законами и ратифицированными международными договорами, применяются нормы последнего.

Библиографический список

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017)
2. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019)
3. Закон РК «О нотариате» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019)
4. Постановление Правительства РК от 23.05.2005 № 494 «О взаимных безвизовых поездках граждан Республики Казахстан и Российской Федерации».

5. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 31.01.2012 № 31 «Об утверждении Правил совершения нотариальных действий нотариусами».

ЧЛЕН ПАРЛАМЕНТА: ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО ИЛИ ЛИЦО, ЗАНИМАЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДОЛЖНОСТЬ?

*Никонова Л.И., к. ю. н., доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия*

Современная нормативно-правовая база не дает четкого ответа на вопрос является ли член федерального парламента России, а также депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации «должностным лицом» или «лицом, занимающим (замещающим) государственную должность». В исследованиях также встречается характеристика парламентария¹ как «должностного лица, занимающего государственную должность». Проблема неясности и нечеткости этих дефиниций, схожесть и кажущаяся синонимичность терминов требует анализа действующих нормативно-правовых актов, регулирующих этот вопрос.

В данном контексте более точно определено положение депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ. В соответствии с Перечнем типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации² такие депутаты отнесены к лицам, занимающим государственные должности.

В отношении же депутатов (членов) федерального парламента такая нормативная прозрачность отсутствует. В Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации³ не включены ни член Совета Федерации, ни депутат Государственной Думы. В то же время, в Перечне закреплено, что члены комитетов (комиссий) Совета Федерации и Государственной Думы являются лицами, занимающими государственные должности.

Здесь следует сослаться на пп. «б» ч. 1. ст. 7 Федерального закона от

¹ В работе придерживаемся точки зрения И.В. Гранкина, считающего, что его термин «парламентарий» можно использовать и для членов федерального парламента, и депутатов законодательных органов государственной власти субъектов РФ // Парламентское право Российской Федерации: курс лекций. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 111.

² Указ Президента РФ от 4 декабря 2009 г. № 1381 (с изм. и доп. от 5 октября 2015 г. № 499) «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 49 (часть II). Ст. 5921; 2015. № 41 (часть II). Ст. 5644.

³ Указ Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 (с изм. и доп. от 15 мая 2018 г. № 215) «О государственных должностях Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. Ст. 173.

8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹, согласно которого обязательной формой деятельности членов обеих палат является участие в работе комитетов и комиссий палат Федерального Собрания. Помимо этого, ст. 2 этого же закона устанавливает статус члена Совета Федерации и статус депутата Государственной Думы в системе государственных должностей Российской Федерации, тем самым, включая их в эту систему.

Аргументами подтверждающими, что член Совета Федерации и депутат Государственной Думы являются лицами, занимающими (замещающими) государственные должности, выступают ст. 22 Регламента Государственной Думы² и ст. 28 Регламента Совета Федерации³, которые обязывают каждого члена соответствующей палаты состоять в одном из комитетов этой палаты.

Дефиниция государственной должности содержится в ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁴, согласно которой «государственные должности России и государственные должности субъектов РФ – это должности, устанавливаемые Конституцией России, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, и должности, устанавливаемые конституциями (уставами), законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации». Несмотря на то, что данное определение и содержится в вышеназванном законе в Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы⁵ депутаты (члены) федерального и региональных парламентов не внесены, следовательно, не являются государственными гражданскими служащими.

Термин «лица, занимающие (замещающие) государственные должности», отсутствует в тексте действующей Конституции России, но в нем встречается (ст. 15, 24 и др.) понятие «должностные лица».

¹ Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 12 ноября 2018 г. № 408-ФЗ) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74; 2018. № 47. Ст. 7129.

² Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД (с изм. и доп. от 15 ноября 2018 г. № 5220-7 ГД) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 801; 2018. № 47. Ст. 7243.

³ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ (с изм. и доп. от 17 января 2018 года № 3-СФ) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 7. Ст. 635.

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изм. и доп. от 11 декабря 2018 г. № 461-ФЗ) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁵ Указ Президента РФ от 31 декабря 2005 г. № 1574 (с изм. и доп. от 10 ноября 2018 г. № 651) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // Собрание законодательства РФ. 2006 г. № 1. Ст. 118.

Отсутствие правовой определенности, четкости и содержательной ясности позволяет отождествлять «лицо, занимающее государственную должность» с «должностным лицом». Так, анализируя правовую природу статуса депутата представительного (законодательного) органа государственной власти субъекта РФ, М.А. Позднышев отмечает ее двойственность: «конституционно-правовая природа обуславливает статус депутата как народного представителя, а административно-правовая характеризует его статус как должностного лица, занимающего определенную государственную должность»¹.

Схожей точки зрения придерживается С.В. Мурин, считающий, что депутаты Государственной Думы ФС РФ «являются должностными лицами законодательной власти»². Рассматривая аспекты снятия неприкосновенности с члена парламента, А.М. Литвинов отмечает, что «особенность статуса заключается в том, что депутат является представителем народа, выражает его интересы в парламенте и как должностное лицо, должен быть защищен от преследования»³.

При этом и отраслевое законодательство, и судебная практика разводят эти два понятия. Так, статьей 285 Уголовного кодекса РФ⁴ признаются в качестве субъектов преступлений в ч. 1 должностные лица, использовавшие свои служебные полномочия вопреки интересам службы, а в ч. 2 лица, занимающие государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» определено, что «при разрешении вопроса о том, совершено ли коррупционное преступление должностным лицом, лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации либо государственную должность субъекта Российской Федерации... судам следует руководствоваться...»⁵ отчетливо видно разделение между этими двумя понятиями.

Разъяснения о том, кого можно считать должностным лицом содержатся в п. 1. примечаний к ст. 285 УК РФ, где «должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществ-

¹ Позднышев, М.А. Понятие, структура правового статуса депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации: на материалах Свердловской области // Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 31 марта 2017 г. Санкт-Петербург: НОО «Профессиональная наука», 2017. С.9.

² См.: Мурин, С.В. Представитель власти в современном уголовном праве России // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2016. Т. 26. Вып. 3. С. 116.

³ Литвинов, А.М. К вопросу о снятии неприкосновенности с члена парламента: отечественный и зарубежный опыт // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 3. Т.10. С.151.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 декабря 2018 г.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154, 17 июля.

ляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

В контексте рассматриваемой проблемы следует уделить внимание понятию «лица, осуществляющие функции представителя власти». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹ дается разъяснение, что «...к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ...»².

Поддерживаем точку зрения Н.В. Бугаевской, что в отличие от законодателя (примечание к ст. 318 УК РФ) правоприменитель более широко толкует определение «представитель власти», включая в него, в том числе и лиц, «осуществляющих функции органов законодательной, исполнительной и судебной власти»³.

Автор, ссылаясь на пп. «з» ч. 1 ст. 7 ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», наделяющий депутатов Государственной Думы распорядительными полномочиями, относит их к представителям власти. Считаю важным подчеркнуть, что отправной точкой, позволяющей охарактеризовать парламентариев как лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органа государственной (законодательной) власти является все же не Регламент, а статьи Конституции России (ч. 1 и ч. 2. ст. 11, ст. 94, 95 и др.). Следовательно, являясь представителем власти, депутат должен быть должностным лицом.

Оппоненты данной позиции считают, что парламентарий участвует в осуществлении функций государственного органа не единолично, а через работу в законодательном органе, путем совместного участия с другими депутатами, например, в принятии законов. Правоприменители зачастую ошибочно отождествляют наличие у депутата право голоса, право на уча-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

² Там же.

³ См.: Бугаевская, Н.В. Осуществление функций представителя власти как признак понятия «должностное лицо» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 1-2. С. 51-58.

стие в коллективном принятии решения и самого решения органа¹. Кроме того, большинство современных исследователей определяют статус депутата представительного органа любого уровня исключительно как полномочного представителя населения, а не представителя власти². Полагаем, что являясь разными гранями одного явления, обе характеристики дополняют статус парламентария, позволяя более точно передать суть столь многогранного феномена.

При анализе вопроса необходимо уделить внимание отдельным депутатам, обладающим особым статусом. Например, Председатель Государственной Думы обладает значительным арсеналом организационно-распорядительных полномочий (организация работы Совета Государственной Думы, издание распоряжений и поручения по вопросам, отнесенным к его компетенции и т.д.). Таким образом, с одной стороны, Председатель Государственной Думы в соответствии со Сводным перечнем государственных должностей РФ является лицом, занимающим государственную должность, а, с другой, является должностным лицом, наделенным в законодательном порядке организационно-распорядительными функциями.

Совершенно по-другому регулирует этот вопрос Регламент Совета Федерации, в ст. 9 которого дан исчерпывающий перечень должностных лиц Совета Федерации: Председатель Совета Федерации и его заместители, председатели комитетов и их заместители, а также член комитета Совета Федерации. Следовательно, у всех членов Совета Федерации наблюдается совпадение в одном лице двух статусов и должностного лица, занимающего государственную должность и лица, занимающего государственную должность. Перед правоприменителем вполне логично может возникнуть проблема с определением субъекта преступления (например, в случае снятия с члена Совета Федерации неприкосновенности), если преступление совершено по ст. 285 УК РФ.

Если обратиться к международным актам, то в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173³, ратифицированной Россией и вступившей в силу для нашей страны с 1 февраля 2007 г., четко разделены подкуп «национальных публичных должностных лиц» и подкуп «членов национальных публичных собраний». По этому документу приравнять члена (парламентария) национального публичного собрания, осуществляющего законодательные полномочия, к должностным лицам невозможно.

Представляет интерес рассмотрение затронутой проблемы и на уровне

¹ См.: Шугрина, Е.С. Является ли депутат должностным лицом: уголовно-правовые и муниципально-правовые особенности правового статуса // Местное право. 2010. № 4. С. 3 - 12.

² Там же.

³ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

субъектов Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹ в состав законодательного (представительного) органа входят депутаты, работающие как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Как уже отмечено, согласно Перечня типовых государственных должностей субъектов РФ, депутат такого парламента является лицом, занимающим государственную должность субъекта РФ. В отношении профессиональных парламентариев двойственности не возникает, если не рассматривать должностных лиц регионального парламента (председателя, его заместителей, председателей комитетов (комиссий) и др.).

Вопрос касается лиц, совмещающих профессиональную и депутатскую деятельность. Например, в Белгородской областной Думе VI созыва депутат С.И. Тютюнов работает директором Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства». С одной стороны он занимает государственную должность субъекта Российской Федерации, а с другой, осуществляет организационно-распорядительные функции, что согласно Постановления Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19 позволяет отнести его должностным лицам.

Наличие у одного и тоже лица двух статусов «лица, занимающего государственную должность» и «должностного лица», имеющих с точки зрения законодателя и правоприменителя совершенно разные по смыслу содержания, порождает определенную двойственность. Вероятнее всего законодатель стремился уйти от тавтологии, конструируя правовую норму (должностные лица, занимающие государственные должности). С другой стороны, такая формулировка способствовала бы созданию пробела в законе, когда депутаты Государственной Думы (например, не являющиеся ее должностными лицами) и депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, работающие на профессиональной основе (не являющиеся должностными лицами регионального парламента), были бы исключены из круга субъектов коррупционных преступлений.

Поднятая проблема требует от законодателя конструирования более точных, не содержащих двусмысленности дефинитивных норм, что будет способствовать повышению эффективности правового регулирования в целом.

¹ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 6 февраля 2019 г. № 3-ФЗ) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 1999. № 42. Ст. 5005; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 7 февраля 2019 г.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 декабря 2018 г.
2. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 12 ноября 2018 г. № 408-ФЗ) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74; 2018. № 47. Ст. 7129.
3. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 6 февраля 2019 г. № 3-ФЗ) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 1999. № 42. Ст. 5005; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 7 февраля 2019 г.
4. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изм. и доп. от 11 декабря 2018 г. № 461-ФЗ) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
5. Указ Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 (с изм. и доп. от 15 мая 2018 г. № 215) «О государственных должностях Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. Ст. 173.
6. Указ Президента РФ от 31 декабря 2005 г. № 1574 (с изм. и доп. от 10 ноября 2018 г. № 651) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // Собрание законодательства РФ. 2006 г. № 1. Ст. 118.
7. Указ Президента РФ от 4 декабря 2009 г. № 1381 (с изм. и доп. от 5 октября 2015 г. № 499) «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 49 (часть II). Ст. 5921; 2015. № 41 (часть II). Ст. 5644.
8. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (с изм. и доп. от 15 ноября 2018 г. № 5220-7 ГД) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 801; 2018. № 47. Ст. 7243.
9. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ (с изм. и доп. от 17 января 2018 года № 3-СФ) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 7. Ст. 635.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154, 17 июля.

12. Бугаевская, Н.В. Осуществление функций представителя власти как признак понятия «должностное лицо» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 1-2. С. 51-58.

13. Гранкин, И.В. Парламентское право Российской Федерации: курс лекций. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 336 с.

14. Литвинов, А.М. К вопросу о снятии неприкосновенности с члена парламента: отечественный и зарубежный опыт // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 3. Т.10. С. 147 - 153.

15. Мурин, С.В. Представитель власти в современном уголовном праве России // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2016. Т. 26. Вып. 3. С. 113 - 116.

16. Позднышев, М.А. Понятие, структура правового статуса депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации: на материалах Свердловской области // Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 31 марта 2017 г. Санкт-Петербург: НОО «Профессиональная наука», 2017. С.8-15.

17. Шугрина, Е.С. Является ли депутат должностным лицом: уголовно-правовые и муниципально-правовые особенности правового статуса // Местное право. 2010. № 4. С. 3 - 12.

ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

Романов В.И., к. ю. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Романова Г.В., к. ю. н.

Конституционный суд Республики Татарстан

г. Казань, Россия

В настоящее время вопрос о понятии, значении, проблемах реализации принципов конституционного судопроизводства является наиболее актуальным, значимым и дискуссионным.

Право на судебную защиту предполагает право на доступ к правосудию для заинтересованных лиц, которое должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление граждан в правах, гарантировать им право на независимый и беспристрастный суд

как необходимое условие справедливого правосудия. Иначе право на судебную защиту будет просто декларативным, и об эффективной защите в этом случае не может быть и речи.

Принципы конституционного судопроизводства являются историческими категориями, выработанными на протяжении длительного развития государства и общества. В этом смысле они являются элементом человеческой культуры, ценностями идеологического порядка в государстве, такими как разделение властей, правовое государство, гражданское общество, равенство, независимость и диспозитивность субъектов гражданского общества.

Принципы конституционного судопроизводства формируют содержательную сторону юрисдикционной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Осуществление конституционного правосудия невозможно без реализации основных, исходных положений, правил деятельности, воплощенных в процессуальную форму конституционного судопроизводства.

Наиболее значимым принципом конституционного судопроизводства является принцип доступности правосудия касается всех видов и форм его реализации. В общем плане этот принцип предполагает создание организационных, институциональных и нормативно-правовых условий, обеспечивающих реальную возможность не только обращения в суд, но и квалифицированного рассмотрения и разрешения соответствующего дела, а также эффективное восстановление нарушенных прав на основе вступившего в законную силу акта конституционного судопроизводства.

Как нам представляется принцип доступности правосудия предполагает установление ясных и четких по содержанию норм, определяющих подведомственность дел органу конституционного судопроизводства.

Конституционный Суд Российской Федерации занимает особое место в механизме защиты прав и свобод граждан. Конституция РФ и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» определяют защиту конституционных прав и свобод личности как одно из главных направлений в его деятельности.

Как отмечают многие ученые и практики, задача защиты прав и свобод человека и гражданина реализуется Конституционным Судом Российской Федерации при осуществлении всех видов полномочий. Однако наиболее ярко данная функция реализуется в форме нормоконтроля - при проверке конституционности нормативных актов.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное право на судебную защиту не предполагает возможность граждан и иных уполномоченных субъектов по своему усмотрению

нию определять форму и порядок обращения в судебные органы власти¹. Поэтому для обеспечения доступности конституционного правосудия приобретает большое значение установление ясно и четко сформулированных в законе условий допустимости обращений, сформулированных как в общем плане (статьи 3, 36-39, часть 2 статьи 40, статьи 43 и 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»²), так и применительно к отдельным полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации (статьи 85, 89, 93, 97, 102, 104.2, 108 указанного выше Закона).

Важной гарантией доступности конституционного правосудия является отсутствие излишних организационных и фискальных обременений, связанных с обращением в соответствующий орган.

Однако проблемным вопросом в реализации принципа доступности правосудия посредством конституционного судопроизводства, на наш взгляд, может стать бремя судебных расходов, в частности, размер государственной пошлины, взимаемый в порядке части 1 статьи 333 Налогового кодекса РФ³ (далее – НК РФ) по делам, рассматриваемым Конституционным Судом Российской Федерации.

Применительно к конституционному правосудию, на наш взгляд, необходимо рассматривать требование об уплате заявителями госпошлины исходя из природы этого вида судопроизводства. Норма части 1 статьи 333.23 НК РФ предусматривает, что при обращении в Конституционный Суд РФ с жалобой физического лица размер государственной пошлины составляет 450 руб., при обращении организации, а также направлении запроса или ходатайства - 6 750 руб. Подобный размер пошлины не создает существенных препятствий для обращения в Конституционный Суд РФ большинства граждан, уполномоченных на это законом. Однако НК РФ все-таки не учитывает в полной мере специфики конституционного правосудия: если гражданин уже после вынесения постановления в связи с его жалобой обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством о разъяснении этого постановления в порядке статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 N 2116-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Панова Николая Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части третьей статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс.2019; Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 N 2492-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Золотаревой Ольги Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью 8 статьи 250 и частью 2 статьи 257 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также частью 7.3 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // КонсультантПлюс.2019

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, N 13, ст. 1447

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, N 32, ст. 3340

Федерации», то ему, исходя из буквального толкования пункта 1 части 1 статьи 333.23 НК РФ, предлагается уплатить государственную пошлину в размере 6 750 руб. Для малообеспеченных граждан это может стать весьма затруднительным. В связи с чем в интересах обеспечения доступности конституционного правосудия полагаем необходимым конкретизировать положение пункта 1 части 1 статьи 333.23 НК РФ путем внесения соответствующих изменений предусматривающих, что повышенный размер государственной пошлины уплачивается только при обращении с ходатайством органа государственной власти или должностного лица.

В сравнении при обращении в конституционный (уставный) суд субъекта РФ государственная пошлина установлена в размере 300 руб. для граждан и 4 500 руб. для организаций (пункты 1 и 2 части 2 статьи 333.23 НК РФ).

Кроме того, отметим, что Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривает возможность освобождения гражданина по решению Суда, с учетом его материального положения, от уплаты государственной пошлины либо уменьшения ее размера (часть 2 статьи 39); возвращение государственной пошлины в случаях, если обращение не было принято к рассмотрению или в случаях прекращения производства по делу (часть 4 статьи 39; а также возмещение в порядке и размерах, установленных Правительством Российской Федерации, государственной пошлины и иных расходов, понесенных гражданином и (или) объединением граждан в связи с участием в конституционном судопроизводстве, в случае если Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренные заявителями положения закона неконституционными (часть 2 статьи 100).

В этой связи об освобождении гражданина от уплаты государственной пошлины, уменьшении ее размера или об отказе ему в этом Конституционный Суд Российской Федерации выносит протокольное решение. Если в предусмотренных Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» случаях обращение не принято Конституционным Судом к рассмотрению или возвращено заявителю в процессе изучения его в предварительном порядке Секретариатом Конституционного Суда, а также в случае, если производство по делу прекращено или принято решение о признании оспариваемой нормы неконституционной либо о выявлении конституционно-правового смысла оспариваемой нормы, влекущем пересмотр дела заявителя, государственная пошлина, поскольку это не противоречит законодательству о налогах и сборах, возвращается заявителю. Возврат государственной пошлины осуществляется на основании справки за подписью руководителя Секретариата Конституционного Суда, которая выдается заявителю вместе с подлинным документом о произведенной уплате государственной пошлины (параграф 72 Ре-

гламента Конституционного Суда Российской Федерации).

Конституционный (уставный) суд субъекта РФ также наделен правом предоставления отсрочки (рассрочки) уплаты государственной пошлины либо уменьшению ее размера, в том числе и освобождению от ее уплаты. Например, в соответствии с частью 1 статьи 11 Регламента Конституционного суда Республики Татарстан в случае поступления от гражданина ходатайства об отсрочке (рассрочке) уплаты государственной пошлины либо уменьшению ее размера суд рассматривает его при решении вопроса о принятии обращения к рассмотрению. Так, Конституционный суд Республики Татарстан, рассмотрев ходатайство заявительницы об освобождении ее от уплаты государственной пошлины, поскольку она является многодетной матерью и находится в тяжелом материальном положении, своим решением посчитал возможным удовлетворить поступившее ходатайство и освободить гражданку от уплаты государственной пошлины¹.

Таким образом, при рассмотрении вопроса об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства о предоставлении отсрочки, рассрочки или освобождения от уплаты государственной пошлины судам необходимо, исходя из принципов справедливости и соразмерности, учитывать фактическую способность к уплате налога. Налогообложение, которое является проблемой для реализации гражданами их конституционных прав, не может быть признано соразмерным.

С учетом изложенного, принцип доступности правосудия как один из рассмотренных нами принципов конституционного судопроизводства предполагает доступность процессуально-правового механизма, обеспечивающего правильное и своевременное рассмотрение и разрешение спора, а в итоге защиту нарушенного конституционного права.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, N 32, ст. 33
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, N 13, ст. 144
3. Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 29.10.2018 N 32-О "По жалобе гражданки Л.В.Рагимовой на нарушение ее

¹ Определение Конституционного суда Республики Татарстан от 29.10.2018 N 32-О "По жалобе гражданки Л.В.Рагимовой на нарушение ее конституционных прав и свобод положениями пункта 4 раздела I и пункта 7 раздела II, а также пунктом 1 раздела II Порядка принятия решений о предоставлении земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей, утвержденного постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 6 сентября 2012 года N 6250" // КонсультантПлюс.2019

конституционных прав и свобод положениями пункта 4 раздела I и пункта 7 раздела II, а также пунктом 1 раздела II Порядка принятия решений о предоставлении земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей, утвержденного постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 6 сентября 2012 года N 6250" // КонсультантПлюс.2019

4. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 N 2116-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Панова Николая Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части третьей статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс.2019;

5. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 N 2492-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Золотаревой Ольги Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью 8 статьи 250 и частью 2 статьи 257 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также частью 7.3 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // КонсультантПлюс.2019

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тихонова В.А., студент

*Научный руководитель: Сидорова А.В., ст. преподаватель
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

Референдум и свободные выборы согласно статье 3 Конституции РФ – это высшая форма выражения власти народа¹. Таким образом, можно сказать о том, что учёт волеизъявления граждан – институт, имеющий огромное значение. Данный факт связан с тем, что только объективная фиксация воли способна побудить к её изъявлению. Задача государства состоит в обеспечении гражданам возможности выразить свою волю в честных, периодических выборах². Развитие технологий повлекло за собой изменения во всех областях жизни и в том числе в избирательном процессе³. Карди-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2019).

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2019).

³ Захаров А.Л., Сидорова А.В. Информационное неравенство: история и современность // Вопросы экономики и права, 2016. № 100. – С. 17-21.

нально новой, развивающейся областью в этой сфере является электронное голосование. Такой вид голосования является качественно иным, изменяющим процесс организации и проведения выборов. Фактически, появление электронного голосования ознаменовало появление новой формы учёта волеизъявления граждан. Электронное голосование вводилось постепенно, сначала информационно-коммуникативные технологии нашли своё применение в предвыборных кампаниях, после при их помощи стал осуществляться процесс подсчёта голосов и в итоге новые технологии добрались и до конкретного избирателя. Для России эта практика является новой, в то время как мировой опыт насчитывает более чем десятилетнюю историю. Легальное понятие электронного голосования дано в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Согласно положениям федерального закона, под электронным голосованием следует понимать голосование с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы», что заменяет бумажный бюллетень¹. Мы не считаем данное определение исчерпывающим, так как в нём не упоминается способ подсчёта избирательных бюллетеней на бумажном носителе при помощи оптического сканера. Существует две разновидности форм голосования, а именно: голосование на стационарных участках и через Интернет. В нашем исследовании будут рассмотрены проблемы реализации дистанционных выборов. Как уже было сказано ранее, в мире накоплено достаточное количество опыта электронного голосования. Например, в Германии, Бразилии, Канаде и ряде других стран голосование проводится при помощи электронных комплексов. Во Франции, Швейцарии применяются разные формы интернет технологий². Рассмотрим зарубежный опыт подробнее. Наибольший интерес для нас представляет Эстония, которая является мировым лидером, являющаяся одним из мировых лидеров по внедрению электронного голосования. Она стала первой страной, придавшей электронному голосованию статус официальной процедуры. В 2007 году при его помощи был избран парламент. В интернет - голосовании приняло участие 3,4% от 61,9% граждан, имевших право голоса. Проанализировав количество граждан принявших участие в выборах в 2003 году, мы пришли к выводу о том, что явка увеличилась на 4%. Возможно одна из причин заключалась во введение электронного голосования. В 2011 году количество лиц, принявших участие в голосовании, возросло на 1%. При помощи Интернета проголосовало 140,8 ты-

¹ Федеральный закон от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

² Владислав Фёдоров Электронное голосование: перспективы развития в России [Электронный ресурс] // Центр исследования политических трансформаций. URL.: <http://centrtsu.ru/elektronnoe-golosovanie-perspektivy-razvitiya-v-rossii/> (дата обращения: 03.02.2019).

сяч человек. На последних парламентских выборах при помощи электронного голосования изъявило свою волю рекордное количество граждан – 176 тысяч¹. Приведённая статистика показывает тенденцию к увеличению количества избирателей, принимающих участие в выборах при помощи дистанционного электронного голосования. Обратимся к данным статистики Российской Федерации. Аналогично опыту Эстонии в нашей стране наблюдается динамичный рост избирателей, использующих для изъявления своей воли Интернет. Согласно данным за 2017 год 70% населения в возрасте старше 16 лет стабильные пользователи Интернета². Следует отметить, что основная часть пользователей – люди среднего возраста. Среди лиц старше 55 лет лишь 28% являются пользователями Всемирной компьютерной сети. Одна из проблем распространения дистанционного электронного голосования заключается в неоднородной географии Интернета. В городах с населением менее 1000 человек и сёлах проникновение Интернета осуществляется хуже всего. В них используют Интернет только 66% населения³. Вышеизложенные факты говорят о том, что для перехода к практике интернет голосования в нашей стране существует ряд серьёзных препятствий, так как не может быть выполнен основной принцип избирательного права – всеобщность участия в выборах. В качестве перспективы мы бы выделили использование сотового телефона для голосования, так как зона покрытия мобильной связи куда шире, чем Интернета. В России проводилось голосование как при помощи Интернета, так и сотовых телефонов. Наиболее успешным был признан опыт с мобильной связью. Эксперимент был проведён во Владимирской области и в рамках 1-го Тульского молодежного образовательного форума «Селистарт» и Всероссийского молодежного образовательного форума «Селигер-2009». По его результатам использование мобильной сети было наиболее безопасным и защищённым с технической точки зрения и наиболее удобной для труднодоступных районов, где Интернет, как правило, не работал. Имеют место и недостатки. Один из них заключается в том, что для запуска программы необходим некий минимальный ресурс, который есть не у каждого владельца мобильного телефона⁴. Введение дистанционного электронного голосования может создать впечатление инструмента, для укрепления демо-

¹ Рекордное число граждан на выборах в Эстонии голосовало через Интернет. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cis-emo.net/ru/news/rekordnoe-chislo-grazhdan-na-vyborah-v-estonii-golosovalo-cherez-internet> (дата обращения: 03.02.2019).

² Всемирная статистика Интернета. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.internetworldstats.com/> (дата обращения: 03.02.2019)

³ Исследование GfK. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-za-2015-god-internet-auditorija-v-rossii-uvelichuas-eshche-na-4-mln-chelovek/> (дата обращения: 03.02.2019).

⁴ Баранова Е. Электронное голосование [Электронный ресурс] // Интернет-журнал по широкополосным сетям и мультимедийным технологиям. URL: <http://www.telemultimedia.ru/art.php?id=37> (дата обращения: 03.02.2019).

кратии, так как оно создаёт большее количество возможностей для голосования, к примеру, для граждан, которые ввиду болезни или других причин не могут прийти на избирательные участки. Оно также упрощает подсчёт голосов, определение результатов и делает их более достоверными так как исключается человеческий фактор, в результате которого может возникнуть ошибка при подсчёте бюллетеней. Получаемая по электронным каналам информация поступает на сервер, где не только обрабатывается, но и храниться в автоматическом режиме¹. Однако, всё не столь однозначно. А.Ю. Цаплин отмечает, что избирательный процесс в России уже давно возможен, даже более того, устоялся, вне избирательного участка путём подачи заявления. Он говорит о том, что участковая комиссия обязана обеспечить возможность участия в выборах гражданам, которые включены в список избирателей, однако, по уважительным причинам не могут прибыть в помещение для голосования². На основании этого он считает, что введение электронного голосования не повлечёт за собой изменений. Особое внимание следует обратить на то, что результаты голосования, осуществлённые через интернет, могут быть не совсем достоверными. Связано это с довольно частыми атаками хакеров, желающих оказать воздействие на итоги голосования. Можно привести следующий пример. В 2003 году во время проведения федеральных выборов было совершено порядка 1800 атак на систему «Выборы». В итоге, хакерские атаки были отражены³.

В заключение важно отметить, что активное использование интернет голосования будет способствовать развитию систем защиты, что приведёт к безопасности этой технологии. Для развития названной нами технологии необходимо детальная законодательная регламентация. Но, федеральным законодательством пока ещё не предусматривается возможность дистанционного электронного голосования. Закон указывает исключительно на наличие возможности использования технических средств при подсчёте голосов. Проведя сравнительный анализ с зарубежными странами, мы считаем, что существует необходимость внедрения данной технологии в избирательном процессе, в результате чего повысится интерес со стороны избирателей и процент проголосовавших.

Библиографический список

1. Баранова, Е. Электронное голосование [Электронный ресурс] // Интернет-журнал по широкополосным сетям и мультимедийным технологи-

¹ Цаплин А.Ю. Перспективы дистанционного электронного голосования в России // Известия Саратовского университета, 2016. №1. – С. 348

² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

³ Вешняков А. А. ООН и международные избирательные стандарты: некоторые аспекты становления // Журнал российского права, 2005. № 10. – С. 41.

ям. URL: <http://www.telemultimedia.ru/art.php?id=37> (дата обращения: 03.02.2019).

2. Вешняков, А.А. ООН и международные избирательные стандарты: некоторые аспекты становления // Журнал российского права, 2005. № 10. – С. 37-50.

3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2019).

4. Владислав, Ф.Э. Голосование: перспективы развития в России [Электронный ресурс] // Центр исследования политических трансформаций. URL: <http://centrtsu.ru/elektronnoe-golosovanie-perspektivu-razvitiya-v-rossii/> (дата обращения: 03.02.2019).

5. Всемирная статистика Интернета. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.internetworldstats.com/> (дата обращения: 03.02.2019).

6. Захаров, А.Л., Сидорова, А.В. Информационное неравенство: история и современность // Вопросы экономики и права, 2016. № 100. – С. 17-21.

7. Исследование GfK. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-za-2015-god-internet-auditorija-v-rossii-uvelichuas-eshche-na-4-mln-chelovek/> (дата обращения: 03.02.2019).

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2019).

9. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2019).

10. Рекордное число граждан на выборах в Эстонии голосовало через Интернет. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cis-emo.net/ru/news/rekordnoe-chislo-grazhdan-na-vyborah-v-estonii-golosovalo-cherez-internet> (дата обращения: 03.02.2019).

11. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ «» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.02.2019).

12. Цаплин, А.Ю. Перспективы дистанционного электронного голосования в России // Известия Саратовского университета, 2016. №1. – С. 345-349.

К ВОПРОСУ О ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Пынчук В.А., ст. преподаватель
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Естественным условием развития мирового сообщества стал процесс глобализации всех его систем. Информационное пространство как единство информационных потоков, созданных человечеством, также характеризуется многомерностью взаимодействия средств создания и распространения информации. Современные коммуникативно-информационные технологии порождают разнообразие информации, пути ее донесения до массового потребителя, а также формируют принципиально новый уровень информационного воздействия на общество.

Единое информационное пространство представляется как совокупность разнонаправленных информационных потоков государства, регулируемых средствами массовой информации, и напрямую зависящих от средств получения, передачи, обработки и хранения информации [1].

Глобализация информационного пространства требует новых подходов к взаимодействию государств на информационном уровне. Разумеется, особое место в этом объективном процессе занимает «Всемирная паутина». В ней функционируют не только обычные люди со своими интересами, но и бизнес, общественные и государственные структуры. Поэтому закономерно желание общества осмыслить и упорядочить постоянный процесс накопления информации, ее качественные изменения с точки зрения формирования информационного общества. Единое информационно-правовое пространство государства становится основой развития национальной правовой системы с одновременной ее интеграцией в глобальное информационно-правовое пространство.

Основой информационно-правового регулирования в сети Интернет служат положения ООН о свободе информации как основной предпосылке способствовать достижению мира и мирового прогресса, а также как права повсеместно и беспрепятственно собирать, передавать и опубликовывать информационные сведения [2]. В современных условиях роль государства в регулировании процессов в информационной сфере усиливается. Вхождение в глобальное информационное общество полноправным его участником с сохранением политической независимости, национальной самобытности и культурных традиций является стратегической целью и для современной России.

Российское информационно-правовое пространство регулируется

Конституцией Российской Федерации [3], федеральными законами [4, 5], а также доктринальными документами [6, 7]. Концептуальные нормативные акты определяют целенаправленную государственную политику в области развития информационного общества [8, 9, 10]. Также достижению цели создания целостной и эффективной системы обеспечения информационного общества служит Государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)» [11]. Современная Россия активно реализует концепцию электронного правительства [12], которая предусматривает функционирование государственных и муниципальных органов, а также предоставление услуг гражданам и хозяйствующим субъектам в электронной форме.

Государства, объединенные общей информационной системой, стремятся интегрироваться в единое информационное пространство, в первую очередь, для достижения экономических целей. Например, Содружество Независимых Государств (СНГ) совершенствует политику взаимовыгодного сотрудничества на основе собственной Концепции формирования информационного пространства [13]. 25 мая 2018 года вступило в силу Постановление Европейского совета (ЕС) об «Общем регламенте по защите данных» (GDPR), которое направлено на унификацию информационно-правового регулирования отношений всех юридических лиц, обрабатывающих персональные данные лиц ЕС. Нормы GDPR регламентируют деятельность, как сборщиков, так и обработчиков персональных данных, и непосредственно обязательны к исполнению, так как не требуют изменений в локальных законодательствах [14].

К сожалению, информационное пространство, в том числе Интернет, несет новые виды угроз и связанные с ними проблемы. Одна из самых серьезных - не допустить использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) для целей транснациональной организованной преступности [15, 16, 17].

В этой связи все большую актуальность приобретает необходимость глобального объединения стран для информационно-правового регулирования противодействия милитаризации информационной среды и наращиванию наступательных возможностей в кибер-пространстве.

Для организации и обеспечению поддержки, эксплуатации, развития и информационной безопасности государства создают собственные сегменты сети Интернет. Логично поведение России в области развития государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на собственные информационные ресурсы [18].

Государства объединяют усилия по сдерживанию угроз интернет-среды: Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) также направлена на формирование системы информационной безопасности государств –

членов ОДКБ [19]; Региональная антитеррористическая структура (РАТС) стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) эффективно работает в едином информационно-аналитическом направлении [20].

Все более сложная ситуация взаимодействия в едином киберпространстве приводит мир к необходимости формирования новых механизмов партнерства на основе системы доверия в сети Интернет, гарантии личной безопасности пользователей, конфиденциальности их информации, исключении анонимности пользователей и безнаказанности правонарушителей в сети. Это тем более актуально после принятия Национальной стратегии кибербезопасности США — 2018 [21], в которой декларирован принцип "сохранения мира силой", а Россия бездоказательно обвиняется в совершении хакерских атак. При этом Российская Федерация последовательно выступает за принятие ООН Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности [22], предполагающей соблюдение баланса между основными свободами и эффективным противодействием террористическому использованию информационного пространства в Интернете путем запрета на использование сетевых ресурсов для вмешательства в дела иных государств и наделения правительств широкой свободой действий внутри национальных сегментов сети.

Современный этап развития информационно-правовой среды характеризуется усилением ее государственного регулирования. И скорейшее решение проблемы применения действующих норм международного права в киберпространстве будет способствовать нормализации глобального информационно-правового пространства.

Библиографический список

1. Андреев, Н.С. Единое информационное пространство Российского государства: взаимодействие печатных и электронных СМИ: дисс... канд. полит. наук // Н.С. Андреев - М., 2006. - С. 150.
2. Созыв международной конференции по вопросу о свободе информации: Резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 14.12.1946 № 59 // Режим доступа: [https://undocs.org/ru/A/RES/59\(I\)](https://undocs.org/ru/A/RES/59(I))
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс. М., 2019.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. М., 2019.
5. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: федер. закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. М., 2019.
6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СПС КонсультантПлюс.

М., 2019.

7. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // СПС КонсультантПлюс. М., 2019.

8. О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // СПС КонсультантПлюс. М., 2019.

9. О Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р // СПС КонсультантПлюс. М., 2019.

10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СПС КонсультантПлюс. М., 2019.

11. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы): утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 // СПС КонсультантПлюс. М., 2019.

12. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 N 632-р // СПС КонсультантПлюс. М., 2019.

13. О взаимодействии федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области информационно-правового сотрудничества с органами власти государств - участников Содружества Независимых Государств: Указ Президента РФ от 29.03.1994 N 607 // СПС КонсультантПлюс. М., 2019.

14. Regulation (eu) 2016/679 of the european parliament and of the council Of 27 april 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing directive 95/46/ec // Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32016R0679> (Дата обращения 17.02.2019)

15. Об итогах заключительного заседания Группы правительственных экспертов ООН по международной информационной безопасности: итоговый доклад группы правительственных экспертов ООН от 22.07.2015 (A/70/174) // Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/un/-/asset_publisher/U1StPbE8y3al/content/id/1525144

16. Форталезская декларация VI саммита БРИКС (принята 15.07.2014 в г. Форталеза, Бразилия) // СПС КонсультантПлюс. М., 2019.

17. Уфимская декларация VII саммита БРИКС (принята 09.07.2015 в г. Уфа, Российская Федерация) // СПС КонсультантПлюс. М., 2019.

18. Об утверждении Положения о российском государственном сегменте информационно-телекоммуникационной сети "Интернет": приказ Федеральной службы охраны Российской Федерации от 07.09.2016 № 443

// Режим доступа: <https://rg.ru/2016/10/25/fso-prikaz443-site-dok.html>

19. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года // Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382

20. Сысоев, Е.С. Выступление на Форуме ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, Вена, 10 мая 2017 года // Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2751965

21. Release of the 2018 National Cyber Strategy: Office of the Spokesperson, Washington, DC, September 20, 2018 // Режим доступа: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/09/286093.htm>

22. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // Режим доступа: http://www.pircenter.org/kosdata/page_doc/p2728_1

ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА В ФРГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Чилькина К.В., к. ю. н., доцент

Саратовская государственная юридическая академия

г. Саратов, Россия

Федеративная Республика Германии традиционно рассматривается как одна из передовых стран в процессе обеспечения социального благополучия населения. Одним из важнейших компонентов такого благополучия является обеспечение условий материнства. В ФРГ на современном этапе действует гибкая система гарантий поддержки материнства и детства¹.

Немецкие специалисты много внимания уделяют понятию и концепции материнства². Концептуально проводятся различия между материнством и чувством материнства. Материнство сегодня рассматривается как социальная конструкция, требующая вмешательства и поддержки государства. Однако такое понимание материнства в обществе сложилось только в конце XIX в. до этого материнство понималось как внутренняя сущностная реализация женщины. Гражданское общество XIX века усилило это приписывание посредством утверждения роли женщины не только внутри семьи и домашнего хозяйства, но над ними. На рубеже XIX-XX вв. на за-

¹ Шушания Ш.С. модели государственной поддержки семьи, материнства и детства в странах Европы // Нравственные императивы в праве. 2011. №1. Сс.87-93. С.88.

² Herwartz-Emden Leonie Geschlechterverhältnisse und Mutterschaft in einfachen und modernen Gesellschaften // Neue Sammlung 35. Jahrgang 1995, Heft 3, S. 47-64.

конодательном уровне начинают предприниматься шаги по поддержке материнства.

Самостоятельный закон о поддержке материнства был принят в 1952 г. и составил на несколько десятилетий правовую основу защиты материнства в ФРГ. Только в 2018 г. был принят закон с аналогичным названием, отражающий изменившиеся социально-экономические условия. В первую очередь, закон гарантировал защиту материнства на рабочем месте. Центральными понятиями данного закона являлись запрет трудовой занятости до и после родов, защита от необоснованного увольнения, пособия, компенсирующие потерю заработной платы. На современном этапе в §1 (статье 1) определяется сфера применения и цель закона. Закон защищает здоровье женщины и её ребенка на рабочем месте, месте производственного обучения, месте обучения в ВУЗе в период беременности, родов, грудного вскармливания ребенка¹. Данный закон делает возможным без угрозы для здоровья женщины и ее ребенка в обозначенные периоды продолжать в дальнейшем ее трудовую или иную занятость, противодействует рискам. Он тесно связан с законодательными актами, имеющими аналогичную цель – защита материнства и обеспечение прав женщин. Например, к закону о защите материнства следует обращаться и иметь в виду определяемые им гарантии, при использовании Книги IV Социального кодекса ФРГ (§7, где речь идет о занятых в трудовом процессе).

В конце XIX в. внимание законодателя к проблеме гарантий жизни и здоровья женщин и детей было привлечено многочисленными профессиональными, церковными и другими общественными организациями. В первую очередь, речь шла о тяжелых условиях труда женщин и детей. В рамках фабричного законодательства (фабричный закон 1878 г.) появляются первые нормы, направленные на сохранение и гарантии жизни женщин и детей. Согласно этому закону был установлен 11-часовой рабочий день и запрет детского труда, кроме этого, устанавливался запрет труда женщин за 8 недель до родов и 6 недель после них.

Значительное изменение ситуации принесли женщинам законы о страховании, которые в 1911 г. были объединены в Свод законов о страховании. Согласно данному законодательству женщины-роженицы были приравнены к лицам, столкнувшимся с социальным риском – болезнью, и на протяжении 6 месяцев могли получать аналогичные пособия. Страхованием охватывались также пребывание в больнице или затраты на лекарства. Однако в начале XX в. небольшой процент женщин были застрахованы, поэтому широкого применения в отношении женщин-рожиц законы

¹ Gesetz zum Schutz von Müttern bei der Arbeit, in der Ausbildung und im Studium (Mutterschutzgesetz – MuSchG) // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/muschg_2018/BJNR122810017.html. Дата обращения 15.01.2019.

о страховании не нашли.

Первая мировая война остро поставила вопрос об эмансипации женщин (много мужчин погибло, из тех, кто выжил, не все могли содержать семью) и в 1919 г. Германия подписала Международное соглашение о противодействии безработице¹, где регулировался вопрос о занятости женщин до и после рождения ребенка. Данная Конвенция обязывала любого члена Организации, ратифицирующего Конвенцию, направлять Международному бюро труда возможно чаще, но во всяком случае не реже, чем каждые три месяца, всю имеющуюся информацию, содержащую статистические и иные данные относительно безработицы, включая доклады о мероприятиях, которые им проводятся или которые он намерен провести для борьбы против безработицы. Во всех случаях, когда это осуществимо, данная информация собирается с таким расчетом, чтобы сообщить ее в течение трех месяцев, непосредственно следующих за периодом, к которому она относится². Данная конвенция оказала колоссальное влияние на развитие трудового законодательства, в том числе и по вопросам поддержки работающих женщин в период до- и послеродовой.

В 1927 г. В Веймарской республике был принят Закон о занятости женщин до и после рождения ребенка³. Закон распространял своё действие на работающих застрахованных женщин. Данный закон в первых статьях (§1) обозначал категории женщин, на которых он должен был распространяться. Под действие закона не попадали занятые в сельском и лесном хозяйстве, в животноводстве и рыболовстве, задействованные в домашнем хозяйстве работодателя и оказывающие персональные услуги. Список лиц, не попадающих под действие закона, фактически был открытым, так как Министру труда предоставлялось право решать, относится ли деятельность какого-либо конкретного предприятия (или отрасль промышленности) к объектам регулирования данным законом.

Закон предоставлял беременным женщинам право отказаться от работы, если они докажут на основании медицинского заключения, что до родов им осталось приблизительно 6 недель. Также они имели право не приступать к работе в течение 6 недель после родов (§2). Кроме того, если после родов здоровье их ухудшилось (требовалось медицинское заключение), они могли еще 6 недель не приступать к работе. В целом закон имел прогрессивный характер, однако, размер пособий составлял 1/2 от заработной платы женщины, а в конце 20-х годов этого было крайне мало для

¹ Конвенция МОТ №2 о безработице (Вашингтон, 29 октября 1919 г.) // URL: <https://base.garant.ru/2541267/>. Дата обращения 18.01.2019 г.

² Статья 1 Конвенции МОТ №2 о безработице // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=198. Дата обращения 17.01.2019 г.

³ Gesetz über die Beschäftigung vor und nach der Niederkunft. Vom 16. Juli 1927. // URL: https://www.zaar.uni-muenchen.de/download/doku/historische_gesetze/mo-nr_13__g_beschae.pdf.

поддержания жизни¹. Согласно опросу Союза немецких рабочих текстильной промышленности в 1930 г. на последних 4 неделях до родов работало 70,4 % одиноких работающих женщин и 52,7 % замужних женщин².

В 1942 г. под давлением ряда общественных и политических организаций согласно особым социально-политическим потребностям, был принят Закон о защите работающих матерей от 17 мая 1942 г. В октябре 1949 г. в Бундестаг от фракции Социал-демократической партии Германии был внесен на обсуждение законопроект о защите материнства, который соответствовал позиции профсоюзов. И в 1952 г. был принят закон о защите материнства. В 1965 г. запрет работать беременным женщинам за 6 недель до родов был распространен на домработниц.

В 70-х, 80-х годах Европейский суд выработал позицию, согласно которой правовые нормы, поддерживающие женщину в сохранении здоровья, должны обеспечивать цель предотвращения рисков, связанных с трудовой занятостью. И законодатель ФРГ слишком широко начал трактовать данную позицию.

В 2018 г. в ФРГ был пересмотрен Закон о защите материнства 1952 г. и принят новый. Закон 2018 г. состоит из 7 разделов: 1. общие положения, 2. защита здоровья (с обозначением сроком освобождения от работы до и после родов, защита здоровья беременных еще работающих женщин, а также введена правовая норма - §16 – предусматривающая освобождение от работы по заключению врача), 3. защита от увольнения, 4. пособия, 5. применение закона, 6. штрафы и предписания уголовного законодательства, 7. заключительные положения.

В разделе «Заключительные положения» (§34) речь идет о том, что Федеральное Правительство к 1 января 2021 г. обязуется предоставить в Бундестаг отчет об оценке действия закона. Основными разделами доклада будут вопросы об удобстве пользования данным нормативно-правовым актом, о степени эффективности данного закона в сфере его применения. Таким образом, обозначается экспериментальный характер Закона о защите материнства 2018 г.

Закон о защите материнства 2018 г. отражает современные либеральные тенденции регулирования отношений, и в сфере поддержки беременных или родивших женщин, закон является антидискриминационным. Это означает, что для женщины даже в условиях подготовки к родам и после них, не должно существовать никаких препятствий к самореализации. Однако, в ФРГ ряд специалистов по брачно-семейному праву достаточно критически относятся к данному закону 2018 г.

¹ Schmalz Grete Gesetzlicher Mutterschutz gestern und heute // URL:<http://library.fes.de/gmh/main/pdf-files/gmh/1950/1950-06-a-282.pdf>. Дата обращения 03.02.2019 г.

² Там же.

В частности, профессор гражданского, трудового и права социального страхования Университета Мартина Лютера Катя Небе встает вопрос о том, что женщины не могут самостоятельно справиться этим социальным риском (рождение ребенка), а законодательство уже не оказывает достаточной степени поддержки. Например, в случаях с беременными женщинами, играющими в оркестре. Громкая музыка может оказывать и серьезную нагрузку на плод, однако женщины вынуждена заниматься своей профессиональной деятельностью, специфика которой предполагает постоянное обучение для подготовки к следующему музыкальному сезону. Специалисты пишут о необходимом принципе адресности в семейном праве в сфере поддержки материнства. Оказание поддержки без проникновения в ситуацию может и навредить, не достигнув целей.

Отмечается и положительный эффект данного закона. Речь идет о защите от увольнения женщин, переживших преждевременные роды и потерю ребенка. Ранее суды руководствовались позицией, в которой учитывался вес (500 грамм) умершего ребенка. Если вес ребенка при его потере составлял более 500 грамм, то женщина получала гарантии от увольнения. В противном случае, женщину можно было уволить. Действующий закон 2018 г. о защите материнства теперь учитывает сроки, когда был потерян ребенок. Если это случилось после истечения 12 недель беременности, то женщина получает гарантии от увольнения¹. То есть немецкое законодательство и судебная практика продолжают идти по пути гуманизации в сфере поддержки материнства, поиска адекватных социально-экономической ситуации и другим условиям жизни женщин в ФРГ правовых мер.

Библиографический список

1. Шушания, Ш.С. Модели государственной поддержки семьи, материнства и детства в странах Европы // Нравственные императивы в праве. 2011. №1. С.87-93.
2. Herwartz-Emden Leonie Geschlechterverhältnisse und Mutterschaft in einfachen und modernen Gesellschaften//Neue Sammlung 35. Jahrgang 1995, Heft 3, S. 47-64.
3. Gesetz zum Schutz von Müttern bei der Arbeit, in der Ausbildung und im Studium (Mutterschutzgesetz – MuSchG) // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/muschg_2018/BJNR122810017.html. Дата обращения 15.01.2019.
4. Конвенция МОТ №2 о безработице (Вашингтон, 29 октября 1919 г.) // URL: <https://base.garant.ru/2541267/>. Дата обращения 18.01.2019 г.

¹ Katja Nebe: "Da spielte Selbstbestimmung quasi keine Rolle" // URL: <https://www.mdr.de/zeitreise/mutterschutz-interview-katja-nebe-100.html>. дата обращения 29.01.2019 г. Дата обращения 04.02.2019 г.

5. Gesetz über die Beschäftigung vor und nach der Niederkunft. Vom 16. Juli 1927. // URL:https://www.zaar.uni-muenchen.de/download/doku/historische_gesetze/mo-nr_13__g_beschaef.pdf.

6. Schmalz Grete Gesetzlicher Mutterschutz gestern und heute // URL: <http://library.fes.de/gmh/main/pdf-files/gmh/1950/1950-06-a-282.pdf>. Дата обращения -3.02.2019 г.

7. Katja Nebe: "Da spielte Selbstbestimmung quasi keine Rolle" // URL: <https://www.mdr.de/zeitreise/mutterschutz-interview-katja-nebe-100.html>. дата обращения 29.01.2019 г. Дата обращения 04.02.2019 г.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

ПОНЯТИЕ «ЗАГРЯЗНЕНИЕ МИРОВОГО ОКЕАНА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ

*Валиуллина К.Б., старший преподаватель
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия*

Проблема сохранения природной среды в настоящее время является одной из наиболее актуальных проблем, стоящих перед человечеством. Важной частью общей проблемы охраны природной среды от загрязнения является проблема борьбы с загрязнением Мирового океана. Хроническое загрязнение морской среды может в итоге привести к нарушению экологического равновесия всей планеты. Становится очевидным, что при развитии существующих тенденций жизнь на Земле будет поставлена под угрозу¹.

В системе мер по обеспечению всеобщей экологической безопасности охрана и защита Мирового океана от загрязнения является ключевым направлением в деятельности государств, и в то же время, из всех природных объектов именно эта часть гидросферы Земли в наибольшей степени подвергается загрязнению. В ряде областей создалась напряженная экологическая ситуация, возникли территории хронического загрязнения, угроза приближения необратимых изменений природных комплексов становится вполне реальной².

Особенность Мирового океана как экологического объекта заключается в быстроте распространения возникшего загрязнения, способного в кратчайшие сроки переместиться на большие расстояния от места первоначального выброса. От правильного толкования понятия «загрязнение» во многом зависит уровень международно-правовой охраны и защиты Мирового океана. Первоначально, понятие «загрязнение» было выработано в естественных науках применительно к окружающей среде в целом. Так, Б. Небел охарактеризовал понятие «загрязнение» как неблагоприятное изменение природной среды под влиянием деятельности человека³. Французский ученый Ф. Рамад под загрязнением понимал неблагоприятное изменение окружающей среды в результате осуществления человеком его

¹ Валиуллина К.Б. Международное морское право: международно-правовые проблемы защиты и сохранения морской среды // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2010. – Т. 152, кн. 4. – С. 66

² Жаркова О.А. Морское право/ О.А. Жаркова, В.Ф. Сидорченко. – СПб., Изд-во Санкт-Пет. Гос. ун-та, 2006. С. 165.

³ Небел. Б. Наука об окружающей среде: Как устроен мир. Т.1. М.: Мир, 1993 - 424 с.

деятельности, способное привести к изменению распределения приходящей энергии, уровня радиации, физических и химических свойств окружающей среды, и условий взаимного существования всего живого¹. В словаре по естественным наукам содержится еще одно определение «загрязнения», где в качестве такового рассматривается возникновение или привнесение в окружающую среду новых, несвойственных для нее физических, химических, биологических веществ или существенное повышение концентрации существующих агентов в рассматриваемый период².

Эколого-правовое понятие «*загрязнение морской среды*» было разработано еще в 1969г. объединенной группой по научным аспектам загрязнения моря (ГЕСАМП). Формулировка указанного понятия обозначалась как поступление в морскую среду вещества или энергии, которое: представляет опасность для здоровья людей; наносит ущерб живым ресурсам; препятствует осуществлению морской деятельности; оказывает влияние на ухудшение качества морской воды; способствует уменьшению полезных свойств воды³. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., практически полностью изменила его содержание, определив как: привнесение человеком в морскую среду, прямо или косвенно, веществ или энергии, включая эстуарии, которые способны негативным образом повлиять на состояние вод, нанести вред живым ресурсам, создать угрозу жизни и здоровью человека, препятствуют осуществлению правомерной деятельности на море, в том числе рыболовству, а также ведут к снижению качества воды и ухудшению условий отдыха⁴.

Определение «загрязнение морской среды» данное Конвенцией ООН по морскому праву, на наш взгляд, отличается глубиной и достаточно точно отражает его экологические, социальные и экономические аспекты, является основой для обозначения неправомерных действий в Мировом океане, способных повлечь наступление для него неблагоприятных последствий. Тем не менее, понятие загрязнения, предложенное учеными – экологами, значительно более емкое и описывает больше видов загрязнения, чем понятие, используемое правоведами. На наш взгляд, весьма важным элементом в определении понятия «загрязнения морской среды», является учет специфики Мирового океана как глобальной системы, включающей в себя все моря и океаны Земли их воды, ресурсы, занимающей около 70% поверхности планеты, вмещающей 96% всей воды на планете.

¹ Передельский Л.В. Экология: Учебник. М.: Проспект, 2008. С 231.

² Куделькин Н.С. Понятие «загрязнения морской среды» в российском и международном праве. Международное право и международные организации. НБ-Медиа. Москва. №4. 2013 Стр. 578-582

³ См. UN Doc. E/4667, May 26. 1969. P. 4./GESAMP, Report of the First Session/ London/ 17-21 March 1969 UN Doc/ GESAMP I/11 (1969) P.5,para. 12.

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (принята 10 декабря 1982 года) // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 48. – Ст. 5493.

Развитие деятельности в Мировом океане, активный рост судоходства, крупномасштабные научные исследования, расширение направлений освоения Мирового океана способствуют формированию понимания того, что без строгих мер, в том числе и в отношении закрепления ключевых понятий в международно-правовых актах, серьёзные и необратимые экологические последствия просто неизбежны¹.

В этой связи, говоря о загрязнении Мирового океана, с учетом повышения его значимости в жизни общества, необходимо чтобы указанное понятие включало все виды возможного загрязнения и все способы, которыми оно может быть совершено, а не только известные и распространенные и подлежащие фиксации. С учетом сказанного, под «загрязнением Мирового океана» предлагается понимать процесс поступления и длительного сохранения в морской среде неестественных для нее веществ, элементов и энергии, а также чужеродных ей микроорганизмов, снижающих качество ее продуктивности, выражающееся в изменении физических свойств воды, способных на длительный срок вывести океанические системы из равновесия, причинить вред живым ресурсам морей и океанов, снизить качество жизни людей, создать помехи морской деятельности (включая рыболовство) и другим способам правомерного использования вод Мирового океана.

К веществам, загрязняющим Мировой океан, следует отнести вещества (органические и неорганические), элементы и энергию, концентрация которых в окружающей среде существенно выше пороговой величины, а частота и скорость внедрения выше скорости распада, растворения, разбавления или усвоения соответствующими экосистемами, что может привести к нарушению равновесия в Мировом океане.

На наш взгляд, для обеспечения более полной охраны и защиты Мирового океана от загрязнения, необходимо, чтобы понятие загрязнение включало все виды и способы, которыми оно, с учетом стремительного роста численности населения и возрастающими потребностями общества, может быть совершено, а не только уже известные и распространенные. В противном случае, те виды и способы загрязнения Мирового океана, которые сегодня кажутся безобидными и не представляющими серьезную опасность для вод и живых ресурсов морей и океанов, уже в ближайшем будущем могут возрасти до масштабов, создающих угрозу жизни всего человечества.

Библиографический список

1. Валиуллина, К.Б. Международное морское право: международно-

¹ Валиуллина К.Б. Международно-правовое регулирование и контроль в сфере внедрения чужеродных водных организмов и патогенов в результате сброса судовой балластной воды // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные Науки. – 2016. – Т. 158., кн. 2. С. 550

правовые проблемы защиты и сохранения морской среды // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2010. – Т. 152, кн. 4. – С. 66

2. Жаркова, О.А. Морское право / О.А.Жаркова, В.Ф.Сидорченко. – СПб., Изд-во Санкт-Пет. Гос. ун-та, 2006. С. 165.

3. Небел, Б. Наука об окружающей среде: Как устроен мир. Т.1. М.: Мир, 1993 - 424 с.

4. Передельский, Л.В. Экология: Учебник. М.: Проспект, 2008. С 231.

5. Куделькин, Н.С. Понятие «загрязнения морской среды» в российском и международном праве. Международное право и международные организации. НБ-Медиа. Москва. №4. 2013 Стр. 578-582

6. См. UN Doc. E/4667, May 26. 1969. P. 4./GESAMP, Report of the First Session/ London/ 17-21 March 1969 UN Doc/ GESAMP I/11 (1969) P.5,para. 12.

7. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (принята 10 декабря 1982 года) // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 48. – Ст. 5493.

8. Валиуллина, К.Б. Международно-правовое регулирование и контроль в сфере внедрения чужеродных водных организмов и патогенов в результате сброса судовой балластной воды // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные Науки. – 2016. – Т. 158., кн. 2. С. 550

О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

*Иванов А.А., к. ю. н., доцент
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Несмотря на разницу в оценках причин и тяжести экологического кризиса, переживаемого в настоящий момент человечеством, среди специалистов разных отраслей знания практически достигнут консенсус в отношении необходимости предприятия срочных усилий, направленных на снижение антропогенной нагрузки на окружающую природную среду. Изучение истории существования и гибели многих цивилизаций показывает, что часто общественные структуры начинали приходить в упадок в связи с деградацией тех экосистем, в рамках которых они существовали. В настоящий момент человечество может столкнуться с похожей проблемой, однако тяжесть ситуации заключается в том, что падение цивилизации может произойти в планетарном масштабе, когда не останется никаких иных социальных структур, способных организовать новый импульс для развития человечества.

Многолетнее изучение проблемы охраны окружающей природной

среды посредством социологических методов показывает, что в настоящий момент общество еще не способно осознать серьезной угрожающей ему экологической опасности, в ситуациях же, когда подобное осознание у отдельных индивидов присутствует, они крайне редко готовы строить свою жизнь сообразно требованиям бережного отношения к окружающей природной среде. Формирование экологической культуры, таким образом, наталкивается на значительные трудности. В складывающихся условиях мы считаем, что целесообразно будет говорить не просто о необходимости сформировать экологическую культуру общества и индивида - в связи с отсутствием у обычного человека чувства ответственности за судьбы существующих и будущих поколений это трудноосуществимо – а вести речь о формировании именно эколого-правовой культуры, то есть культуры природопользования, базирующейся на нормативных, обеспечительных и принудительных механизмах, разработанных государством.

В данном случае, неустойчивые желания бережного отношения к окружающей природной среде, которые присутствуют у большинства членов общества будут подкрепляться мерами государственного принуждения и наоборот: наличие в тексте закона обязанностей сохранять ресурсы природы и бережно относиться к природным богатствам будет формировать у членов общества понимание важности подобного поведения, осуществляя, таким образом, важные воспитательные функции.

В связи с этим стоит вспомнить, что проект Федерального закона «Об экологической культуре», который был разработан в развитие соответствующих нормативно-правовых актов Российской Федерации и Международных документов уже рассматривался Государственной Думой Российской Федерации. Считаем, что если бы было осуществлено принятие указанного Федерального закона, это могло бы обеспечить государственное регулирование в области экологической культуры, которое охватывало бы все сферы жизнедеятельности людей всех профессиональных групп с целью формирования экологического сознания и мировоззрения у населения, улучшения экологической ситуации в стране.

Подобный федеральный закон был способен урегулировать отношения органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, возникающие в процессе деятельности по формированию в обществе экологической культуры, а также определять основные принципы государственного регулирования в этой области, направленного на реализацию в Российской Федерации конституционных прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду и конституционной обязанности каждого по сохранению природы и окружающей среды в целях обеспечения экологической безопасности страны и каждого человека. Областью применения закона явилась бы система не-

прерывного экологического образования и просвещения, представляющая собой совокупность системы образования Российской Федерации, информационного эколого - образовательного пространства Российской Федерации, а также управление в области экологической культуры.

Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии рассмотрел проект Федерального закона № 90060840-3 «Об экологической культуре», разделяя позицию авторов о необходимости совершенствования государственного регулирования отношений в области экологического образования и просвещения, посчитал, что предложенный законопроект носит поверхностный, декларативный характер, не содержит норм прямого действия, не имеет самостоятельного предмета правового регулирования и отметил, что отношения, возникающие в процессе формирования экологической культуры в обществе, а также основные принципы государственного регулирования отношений в этой области относятся к сферам регулирования Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании», Федеральных законов от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском образовании» и 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», других нормативных правовых актов. В связи с этим Постановлением Государственной Думы Российской Федерации от 17 апреля 2009 г. № 1985-5 ГД указанный законопроект был отклонен.

Считаем однако, что принятие отдельного закона, посвященного формированию экологической культуры населения, могло бы выполнить немаловажную положительную роль в плане ее укрепления. С точки зрения действующих Основ законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1), под культурной деятельностью понимается деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. Культурные ценности в свою очередь, определяются данным законом как нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

Можно отметить, что окружающая среда и отдельные объекты природы полностью исключены из перечня культурных ценностей, что, на наш взгляд, самым негативным образом отражается на выстраивании соответствующей культурной политики государством, выделении финансовых средств на воспитательную, просветительную и образовательную деятельность, на выбор основных и дополнительных предметов, какие преподаются в учебных заведе-

ниях. Проект федерального закона, рассмотренный нами выше, после внесения в него необходимых исправлений и приведения его в соответствие с действующим законодательством заслуживает своего принятия в качестве самостоятельного закона, поскольку подобный факт создал хотя бы формальные предпосылки для разработки соответствующих механизмов его реализации и формирования экологической культуры общества.

В отсутствие же экологического кодекса или специального закона, регулирующего вопросы экологической культуры или экологического просвещения, в настоящее время в России приняты нормативные акты общего характера, в том числе законодательного уровня, в части своих норм прямо касающиеся вопросов формирования экологической культуры граждан, причем касаются они, в основном, сферы природоохранного, а не образовательного законодательства.

В частности, основополагающий в данной сфере Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» содержит главу XIII «Основы формирования экологической культуры», состоящую из трех действующих в настоящее время статей. В соответствии с абзацем двадцать вторым статьи 3 указанного закона одним из принципов охраны окружающей среды является принцип организации и развития системы экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры. Одним из полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в данном отношении является организация и развитие системы экологического образования и формирование экологической культуры на территории субъекта Российской Федерации. Как указывает в этом отношении Л.Р. Храпаль, «экологические нравственность, сознание и мышление формируются в процессе экологического образования с учетом этноландшафтных, национально-исторических и социокультурных условий развития региона»¹.

Нормативные акты, непосредственно касающиеся вопросов экологической культуры и экологического просвещения в отсутствие федерального закона принимаются на уровне субъектов федерации, что мы не считаем в должной степени оправданным.

В качестве примера можно указать на Закон Самарской области от 16 декабря 2013 года № 109-ГД «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Самарской области».

В соответствии с текстом пояснительной записки к данному закону, его принятие было обусловлено утверждением 30 апреля 2012 года Президентом Российской Федерации «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 го-

¹ Храпаль Л.Р. Социокультурные и этноландшафтные условия развития региона и их влияние на экологическую культуру населения // Вестник Московского университета МВД России. 2009. - № 6. - С. 50.

да», в которых был поставлен ряд конкретных задач, связанных с развитием образования и просвещения.

Первостепенное внимание в плане регионального законотворчества было уделено расширению положений, содержащихся в Законе Самарской области от 6 апреля 2009 года № 46-ГД. «Об охране окружающей среды и природопользовании в Самарской области» и иных нормативных правовых актов Самарской области, принимаемых в соответствии с федеральным и областным законодательством.

Так, в соответствии с пунктом «г» части 2 статьи 4 закона «Об охране окружающей среды и природопользовании в Самарской области» отраслевые органы исполнительной власти Самарской области в сфере охраны окружающей среды организуют и развивают систему экологического образования, формируют экологическую культуру на территории Самарской области.

Закон «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Самарской области» определяет экологическую культуру как неотъемлемую часть общечеловеческой культуры, уровень нравственного развития общества, включая морально-этические нормы поведения людей на производстве, в быту и на отдыхе, формируемые в процессе жизни и деятельности поколений через систему непрерывного экологического воспитания, образования и просвещения, способствующие здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности территории Самарской области и каждого человека.

Органы государственной власти Самарской области в пределах своей компетенции осуществляют межрегиональное и международное сотрудничество в сфере экологического образования и просвещения.

Финансирование экологического образования и просвещения осуществляется за счет областного бюджета в порядке и на условиях, предусмотренных законом Самарской области о бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период, и других источников, не запрещенных действующим законодательством Российской Федерации.

Проведенное нами исследование регионального законодательства об экологической культуре показало, что к настоящему времени подобные законы приняты или продолжают приниматься в большом количестве субъектов Российской Федерации.

Изучение данных законов позволяет отметить ряд интересных моментов – их общая структура имеет много общего между собой и почти тождественна, что позволяет предположить, что при написании авторы пользовались уже имеющимся нормативным материалом, наработанным в других субъектах Федерации. Некоторую преемственность (в содержании значительной части их норм) можно обнаружить также между данными законами и проектом непри-

нятого Федерального закона «Об экологической культуре».

По результатам рассмотрения текста указанных законов, можно отметить, что в настоящее время субъекты Российской Федерации активно пользуются своим правом принимать нормативно-правовые акты в области охраны окружающей природной среды, в том числе в отношении экологической культуры и экологического образования. Вместе с тем, отсутствие единого федерального акта в указанной сфере вызывает значительные разночтения в тексте данных региональных законов, при котором даже определяющему для них понятию экологической культуры даются разные определения. Потенциально подобные разногласия могут привести к несогласованности действий субъектов при реализации межрегиональных программ развития экологической культуры граждан, а также при выполнении федеральных целевых программ экологического воспитания и образования (поскольку понятие экологической культуры отсутствует на федеральном уровне, субъекты федерации будут пользоваться каждый тем определением, которое содержится в законодательном акте, действующим в границах данного субъекта – таким образом, потенциально задача укрепления экологической культуры, поставленная регионам федеральной властью будет решаться различным образом в каждом субъекте федерации, что может привести к непредсказуемым последствиям.

В связи с указанными замечаниями мы приходим к выводу, что учет местных особенностей крайне важен в плане экологического законодательства, в связи с чем передача подобного права на уровень субъекта федерации выглядит вполне оправданной. Вместе с тем, необходимо также принятие федеральных актов, задающих общие базовые определения, ограничивающие подобное региональное нормотворчество.

Библиографический список

1. Храпаль, Л.Р. Социокультурные и этноландшафтные условия развития региона и их влияние на экологическую культуру населения // Вестник Московского университета МВД России. 2009. - № 6. - С. 49-52.

О ПРИМЕНИМОСТИ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

*Иванов А.А., к. ю. н., доцент
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

В качестве социального института право имманентно связано с иными социальными институтами, присущими современному социуму. Развитие право происходит не само по себе, оно обусловлено процессами, происхо-

дящими в обществе и с обществом, которые с большей или меньшей точностью выражаются в воле законодателя. В том числе, если необходимые изменения назрели, а реформа законодательства запаздывает, возникает правовая коллизия и пробелы в нормативном регулировании общественных отношений. Данная проблема становится еще более актуальной в ситуации, когда законодатель сталкивается с принципиально для него новой сферой регулирования, ранее не подлежащей правовой регламентации. В указанном случае правотворческая работа сталкивается с необходимостью верно оценить направление и динамику происходящих в обществе изменений, а вероятность ошибки в установлении правовых предписаний возрастает.

Указанная проблема в полной мере присутствует в сфере природоохранного законодательства. Относясь к новым отраслям в российской правовой системе, оно в настоящее время весьма быстро развивается, несмотря на то что присутствуют многочисленные сферы, в настоящий момент не охваченные нормативным регулированием. Так, не был принят закон об охране растений, отсутствует законодательство об охране ландшафтов и отдельных объектов природы, нет федерального закона об экологическом образовании и просвещении, не был принят отдельный экологический кодекс и т.д. При этом, стоит отметить, что давление человечества на природу усиливается, в связи с чем изменения окружающей среды также ускоряются. Обычно такие изменения носят негативный характер, например, связанный с возрастанием загрязнения или вымиранием животных и растений.

Данное обстоятельство побуждает рассмотреть проблему использования различных методов и техник природоохранного нормотворчества, считаем, что не последнюю роль в данном случае должны играть методы сравнительного правоведения.

Данное положение может быть обосновано тем, что, несмотря на разную степень и характер экологических проблем, переживаемых разными государствами, проблемы эти имеют в принципе одинаковую природу. Они связаны с исчерпанием природных ресурсов, изменением климата, исчезновением различных видов животных и растений, загрязнением окружающей среды и т.д. Подходы к организации нормативного регулирования деятельности человека в указанных сферах, таким образом, также должны иметь много общего между собой, но в настоящее время мы наблюдаем значительное разнообразие в рамках различных правовых систем. Различен даже основной подход к организации природоохранного законодательства: в ряде стран основное внимание уделяется профилактике экологических правонарушений, тогда как в других государствах упор делается на урегулирование процедуры ликвидации последствий экологических бедствий либо же на подробное рассмотрение условий экологического лицензирования и сертификации. Выделяемая в большинстве современных ра-

бот, посвященных теории государства, его экологическая функция предполагает наличие определенного направления для действий государства в природоохранной сфере, но сам характер этих действий может быть совершенно различен.

Считаем, что каждый из указанных подходов имеет как свои преимущества, так и недостатки, а эколого-правовые отношения должны быть урегулированы полным образом во всем многообразии своих аспектов. Удобным в данном случае является осуществление мониторинга применения экологического законодательства в других государствах, что может позволить сформировать соответствующие рекомендации для отечественного законодателя.

Сравнение существующих природоохранных отечественных и зарубежных природоохранных норм средствами юридической компаративистики позволит не только унифицировать национальные экологические законодательства в будущем, но и планировать дальнейшие направления развития отечественной правовой системы на основе положительного зарубежного опыта. Считаем, что совершенствование законодательства, направленного на охрану окружающей среды – это важнейший показатель общего уровня и качества законодательства в государстве. Основным источником экологического права современных государств являются нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы охраны отдельных компонентов природы: атмосферного воздуха, почв, диких животных, отдельных видов растений, водных объектов, лесных ресурсов или отдельные экологические комплексы в виде уникальных природных сред. Немаловажную часть правовой базы составляют документы, устанавливающие экологические требования к различным видам деятельности. Особенностью правового регулирования в европейском регионе является наличие общих рамочных требований в области охраны окружающей среды, которые действуют на территории стран Евросоюза, в виде отдельных директив. Охрана окружающей среды направлена на препятствование ее загрязнению посредством установления требований к качеству природных сред при помощи нормативов качества, экологических требований к отдельным производственным процессам, нормативов выбросов и сбросов, большое внимание уделяется правовым аспектам переработки и утилизации отходов, разработаны и утверждены стандарты для топлива, осуществляется контроль за экологичностью производимой промышленной и сельскохозяйственной продукцией, использованием генно-модифицированных продуктов. Наиболее активно происходит развитие законодательства в сфере защиты экологических прав.

Характерной особенностью большинства государств дальнего зарубежья является наличие в них комплексных законов, устанавливающих пра-

вила обращения с токсичными веществами и отходами. Эти нормативные акты (Закон об удалении отходов в Японии от 1971 г., Закон о хранении ядовитых отходов в Великобритании от 1972 г., Закон об избежании и удалении отходов в ФРГ от 1972 г., Закон о сохранении и переработке сырьевых ресурсов в США от 1976 г., Закон о сбросах в океан в США от 1972 г и т.д.), которые закрепляют общие требования к испытаниям токсических веществ и отходов, их производству, переработке, хранению, транспортированию, использованию и утилизации, а также общие положения об ответственности за совершение правонарушений в данной сфере. Наиболее детально вопрос о регламентации ответственности за нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами проработан в США. В этой стране вопросам обеспечения экологической безопасности в обозначенной выше сфере деятельности человека, в том числе и средствами уголовного права, посвящено несколько федеральных законов и кроме того, целый ряд местных законов в каждом из штатов. Наиболее значимый среди них Закон о консервации и восстановлении ресурсов был принят в 1976 г.¹.

Соотношение России и, например, Германии в области правового экологического и природоохранного законодательства обусловлено, во-первых, высоким уровнем развития в них системы природоохранного законодательства и разнообразием практики его применения в этих государствах; во-вторых, определённым сходством в подходе к решению ключевых проблем правовой охраны окружающей среды и, в-третьих, своеобразием функционирования системы правовой охраны окружающей среды в каждой из этих стран, связанным с особенностями национального права, традициями и т.п. В отличие от государств Евросоюза, в Российской Федерации отсутствует экономическая основа для осуществления экологических прав граждан. В России также практически отсутствует экологическое стимулирование, в отличие от Германии, где выплачиваются экологические субсидии прямого характера, т.е. государственные платежи в пользу частных лиц для решения определённых задач и достижения конкретной публичной цели на безвозмездной основе².

В России (а также в других республиках бывшего СССР) в экологическом законодательстве выделяется три территориальных направления охраны окружающей среды. Во-первых, большая часть территории любой из стран СНГ имеет обычный эколого-правовой статус, то есть охраняется как часть окружающей среды по общим правилам, указанным в земельном, экологическом и ином законодательстве. Во-вторых, во всех странах СНГ

¹ Толстов П.В. Зарубежный опыт регулирования уголовной ответственности за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов // Экологическое право, 2013. - № 6. - С. 22-26.

² Дорошенко О.В. Сравнительный анализ экологического права России и Германии // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение, 2014.- № 2 (2). - С. 109-112.

есть территории, где расположены особо ценные и уникальные природные объекты и комплексы. Они имеют особый эколого-правовой статус — особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ), и могут носить самые разные названия: природные ландшафты, заповедники, национальные или природные парки и т. д. В третьих, выделяются загрязненные территории и зоны экологического бедствия. Таким образом, законодатель прямо предусматривает особый, «положительный» или «отрицательный» эколого-правовой статус лишь для территорий, которые являются либо неординарно ценными и уникальными, либо сильно загрязненными, требующими проведения мер по их восстановлению¹.

Можно отметить, что каждое современное государство сталкивается с экологическими трудностями, которые могут носить как всеобщий (изменение климата), региональный (радиоактивное заражение местности, кислотные дожди и т. д.), так и местный характер (исчезновение на территории государства конкретных видов животных или растений). Различный характер и «набор» этих трудностей определяет, в числе прочего, специфичный характер национального экологического законодательства. Также на характер формируемого экологического законодательства влияет местная традиция правотворчества, национальная психология и менталитет, случайные факторы субъективного плана.

Сравнительное изучение зарубежного и отечественного законодательств позволяет обнаружить существующие между ними различия и исследовать природу подобных различий, подобный подход позволит наметить направления дальнейшего развития и совершенствования существующей системы отечественных экологических норм, потенциал к чему имеется в настоящее время.

Библиографический список

1. Анисимов, А.П. «Полуохраняемые природные территории» в экологическом праве России и стран СНГ: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право, 2018. - № 1 (42). - С. 159-163.
2. Дорошенко, О.В. Сравнительный анализ экологического права России и Германии // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение, 2014.- № 2 (2). - С. 109-112.
3. Толстов, П.В. Зарубежный опыт регулирования уголовной ответственности за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов // Экологическое право, 2013. - № 6. - С. 22-26.

¹ Анисимов А.П. «Полуохраняемые природные территории» в экологическом праве России и стран СНГ: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право, 2018. - № 1 (42). - С. 159-163.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И КРИМИНОЛОГИИ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ЛАЗЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Бахтадзе Г.Э., к. ю. н., полковник юстиции запаса
г. Самара, Россия*

Обеспечение законности оборота драгоценных камней в Российской Федерации — важная государственная задача, которая неизменно связана с сохранностью культурно-исторического наследия нашей страны¹ в условиях:

— многовековой, нерушимой и явно гипертрофированной любви российской знати к золоту и драгоценным камням²;

¹ Наша страна обладает блистательным собранием уникальных драгоценных камней и самородков драгоценных металлов, а также изготовленных из них ювелирных и иных изделий, имеющих безмерную историческую, художественную и материальную ценность. Фактически бесценны, например, всемирно известные алмазы «Орлов» и «Шах» весом 189,62 и 88,70 карата соответственно, входящие в чарующее собрание Алмазного фонда Российской Федерации. Первый из них в 1773 году был приобретён фаворитом императрицы Екатерины II, графом Г.Г. Орловым за 400 тыс. руб. и подарен ей в день её именин, а позже (1774) украсил императорский скипетр и многократно усилил его парадность. Вторым — в 1829 году был преподнесён в дар императору Николаю I персидским принцем Хосрев-Мирзой в искупление вины за кровь бесстрашного русского посла и замечательного поэта А.С. Грибоедова [см.: Сокровища Алмазного фонда СССР: альбом репродукций избранных экспонатов выставки «Алмазный фонд СССР» / под общ. ред. акад. Б.А. Рыбакова; авт. ст. Ю.Ф. Дюженко, Е.И. Смирнова; Минфин СССР, Ком. по печати при Совмине СССР. — М.: Советский художник, 1967. — С. 7, 14, 19, 82–85, 108–109. — На рус., англ. и фр. яз.]. Он был зверски убит религиозными фанатиками в Тегеране при разгроме русского посольства, а потом предан земле в гроте при церкви Святого Давида на горе Мтацминда (Святая гора) в г. Тбилиси по распоряжению его супруги, княжны Н.А. Чавчавадзе (дочери грузинского поэта и общественного деятеля А.Г. Чавчавадзе), трагическая и беззаветно преданная любовь которой воспета Я.П. Полонским в посвящённых ей лирических стихах [см.: Полонский Я.П. Н.А. Грибоедова // Полонский Я.П. Лирика; проза / сост., вступ. ст. и ком. В.Г. Фридлянд. — М.: Правда, 1984. — С. 198–203]. Эти алмазы тщательно и всесторонне изучены специалистами [см., напр.: Ферсман А.Е. 1) Кристаллография алмаза: сб. работ / ред. и коммент. акад. Д.С. Белянкина и проф. И.И. Шафрановского. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 453–485; 2) Алмаз «Шах» // Извъ стія Російской Академіи Наукъ. — VI серия. — 1922. — Т. 16. — С. 451–462], а их многовековая история обросла легендами и легла в основу сюжетов романов Уилки Коллинза «Лунный камень» и Ю.Н. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара [см.: Коллинз Уилки. Лунный камень: роман / пер. с англ. М. Шагинян. — М.: Художественная литература, 1976. — 464 с.; Тынянов Ю.Н. Смерть Вазир-Мухтара: [роман о А.С. Грибоедове] / вступ. ст. В. Каверина. — М.: Правда, 1988. — 464 с.]».

² Для наглядности вспомним, например, канувший в Лету XVIII век, когда русская знать, бахвалась своим высоким социальным и имущественным положением, открыто носила одежду, обувь, головные уборы и украшения, отделанные (унизанные) жемчугом и драгоценными камнями. Так, парадный мундир сибирского губернатора в Тобольске, князя М.П. Гагарина, обладавшего несметными сокровищами и окончившего свой жизненный путь на виселице, искрился алмазами, а оклады принадлежащих ему икон были усеяны бриллиантами и по ценам того времени стоили свыше 130 тысяч рублей. Он также владел самым драгоценным в те времена рубином, а его княжеская карета имела серебряные колёса и запрягалась лошадьми, подкованными золотыми подковами [см.: Пыляев М.И. Старое житье: очерки и рассказы о бывшихъ въ отшедшее время обрядахъ, обычаяхъ и порядкахъ в устройств домашней и общественной жизни. — Изд. 2-ое. — СПб.: Типографія А.С. Суворина, 1897. — С. 59–66]. А вот другой, не менее примечательный, пример. Во время торжественного празднования в Таврическом дворце взятия русскими войсками под командованием А.В. Суворова Измаила светлейший князь и фаворит императрицы Екатерины II, генерал-фельдмаршал Г.А. Потёмкин-Таврический,

— критически опасной криминальной обстановки¹, многократно усиливающей возможность хищения ценностей путём их подмены и нелегального, незаконного оборота на территории страны либо контрабандного вывоза за границу для противоправной продажи заинтересованным частым лицам;

— настоятельной необходимости существенного совершенствования систем регистрации, учёта, идентификации драгоценных камней и подтверждения их физической целостности.

Как видим, это комплексная, многогранная задача, решение которой в нашем понимании следует начинать с широкого внедрения в практику современных достижений науки и техники, новых специальных технологий. Например, техносистемы регистрации, учёта и идентификации драгоценных камней «Gemprint»², которая в своём существенно модернизированном виде, полученном за счёт использования новейших цифровых, компьютерных, лазерных технологий и интерактивного автоматизированного сканирующего устройства³, позволяет:

— записывать и сохранять в электронной базе данных (электронном хранилище) уникальный оптический «отпечаток»⁴ каждого алмаза (бриллианта)⁵, всех его граней, возникающий в результате отражения направленного на него

отдавший приказ на штурм данной турецкой крепости, был в алом кафтане и епанче (широком длинном плаще) из чёрных кружев, осыпанной бриллиантами. Главное, что на его шляпе этих ювелирно обработанных алмазов было так много, что он с трудом держал её в руке, а позже — передал своему адъютанту, нёшему её вслед за ним [см.: Пыляев М.И. Старый Петербургъ: рассказы изъ былой жизни столицы: съ 122 гравюрами / изд. А.С. Суворина. — Изд. 2-ое. — СПб: Типографія А.С. Суворина, 1889. — С. 310; Шишкин И. Праздник у князя Потёмкина-Таврического (9 мая 1791 г.) // Легенды старого Петербурга / сост., прим. М. Файнштейна. — М.: Изд-во «Панорама», 1992. — С. 125].

¹ См., например: Лунеев, В.В. Правовая система планеты Транай непригодна для России // Российский журнал правовых исследований. — М., 2016. — № 2 (7). — С. 155–177; Бахтадзе Г.Э. Причины и условия должностной преступности военнослужащих в Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — Тольятти, 2018. — Т. 1. — № 2. — С. 136–146.

² Система «Gemprint» («Джемприн») получила название от двух английских слов «gem» — драгоценный камень [см.: Большой англо-русский словарь: в 2-х т. Ок. 150 000 слов / сост. Н.Н. Амосов, Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин и др.; под общ. рук. И.Р. Гальперина. — 3-е изд., стереотип. — Т. 1: А — Л. — М.: Рус. яз., 1979. — С. 574] и «print» — след, отпечаток [см.: Большой англо-русский словарь: в 2-х т. Ок. 150 000 слов / сост. Н.Н. Амосов, Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин и др.; под общ. рук. И.Р. Гальперина. — 3-е изд., стереотип. — Т. 2: М — Z. — М.: Рус. яз., 1979. — С. 254]. Она зародилась в стенах Научно-исследовательского института имени Хаима Вейцмана (г. Реховот, Израиль) в начале 70-х годов прошлого века и в своём первоначальном конструктивном исполнении представляла собой всего лишь автономное устройство, создававшее с помощью Polaroid фотографии лазерных отпечатков драгоценных камней.

³ Речь идёт о специально разработанном приборе «Gemprint», с помощью которого в течение очень короткого промежутка времени можно осуществить фиксацию уникальных особенностей драгоценного камня и его проверку на соответствие предъявляемым требованиям.

⁴ Каждый алмаз (бриллиант) имеет свой уникальный «gemprint», сравнимый по своей неповторимости с отпечатками пальцев человека. Двух камней с полностью одинаковой огранкой, полировкой и набором дефектов в мире не существует.

⁵ Бриллиант (от фр. brillant — «блестящий, сверкающий») — алмаз [подробнее см., напр.: Ферсман А.Е. Рассказы о самоцветах. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — С. 213–228], которому с помощью обработки придана специальная форма, предельно раскрывающая его естественный блеск. Бриллианты оценивают по системе «4 С» [cut (огранка), clarity (чистота), color (цвет) и carat (масса в каратах; 1 карат равен 0,2 грамма)], которая позволяет определять степень их близости к совершенству.

и преломляющегося в нём лазерного луча малой мощности¹;

— по запросу оператора оперативно сопоставлять «gemprint» идентифицируемого алмаза (бриллианта) с оптическими «отпечатками» аналогичных драгоценных камней из электронной базы данных, выявлять необходимые для идентификации точки совпадения и осуществлять их квантификацию, на основе результатов которой решать вопрос по существу;

— снимать на цветную плёнку дифракционную картину, возникающую при лазерном облучении огранённой поверхности исследуемого драгоценного камня, и визуализировать её в случаях необходимости в виде фотоизображения;

— обеспечивать законность перемещения драгоценных камней по территории страны либо в зонах таможенного контроля и контрольно-пропускных пунктах пропуска людей, транспортных средств и товаров через её государственную границу;

— идентифицировать похищенные и утерянные драгоценные камни при их обнаружении, а также при попытках контрабандного вывоза за границу;

— определять добропорядочность ювелиров при возврате драгоценных камней их законным владельцам после ремонта ювелирных изделий (например, после чистки этих камней или изготовления для них оправы);

— устанавливать подлинность драгоценных камней при проверке информации об их подмене;

— подтверждать добросовестность приобретательства и правомерность владения драгоценными камнями в ходе оспаривания прав собственности на них при разрешении гражданско-правовых споров.

Иными словами, технология «Gemprint»², бесспорно, способствует законности оборота драгоценных камней, а значит, официальное признание, которое она получила в США, Канаде и некоторых других странах мира в связи с деятельным участием в формировании надёжных, эффективных, достоверных, объективных и неопровержимых судебных доказательств, оправданно и вполне заслуженно³.

Однако в странах бывшего СССР, в том числе и в России, возможности этой технологии на государственном уровне всё ещё не задействованы⁴, а попытки отдельных специалистов (например, криминалистов) вне-

¹ Указанная система может работать не только с алмазами (бриллиантами), но и с некоторыми другими камнями высокой степени блеска и прозрачности (например, сапфирами и топазом).

² Данная технология выходит за рамки традиционного определения драгоценных камней, достаточно обстоятельно изложенного отдельными авторами [см., напр.: Андерсон Б. Определение драгоценных камней: пер. с англ. – М.: Мир, 1983. – 458 с.].

³ Истоки этого признания восходят к деятельности американской корпорации «GEMPRINT®», фактически давшей одноимённой технологии путёвку в счастливую жизнь.

⁴ Россия обладает огромным научно-техническим и творческим потенциалом, способным создавать и поддерживать на должном уровне более конкурентоспособные отечественные технологии. Их появление на божий свет возможно только при заинтересованности, инициативности государства и прозорливом государственном подходе к делу, который позволит исключить необходимость

сти ясность в этот актуальный вопрос¹ оставлены без должного внимания. Вместе с тем первое частное российское учреждение, применяющее технологию «Gemprint», — ООО «Московская геммологическая лаборатория» (г. Москва) — существует с 2010 года и уже имеет свою клиентуру, как правило, лично заинтересованную в использовании её передового научно-технического потенциала.

Итак, в первом приближении к рассматриваемой проблематике можно заключить следующее:

1) в целях обеспечения законности оборота драгоценных камней, а, следовательно, минимизации потерь, связанных с причинением невосполнимого ущерба экономическим интересам нашего государства, следует разработать, утвердить и принять к неукоснительному исполнению конструктивную целевую Государственную программу, способную оказывать действенное упреждающее противодействие вызовам и угрозам рассматриваемой направленности;

2) официальная верховная российская власть, исходя из экономических интересов нашего государства, должна взять инициативу в свои руки и задействовать ещё имеющийся научно-технический и творческий потенциал для создания, внедрения у нас в стране и продажи иностранным государствам современных отечественных технологий:

— обеспечивающих законность оборота драгоценных камней;

— превосходящих по своим основным тактико-техническим характеристикам соответствующие зарубежные аналоги;

3) до создания такого рода отечественных прорывных специальных технологий принять во внимание и использовать отдельные, наиболее актуальные зарубежные наработки в данной сфере человеческой деятельности, в том числе, например, интеллектуальную интегрированную систему «Gemprint», облегчающую решение некоторых известных задач;

4) в таком случае регистрацию и учёт (с формированием электронных картотек) драгоценных камней с использованием технологии «Gemprint», а значит, с обязательным получением и введением в электронную базу данных их изображений и оптических «отпечатков», целесообразно:

— вести в рамках централизованной автоматизированной информационно-поисковой системы «Драгоценные камни», которую желательно организовать, постоянно поддерживать и пополнять² (с момента появления

приобретения зарубежных технических новинок, а, следовательно, сэкономить и приумножить государственные денежные средства.

¹ См., например: Григорович В.Л. 1) Применение оптической голографии в криминалистической регистрации // Вестник Полоцкого государственного университета. – Серия D. Экономические и юридические науки. – Новополоцк, 2009. – № 10. – С. 183–184; 2) Использование оптической голографии в криминалистической регистрации // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – Красноярск, 2012. – № 2 (11). – С. 78–79.

² На наш взгляд, обязательному включению в электронную картотеку подлежат изображения и

драгоценного камня и его включения в оборот) на базе МВД России¹;

— синхронизировать с адекватными базами данных зарубежных стран (например, с международным реестром «Gemprint®» или электронной картотекой корпорации «Gemprint®», насчитывающей, по данным В.Л. Григоровича, видимо, требующим уточнения, свыше 200 тысяч оптических «отпечатков» различных драгоценных камней²) в рамках международного сотрудничества в сфере незаконного оборота драгоценных камней;

5) в будущем электронная база данных с изображениями и оптическими «отпечатками» драгоценных камней должна носить универсальный, открытый международный характер, позволяющий национальным и международным правоохранительным органам, геммологам, ювелирам, собственникам и другим заинтересованным лицам различных стран многополярного мира черпать необходимую информацию для решения возникающих перед ними задач в режиме online;

6) уже сейчас:

— процессуально грамотное закрепление и вовлечение в процесс доказывания, в сферу продуктивных рычагов раскрытия и расследования преступлений результатов использования экспертами-геммологами технологии «Gemprint» расширит доказательственную базу и повысит эффективность расследования конкретных уголовных дел, связанных с противоправным оборотом драгоценных камней, а значит, качество противоборства уполномоченных органов с уголовно-наказуемыми деяниями указанной направленности;

— при оспаривании прав собственности и разрешении гражданско-правовых споров добросовестность приобретательства и правомерность владения драгоценным камнем может быть проверена и подтверждена его действительным владельцем с помощью электронной базы «Gemprint», настоятельная необходимость создания которой в нашей стране вполне, на наш взгляд, очевидна и сомнений вызывать не должна.

Библиографический список

1. Андерсон, Б. Определение драгоценных камней: пер. с англ. – М.: Мир, 1983. – 458 с.

оптические «отпечатки» драгоценных камней, которые, например, хранятся в государственных, частных собраниях и культовых учреждениях, прошли технологическую обработку на отечественных гранильных и ювелирных фабриках и т. д.

¹ Либо в рамках уже действующей на базе указанного силового ведомства автоматизированной информационно-поисковой системы «Антиквариат», призванной обеспечивать сохранность исторических и культурных ценностей российского народа.

² См.: Григорович В.Л. 1) Применение оптической голографии в криминалистической регистрации // Вестник Полоцкого государственного университета. – Серия D. Экономические и юридические науки. – Новополоцк, 2009. – № 10. – С. 184; 2) Использование оптической голографии в криминалистической регистрации // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – Красноярск, 2012. – № 2 (11). – С. 78.

2. Бахтадзе, Г.Э. Причины и условия должностной преступности военнослужащих в Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Тольятти, 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 136–146.

3. Большой англо-русский словарь: в 2-х т. Ок. 150 000 слов / сост. Н.Н. Амосов, Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин и др.; под общ. рук. И.Р. Гальперина. – 3-е изд., стереотип. – Т. 1: А — L. – М.: Рус. яз., 1979. – 824 с.

4. Большой англо-русский словарь: в 2-х т. Ок. 150 000 слов / сост. Н.Н. Амосов, Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин и др.; под общ. рук. И.Р. Гальперина. – 3-е изд., стереотип. – Т. 2: М — Z. – М.: Рус. яз., 1979. – 864 с.

5. Григорович, В.Л. Применение оптической голографии в криминалистической регистрации // Вестник Полоцкого государственного университета. – Серия D. Экономические и юридические науки. – Новополоцк, 2009. – № 10. – С. 183–186.

6. Григорович, В.Л. Использование оптической голографии в криминалистической регистрации // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – Красноярск, 2012. – № 2 (11). – С. 77–82.

7. Коллинз, Уилки. Лунный камень: роман / пер. с англ. М. Шагинян. – М.: Художественная литература, 1976. – 464 с.

8. Лунеев В.В. Правовая система планеты Транай непригодна для России // Российский журнал правовых исследований. – М., 2016. – № 2 (7). – С. 155–177.

9. Полонский, Я.П. Н.А. Грибоедова // Полонский Я.П. Лирика; проза / сост., вступ. ст. и ком. В.Г. Фридлянд. – М.: Правда, 1984. – С. 198–203.

10. Пыляев, М.И. Старый Петербургъ: рассказы изъ былой жизни столицы: съ 122 гравюрами / изд. А.С. Суворина. – Изд. 2-ое. – СПб.: Типографія А.С. Суворина, 1889. – [6], 497 с.

11. Пыляев, М.И. Старое житье: очерки и рассказы о бывшихъ въ отшедшее время обрядахъ, обычаяхъ и порядкахъ в устройствѣ домашней и общественной жизни. – Изд. 2-ое. – СПб.: Типографія А.С. Суворина, 1897. – [3], 319 с.

12. Сокровища Алмазного фонда СССР: альбом репродукций избранных экспонатов выставки «Алмазный фонд СССР» / под общ. ред. акад. Б.А. Рыбакова; авт. ст. Ю.Ф. Дюженко, Е.И. Смирнова; Минфин СССР, Ком. по печати при Совмине СССР. – М.: Советский художник, 1967. – 160 с. – На рус., англ. и фр. яз.

13. Тынянов, Ю.Н. Смерть Вазир-Мухтара: [роман о А.С. Грибоедове] / вступ. ст. В. Каверина. – М.: Правда, 1988. – 464 с.

14. Ферсман, А.Е. Алмаз «Шах» // Извъ стія Російской Академіи Наукъ. – VI серия. – 1922. – Т. 16. – С. 451–462.

15. Ферсман, А.Е. Кристаллография алмаза: сб. работ / ред. и коммент. акад. Д.С. Белянкина и проф. И.И. Шафрановского. – М.: Изд-во АН

СССР, 1955. – 566 с. (Классики науки).

16. Ферсман, А.Е. Рассказы о самоцветах. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 262 с.

17. Шишкин, И. Праздник у князя Потёмкина-Таврического (9 мая 1791 г.) // Легенды старого Петербурга / сост., прим. М. Файнштейна. – М.: Изд-во «Панорама», 1992. – С. 122–131.

СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЛОЩАДИ ДЕФЕКТА ТКАНИ В ОГНЕСТРЕЛЬНОМ ПУЛЕВОМ ПОВРЕЖДЕНИИ И ЕГО МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Бахтадзе Г.Э., к. ю. н., полковник юстиции запаса

г. Самара, Россия

Хуршудян С.А., д. т. н., профессор

г. Москва, Россия

В криминалистической практике исследование различных тканей с огнестрельными повреждениями вызывает определённые трудности, обусловленные отсутствием единого алгоритма процедуры их изучения. По этой причине соответствующие специалисты используют отдельные способы, предназначенные для решения конкретных судебно-баллистических задач¹.

Одна из этих задач, состоящая в необходимости определения площади дефекта ткани в огнестрельном пулевом повреждении, решается с помощью метода Б.Н. Постникова в модификации Ю.В. Гальцева.

Сам метод Б.Н. Постникова, предложенный в 1949 году, какого-либо отношения к судебной баллистике не имел и был предназначен для определения площади ожога путём наложения на раневую поверхность стерильной марли (целлофана), нанесения на неё (него) контуров повреждения, их вырезания и накладывания на миллиметровую бумагу с последующим расчётом площади поражения².

Для целей судебной баллистики данный метод был адаптирован

¹ См., например: А. с. 1828232 СССР, МКИ⁵ F 42 В 30/02. Способ определения угла входа пули в тканевую преграду / Г.Э. Бахтадзе, Ю.В. Гальцев, С.А. Хуршудян. – № 4769800/23; заявл. 27.10.1989; зарег. 13.10.1992, ДСП. – 2 с.; Патент 2010552 РФ, МПК⁵ А 61 В 5/00. Способ определения конструктивных особенностей канала ствола нарезного оружия по характеру повреждения тканевой преграды / Г.Э. Бахтадзе, В.Д. Леонтьев, С.А. Хуршудян. – № 4783957/23; заявл. 24.11.1989; опубл. 15.04.1994, Бюл. № 7. – 4 с.: ил.; Патент 2012228 РФ, МПК⁵ А 61 В 5/107. Способ определения угла входа пули в однослойную тканевую преграду / Г.Э. Бахтадзе, Ю.В. Гальцев, В.Д. Леонтьев, С.А. Хуршудян. – № 4953336/14; заявл. 12.05.1991; опубл. 15.05.1994, Бюл. № 9. – 5 с.: ил.; Патент 2017451 РФ, МПК⁵ А 61 В 5/00. Способ определения угла входа пули в ткань / Г.Э. Бахтадзе, Ю.В. Гальцев, В.Д. Леонтьев, В.Л. Симонишвили,

С.А. Хуршудян. – № 4822338/14; заявл. 03.05.1990; опубл. 15.08.1994, Бюл. № 15. – 3 с.

² См., например: Петров С.В. Общая хирургия. – СПб.: Лань, 1999. — С. 577.

Ю.В. Гальцевым в 1986 году.

Модификация Ю.В. Гальцева, рекомендованная им для изучения площади дефекта ткани и других морфологических признаков огнестрельных пулевых повреждений, предусматривает:

— нанесение на их фотоизображение с помощью фотоувеличителя в масштабе 1:1 масштабных сеток со стороной малого квадрата 1 или 0,25 мм;

— расчёт устанавливаемых параметров путём подсчёта соответствующих квадратов и их частей¹.

Однако трудоёмкость реализации указанной модификации исключает возможность её широкого применения в практике.

Для восполнения этого недостатка нами разработан принципиально иной способ определения площади дефекта ткани в огнестрельном пулевом повреждении, основанный на применении люксметра — переносного прибора для измерения освещённости (одного из видов фотометров). В процессе измерения определяются три значения освещённости, на основе которых рассчитывается искомое значение площади дефекта ткани по формуле:

$$S_x = \frac{S_0 (N_x - N_1)}{N_0 - N_1},$$

где:

S_0 — площадь фоточувствительной поверхности люксметра;

N_0 — значение начального сигнала люксметра без ткани с огнестрельным пулевым повреждением;

N_1 — значение сигнала, полученного при наложении на фоточувствительную поверхность люксметра неповреждённого участка исследуемой ткани;

N_x — значение сигнала, полученного при наложении на фоточувствительную поверхность люксметра участка ткани с огнестрельным пулевым повреждением.

Правильность данной формулы подтверждает математическое обоснование, приведённое ниже.

$$N_x = \Phi_0 \cdot (S_0 - S_x)\tau + \Phi_0 S_x = \Phi_0 S_0 \tau - \Phi_0 S_x \tau + \Phi_0 S_x = N_1 + \Phi_0 S_x (1 - \tau).$$

¹ См.: Гальцев Ю.В. Судебно-медицинское определение скорости пули по объёму причинённого ею огнестрельного повреждения: (экспериментальное исследование): дис. ... канд. мед. наук: 14.00.24 / Гальцев Юрий Викторович; [Место защиты: ВМедА им. С.М. Кирова]. – Л., 1986. – 173 с.

$$S_x = \frac{N_x - N_1}{\Phi_0(1 - \tau)} = \frac{N_x - N_1}{\frac{N_0}{S_0}(1 - \tau)} = \frac{S_0(N_x - N_1)}{N_0(1 - \tau)}$$

$$\tau = \frac{N_1}{\Phi_0 S_0}$$

$$S_x = \frac{S_0(N_x - N_1)}{N_0\left(1 - \frac{N_1}{S_0\Phi_0}\right)} = \frac{S_0(N_x - N_1)}{N_0 - N_1}$$

где:

S_0 — площадь фоточувствительного слоя люксметра;

S_x — площадь поврежденной ткани;

$N_0 = \Phi_0 S_0$ — начальный сигнал люксметра;

Φ_0 — световой поток в процессе измерения;

$N_1 = \Phi_0 S_0 \cdot \tau$ — сигнал люксметра, соответствующий цельной ткани;

τ — коэффициент пропускания ткани.

В заключении отметим, что указанный способ, разработанный нами в порядке личной инициативы, неоднократно использовался в научно-экспериментальной и практической деятельности, где давал стойкие положительные результаты.

Библиографический список

1. А. с. 1828232 СССР, МКИ⁵ F 42 В 30/02. Способ определения угла входа пули в тканевую преграду / Г.Э. Бахтадзе, Ю.В. Гальцев, С.А. Хуршудян. – № 4769800/23; заявл. 27.10.1989; зарег. 13.10.1992, ДСП. – 2 с.

2. Гальцев, Ю.В. Судебно-медицинское определение скорости пули по объёму причинённого ею огнестрельного повреждения: (экспериментальное исследование): дис. ... канд. мед. наук: 14.00.24 / Гальцев Ю.В.; [Место защиты: ВМедА им. С.М. Кирова]. – Л., 1986. – 173 с.

3. Патент 2010552 РФ, МПК⁵ А 61 В 5/00. Способ определения конструктивных особенностей канала ствола нарезного оружия по характеру повреждения тканевой преграды / Г.Э. Бахтадзе, В.Д. Леонтьев, С.А. Хуршудян. – № 4783957/23; заявл. 24.11.1989; опубл. 15.04.1994, Бюл. № 7. – 4 с.: ил.

4. Патент 2012228 РФ, МПК⁵ А 61 В 5/107. Способ определения угла входа пули в однослойную тканевую преграду / Г.Э. Бахтадзе, Ю.В. Гальцев, В.Д. Леонтьев, С.А. Хуршудян. – № 4953336/14; заявл. 12.05.1991; опубл. 15.05.1994, Бюл. № 9. – 5 с.: ил.

5. Патент 2017451 РФ, МПК⁵ А 61 В 5/00. Способ определения угла входа пули в ткань / Г.Э. Бахтадзе, Ю.В. Гальцев, В.Д. Леонтьев, В.Л. Си-

монишвили, С.А. Хуршудян. – № 4822338/14; заявл. 03.05.1990; опубл. 15.08.1994, Бюл. № 15. – 3 с.

6. Петров, С.В. Общая хирургия. – СПб.: Лань, 1999. – 672 с.

ИНФОРМАЦИЯ, СОДЕРЖАЩАЯСЯ НА ЭЛЕКТРОННОМ НОСИТЕЛЕ, КАК ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Губарева Е.К., магистрант

*Научный руководитель: Калентьева Т.А., к. ю. н., доцент
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

В современном мире информационные технологии активно развиваются и используются в различных целях, поэтому закрепление в действующем законодательстве возможности использования информации, содержащейся на электронном носителе, в качестве доказательства по уголовному делу представляется актуальным.

В настоящее время на законодательном уровне не решен вопрос об отнесении электронных носителей информации к конкретному виду доказательства. Дискуссионным является вопрос отнесения информации, содержащейся на электронном носителе, к вещественным доказательствам, иным документам либо самостоятельному виду доказательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее - УПК РФ) вещественными доказательствами признаются любые предметы: которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Электронные носители информации обладают вышеуказанными признаками, что позволяет признавать их вещественными доказательствами. Также, в ч. 5 ст. 82 УПК РФ, регламентирующей хранение вещественных доказательств, установлен порядок хранения, в том числе электронных носителей информации. Таким образом, можно сказать, что УПК РФ относит электронные носители информации к вещественным доказательствам, однако прямое указание об этом в законе отсутствует.

По мнению Л.Б. Красновой электронные носители информации со-

¹ Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

ставляют особую группу вещественных доказательств, так как электронные данные содержатся во внешних признаках, а не находятся в вербальной форме; могут выступать средством обнаружения преступления, установлению фактических обстоятельств дела; имеется материальный способ получения, сохранения и передачи невербальной информации, имеющей отношение к делу¹.

Правовое регулирование использования иных документов в качестве доказательств содержится в ст. 84 УПК РФ. Иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ. Однако практически аналогичные требования предъявлены к документам как вещественным доказательствам в п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, так как ст. 73 УПК РФ также закрепляет конкретные обстоятельства уголовного дела, которые подлежат доказыванию. Таким образом, законодательный критерий разграничения вещественных доказательств-документов и иных документов представляется неопределенным. Также, в соответствии со ст. 84 УПК РФ документы могут содержать сведения, закрепленные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться, в том числе иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 УПК РФ. При этом, под иными носителями информации могут предполагаться электронные носители информации, а указание в законе на допустимость представления документа в ином виде, помимо письменного, может свидетельствовать о возможности отнесения к иным документам сведений в электронном виде.

По мнению А. В. Ткачева, электронные носители компьютерной информации следует признавать иными документами при наличии реквизита, выполняющего удостоверяющую функцию, например, электронной подписи. Если информация, содержащаяся на электронном носителе, не содержит реквизитов и не может рассматриваться как вещественное доказательство, то при признании таких носителей информации иными документами следует руководствоваться следующими критериями: лица, интересы которых затрагивает данная информация, не оспаривают ее содержание; в материалах дела не содержится сведений, дающих основание полагать, что указанная информация была сфальсифицирована².

Интересна точка зрения А.И. Зазулина, по мнению которого любой носитель и цифровая информация на нем могут быть призна-

¹ См.: Краснова, Л. Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2013. - С. 257-258.

² См.: Ткачев, А. В. Вопросы использования электронных носителей компьютерной информации в уголовном процессе в качестве доказательств иных документов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2016. - № 3-2. - С. 440

ны вещественным доказательством, если они обладают признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ. В таком случае цифровую информацию необходимо понимать как след преступления, который «отпечатался» на электронном носителе, например, компьютере. Если же такая информация представляет собой сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, то такой носитель следует признавать иным документом¹.

По нашему мнению, возможность отнесения электронных носителей информации к тому или иному виду доказательства в зависимости от конкретных обстоятельств дела, отсутствие единообразного понимания места электронных носителей информации в системе доказательств создает правовую неопределенность и вызывает сложности в деятельности участников уголовного судопроизводства.

Информация, содержащаяся на электронном носителе, имеет ряд признаков, которые отличают ее от закрепленных в УПК РФ видов доказательств. Например, электронная информация имеет непосредственную связь с электронным устройством, существует только в электронной среде; получает визуальное отображение с помощью электронного носителя; может оперативно создаваться, изменяться и удаляться пользователем и так далее.² При этом при расследовании уголовного дела нередко представляет интерес именно электронная информация, а не носитель, на котором она содержится. Также, информационные технологии продолжают развиваться, появляются новые способы использования электронной информации для совершения противоправных действий, что требует повышенного внимания к данному виду доказательства со стороны законодателя.

Таким образом, в целях единообразного понимания места электронных носителей информации в системе доказательств, считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ, закрепив электронные носители информации в качестве самостоятельного вида доказательств.

Библиографический список

1. Бородин, М.В. Признаки электронного документа как объекта информационных правоотношений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2014. - № 3. - С. 66-70.
2. Зазулин, А.И. О доказательственном значении цифровой информации // Мир юридической науки. - 2016. - № 11. - С. 77-82.
3. Краснова, Л.Б. Электронные носители информации как веществен-

¹ См.: Зазулин, А. И. О доказательственном значении цифровой информации // Мир юридической науки. - 2016. - № 11. - С. 80.

² См.: Бородин, М. В. Признаки электронного документа как объекта информационных правоотношений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2014. - № 3. - С.69.

ные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2013. - С. 254-260.

4. Ткачев, А.В. Вопросы использования электронных носителей компьютерной информации в уголовном процессе в качестве доказательств иных документов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2016. - № 3-2. - С. 436-442.

5. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

СОВЕСТЬ КАК ПРИНЦИП ПРОВЕРКИ, ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ СТАНДАРТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Гурко Н.В., магистрант

*Научный руководитель: Калентьева Т.А., к. ю. н., доцент
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

Под стандартом доказывания в англо-саксонской правовой семье понимается такой критерий, согласно которому суд вправе вынести соответствующее процессуальное решение по рассматриваемому уголовному или гражданскому делу. Таких стандартов мировая судебная практика насчитывает достаточно большое количество: от «баланса вероятности», до «вне разумных сомнений». Однако почти все из них не вписываются в национальную российскую правовую систему.

Так, согласно положениям ст. 17 УПК РФ законодатель выделяет два основополагающих критерия оценки доказательств: закон и совесть, - «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью»¹. Аналогичные положения установлены и в содержании ч. 1 ст. 332 УПК РФ, где главным стандартом оценки фактов провозглашено внутреннее убеждение как критерий совести.

На наш взгляд, совесть в российской правоприменительной практике остается наиболее недооцененным принципом, в то время как отсутствие данного принципа в рамках любой процессуальной деятельности представляется нам абсурдным и не отвечающим закрепленным в ст. 6 УПК РФ целям и задачам уголовного судопроизводства. В этом смысле наиболее точно относительно значимости совести для уголовно-процессуального

¹"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

доказывания стоит отметить мнение А.В. Агутина, сущность которого выражается в достижении компромисса между буквой и духом закона. Только благодаря интеграции двух основополагающих стандартов: закона и совести, система уголовного судопроизводства становится эффективной и органичной¹. В толковых словарях С.И. Ожегова и В.И. Даля совесть определяется как «чувство нравственной ответственности за принимаемые решения, а также чувство, побуждающее к истине и добру, при этом отвращающее ото лжи и зла»². Примечательно по этому поводу и мнение М.С. Строговича, который утверждал, что «судить по убеждению означает судить по совести, выносить только те решения, в истинности, справедливости которых субъект доказывания непоколебимо уверен»³.

Нельзя не отметить и важности данного института в процессе доказывания. Так, Ю.Ю. Воробьева отмечает, что совесть судьи, осознание им профессионального долга обуславливает и осознание особой ответственности правильной оценки доказательств⁴. По нашему мнению, утверждение Ю.Ю. Воробьевой применимо не только для суда, но и для всех участников процесса доказывания. Невозможно осуществлять правосудие без объективности, а применение законов без связи с нравственным обликом самого правоприменителя, его честности в вопросах проверки и оценки доказательств, а также справедливости такого исследования и принятия соответствующих процессуальных решений, от которых зависят судьбы живых людей. Вообще, стандарт совести в уголовном процессе коррелирует с понятием справедливости, которое закреплено в положениях ч. 2 ст. 6, ч. 4 ст. 226.9, ч. 1, 2 ст. 297, ст. 389.9, ст. 389.28 УПК РФ.

По нашему мнению, справедливость не может иметь место там, где при вынесении какого-либо решения отсутствует совесть, ведь только совесть одухотворяет норму закона, а соответственно приводит ее непосредственное применение в соответствии с должным или истинным, но в пределах нормы права. Д.Р. Нерсисян, при анализе трудов Т.А. Морозовой по этому поводу высказывается следующим образом: «роль закона и совести при оценке доказательств является основным гарантом объективности процесса формирования справедливого внутреннего убеждения правоприменителя в целях установления истины»⁵. Совесть же в этом процессе

¹ Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Дис... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 318.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцов. - М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. - 1376 с.; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 2 – М.: Русский язык, 2000. – 779 с.

³ Строгович М.С. Уголовный процесс. Учебник / Строгович М.С. – М.: Юрид. из-во МЮ СССР, 1946. – 511 с.

⁴ Воробьева Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в Российском уголовном судопроизводстве: Дис... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2006. – С. 127.

⁵ Нерсисян Д.Р. Совершенствование юридической конструкции совести в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. 2013. №7-2. // Информационный ресурс: <https://cyberleninka.ru>.

вступает нравственным ориентиром соблюдения и обеспечения независимости, беспристрастности и справедливости. На наш взгляд, современное уголовно-процессуальное законодательство требует закрепить стандарт совести в качестве принципа уголовного правосудия, а также развивать в правоприменительной практике российского судопроизводства.

Помимо уголовно-процессуального законодательства принцип совести является непосредственным связующим звеном и в уголовном законодательстве. Так, Уголовный кодекс РФ не содержит определения общественной опасности и его уровня, в то время как ст. 14 УК РФ под преступлением понимает только общественно опасный поступок, тогда как формально и подпадающий под диспозицию нормы УК РФ поступок, но при этом не обладающий свойством общественной опасности, не является преступлением. Привлечение лица к ответственности в таком случае возможно исключительно на основании совести, т.е. применение буквы закона основано на нравственных началах справедливой ответственности, воздаяния за совершенное преступное действие или бездействие. Очень большое значение, по мнению Т.В. Якушевой и М.А. Стародубцевой, совесть имеет с точки зрения восполнения пробелов и коллизий в праве, так как именно усмотрение правоприменителя является способом или механизмом, который позволяет применить нормы права правильно, справедливо и объективно¹. Несмотря на это, в современной процессуальной науке ряд правоведов, таких как Н.Н. Пилюгина, В.Т. Томин, считают, что категорию «совести» надлежит исключить из законодательства как устаревшее².

Мы не можем согласиться с таким мнением. В противовес, помимо вышесказанного, можно привести Определение КС РФ № 2035-О от 29.09.2016 г., в котором указано, что при вынесении любого решения и непосредственной проверки и оценки доказательств, судам надлежит руководствоваться совестью, определяемой в системной связи и в рамках закона³.

По нашему мнению, в российском уголовном судопроизводстве основополагающим стандартом правосудия и всего судопроизводства в целом является критерий совести, а сам стандарт нуждается в более полном процессуальном обосновании и закреплении его в качестве приоритетного принципа в рамках уголовно-процессуального законодательства.

¹ Якушева Т.В., Стародубцева М.А. Совесть судьи при оценке доказательств для постановления приговора как конституционная гарантия государственной защиты прав подсудимого // Концепт. 2019. №1. // Информационный ресурс: <https://cyberleninka.ru>.

² Пилюгина Н.Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2007. – С. 20.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 N 2035-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Агутин, А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Дис... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – 481с.
4. Воробьева, Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в Российском уголовном судопроизводстве: Дис... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2006. – С. 127.
5. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 2 – М.: Русский язык, 2000. – 779 с.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцов. - М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. - 1376 с.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 N 2035-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Пилюгина, Н.Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2007. – С. 20.
9. Строгович, М.С. Уголовный процесс. Учебник / Строгович М.С. – М.: Юрид. из-во МЮ СССР, 1946. – 511 с.
10. Нерсисян, Д.Р. Совершенствование юридической конструкции совести в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. 2013. №7-2. // Информационный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-yuridicheskoy-konstruktsii-sovesti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>.
11. Якушева, Т.В., Стародубцева, М.А. Совесть судьи при оценке доказательств для постановления приговора как конституционная гарантия государственной защиты прав подсудимого // Концепт. 2019. №1. // Информационный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovest-sudi-pri-otsenke-dokazatelstv-dlya-postanovleniya-prigovora-kak-konstitutsionnaya-garantiya-gosudarstvennoy-zaschity-prav>.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦИИ

Есина В.В., соискатель

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия*

Наказание можно определить как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда. Наказание является одной из мер

уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемое деяние, к числу которых некоторые авторы также относят и принудительные меры воспитательного воздействия¹.

По УК РФ для несовершеннолетних установлены особенности применения наказания с учетом возрастной группы, в частности сокращение сроков наказания и не применение целого ряда наказаний.

К несовершеннолетним, совершившим уголовно наказуемое деяние не применимы следующие виды наказаний: принудительные работы, ограничение по военной службе, пожизненное лишение свободы, смертная казнь и другие. Из восемнадцати видов наказаний, установленных ст. 44 УК РФ могут быть назначены только шесть видов (ст. 88 УК РФ).

Например, штраф назначается несовершеннолетним в сокращенном размере, в сумме, не превышающей пяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

Обязательные работы также имеют сокращенные сроки от 40 до 160 часов, при этом учитывается возраст несовершеннолетнего. Продолжительность выполнения установленных судом работ ограничивается для несовершеннолетних до 15 лет – не более 2 часов в день, от 15 до 16-летнего возраста – 3 часов в день. Для старшей возрастной группы устанавливается не свыше 4 часов, как и у взрослых.

Исправительные работы назначаются сроком до одного года, ограничение свободы – от двух месяцев до двух лет. Для этих видов наказаний в отличие от лишения свободы на определенный срок возрастная группа несовершеннолетних не имеет значения.

При назначении несовершеннолетнему, совершившему уголовно наказуемое деяние, в качестве наказания лишения свободы учитывается тяжесть совершенного деяние и возрастная группа несовершеннолетнего.

Для несовершеннолетних возрастной группы 14-16 лет установлены следующие особенности назначения им лишения свободы при совершении преступления:

- при совершении преступления небольшой или средней тяжести впервые² наказание в виде лишения свободы на определенный срок вообще не может быть им назначено;
- при совершении преступлений, кроме особо тяжких, срок наказания

¹ См.: Боровиков С.А. О месте принудительных мер воспитательного характера в системе мер уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 3. С.33-38.

² Впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу или судимости за ранее совершенные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке.

не может свыше шести лет лишения свободы;

- за особо тяжкие преступления осужденным несовершеннолетним наказание назначается на срок не свыше десяти лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

- Несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет:

- при совершении преступления небольшой тяжести впервые лишение свободы на определенный срок не назначается;

- за одно или несколько преступлений, а также по совокупности наказание в виде лишения свободы не может быть свыше десяти лет (ч.6 ст. 88 УК РФ).

Эта позиция была отражена и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п.26)¹.

Пленум также обращает внимание судов на то, что «при назначении наказания несовершеннолетнему надлежит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения»².

В уголовном законодательстве Франции не сформулировано общее определение наказания, аналогичное закрепленному в УК РФ (ст. 43). Однако в УК Франции действует ст. 130-1, в которой установлено «в целях обеспечения защиты общества, предупреждения совершения новых преступных деяний и достижения социального баланса, при соблюдении интересов потерпевшего, наказание выполняет следующие функции ...». Первая функция заключается в наказании исполнителя преступного деяния, вторая же в его исправлении, интеграции и реинтеграции.

С учетом того, что до 2014 г. в кодексе отсутствовало не только определение, но и функции наказания, можно сделать вывод, что начало в развитии института наказания во французском уголовном праве положено.

В УК Франции закреплено, что несовершеннолетние, «способные осознавать», являются уголовно ответственными за преступления, проступки или нарушения, если эти лица признаны виновными при условиях, установленных специальным законом. Этот же закон устанавливает условия, при которых несовершеннолетним от 13 до 18 лет может быть назначено наказание с учетом смягчения ответственности в силу их возраста (ст. 122-8).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011.

² Там же.

Таким образом, по французскому уголовному праву наказание может быть применимо к двум возрастным группам несовершеннолетних (13-16 и 16-18 лет). Для несовершеннолетних от 13 до 16-летнего возраста применение уголовного наказания имеет особенности, которые заключаются в неприменении некоторых видов наказаний и сокращение размеров наказаний, установленных для взрослых лиц.

Например, установлены ограничения в случае применения к несовершеннолетним наказаний, связанных с лишением свободы: трибунал (суд ассизов), рассматривая дела подростков от 13 до 16 лет, не может назначить лишение свободы на срок, превышающей половину срока наказания, предусмотренного в санкции соответствующей статьи УК Франции. Если предусмотрено пожизненное лишение свободы (бессрочное наказание), то может быть назначено только срочное лишение свободы продолжительностью не более 20 лет¹.

Ряд наказаний к несовершеннолетним вообще не применяется: запрещение пребывания на французской территории; штраф-дни; лишение политических, гражданских и семейных прав; запрещение занимать публичную должность и некоторые другие.

В то же время несовершеннолетним, достигшим 13-летнего возраста, может быть назначен обычный штраф. Однако лицам рассматриваемой группы не может быть назначен штраф на сумму, превышающую половину размера штрафа, предусмотренного в санкции статьи, или более 7500 евро².

Несовершеннолетним от 16 до 18 лет наказание может быть назначено как сокращенное, так и на общих условиях. Необходимо учитывать, что назначение наказания на общих условиях возможно лишь в исключительных случаях, когда трибунал по делам несовершеннолетних или суд ассизов придут к выводу о том, что с учетом обстоятельств дела и личности несовершеннолетнего не могут быть применены льготные положения о назначении сокращенного наказания. Но даже если назначается обычное наказание, например лишение свободы, то период надежности как время, в течение которого осужденный не может пользоваться никакими льготами для смягчения наказания, к несовершеннолетним все равно неприменим.

Тюремное заключение отбывается отдельно от других осужденных либо в специализированном пенитенциарном учреждении для несовершеннолетних.

Ордонанс допускает возможность помещения несовершеннолетнего под электронный надзор, который является одним из способов исполнения

¹ Оловенцова С.Ю. Уголовная ответственность несовершеннолетних в странах континентальной системы права // Закон и право. 2015. №8.

² См. подробнее: Bouloc B. Droit penal general. Paris, 2017. P.435-438.

наказаний¹. Данная мера действует во Франции с 2004 г. и может быть применена в случае назначения тюремного заключения, не превышающего двух лет, либо не превышающего одного года – при назначении рецидивисту. В данном случае судья постановляет, что назначенное несовершеннолетнему наказание будет исполняться с помещением осужденного под электронное наблюдение. Эта мера сопровождается запрещением покидать место проживания или любое другое место, определенное судьей по исполнению наказаний, в определенные часы. Кроме того, у помещенного под данный надзор существует обязанность отвечать на вызовы судьи или уполномоченных им представителей власти. Если несовершеннолетний не является эмансипированным в соответствии с гражданским правом, то для применения данной меры необходимо согласие его законных представителей. Электронный надзор позволяет не лишать подростков общения с семьей, но при этом контролировать их поведение и в случае нарушения заменить данную меру на реальное лишение свободы.

Таким образом, назначение того или иного вида наказания несовершеннолетнему зависит от возрастной группы и является исключительной мерой по отношению к несовершеннолетнему, совершившему уголовно-наказуемое деяние.

В обоих государствах основным правовым последствием по отношению к несовершеннолетним является наказание, но политика государственных органов направлена на применение альтернативных мер, а не наказания.

Библиографический список

1. Боровиков, С.А. О месте принудительных мер воспитательного характера в системе мер уголовно-правового характера. Журнал «Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление», №3. - 2015. С.33-38.
2. Крылова, Н.Е. Уголовное право Франции. – М., 2017. – С.24-60.
3. Оловенцова, С.Ю. Уголовная ответственность несовершеннолетних в странах континентальной системы права. – Журнал «Закон и право», №8. – 2015. С. 59.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.02.2018)
5. Bouloc, B. Droit Penal General. Paris, 2017.
6. Levasseur, G., Chavanne, A., Montreuil, J. Droit penal et procedure penale. Paris, 1994.

¹ Крылова Н.Е. Уголовное право Франции. М., 2017. С. 24-60.

ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Ибрагимова Н.М., к. ю. н., доцент

*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
г. Казань, Россия*

Наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ч. 1 ст. 25 УИК РФ).

Следовательно, уголовно-исполнительные инспекции, обеспечивая исполнение наказания в виде обязательных работ, взаимодействуя с органами местного самоуправления, выполняют задачи государственного масштаба по борьбе с преступностью, осуществляют функции профилактики рецидива в отношении осужденных, а также частично задействованы в процессе социализации и ресоциализации осужденных за счет применения труда, а органы местного самоуправления, сотрудничая с уголовно-исполнительными инспекциями, получают рабочую силу в виде лиц, осужденных к обязательным работам, на рабочие места с низким уровнем престижности и заработной платы¹.

При определении осужденному вида обязательных работ и объекта инспекция учитывает преступление, за которое он осужден, его место жительства, график основной работы и учебы, состояние здоровья, в отношении несовершеннолетнего – возрастные и психологические особенности личности, а также другие обстоятельства (п. 47 Инструкции Минюста РФ № 142)².

При определении вида обязательных работ учитываются пожелания осужденного, если для этого есть соответствующие условия. Трудоустройство осужденных может осуществляться как группами, так и по одному³.

Осужденный, лишенный права отказаться от вступления в отношения с муниципальным предприятием или учреждением, обеспечивается работой в принудительном порядке и выполняет те виды работ, и в тех местах, которые определены ему указанным органом и уголовно-исполнительной

¹ Дазмарова Т.Н. Организация взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами местного самоуправления на современном этапе // Человек: преступление и наказание. – 2014. -№ 4. – С. 99.

² Приказ Минюста Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (с изм. от 22 августа 2014 г.) / Российская газета от 14 августа 2009 г. № 151; 5 августа 2014 г. № 202.

³ Дмитренко А.В. Уголовно-исполнительное право: Учеб. пособие. – М.: РИОР: ИНФРА – М, 2016. - С. 80.

инспекцией¹.

В случаях, когда это возможно, осужденный может выполнять обязательные работы и с использованием имеющихся у него профессиональных навыков, если он в соответствии с приговором суда не лишен права заниматься такой деятельностью².

Наличие безработицы в нашей стране не означает полное отсутствие свободных рабочих мест. Кроме того, в данном случае речь не идет о престижных и высокооплачиваемых работах, требующих специальной подготовки. Поэтому потребность в таких работниках будет всегда. Как видно из обзора объявлений в периодической печати и в бегущей строке электронных средств массовой информации на предприятиях г. Казани постоянно имеются вакансии уборщиц, дворников, грузчиков и т.п. Так, например, в постановлении Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 24 апреля 2014 г. № 2217³ определены виды обязательных и исправительных работ (для осужденных, не имеющих основное место работы) на территории муниципального образования г. Казани: 1) уборка, озеленение дворовых территорий, улиц города; 2) уборка, озеленение и благоустройство парков, зон отдыха; 3) очистка дорожных покрытий от грязи и снега в местах, недоступных для дорожной техники; 4) очистка пляжей, набережных; 5) погрузочно-разгрузочные работы; 6) подсобные работы при строительстве, в промышленности, объектах жилищно-коммунального хозяйства и транспорта; 7) санитарное содержание жилищного фонда; 8) земляные работы; 9) слесарь; 10) автослесарь; 11) электрик; 12) газосварщик; 13) монтажник. Также определен перечень организаций на территории муниципального образования г. Казани, на которых выполняются эти работы. По количеству организаций всего 74.

Обязательные работы могут выполняться в любое время суток. В этом случае возникает необходимость в назначении штатного работника в организации, который не только учитывает и контролирует качество и объем выполняемой осужденными работы, но и проводит инструктаж по технике безопасности. Организации отказываются от трудоустройства «проблемных» работников. Потому необходимо решить вопрос на законодательном

¹ Карнова И.Н. Особенности правового положения осужденных к обязательным работам // Реализация и защита прав осужденных (гражданско-правовой аспект): сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / отв. ред М.М. Попович; Федер. Служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. – С. 38.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (официальный текст в последней редакции). Постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. А.С. Михлина, В.И. Селиверстова. – М.: Агентство «Библиотечка «Российской газеты», 2004. – С. 52 – 53.

³ Постановление Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 24 апреля 2014 г. № 2217 «Об определении видов работ и перечня организаций, в которых отбывается уголовное наказание в виде обязательных и исправительных работ» (с изм. от 21 сентября 2017 г.) / Сборник документов и правовых актов муниципального образования города Казани. – 2014. - № 17. – С. 25; 2017. - № 39. – С. 33.

уровне о выделении средств в ежегодном бюджете страны на создание рабочих мест для данной категории осужденных¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УИК РФ осужденный к обязательным работам привлекается к отбыванию этого наказания не позднее 15 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления).

В день явки осужденного инспекция проводит с ним первоначальную беседу, в ходе которой: проверяет документы, удостоверяющие личность осужденного, составляет анкету, в которой отражаются гражданство, место регистрации и жительства, работы, учебы, контактные телефоны, сведения о родственниках и лицах, проживающих совместно с ним, а также входящих в круг его общения; осуществляет дактилоскопирование осужденного; выясняет сведения, имеющие значение для исполнения приговора (постановления, определения) суда (наличие документов, необходимых для трудоустройства, прежних судимостей, состояние здоровья, материальное положение и др.)².

Согласно ч. 3 ст. 25 УИК РФ уголовно-исполнительные инспекции ведут учет осужденных; разъясняют им порядок и условия отбывания наказания; согласовывают с органами местного самоуправления перечень объектов, на которых осужденные отбывают обязательные работы; контролируют поведение осужденных; ведут суммарный учет отработанного осужденными времени.

В целях контроля за поведением осужденного, соблюдением им условий отбывания наказания и исполнением приговора инспекция: еженедельно получает информацию об отработанном времени и трудовой дисциплине путем использования средств связи, письменного запроса или посещения организации; ежемесячно запрашивает из организации табель (в случае его непоступления в инспекцию) о количестве отработанного осужденным времени; осуществляет не реже одного раза в месяц посещения объектов для проверки поведения осужденного по месту работы. В справке по результатам проверки отражается информация о виде выполняемой осужденным работы и другие сведения, имеющие отношение к исполнению наказания (п. 51 Инструкции Минюста РФ № 142).

¹ Марков В.П. Проблемы исправительных и обязательных работ в российском уголовном праве // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – С. 110.

² Приказ Минюста Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (с изм. от 22 августа 2014 г.) / Российская газета от 14 августа 2009 г. № 151; 5 августа 2014 г. № 202.

Библиографический список

1. Приказ Минюста Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (с изм. от 22 августа 2014 г.) / Российская газета от 14 августа 2009 г. № 151; 5 августа 2014 г. № 202.
2. Постановление Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 24 апреля 2014 г. № 2217 «Об определении видов работ и перечня организаций, в которых отбывается уголовное наказание в виде обязательных и исправительных работ» (с изм. от 21 сентября 2017 г.) / Сборник документов и правовых актов муниципального образования города Казани. – 2014. - № 17. – С. 25; 2017. - № 39. – С. 33.
3. Дазмарова, Т.Н. Организация взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами местного самоуправления на современном этапе // Человек: преступление и наказание. – 2014. -№ 4. – С. 99.
4. Дмитренко, А.В. Уголовно-исполнительное право: Учеб. пособие. – М.: РИОР: ИНФРА – М, 2016. - С. 80.
5. Карнова, И.Н. Особенности правового положения осужденных к обязательным работам // Реализация и защита прав осужденных (гражданско-правовой аспект): сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / отв.ред М.М. Попович; Федер. Служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. – С. 38.
6. Марков, В.П. Проблемы исправительных и обязательных работ в российском уголовном праве // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – С. 110.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (официальный текст в последней редакции). Постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. А.С. Михлина, В.И. Селиверстова. – М.: Агентство «Библиотечка «Российской газеты», 2004. – С. 52 – 53.

СОУЧАСТИЕ: РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЛИ ПАЛЛИАТИВ? (АНАЛОГИЯ ЗАКОНА ИЛИ ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИКЦИЯ?)

Карлов В.П., к. ю. н.

Волжский университет имени В.Н. Татищева

г. Тольятти, Россия

Дубовиченко С.В., к. ю. н., доцент

Московский финансово-юридический университет

г. Москва, Россия

Постановлением Пленума ВС РФ от 03.03.2015 г. № 9 в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" были внесены дополнения в виде п.14.1, которые посеяли определенную растерянность и сомнения в среде научных и практических работников, в то же время, эти дополнения вызвали определенный оптимизм.

В настоящее время эти разъяснения выглядят следующим образом: «14.1. ...В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насилем либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками». По существу, речь в данном случае идет о присоединении членов группы к начатой соисполнителем преступной деятельности. Такая форма присоединения является классическим вариантом образования группы лиц без предварительного сговора. «Если кто-либо...осознавая эксцесс исполнителя, присоединится к его действиям по исполнению объективной стороны незапланированного преступления, содеянное квалифицируется как преступление, совершенное группой лиц без предварительного сговора¹».

Такая амбивалентность ситуации вызвана тем что в действующей редакции п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" дается со-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. 316 с.// Консультант-Плюс

вершенно иная юридическая оценка хищения группой лиц без предварительного сговора: «...Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 158, части первой статьи 161 либо части первой статьи 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт "в" части первой статьи 63 УК РФ».

Напомним, что ФЗ от 31.10.2002 N 133-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ был дополнен признаком группы лиц. Этот признак был исключен ФЗ от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации". При этом абзац с разъяснениями относительно вменения данного признака был исключен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31.

Конечно, с точки зрения содержания ст.35 УК РФ такие разъяснения, которые имеют обязательный характер для правоприменителей, т.е. для дознавателей, следователей, прокуроров и судей, противоречат букве и смыслу закона и теоретическим основам уголовного права.

Давая такое разъяснение, Верховный Суд РФ стоит на формально-юридических позициях, не вникая в сущностный конструктивный дефект указанных норм, что вполне естественно в нормативно-позитивной системе права.

Таким образом, внутри одного и того же законодательного акта возникает трудноразрешимая ситуация, т.к. применение закона по аналогии не допускается, в то же время, такая ситуация противоречит целям и задачам уголовного законодательства.

Видимо по этой причине Верховный суд РФ решился на такое разъяснение, качественно меняющее положение исполнителя в процессе эксцесса и других соучастников, позволяющее, конечно, усилить общую и специальную превенцию в борьбе с этим опасным видом преступлений, признавая наличие предварительного сговора при совершении преступления в условиях конклюдентности совершаемых действий, однако, в данном случае, не является ли такое разъяснение нарушением одного из основополагающих принципов уголовного права – недопустимость применения уго-

ловного закона по аналогии?

Ведь Верховный Суд прямо распространяет действие предварительного сговора на совершение кражи на дальнейшие не согласованные действия, направленные на совершение хищения уже в другой форме хищения, при разбое, согласование которых происходит по умолчанию всех участников преступления, не выразивших протеста и не прекративших свои действия при начале действий эксцессора.

Дело в том, что создавая такую модель совершения преступления, Верховный суд трансформирует в предварительный сговор даже не договоренность, которая действительно может возникнуть до совершения преступления (за - ранее), а взаимные поддерживаемые совместные действия, придавая первоначальному умыслу не просто свойство неопределенности в отношении субъективной и объективной стороны, а свойство объективного вменения вне зависимости от содержания умысла.

Таким образом, представляется, что Верховный Суд РФ применил в данном случае даже не просто аналогию закона, а создал юридическую фикцию, то есть предложил считать существующим положение, которое в действительности не существует.

Отождествление конклюдентных действий и предварительного сговора представляет собой, как следствие, дезавуирование понятия эксцесса исполнителя, применение уголовной ответственности по аналогии, деформирование правоприменительной практики по данной категории дел, усиление элементов объективного вменения, нарушение принципа равенства и, как следствие, назначение несправедливого наказания, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вряд ли в этом случае можно говорить о том, что эта ситуация разрешена удовлетворительно, в данном случае требуется адекватное законодательно регулирование, то есть дополнение ст.ст. 158-162 УК РФ квалифицирующим признаком совершения преступления группой лиц без предварительного сговора. К тому же опыт применения такого законодательства уже есть.

Библиографический список

1. Есаков, Г.А. Умысел в соучастии (эксцесс исполнителя и ответственность организатора) // Уголовное право, 2018, N 2 // Консультант-Плюс
2. Яни, П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность, 2015, N 10 // Консультант-Плюс

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ДЕЛАМ О ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ

Кожухова Е.С., магистр

*Научный руководитель: Калентьева Т.А., к. ю. н., доцент
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

Приоритетное значение при выявлении получения взятки придается оперативно-розыскной работе, без которой практически невозможно устанавливать и расследовать преступления данной категории. Еще большее значение имеет оперативная работа при раскрытии и расследовании получения взятки в правоохранительных органах, где практически каждое должностное лицо знакомо с основами оперативной и следственной работы, а многим знакомы и ее особенности, что является первостепенной причиной латентности таких преступлений.

Так как оперативно-розыскная деятельность (далее ОРД) часто применима в делах по получению взятки, закономерен вопрос об использовании в формировании доказательств материалов, полученных в результате ее проведения. По этому поводу высказываются множественность авторов, каждый из которых имеет свою точку зрения на данный факт.

Так, Ю.Л. Астафьев и Т.В. Винокурова, констатируют, что проведение ОРМ по делам о получении взятки фактически подменяют следственные действия, что создает видимость процессуального получения доказательств. По их мнению, это недопустимо, так как такие действия разрушают сложившуюся систему всего уголовного процесса. В свою очередь В.С. Овчинский, А.Е. Чечетин и В.Н. Исаенко считают, что результаты ОРД безусловно важны, но могут являться только информационной основой для доказывания, но не подменять доказательства и используемых для их формирования материалы, которые изначально должны быть получены процессуальным путем.

По нашему мнению наиболее корректным по отношению к использованию результатов ОРМ в доказывании по уголовным делам в получении взятки, является высказывание М.П. Котухова¹, которое говорит о приоритетном значении ОРД в выявлении и раскрытии преступлений данной категории. Он считает, что дела о взяточничестве в большинстве случаев раскрываются именно при проведении ОРМ, которые нацелены на сбор информации и поимке преступника с поличным, что невозможно осуще-

¹ Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: Учебник. М.: ИНФРА-М. 2001. 360 с.

ствить в рамках следственных действий. По мнению автора высказывания, данные полученные в результате ОРМ являются поводом и основанием к возбуждению уголовного дела и приобретают статус доказательств, а затем и кладутся в основу обвинительного приговора, что имеет немаловажное значение в повышении эффективности борьбы с коррупцией на территории Российской Федерации.

Процессуальный порядок использования результатов ОРД регулируется Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной совместным Приказом ФСБ РФ, МВД РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, МО РФ № 368/185/164/481/32/184/97/147 от 17 апреля 2007 г., согласованной с Генеральной прокуратурой РФ. Данная инструкция прописывает, что для того, чтобы использовать результаты ОРД им нужно придать критерий открытости (гласности), то есть легализовать их.

Под легализацией данных ОРМ понимается деятельность по передаче гласности (рассекречиванию) оперативной информации перед передачей ее следователю, дознавателю, суду. Легализацию оперативной информации, осуществляют сотрудники, которые непосредственно осуществляли эту деятельность. Данная процедура является одной из самых значимых в уголовном процессе.

Согласно ч.3 ст.11 ФЗ «Об ОРД» и п.10 Инструкции, представление результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю или в суд для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке ст. ст. 144 и 145 УПК РФ, а также для приобщения к уголовному делу, исполняются на основании распоряжения о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю или в суд, утвержденного начальником органа, осуществляющего ОРД. Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется дознавателю, органу дознания, следователю или в суд, второй – приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам особого номенклатурного дела.

Окончательное решение о способах введения оперативной информации в уголовный процесс будет принимать лицо, производящее расследование. Однако мнение специалистов, целенаправленно осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия в целях последующего использования их в доказывании, может иметь существенное значение¹.

В законодательстве предусмотрены две формы использования результатов ОРД при расследовании уголовных дел по получению взятки: первое

¹ Белоносов В.О. О современном состоянии уголовно-процессуального законодательства // Мировой судья. 2016. № 9. С. 22.

– это использование данных ОРМ в качестве повода и основания возбуждения уголовного дела, и дальнейшего осуществления следственных действий. Второе – это предоставление результатов ОРД, а также формирование на их основе доказательств (ст. 11 ФЗ «Об ОРД»).

Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ) как повода и основания возбуждения уголовного дела, и дальнейшего проведения следственных действий, играет важную роль в раскрытии данной категории дел. В случае успешного взаимодействия с оперативными работниками, следователь на основе полученных данных может строить обоснованные версии по делам, планировать и успешно осуществлять конкретные следственные мероприятия и тактические операции, предупреждать негативные последствия со стороны взяточполучателя и иных лиц ему содействующих. Вместе с тем следователь самостоятельно должен управлять оперативно-розыскными действиями, требуя от органов, ее осуществляющих, выполнения своих поручений. Ему должны быть известны результаты оперативной работы, проведенной до возбуждения уголовного дела и в процессе предварительного следствия. Таким образом, ОРМ должны находиться под контролем следователя, и соотноситься со сроками предварительного следствия.

Другое направление использования результатов оперативно-розыскной деятельности – это формирование доказательств по уголовному делу, когда согласно ст. 11 ФЗ «Об ОРД» результаты оперативных мероприятий используются в доказывании в соответствии с положениями УПК РФ с собиранием, проверке и оценке доказательств. Однако, по существу, проведение оперативно-розыскных мероприятий по делам о получении взятки – это и есть собирание доказательств. После этого, фактически начинается стадия проверки полученных результатов ОРМ путем проведения следственных действий, в ходе которых можно получить иные необходимые данные по делу.

К примеру, Железнодорожным районным судом по делу №1-147/2018 от 20.06.2018г. был приговорен гражданин российской федерации Ахмадшо Махдизода за совершение преступления предусмотренного ст.391 УК РФ. Основа всего расследования по данному уголовному делу строилась на полученной информации по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий, которые в дальнейшем были признаны судом как допустимые, достоверные и осуществленные полностью в соответствии с законодательством.

Таким образом, использование результатов ОРД в качестве доказательств является двухсторонней процедурой, обеспечиваемой не только сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, но и должностными лицами, на которых закон возложил обязанность проводить предварительное

следствие. При эффективном взаимодействии следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, результаты их совместного труда используются на стадиях возбуждения уголовного дела, проведении следственных действий, а также при формировании доказательств по уголовному делу. Но также не стоит забывать и о законодательном соответствии представляемых доказательств.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Российская газета. №249. 22.12.2001.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. № 160. 18.08.1995.
4. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 07.07.2003. № 27 (ч. 1). ст. 2706.
5. Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 123. 09.06.2007.
6. Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // Российская газета. № 1. 11.01.2016.
7. Арестова, Е.Н. К вопросу о понятии "орган дознания" // Российский следователь. 2009. № 3. С. 4 – 7.
8. Бажанов, С.В. Правовое положение подразделений следствия и дознания в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2007. № 1. С. 6 – 7.
9. Белоносов, В.О. О современном состоянии уголовно-процессуального законодательства // Мировой судья. 2016. № 9. С. 22.
10. Есина, А.С. Дознание в органах внутренних дел: Учебно-практическое пособие // М.: Проспект. 2005. С. 11- 12.
11. Рыжаков, А.П. Правоохранительные органы: Учебник. М.: ИНФРА-М. 2001. 360 с.
12. Шило, А.И. Алгоритм расследования взяточничества // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. №4. С.122-126.
13. Голубенко, А.Е. Анализ судебной практики борьбы со взяточниче-

ством // Уголовная политика: Теория и Практика. 2018. №1. С.105-108.

14. Назарова, А.Д. Провокация взятки в оперативно-розыскной деятельности // Уголовная политика: Теория и Практика. 2018. №1. С.105-108.

15. Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова и др., - 517 с.

ВИДЫ НАКАЗАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Креховец А.В., к. ю. н.

Нижегородская академия Министерства внутренних дел РФ

Смирнова Е.И.

Приволжский филиал ФКУ НПО «СТиС»

Министерства внутренних дел РФ

г. Н. Новгород, Россия

Компаративистский подход, подразумевающий под собой изучение не только отечественного законодательства, но и зарубежного, является важным направлением исследования реального состояния уголовного права и отдельных его институтов¹. В связи с этим, особый научный интерес представляет анализ уголовного законодательства стран восточного региона, изученного современной уголовно-правовой доктриной достаточно слабо.

Уголовное законодательство стран Востока прошло разные, зачастую сложные пути своего развития. Причиной тому, являются, в первую очередь, непростые исторические судьбы самих стран восточного региона. Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что в странах Востока сильнейшее влияние на законодательство, в т.ч. уголовное, оказывает религия. Различные религиозные тексты, религиозные толкования, своды религиозных законов – все это выступает равноправным с уголовным кодексом источником уголовного права.

Уголовный кодекс Исламской Республики Иран (далее – УК ИРИ) был одобрен в 1991 году и состоит из пяти книг, включающих в себя 729 статей. Сразу следует отметить нехарактерное для европейских уголовных законов строение УК ИРИ. В качестве основного структурно элемента предусмотрена книга. Книга первая содержит общие положения, а вот следующие четыре сформированы не исходя из, как это традиционно принято, объекта преступного посягательства, а в зависимости от общепризнанных в мусульманском праве категорий:– хууд (хадд) – наказания, указанные в Шариате (Книга вторая), кисас – ответное наказание (Книга третья), вира –

¹ Рогова Е.В. Понятие уголовно-правового запрета в законодательстве стран Восточной Азии // Baikal Research Journal. 2013. №1. С.25.

кровавые деньги (Книга четвертая) и тазир – наказания, не указанные в Шариате) (Книга пятая), а также сдерживающие наказания.

В иранском уголовном законе предусмотрены следующие виды наказаний (ст.12): хаад (нормированное наказание) – наказание в соответствии с положениями Корана или Сунны пророка (ст.13); кисас – наказание, эквивалентное преступлению («ответное наказание»); вира – денежное наказание, назначаемое судьей («кровавые деньги»); та'зир – наказание, назначаемое судьей, применяемое в виде тюремного заключения, штрафа или телесного наказания; сдерживающие наказания – применяются государством в целях поддержания общественного порядка (могут быть в виде тюремного заключения, штрафа или телесного наказания).

Хаад назначается, в частности, за такие преступления, как прелюбодеяние, мужеложство, лесбиянство, употребление алкоголя, вооруженное посягательство на общественный порядок, сводничество и др. Хаад в зависимости от вида преступного деяния может быть выражен в виде смертной казни, побития камнями, ударов кнутом, членовредительства, распятия на кресте, ссылки и др.

Рассмотрим далее особенности назначения и применения различных видов наказаний на примере отдельных преступных деяний.

Зина (прелюбодеяние) – половое сношение мужчины и женщины, запрещённое законом, при отсутствии добросовестного заблуждения сторон. За совершение зины судом могут быть назначены: смертная казнь, удары плетью и побитие камнями. Обязательным условием, установленным в иранском уголовном законе, является то, что факт прелюбодеяния должен быть засвидетельствован: в случае, если наказанием является побитие камнями – четырьмя мужчинами высокой репутации или тремя мужчинами высокой репутации и двух женщин, если наказанием является бичевание – двумя мужчинами высокой репутации и четырьмя женщинами.

Смертная казнь назначается за зину с кровными родственниками, с которыми запрещено вступать в брак, с мачехой, не мусульманина с мусульманкой, а также за изнасилование.

Побитие камнями применяется за зину с женатым мужчиной и с замужней женщиной. Камни, при этом, должны быть достаточно крупного размера, однако, не должны быть такими, от которых смерть осужденного может наступить после одного (двух) ударов. Для применения наказания осужденные лица мужского пола должны быть закопаны в землю по пояс, женского – по грудь (ст.102 УК ИРИ)

Наказание в виде ста ударов плетью может быть назначено за зину с лицом, не состоявшим в браке, а также замужней женщиной с несовершеннолетним лицом мужского пола. Наказание в виде ударов плетью не применяется в очень холодную или очень теплую погоду (ст.96 УК ИРИ).

Осужденное лицо мужского пола при этом должно стоять, одежда должна прикрывать только гениталии, женского пола – сидеть, одежда должна прикрывать все тело. Интересно отметить, что если женщина или мужчина совершают зину несколько раз, то в четвертый раз хаад всегда приобретает характер смертной казни. Применение смертной казни откладывается на время беременности, послеродовый период, а также если у ребенка нет опекуна (попечителя).

Хаад за зину в любом виде откладывается кормящим матерям, а также женщинам в менструальный период.

Следующий вид преступного деяния – мужеложство – половое сношение, совершаемое лицами мужского пола путём совокупления или иным способом. Факт мужеложства, как и факт прелюбодеяния, должен быть зафиксирован: требуется свидетельство четырех мужчин высокой репутации. Мужеложство наказывается смертной казнью или ударами плетью. Смертная казнь применяется за факты совокупления совершеннолетних, а также мужеложство без совокупления, если активный участник является лицом, не исповедующим ислам, или если это деяние совершено в четвертый раз (ст.121-122 УК ИРИ). Удары плетью назначаются за совокупление между несовершеннолетними (максимум 74 удара), факты мужеложства без совокупления (100 ударов), если некровные родственники без вынужденной необходимости оказываются под одним покрывалом в обнаженном виде (максимум 90 ударов), а также за поцелуи между мужчинами (максимум 60 ударов) (ст.123-123 УК ИРИ).

Кроме того, УК ИРИ предусматривает возможность приостановления наказания на срок от двух до пяти лет, в течение которого осужденный обязан выполнять определенные действия: посещать больницу в целях лечения, воздержаться от конкретной работы, обучаться в учебном заведении, не посещать определенные места и др. Приостановление наказания не может быть применено в случае совершения преступлений, связанных с импортом, производством и торговлей наркотических средств, растратой, мошенничеством, взяточничеством и др.

В заключение хотелось бы отметить, что Иран (наряду с Малайзией) является самым ярким сторонником применения смертной казни за преступления, и в особенности, за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. В 2017 году Ираном было вынесено более пятисот смертных приговоров¹. Вместе с тем, несмотря на достаточно репрессивный характер иранского уголовного законодательства, следует обозначить современную тенденцию в отношении его гуманизации. К

¹ Amnesty International. Глобальный доклад. Смертные приговоры и казни. 2017. URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/ACT5079552018RUSSIAN.PDF> (дата обращения 10.07.2018)

примеру, в 2017 году Иран внес ряд изменений в свое национальное законодательство и увеличил размерные пороги наркотических средств, необходимых для вынесения смертного приговора: в отношении синтетических веществ (к примеру, героина или кокаина).

Библиографический список

1. Рогова, Е.В. Понятие уголовно-правового запрета в законодательстве стран Восточной Азии // Baikal Research Journal. 2013. №1. С.25-29.
2. Amnesty International. Глобальный доклад. Смертные приговоры и казни. 2017. URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/ACT5079552018RUSSIAN.PDF> (дата обращения 10.01.2019)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Литвина Е.Д., магистрант

*Научный руководитель: Калентьева Т.А., к. ю. н., доцент
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

На сегодняшний день число преступлений неуклонно растет. В настоящий момент институт досудебного соглашения о сотрудничестве является одним из наиболее значимых правовых институтов, оказывающих важнейшее значение на повышение эффективности раскрываемости преступлений.

В рамках исполнения заключенных соглашений о сотрудничестве успешно устанавливались новые эпизоды преступной деятельности, изобличались соучастники преступлений и имущество, добытое преступным путем, что, безусловно, еще раз подчеркивает значимость и необходимость существования института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве.

Вступление в действие гл. 40.1 УПК РФ привнесло много неясностей по вопросу реализации законных интересов личности подозреваемого (обвиняемого).

Первая, по нашему мнению, проблема возникает еще в момент подачи заявления о ходатайстве подозреваемого (обвиняемого) прокурору о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Напомним, что такое ходатайство подается подозреваемым (обвиняемым) через следователя, который обязан рассмотреть его и отказать в его удовлетворении. И тут, на

наш взгляд, возникает первоначальное ущемление права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым), так как у следователя отсутствует обязанность уведомлять прокурора о вынесении решения об отказе в удовлетворении ходатайства. Фактически никто, в том числе руководитель следственного органа, не будет знать о желании стороны защиты заключить досудебное соглашение. Таким образом, изначально решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве принимается следователем единолично, по его усмотрению¹.

Нам представляется, что ввиду особой важности для государства института, урегулированного нормами главы 40.1 УПК РФ, такое решение должно приниматься коллегиально.

Мы предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ и добавить положение, согласно которому в случае вынесения следователем отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, он должен в течение трех дней согласовать данное решение с прокурором.

Кроме того, данное согласование должно быть выражено в письменном виде, а не носить устный характер.

Уместным будет вопрос о том, почему согласовывать решение об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должен именно прокурор, а не руководитель следственного органа, как в случае с принятием положительного решения следователя.

На наш взгляд, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) именно прокурор является основным участником такого соглашения от стороны обвинения, так как он определяет условия вышеуказанного сотрудничества, оценивает значимость информации обвиняемого (подозреваемого), определяет полноту выполненных подозреваемым (обвиняемым) действий, дает итоговую оценку результатам заключенного досудебного соглашения в суде².

На наш взгляд предложенные изменения способствовали бы снижению количества обращений в суд в порядке ст. 125 УПК РФ с жалобами на решения следователя и руководителя следственного органа, так как прокурор мог бы устранить нарушения прав подозреваемого (обвиняемого) самостоятельно.

Отметим, что особую актуальность наше предложение может приоб-

¹ Колесник В.В. Некоторые пробелы в законодательном регулировании досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Наука. Мысль: электронный журнал. 2015. № 9. С. 97.

² Багаутдинов К.Ф. Отдельные вопросы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Юрист-правоведь. 2018. №1 (84). С. 34.

рести в условиях принятия концепции развития уголовной системы на предстоящие двадцать лет, проект которой находится на стадии обсуждения в Совете Федерации. В ней заложено расширение полномочий прокурора над предварительным следствием¹.

Центральной проблемой, связанной с нарушением прав подозреваемого (обвиняемого) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, на наш взгляд, является защита информации, которой располагает подозреваемый (обвиняемый), и о которой он потенциально готов сообщить следователю.

В настоящее время у подозреваемого (обвиняемого) отсутствует возможность ознакомления с материалами уголовного дела при решении вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как, например, это предусмотрено в Германии². Таким образом, складывается ситуация, при которой подозреваемому (обвиняемому) приходится гадать относительно количества и полноты сведений, находящихся в распоряжении следователя. Подавая ходатайство на имя прокурора о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, подозреваемый (обвиняемый) вынужден сообщить как можно больше информации о своих преступных деяниях. Помимо полного признания своей вины, ему необходимо рассказать об эпизодах преступной деятельности своих сообщников, об имуществе, добытом преступным путем, чтобы увеличить свои шансы на положительный исход его рассмотрения. Однако, изначально, следователь, а затем прокурор, могут в заключении досудебного соглашения отказать по причине неактуальности и общеизвестности предоставляемой информации³. Таким образом, подозреваемый (обвиняемый) с психологической точки зрения будет заведомо «проигравшей» стороной, так как будет знать о том, что следователь теперь не сомневается в его виновности.

Рассматривая специфику досудебных соглашений о сотрудничестве по экономическим преступлениям, отметим, что данные деяния, как правило, совершаются группой лиц по предварительному сговору, имеют сложные интеллектуальные схемы по реализации преступного умысла и подразумевают неоднократность их совершения⁴.

Изучение материалов следственной практики показывает, что в уголовных делах по экономическим преступлениям может быть несколько по-

¹ Фоменко А.Н. Проблемы правовой регламентации процессуальных полномочий стороны обвинения в досудебном соглашении о сотрудничестве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 5. С. 80.

² Иса Д.М. Зарубежный опыт сделок и сотрудничества с правосудием // Закон и право. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-sdelok-i-sotrudnichestva-s-pravosudiem>.

³ Строгонова Т.Ю. Правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право и криминология. 2016. № 5. С. 54.

⁴ Казакевич С.М. Криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 94.

собников, подстрекателей, исполнителей, организаторов, при этом каждый участник преступления является самостоятельным носителем «ценной» информации, и в случае возбуждения уголовного дела в отношении данных лиц, преимущественное положение будет занимать соучастник, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве первым¹.

В данной ситуации прокурор, скорее всего, заключит досудебное соглашение о сотрудничестве с «первым желающим» подозреваемым (обвиняемым), выделит дело в отдельное производство, получит необходимую информацию для избличения преступных деяний других соучастников, а ходатайства фигурантов общего уголовного дела отклонит, хотя фактически они сообщат стороне обвинения тождественные сведения.

Таким образом, информация первого подозреваемого (обвиняемого) будет обладать признаком ценности, за что к нему могут быть применены положения о смягчении наказания, а в желании остальных участников уголовного дела сотрудничать со следствием будет отказано, и они, фактически желая содействовать раскрытию преступления и избличению правонарушителей, понесут более строгое наказание.

Рассмотрим данную ситуацию на примере уголовного дела № 2709/2014, связанного с хищением векселей, эмитированных ОАО «***», принадлежащих ОАО «***». Сразу три фигуранта уголовного дела заявили ходатайства прокурору о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: И. (организатор), П. (организатор, исполнитель), С. (исполнитель).

14.08.2014 обвиняемой И. было подано ходатайство на имя заместителя прокурора Самарской области о заключении с ней досудебного соглашения о сотрудничестве, которое в последствие было удовлетворено 27.11.2014. П., а 05.12.14 и С. были заявлены аналогичные ходатайства, в удовлетворении которых им было отказано по причине осведомленности следствия относительно содержащихся в их ходатайствах информации из досудебного соглашения, заключенного с И.

Таким образом, обвиняемые П. и С. своего права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, и, как следствие, смягчения своего наказания реализовать не смогли².

Безусловно, институт досудебного соглашения о сотрудничестве призван служить интересам государства, и был введен с целью повышения эффективности раскрытия тяжких и особо тяжких организованных пре-

¹ Ворсина Анастасия Игоревна, Реховский Александр Федорович Досудебное соглашение о сотрудничестве как разновидность «Сделки с правосудием»: проблематика // Теология. Философия. Право. 2018. №2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-kak-raznovidnost-sdelki-s-pravosudiem-problematika>.

² См.: Уголовное дело № 2709/2014 // Надзорное производство Прокуратуры Самарской области. 2014.

ступлений, а не для того, чтобы у противоположной стороны была возможность смягчить наказание.

При этом важно помнить, что уголовно-процессуальный закон, в том числе его нормы о досудебном соглашении о сотрудничестве, должны соответствовать важнейшим принципам уголовного судопроизводства, а именно обеспечивать состязательность сторон и не нарушать право на защиту подозреваемого и обвиняемого.

Данная проблема, на наш взгляд, может быть также разрешена путем введения в УПК РФ положения, согласно которому следователь обязан уведомить подозреваемого (обвиняемого) о наличии уже заключенного досудебного соглашения со стороны его соучастников. Таким образом, материалы уголовного дела будут защищены от разглашения следственной тайны, а подозреваемый (обвиняемый) получит возможность подумать, может ли он сообщить следствию больше своих подельников. В данной ситуации сохранится состязательность сторон, и не будет ущемлено право подозреваемого (обвиняемого) на защиту.

Библиографический список

1. Багаутдинов, К.Ф. Отдельные вопросы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Юрист-правоведь. 2018. №1 (84). С. 95-98.
2. Ворсина, А.И., Реховский, А.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве как разновидность «Сделки с правосудием»: проблематика // Теология. Философия. Право. 2018. №2 (6). С. 103-110.
3. Иса, Д.М. Зарубежный опыт сделок и сотрудничества с правосудием // Закон и право. 2018. №10. С. 81-82.
4. Казакевич, С.М. Криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 93-95.
5. Колесник, В.В. Некоторые пробелы в законодательном регулировании досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Наука. Мысль: электронный журнал. 2015 № 9. С. 95-98.
6. Строганова, Т.Ю. Правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право и криминология. 2016. № 5. С. 53-55.
7. Уголовное дело № 2709/2014. // Надзорное производство Прокуратуры Самарской области. 2014.
8. Хайдаров, А.А. О некоторых правоприменительных проблемах, возникающих при изменении процессуального статуса участника уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2018. №8 (260). С. 135-143.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

*Некрасов А.П., д. ю. н., профессор
Самарский юридический институт ФСИН
г. Самара, Россия*

*Галеева Г.Р., к. ю. н.
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Идя по пути оптимизации института уголовного наказания, обусловленной изменяющимися в процессе построения демократического правового социального государства [1, с. 18] количественными и качественными показателями преступности, исследователь сталкивается с рядом проблем, препятствующих получению желаемого результата. Их разрешение, с одной стороны, актуализирует тему исследования, а, с другой – направляет на поиск эффективного в этом отношении метода.

Проблемы уголовного наказания и пути их решения интересовали еще французского философа-просветителя, политического мыслителя, социолога и историка Шарля Луи Монтескье [2, с. 269]. Выделив проблемы строгости уголовного наказания, его силы, соответствия преступления и наказания и др., он предлагал решить их путем создания законодательства, соответствующего жизненным условиям и отвечающего целесообразности [3, с. 78-79, 80-81, 85-86, 491-504].

Эти идеи Монтескье развивает итальянский просветитель, юрист и публицист Чезаре Беккариа [4, с. 230]. Считая актуальными проблемы соразмерности между преступлениями и наказаниями, умеренности, незамедлительности и мягкости наказаний, целей наказания, применения смертной казни и др., их решение он видел в уголовном законодательстве, построенном на принципах гуманности и законности [5, с. 88-156].

Предложенный Ч. Беккариа путь решения возникающих вокруг уголовного наказания проблем, был воспринят исследователями в России. Примером тому служит работа члена Российской академии наук С.Е. Десницкого «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи», изданная в 1768 г., где автор подобно Ч. Беккариа решал проблемы соразмерности между преступлениями и наказаниями, умеренности наказаний, применения смертной казни и др. [6, с. 305-327].

Путь решения различных проблем уголовного наказания, предложенный Ч. Беккариа, мы можем усмотреть и в работах других исследователей царской России, например, у И.Я. Фойницкого [7, с. 4-305], С.П. Мокрин-

ского [8, с. 3-291; 9, с. 1-157], С.В. Познышева [10, с. 1-397] и др.

Пришедшие к власти «большевики» выстраивали уголовное законодательство с ярко выраженным классовым характером, «что предопределило с самого начала репрессивную природу советского уголовного права». Оно выступало как комплекс «оборонительных мер» диктатуры пролетариата от внутренних и внешних врагов. Правда, после принятия в 1936 г. Конституции СССР в уголовно-правовой науке наблюдались некоторые демократические тенденции, однако уголовное правосудие оставалось репрессивным [11, с. 143]. Соответственно этим условиям формировалась позиция исследователей на проблемы уголовного наказания и пути их решения. Так, И.С. Ной, например, актуализировав проблемы целей уголовного наказания в Советском государстве, попытался решить их следующим образом. Установив, что наказание в советском уголовном праве, не являясь возмездием, орудием мести, отличается от наказания в буржуазных государствах своей разумностью и целесообразностью, он формулирует следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные его цели: исправление и перевоспитание осужденных; специальное и общее предупреждение совершения новых преступлений [12, с. 3-192; 13, с. 3-155].

И.И. Карпец исследовал проблему индивидуализации наказания в советском уголовном праве. Пытаясь по-новому решить данную проблему, он рассматривал индивидуализацию наказания как один из важнейших принципов советского уголовного права, взаимодействующий с принципами социалистической законности, социалистического гуманизма и социалистического правосознания, как единый процесс, границы которого охватывают индивидуализацию ответственности в стадии предварительного расследования, индивидуализацию наказания в суде и индивидуализации отбытия наказания. В результате, исследователь представил принцип индивидуализации наказания как средство, с одной стороны, назначения преступнику целесообразного, справедливого, гуманного и строго индивидуального наказания, а с другой – способствующее его исправлению и перевоспитанию в духе соблюдения правил социалистического общежития, морального кодекса строителя коммунизма [14, с. 3-151].

Есть и другие исследования, где советские авторы пытаются решить актуализированные ими проблемы уголовного наказания [15, с. 3-20; 16, с. 3-109]. Их отличительной чертой является стремление авторов выстроить некую соответствующую марксистско-ленинскому учению методологическую конструкцию решения возникающих вокруг уголовного наказания проблем.

Освободившись от марксистско-ленинской идеологии, современные исследователи ищут иные, чем прежде, пути решения тех или иных возникающих вокруг уголовного наказания проблем. Так, А.Д. Чернов посвятил

свое исследование решению актуальных проблем уголовного наказания. С этой целью он разработал концептуальную конструкцию социально-экономической обусловленности уголовного наказания, его эффективности в общей системе борьбы с преступностью, и на этой основе подготовил предложения законодателю по соответствующей коррекции уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства [17, с. 3-5, 7-8].

М.С. Дикаева попыталась решить проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний путем разработки концепции снижения репрессивности уголовного законодательства. В границах данной концепции автор обосновала необходимость отказа от смертной казни, усиления уголовной репрессии, увеличения сроков лишения свободы и жестких условий отбывания пожизненного лишения свободы; совершенствования практики назначения и исполнения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы; развития восстановительного правосудия. В соответствии с этими положениями автор сформулировала предложения законодателю [18, с. 3, 4, 8].

В.А. Измалков ориентировал свой исследовательский процесс на решение проблем, возникающих вокруг общих начал назначения наказания, действующего уголовного законодательства, а также назначения российскими судами наказания. Для этого исследователь разработал теоретическую основу по совершенствованию уголовного законодательства [19, с. 3-18].

Ф.Ф. Мамедова сосредоточила внимание на проблеме назначения справедливого уголовного наказания в виде штрафа за совершение экономических преступлений. Исследование принципа справедливости с различных позиций, позволило разработать ей ряд предложений, направленных на совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части назначения справедливого наказания в виде штрафа за экономические преступления [20, с. 3-23].

Приведенные, как и другие в рассматриваемом отношении исследования современных авторов, например, В.И. Зубковой [21, с. 3-293], В.Н. Орлова [22, с. 3-41], А.И. Фатхутдинова [23, с. 3-24] объединяет путь решения актуализированных проблем, заключающийся в разработке соответствующих теоретических положений и формулирования на их основе предложений законодателю.

Однако исследовательский процесс, осуществленный современными, как, впрочем, и дореволюционными и советскими авторами, нельзя признать эффективным в силу следующих причин. Во-первых, выстраивая в соответствии с разработанной методологией исследование, авторы упустили из виду процесс выявления характера актуализированных проблем, что привело к ошибке в выборе метода их решения. Во-вторых, многообразие

исследуемых проблем, очерченных границами института уголовного наказания, говорит о системном их характере, иными словами, становятся основанием признания их системным образованием, т. е., сложным объектом, образующим систему [24, с. 213]. В-третьих, системный характер проблем, возникающих вокруг института уголовного наказания, предопределяет системный метод их решения.

Преимущество системного метода и его разрешающей способности подтверждено результатами, полученными исследователями в различные исторические периоды. Например, античным юристам системный метод обеспечил процесс построения первой системы права, где в качестве структурных элементов (компонентов) выступало публичное и частное право [25, с. 3-514]; философам – систематизацию имеющихся в то время философских знаний [26, с. 16]; и др.

Даже в противоречивых условиях Средневекового периода системные идеи не покидали мыслителей, к примеру, Августина Блаженного Аврелия, систематизировавшего религиозное знание, или Иоанна Скота Эриугена, пытавшегося создать единую философско-теологическую систему [27, с. 29, 35].

Системный метод успешно применяли исследователи эпохи Возрождения (Ренессанса). Николаю Копернику, например, системный метод обеспечил астрономические исследования, результатом которых стала гелиоцентрическая система мира. Джордано Бруно, исследуя при помощи системного метода космологический мир, пришел к выводу о его системности. Иоганн Кеплер посредством системного метода установил законы движения планет вокруг Солнца. Системный метод помог Галилео Галилею открыть спутники Юпитера [26, с. 19].

Интенсивно развиваясь и совершенствуясь в Новое время, системный метод все больше укреплял свои позиции в исследовательском процессе. Его применял К. Маркс в ходе социальных исследований [26, с. 18]; Ч. Дарвин – создания теории биологической эволюции [28, с. 24]; Д.И. Менделеев – периодической системы химических элементов; Э. Резерфорд – планетарной модели атома [26, с. 20-21]; А. Эйнштейн – теории относительности [29, с. 245; 30, с. 416-417]; Г.Ф. Шершеневич [31, с. 513-567], В.М. Хвостов [32, с. 73, 78-79, 114, 115-116] и др. [33, с. 118-122] – системы российского права; и др.

Системному методу обязаны многие советские исследователи правовых процессов и явлений. Как утверждал известный философ права Д.А. Керимов, системный метод имеет «исключительно важное теоретическое значение, поскольку позволяет вскрыть внутреннее единство права, органическую взаимосвязь и гармоническое взаимодействие» составляющих его структурных элементов (компонентов) [34, с. 274].

Системный метод включают в свои методологии и современные ис-

следователи института наказания. Так, Д.С. Дядькин в процессе исследования проблем теоретико-методологических основ назначения наказания использовал системно-структурный и системный метод анализа. Это позволило ему систематизировать имеющиеся знания о предмете исследования и на их основе создать концепцию инновационной методики нормативного подхода к назначению наказания [35, с. 9, 16-17].

Системный метод включил в свою методологию исследования проблем реализации уголовного наказания О.Г. Перминов. Результатом стала разработанная автором концепция теоретической модели системы реализации уголовного наказания, структуру которой составили три подсистемы: уголовных наказаний; органов и учреждений, исполняющих наказания; социальной реабилитации осужденных и отбывших наказания. Кроме того, в границах данной концепции автор обосновал процесс интеграции органов и учреждений, участвующих в реализации уголовных наказаний, в уголовно-исполнительную единую систему, сформулировав при этом ее понятие [36, с. 8, 9-10].

На основе системного метода построила методологию исследования проблем системы наказаний С.И. Коновалова. Посредством системного метода она попыталась обосновать единую систему уголовных наказаний, включив в ее состав, во-первых, цели уголовного наказания, во-вторых, совокупность основных признаков наказания и, в-третьих, перечень видов уголовных наказаний. При этом, структурные элементы (компоненты) единой системы уголовных наказаний она рассматривает как подсистемы или системы второго порядка [37, с. 3-22].

С позиции метода функциональной системы, отличающегося осуществлением системообразования [38, с. 33-61], построил свое исследование проблем целей уголовного наказания и их реализации В.М. Сагрунян. Метод функциональной системы привел его к созданию системы реализации целей уголовного наказания, состоящей из десяти подсистем: целей уголовного наказания; видов уголовных наказаний; назначения наказания; освобождения от наказания; особенностей наказания несовершеннолетних; иных мер уголовно-правового характера; конфискации имущества; целей уголовно-исполнительного законодательства; реализации цели уголовно-исполнительного законодательства исправления осужденных; реализации цели уголовно-исполнительного законодательства предупреждения совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами [39, с. 90-115].

Таким образом, системный метод, признанный плодотворным способом мыслительной деятельности, обеспечившим «значительные открытия в науке», тем интеллектуальным изобретением «человечества, без применения которого немислима успешная» научная деятельность практически в любой [26, с. 3, 5], в том числе и уголовно-правовой отрасли знания,

приобретает статус эффективного метода решения проблем уголовного наказания. Поэтому, его следует положить в основу методологии дальнейших исследований возникающих вокруг института уголовного наказания проблем.

Итак, подводя итог, выделим полученные в ходе данного исследования, построенного главным образом на основе анализа различных подходов к решению возникающих вокруг сложных объектов проблем [40, с. 211-215], результаты. Во-первых, выбор метода решения проблем уголовного наказания осуществляется в соответствии с установленным их характером. В противном случае, возникает методологическая ошибка, снижающая эффективность данного исследовательского процесса.

Во-вторых, исходя из многообразия выявленных исследователями царской России, советскими и современными исследователями проблем, очерченных границами института уголовного наказания, они носят системный характер, точнее, являются сложным или сложноорганизованным объектом, образующим систему.

В-третьих, если проблемы уголовного наказания являются сложным или сложноорганизованным объектом, образующим систему, то наиболее эффективным методом их решения будет системный метод в различных его вариациях, например, метода функциональной системы. Это подтверждено результатами, полученными исследователями различных отраслей и направлений знания, в том числе и уголовно-правовой отрасли в целом, и такого направления как институт уголовного наказания, в частности.

Библиографический список

1. Осейчук, В.И. Конституционные основы строительства демократического правового социального государства в России: Монография. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2006. 428 с.
2. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. 560 с.
3. Монтескье, Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
4. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. I / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. 744 с.
5. Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2004. 184 с.
6. Десницкий, С.Е. Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи [1768] // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.: в 2 т. Т. I. М., 1952. С. 305-327.
7. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением.

СПб: Типография Министерства путей сообщения, 1889. 504 с.

8. Мокринский, С.П. Наказание, его цели и предположения: Ч. 1: Общее и специальное предупреждение преступлений; Ч. 2: Значение результата; Ч. 3: Казуальный и потенциальный моменты действия. М., Томск: Т-во Печатня С.П. Яковлева, Унив. тип., Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1902. 567 с.

9. Мокринский, С.П. Наказание, его цели и предположения. Часть I. Общее и специальное предупреждение преступлений // Ученые записки Императорского Московского Университета. Юридического факультета. М.: Университет. тип., 1902. Вып. 20. С. 1-157.

10. Познышев, С.В. Основные вопросы учения о наказании. Исследование прив.-доц. Имп. Моск. ун-та С. В. Познышева. М., 1904. 407 с.

11. Юмашев, Ю.М. Беккариа и Россия // Государство и право. 1995. № 7. С. 135-143.

12. Ной, И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Политико-юридическое исследование. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 193 с.

13. Ной, И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1962. 156 с.

14. Карпец, И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1961. 152 с.

15. Салихов, К. Цели наказания в советском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951. 20 с.

16. Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность / Шаргородский М.Д. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 160 с.

17. Чернов, А.Д. Актуальные проблемы уголовного наказания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 50 с.

18. Дикаева, М.С. Назначение и исполнение уголовных наказаний в России: криминологический анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. 22 с.

19. Измалков, В.А. Назначение уголовного наказания: общие теоретические начала и практические проблемы их применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. 27 с.

20. Мамедова, Ф.Ф. Обеспечение назначения справедливого наказания в виде штрафа (на примере экономических преступлений): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 23 с.

21. Зубкова, В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. Монография. М.: Норма, 2002. 304 с.

22. Орлов, В.И. Применение и отбывание уголовного наказания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 56 с.

23. Фатхутдинов, А.И. Цели наказания и правовое регулирование ме-

ханизма их достижения по УК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 25 с.

24. Шминке, А.Д. Уголовно-процессуальная политика как системное образование // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5. С. 210-216.

25. Хвостов, В.М. Система римского права. Учебник / Вступ. ст.: Е.А. Суханов, В.А. Томсинов. М.: Спарк, 1996. 522 с.

26. Сурмин, Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. К.: МАУП, 2003. 368 с.

27. Алексеев, П.В. История философии. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 240 с.

28. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Сост.: А.П. Огурцов, Б.Г. Юдин. М.: Наука, 1978. 391 с.

29. Философия / Под ред. В.Н. Лавриненко. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Юристъ, 2007. 506 с.

30. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. IV / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. 736 с.

31. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. Т. 1: Вып. 1-4. М.: Бр. Башмаковы, 1910. 839 с.

32. Хвостов, В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. – Изд. 6-е, испр. и доп. М.: Типография Вильде, 1914. VIII, 147 с.

33. Ильин, И.А. Теория права и государства / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 400 с.

34. Керимов, Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.

35. Дядькин, Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 46 с.

36. Перминов, О.Г. Проблемы реализации уголовного наказания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 46 с.

37. Коновалова, С.И. Система наказаний в российском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. 23 с.

38. Анохин, П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975. 448 с.

39. Сагрунян, В.М. Цели уголовного наказания и их реализация как единая система: монография. Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. 164 с.

40. Шминке, А.Д. Проблемы уголовного процесса и пути их решения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 211-215.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА, НА ПРИМЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Павлова Е.И., бакалавр

*Научный руководитель: Калентьева Т.А., к. ю. н., доцент
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

Сбыт наркотиков является острым социально-негативным явлением. Широкое распространение данная проблема получила в конце XX – начале XXI вв. При этом, государство оказалось не в силах оказывать эффективное противодействие наркобизнесу.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков давно стала проблемой общемирового масштаба. Наше государство не стало исключением. Согласно данным статистики, представленным на официальном сайте МВД России, в 2018 году было выявлено 186,1 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Сотрудниками ОВД было выявлено 178,4 тыс. преступлений. Если сравнивать данную ситуацию с 2017 годом, необходимо отметить, что возросло примерно на 4,0% количество преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов¹.

Официально отмечено, что наркотической зависимостью в нашей стране страдает примерно 8 млн. человек. При этом, возраст данных лиц колеблется в основном от 15 до 18 лет². Согласно положениям неофициальных источников, преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, можно смело умножать в пять раз.

По рассматриваемой категории, частым поводом к возбуждению уголовных дел является обнаружение органами дознания в процессе оперативно-розыскной деятельности (ОРД) признаков преступления. Важно отметить, что этот вид деятельности регламентирован ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Закон направлен на закрепление гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Согласно ст.1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ОРД осуществляется гласно или негласно оперативными подразделениями государственных органов, которые в пределах своих полномочий, посред-

¹ Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL.: <https://мвд.рф> (дата обращения 10.02.2019).

² Статистика наркомании в России [Электронный ресурс] // URL.: <http://vsezavisimosti.ru> (дата обращения 10.02.2019).

ством проведения ОРМ в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹.

Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст. 89), устанавливается возможность применения в доказывании по уголовному делу данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, среди которых в практической деятельности органов предварительного следствия и органов дознания наиболее часты «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент»².

Проверочная закупка – это ОРМ, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих ОРД, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования³.

При проведении данного ОРМ с подозреваемым заключается «мнимая сделка» по возмездному приобретению предметов без цели их последующего потребления или сбыта. Согласно ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ст. 36) проверочная закупка может проводиться сотрудниками без лицензии⁴. При этом, важно отметить, что сотрудник должен выступать в качестве покупателя наркотических средств, а не их продавца⁵.

По рассматриваемой категории дел, актуальной проблемой является определение допустимых пределов в деятельности оперативных сотрудников. Зачастую, согласно существующей судебной практике, действия сотрудников могут нести провокационный характер.

Ярким примером является Постановление Европейского Суда по правам человека, вынесенного по жалобе Г.А. Ваньяна к Российской Федерации.

Гражданка О., употребляющая наркотические средства, была привлечена сотрудниками милиции Е. и М. к участию в проверочной закупке. Ей была выдана необходимая сумма денег, для покупки наркотиков. О. позвонила Ваньяну и назначила ему встречу. Придя на место, под наблюдением сотрудников милиции она передала Ваньяну деньги в обмен на героин. После совершения «сделки» О. подала сотрудникам знак и Ваньян был за-

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

³ Хачатрян Г.А. Тактика проведения проверочной закупки наркотических средств и психотропных веществ // Молодой ученый. - 2009. - №2. - С. 221-223. - URL.: <https://moluch.ru/archive/2/99/> (дата обращения: 10.02.2019).

⁴ Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Маркушин, А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин. - М.: Издательство Юрайт, 2012. — 399 с.

держан.

Люблинский районный суд города Москвы приговорил Ваньяна к семи годам лишения свободы за незаконное приобретение и сбыт наркотических веществ в крупном размере. В процессе, по протесту заместителя председателя Верховного Суда РФ после обращения Г.А. Ваньяна с жалобой в Европейский Суд, президиум Московского городского суда приговор изменил, и переквалифицировал действия по ч. 1 ст. 228 УК РФ. В последствии срок был сокращён до двух лет, а позже Ваньяна освободили от отбытия наказания в связи с актом об амнистии¹.

Европейским Судом признан факт нарушения ст. 6 Европейской конвенции. В пункте 42 постановления было указано, что «если действия тайных агентов направлены на подстрекательство преступления и нет оснований полагать, что оно было бы совершено без их вмешательства, то это может быть названо провокацией»².

Мы считаем, что такое ОРМ, как оперативный эксперимент должно содержать в себе активные действия самих оперативных сотрудников по наблюдению и контролю за преступлением, совершаемым (подготавливаемым) наблюдаемым лицом добровольно, помимо воли наблюдателей, в целях его пресечения и раскрытия. В понятие оперативного эксперимента может быть включено создание необходимых условий, при которых подозреваемое в подготовке или совершении преступления лицо, без воздействия извне может проявить намерения к совершению, либо начать действия по его совершению, а также обнаружить причастность к совершенному преступлению³.

Таким образом, в заключении важно отметить, что при проведении «проверочной закупки» и «оперативного эксперимента» инициатива на совершение преступного деяния должна исходить исключительно от объекта ОРМ, а не от должностных лиц правоохранительного органа. В противном случае побуждение к преступным действиям или вовлечение лица в совершение преступления с целью его дальнейшего разоблачения, если у такого лица отсутствовал умысел на совершение преступления, по нашему мнению, должны быть признаны провокацией преступления.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

² Дело «Ваньян против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99): постановление первой секции Европейского Суда по правам человека (Страсбург, 15 декабря 2005 г.). URL: <http://www.pravorub.ru>.

³ Гаврилов Б.Я. Проверочная закупка и оперативный эксперимент: грань между оперативно-разыскным мероприятием и провокацией преступления [Электронный ресурс]// Труды академии управления МВД России. – №2 (22). – 2012. – С. 50-52. URL.: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.02.2019).

Библиографический список

1. Гаврилов, Б.Я. Проверочная закупка и оперативный эксперимент: грань между оперативно-розыскным мероприятием и провокацией преступления [Электронный ресурс] // Труды академии управления МВД России. – №2 (22). – 2012. – С. 50-52. URL.: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.02.2019).
2. Дело «Ваньян против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99): постановление первой секции Европейского Суда по правам человека (Страсбург, 15 декабря 2005 г.). URL: <http://www.pravogub.ru>.
3. Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин. - М.: Издательство Юрайт, 2012. - 399 с.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
5. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.
7. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL.: <https://мвд.рф> (дата обращения 10.02.2019).
8. Статистика наркомании в России [Электронный ресурс] // URL.: <http://vsezavisimosti.ru> (дата обращения 10.02.2019).
9. Хачатрян, Г.А. Тактика проведения проверочной закупки наркотических средств и психотропных веществ // Молодой ученый. - 2009. - №2. - С. 221-223. - URL.: <https://moluch.ru/archive/2/99/> (дата обращения: 10.02.2019).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ

Поздеева Е.Н., магистрант

*Научный руководитель: Калентьева Т.А., к. ю. н., доцент
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве предусматривается две формы предварительного расследования: дознание и предварительное следствие. Обе формы расследования представляют со-

бой самостоятельную легитимную деятельность, направленную на доказывание фактов, значимых для дела. Результаты обеих форм расследования имеют одинаковую юридическую силу в суде первой инстанции.

Основным назначением органов дознания является их участие в борьбе с преступностью на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также подготовка условий, которые способствуют установлению истины и вынесение на этой основе процессуальных решений.

На основании статьи 40 УПК РФ органы внутренних дел, органы Федеральной службы судебных приставов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, начальники органов военной полиции, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов обладают статусом участника уголовного судопроизводства в качестве органа дознания. Отметим, что в п.8 ст. 5 УПК РФ дознание трактуется как форма предварительного расследования, которое осуществляется дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия не является обязательным¹. Таким образом, по законодательству следователь может брать на себя функции дознавателя и осуществлять дознание по уголовному делу. Но данный факт является спорным, так как он не находит своего применения в действительности².

Дознание, производимое следователем, ограничено законом по категориям дел: пп.7 ч.3 ст. 151 УПК РФ содержит перечень преступлений, которые подведомственны следователям Следственного комитета РФ; п.4 ст.151 УПК РФ - следователям федеральной службы безопасности; а п.5 ст. 151 УПК РФ содержит положение о возможности по перечисленным статьям УК РФ производить дознания следователями органа, выявившего эти преступления.

На ряду с этим по письменному указанию прокурора возможна передача дел, по которым осуществляется дознание, следователю (ч.4 ст.150 УПК РФ).

Очевидно, что дознание является нехарактерным видом процессуальной деятельности следователя. Основная деятельность следователя - осуществлять предварительное следствие, что обусловлено действующим законодательством³.

Н.А. Гусейнов ссылается на п.41 ст.5 УПК РФ, в которой отсутствует указание на проведение следователем расследования в форме дознания. По

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Российская газета. № 249 (2861). 22.12.2001

² Заводнова С.В. Полномочия следователя при производстве дознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №2 (24). С.84-89.

³ Бессонов А.А. Некоторые пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективному предварительному расследованию // Российский следователь. 2008. №16 С.10-15.

его мнению, законодатель четко закрепляет, что приведенные определения являются достоверными, если в законе не оговорено иное. В данном случае «...иное» не указано и в ст. 38 УПК РФ, где говорится о статусе и процессуальной компетенции следователя как субъекта предварительного следствия¹. Следовательно, в данной норме отсутствует упоминание о производстве дознания следователем, как и не определены его полномочия при данной форме расследования. Процессуальная форма является фундаментальной для деятельности субъекта в сфере уголовного судопроизводства. А так как иные полномочия следователя и их процессуальная форма не оговорены в УПК РФ, можно говорить о коллизии норм п.8, п.41 ст.5 и ст.38 УПК РФ, так как не может осуществляться субъектом никакая иная деятельность, которая не регламентирована нормами закона.

Нельзя не согласиться с Н.А. Гусейновым в том, что имеется явное неурегулирование всех сфер деятельности следователя при производстве дознания, а именно: вопросы процессуальных сроков производства дознания, полномочия прокурора по отношению к следователю, а также вопрос прав и обязанностей следователя и его процессуальные полномочия. В ситуации, когда законодатель закрепил дознание за компетенцией дознавателя, а следователю уделил лишь несколько пунктов, регулирующих подчиненность руководителю следственного органа в возобновлении дела (ст. 223 ч.6 УПК РФ) и самой возможности проведения следователем предварительного расследования в форме дознания (п.8 ст.5 УПК РФ), имеется место для неоднозначного толкования, что вызывает проблемы в практическом применении данных норм. То есть при осуществлении дознания на практике деятельность следователя не регламентирована по многим вопросам, которые рассматриваются ниже. На этом основывается расхождение мнений ученых. Логичным будет внесение изменений в УПК для регламентации процессуальной деятельности, например, внести в ч.2 ст. 38 УПК РФ пункта, который бы регулировал производство дознания в случаях предусмотренных п.7 ч.3 ст.151 УПК в порядке, который предусмотрен главами 32 и 32.1 Кодекса, с сохранением за собой полномочий, предусмотренных ч.2 статьи 38.

По мнению У.А. Мусейбова возможность проведения дознания следователями СК РФ имеет право на существование благодаря подследственности особых должностных и социальных категорий граждан данному органу. Но в данном случае практичнее было бы сделать данные дела обязательными для проведения предварительного следствия, тем самым осуществляя большую степень правовой защиты².

¹ Гусейнов Н.А. Производство дознания следователем: коллизии законодательного регулирования // Бизнес в законе. 2015. №3. С. 129-131.

² Мусейбов У.А. Производство дознания следователем: проблемы правового регулирования // Российский следователь. 2013. № 9. С. 12-13.

Точка зрения У.А. Мусейбова является спорной. В.М. Быков и Н.А. Гусейнов не разделяют данную точку зрения. По их мнению, такие оптимизирующие факторы дознания как формы расследования: очевидность, несложная конструкция материального состава, сроки расследования и другие, могут быть реализованы в короткие сроки и с обеспечением всех гарантий в форме предварительного следствия. Без того загруженные следственные органы не будут целенаправленно усложнять и растягивать расследование для обеспечения содержательной части, несложные дела также будут закончены в оптимальные сроки и с минимальными затратами. Поэтому нецелесообразно, по мнению данных авторов, добавлять к процессуальной деятельности следователя дознание¹. Мы полностью разделяем это мнение.

При производстве дознания следователем возникают вопросы к практической стороне применения этой процессуальной нормы. В частности, деятельность прокурора при этой форме предварительного расследования абсолютно меняется при производстве дознания следователем. Рассматривая более подробно нормы законодательства, стоит обратить внимание на различия полномочий при расследовании в форме дознания и предварительного следствия. Прокурор в отношении дознания имеет более властные полномочия, может давать распоряжения, которые обязательны к исполнению².

В случае если прокурор выявил нарушения норм права дознавателем, то он обязан лично вмешаться в производство дознания, следовательно, отменить незаконное решение и исправить допущенные ошибки. Важно отметить, что даже обжалование указаний прокурора вышестоящему прокурору дознавателем не приостанавливает исполнение этих указаний.

Полномочия прокурора при осуществлении надзора за производством дознания очень широки. Он дает указания о том, в каком направлении осуществлять расследование, об отмене, изменении или избрании меры пресечения, о квалификации преступления. Он также вправе давать указания дознавателю о производстве определенных следственных действий, а также о производстве розыска. Дает согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, изменении, отмене меры пресечения. Кроме того, прокурор вправе отстранять дознавателя от производства предварительного расследования, если дознаватель совершил нарушение закона. Прокурор разрешает вопросы самоотвода и отвода дознавателя.

Таким образом, процессуальные полномочия прокурора по делам, которые расследуются в форме дознания и в форме предварительного след-

¹ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. - 300 с.

² Заводнова С.В. Обязанности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. №4. С.84-87.

ствия принципиально отличаются. То есть, прокурор сохраняет свои властно-распорядительные средства по отношению к дознанию как в вопросах по устранению нарушений, так и в вопросах отмены решений по отношению к дознавателю, но теряет их по отношению к следователю. Иначе говоря, следователь в своей профессиональной деятельности полностью ориентирован на руководителя органа, а дознаватель на прокурора, что приводит к тому, что использование аналогии закона и процессуальных полномочий при производстве дознания следователем становится невозможно. Данные выводы подтверждаются ч.6 ст. 223 УПК РФ и п.4 ч.2 ст.37 УПК, где отсутствуют указания на возможность прокурору давать указания следователю о направлении расследования¹. Следователь не обязательно должен реагировать на требования об устранении нарушений, прокурор ограничен в отмене постановлений следователя, которые определяют ход и содержание предварительного расследования.

Сложность и противоречие закона на практике заключается в использовании прокурором своих властных полномочий при производстве дознания следователем. Последний, являясь субъектом данной формы предварительного расследования, создает условия невозможности реализации прокурором своих полномочий. Все это вытекает из отсутствия регуляторов процессуальных функций следователя при производстве дознания, а следовательно, он должен выполнять деятельность по расследованию в форме дознания по правилам расследования в форме предварительного следствия.

Еще больше вопросов вызывает окончание предварительного расследования и направление дела прокурору, с последующей передачей его в суд². В случае если расследование осуществлялось в форме дознания, но субъектом выступает следователь вместо обвинительного акта (ст. 226 УПК), по итогам анализа законодательства, будет составлено обвинительное заключение (ст.221-222 УПК РФ).

Таким образом, из этого вытекает, что полномочия прокурора меняются в зависимости от субъекта³. В частности, в вопросах возвращения дела для производства дополнительного дознания, либо для пересоставления обвинительного акта в срок дополнительного дознания по п.2 ч.1 ст.226 УПК РФ – 10 и 3 суток. Это связано с тем, что следователю сроки расследования устанавливает и продляет руководитель следственного органа по ст.162 УПК РФ. Вопрос прекращения уголовного дела также решается для

¹ Горюнов В.В. Дознание по правилам следствия // Законность. 2012. №6 С. 34-39.

² Францифоров Ю.В. Актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 10-13.

³ Осипов А.А. О субъектах, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ // Российский следователь. 2009. №11. С.22-26

разных субъектов по разным основаниям. Прокурор прекращает уголовное дело, которое находится в производстве дознавателя по п.3 ч.1 ст.226 УПК РФ, а по нормам ст.221 УПК РФ прокурор не вправе прекращать уголовные дела, которые поступили от следователя с обвинительным заключением. Прокурор в том числе не может исключать отдельные пункты обвинения или переквалифицировать на менее тяжкое на основании с.2 ст.226, если субъектом является следователь.

Остается непонятным и вопрос о процессуальных полномочиях прокурора на возвращение дела следователю с указанием на изменение объема обвинения, пересоставления обвинительного акта, устранению недостатков по аналогии с п.2 ч.1 ст.221 УПК РФ. Также неясна возможность следователя обжаловать эти решение в течение 72 часов вышестоящему прокурору по ч.4 ст.221 УПК РФ. Все это связано с тем, что таких правовых гарантий применительно к дознанию не предусмотрено законодательством.

Законодателем в 2010 году был сделан шаг по урегулированию вопроса полномочий руководителя следственного органа – изменения, внесенные в ст.223 Федеральным законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия" от 28.12.2010 N 404-ФЗ, который дополняет статью 223 частью 6, где указывается на то, что руководитель следственного органа регулирует вопросы возобновления приостановленного дела либо продлевает сроки по делам, которые находятся в производстве следователя СК РФ¹.

Проблема, выделяемая Семенцовым В.А. и Науменко О.А. была решена внесением изменений в ст. 151². В частности, Федеральный закон "О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 03.07.2016 N 329-ФЗ убрал из статьи 151 части 3 пункт 8 решил вопрос подследственности определенных категорий дел. Пунктом 8 не было урегулировано в каких случаях дознание производилось следователем, а в каких дознавателем органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ³.

Таким образом, в УПК РФ до сих пор не регламентированы полномо-

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия" от 28.12.2010

N 404-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации

² Семенцов Владимир Александрович, Науменко Оксана Александровна Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования // Общество и право. 2011. №4 (36). С.257-262.

³ Федеральный закон "О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 03.07.2016 N 329-ФЗ// Собрание Законодательства Российской Федерации

чия следователя при производстве дознания, а также полномочия руководителей следственных органов, прокурора, их правоотношений со следователем во время производства дознания.

По мнению Горюнова В.В. особенность статуса следователя и заключается в том, что в отличие от дознавателя, прокурор не вправе давать ему обязательные для исполнения указания. Из этого следует, что правоотношения между прокурором и следователем остаются даже в дознании только надзорными, в отличие от правоотношений прокурора с дознавателем, где присутствуют контрольные элементы. Но переход следователя из формы предварительного расследования в форму дознания не влияет на его процессуальный статус и независимость, то есть не меняет установленные УПК РФ правила взаимоотношений – некоторые полномочия контроля прокурора возлагаются на руководителя следственного органа, в том числе на него возлагаются и полномочия начальника органа дознания.

Также Горюнов считает, что коллизия ч.4 ст.221, п.5 ч.1 ст.38 со ст.226 УПК РФ решается применением только ст.226 в независимости от субъекта расследования (обжалование возвращения уголовного дела прокурором).

С.В. Супрун также согласен с негативным влиянием отсутствия в законе урегулированных полномочий следователя при производстве дознания. Этот пробел закона, по его мнению, ограничивает компетенцию следователя, поэтому выдвигается два пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данном вопросе, с урегулированием и закреплением конкретных полномочий следователя.

Первый путь совершенствования законодательства в вопросах производства дознания следователем – это определение конкретных прав субъекта расследования. А именно «...гл.32 «Дознание» УПК РФ, должна быть дополнена понятием «следователь» и «полномочия следователя при производстве дознания», важно чтобы его полномочия были согласованы с процессуальным статусом, которые закреплены в ст.38 УПК РФ». Возможно, стоит внести изменения в статью 38, а именно дополнить часть 2 пунктом 5.1: «производство дознания в случаях, предусмотренных п.7 ч.3 ст.151 УПК осуществляется в порядке, который предусмотрен главами 32 и 32.1 Кодекса, но сохраняя за собой полномочия, предусмотренные ч.2 статьи 38 УПК РФ». Кроме этого, необходимо дополнить статью 39 УПК РФ. В 1 части данной статьи добавить пункт: «утверждать обвинительный акт, обвинительное постановление, которое составлено следователем». Важно также в часть 4 статьи 225 УПК РФ после «Обвинительный акт, составленный дознавателем, утверждается начальником органа дознания»¹ добавить сле-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Российская газета. № 249 (2861). 22.12.2001

дующие слова: «Обвинительный акт, который составлен следователем, утверждается руководителем следственного органа».

Особое внимание стоит уделить полномочиям прокурора по вопросам принятия решения по обвинительному акту, который составлен следователем – необходимо дополнить УПК статьей 225.1 «Полномочия прокурора по уголовным делам, поступившим с обвинительным актом, составленным следователем». В данной статье урегулировать вопросы временных рамок рассмотрения: «1. Прокурор в течении 2 суток рассматривает уголовное дело, которое поступило с обвинительным актом и принимает решение:

- 1) об утверждении обвинительного акта и направлении дела в суд;
- 2) о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания или для пересоставления обвинительного акта, если он составлен не по требованиям ст.225 УПК РФ с письменными указаниями об изменении объема обвинения либо переквалификации действий обвиняемого;
- 3) о вынесении постановления об установлении обстоятельств перечисленных в п.1 и п.2 ч.1 ст.24 и п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ и направлении дела руководителю следственного органа для решения о прекращении уголовного дела;
- 4) о направлении дела для производства по нему предварительного следствия;
- 5) Сроки дополнительного дознания регулируются руководителем следственного органа, но не превышает 10 суток. Сроки пересоставления обвинения ограничены 3 сутками. Любое продление срока дознания должно осуществляться на общих основаниях, которые предусмотрены ч.6 ст. 223 УПК РФ.»

Необходимо в этой же статье урегулировать вопросы продления содержания под стражей, обжаловании возвращения уголовного дела:

«2. В условиях, когда осуществляется направление уголовного дела в суд, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей недостаточен для выполнения судом требований, которые предусмотрены в ст. 227 ч.3 УПК РФ, прокурор при наличии на то оснований должен возбудить ходатайство перед судом о продлении сроков.

3. Обжалование постановления прокурора вышестоящему о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано в течение 72 часов с согласия руководителя следственного органа. В течение 5 суток вышестоящий прокурор принимает решение, предусмотренное ч.5 ст.221 УПК РФ.»¹

Второй путь решения проблемы производства дознания следователем, по мнению С.В. Супруна – это полное лишение следователей процессуаль-

¹ Заводнова С. В. Полномочия следователя при производстве дознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №2. С.84-89.

ных прав на производство дознания. Мы имеем схожее мнение по решению данной проблемы, так как совершенствование законодательства в плане регламентирования нюансов проведения дознания следователем не оправдано. Изменение и внесение коррективов в УПК РФ займет длительное время и потребует больших затрат в реализации, что нецелесообразно с условием того, что по сей день следователями следственных органов не осуществлялось расследование в форме дознания на практике¹.

Некоторые работники органов следствия, по данным В.В. Горюнова, придерживаются мнения, что решение о производстве дознания или предварительного следствия в праве решать сам следователь и руководитель органа. То есть, по факту, если следователь или руководитель решили, что уголовное дело необходимо расследовать в форме предварительного следствия, то они самостоятельно, без участия прокурора, принимают данное решение. Такой взгляд связан с вышеупомянутой коллизией норм и сложностью регулирования дознания производимым следователем из-за недостатков УПК, он никак не основан на уголовно-процессуальных нормах и полностью противоречит 150 УПК РФ, в которой четко обозначены уголовные дела, производство которых осуществляется в той или иной форме предварительного расследования. А изменение установленных законом форм возможно лишь по решению прокурора (ч.4 ст. 150 УПК РФ). Следовательно, никто кроме прокурора не может менять форму расследования уголовного дела, а данный факт приведет к признанию недопустимым всех полученных доказательств².

Таким образом, недостатки в законодательства в вопросах проведения дознания следователями вызывает ошибки в деятельности следственных органов, ошибочное отношение к вопросам регулирования деятельности следователя. Решение данных проблем осложняется тем, что, работая в рамках дознания, следователь и дознаватель из-за различий в своих процессуальных статусах не могут осуществлять производство по уголовным делам в равных условиях и с равными правовыми основами. История развития института следствия и дознания предпочитает четкое разграничение данных форм расследования, но современный УПК РФ допускает пересечение этих форм, но при этом четко не регламентирует всю деятельность следователя.

Для решения проблемы урегулирования полномочий следователя при производстве дознания, урегулировании правоотношений с прокурором и руководителем следственного органа, нами выдвинуты следующие выводы по изменению УПК РФ:

¹ Супрун С.В. Подследственность следователя органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по производству дознания // Наркоконтроль. 2010. №3 С. 24-28.

² Горюнов В.В. Дознание по правилам следствия // Законность. 2012. №6 С. 34-39.

1. Внесение в ст.151 УПК РФ изменения. А именно исключение п.7 ч.3 данной статьи.
2. В п. «в» ч.2 ст.151 УПК РФ убрать слова «за исключением случаев, предусмотренных п.7 ч.3».
3. В статье 223 УПК РФ исключить пункт 6.
4. В статье 5 в пункте 8 исключить «(следователем)».
5. В статье 5 в пункте 41 убрать «..., а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».
6. Исключить из ст.38 УПК РФ в ч.2 6 пункт.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Российская газета. № 249 (2861). 22.12.2001.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: федеральный закон от 28.12.2010 N 404-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации.
3. О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 N 329-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации.
4. Бессонов, А.А. Некоторые пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективному предварительному расследованию // Российский следователь. 2008. №16. С. 10-15.
5. Быков, В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. - 300 с
6. Горюнов, В.В. Дознание по правилам следствия // Законность. 2012. №6 С. 34-39.
7. Гусейнов, Н.А. Производство дознания следователем: коллизии законодательного регулирования // Бизнес в законе. 2015. №3. С. 129-131.
8. Заводнова, С.В. Полномочия следователя при производстве дознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №2. С. 84-89.
9. Заводнова, С.В. Обязанности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. №4. С. 84-87.
10. Мусейбов, У.А. Производство дознания следователем: проблемы правового регулирования // Российский следователь. 2013. № 9. С. 12-13.
11. Осипов, А.А. О субъектах, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ // Российский следователь. 2009.

№11. С. 22-26.

12. Семенцов, В.А., Науменко, О.А. Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования // Общество и право. 2011. №4. С. 257-262.

13. Супрун, С.В. Подследственность следователя органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по производству дознания // Наркоконтроль. 2010. №3 С. 24-28.

14. Францифоров, Ю.В. Актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 10-13.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Романов В.И., к. ю. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия*

Основным предназначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Во многом это направление реализуется в процессе предварительного следствия органами следствия и дознания. Для наиболее полного обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц предварительное расследование, проводимое правоохранительными органами, должно обладать очень важными свойствами: эффективность и качество. Постараемся определить, что же означают данные понятия, какой смысл вкладывают в это ученые-процессуалисты. Кроме того, мы полагаем, что рассматривать их нужно сквозь призму криминалистики.

В работе органов следственного аппарата было и есть множество недостатков, которые значительно влияют на эффективность и качество раскрытия и расследования преступлений. Одним из таких недостатков является возвращение материалов уголовного дела прокурором на дополнительное расследование. Так, Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка, подводя итоги деятельности правоохранительных органов в 2016 году, раскритиковал работу СКР и МВД РФ. «Повсеместно следствие «проседает». Количество выявленных прокурорами нарушений в деятельности всех органов предварительного расследования за год вновь возросло, превысив 5 млн. При этом, с одной стороны упрощается процесс сбора доказательств, уста-

новления причинной связи между деянием и последствиями, с другой - расследование сложных дел растягивается на годы. Причём в последнее время ситуация еще больше усугубляется», - отмечается в докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ, проведённом в апреле 2017 года¹.

И снова, в апреле 2018 года, выступая с докладом, Генеральный прокурор отметил, что в работе органов расследования не произошло каких-либо существенных изменений: увеличилось количество выявляемых прокурорами нарушений закона следователями на досудебной стадии уголовного процесса; не соблюдаются сроки расследования уголовных дел (по некоторым уголовным делам сроки расследования составляют более 12 месяцев). «Данные негативные тенденции уже не первый год развиваются на фоне снижения количества регистрируемых преступлений и лиц, их совершивших»².

Иногда ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования и не обнаруженные в ходе прокурорского надзора, перерастают в судебные ошибки, вызывая справедливые нарекания со стороны общественности. Для решения проблемы низкого качества раскрытия и эффективности расследования преступлений, по мнению многих авторов, необходима завершённая концепция эффективности предварительного расследований, которой так не хватает всей теории правоохранительной деятельности в Российской Федерации.

Из регистрируемых ежегодно приблизительно 3 млн преступлений около половины остаются нераскрытыми, и как следствие: преступники – безнаказанны, потерпевшие – не удовлетворены качеством правоохранительной системы. Так, по данным Генпрокуратуры РФ за январь-декабрь 2016 года было зарегистрировано порядка 2 160 063 преступлений, из которых раскрыто 1 189 770 преступлений, что на 5,2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. За январь-декабрь 2017 года было зарегистрировано порядка 2 058 476 преступлений, из которых раскрыто 1 117 801 преступлений, что уже на 6 % меньше, чем за аналогичный период 2016 года. И это только по данным официальной статистики, не беря во внимание скрытые (латентные) преступления, когда либо пострадавшее лицо не обратилось в правоохранительные органы за помощью, либо когда сами правоохранительные органы намеренно или случайно не зарегистрировали то или иное правонарушение.

Традиционно под эффективностью какой-либо деятельности принято

¹ Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ за 2016 год. URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1187305/> (дата обращения: 05.12.2017 г.).

² Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ за 2017 год. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820> (дата обращения: 08.05.2018 г.).

понимать соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами. С данным понятием нередко путают понятие «результативность». Сразу отметим, что под результативностью понимается степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов.

По мнению Цветкова Ю.А. «эффективность следственной деятельности представляет установление объективной истины по максимально возможному количеству преступлений при допустимом уровне материальных, временных и гуманитарных издержек, определяемом отдельно для каждой конкретной следственной ситуации»¹. При этом автор достаточно подробно раскрывает понятие материальных, временных и гуманитарных издержек предварительного расследования. Также в своих работах он отмечает проблему соотношения эффективности следственного органа и личной заинтересованности конкретного следователя.

Ищенко П.П. отметил, что эффективность следственной деятельности напрямую определяется объемом доказательств, занимающих место в уголовном деле. Рассчитав данный объем, получится показатель, являющийся числовым выражением эффективности предварительного расследования².

В Следственном комитете РФ эффективность деятельности следственных органов рассчитывается исходя из следующих показателей:

1. Среднемесячная нагрузка одного следователя по количеству окончанных производством уголовных дел;
2. Среднемесячная нагрузка одного следователя по количеству расследованных тяжких и особо тяжких преступлений;
3. Удельный вес уголовных дел, окончанных производством в срок до 2 месяцев от числа окончанных производством уголовных дел.

Однако многими учеными отмечается ненадежность данных показателей для определения эффективности следственной деятельности и отмечается недостаток еще хотя бы одного критерия, для наиболее полной картины эффективности российских следственных органов.

Профессор Муратова Н.Г., проанализировав положения европейских стандартов уголовного судопроизводства, даёт свое авторское понятие эффективности предварительного следствия. «Эффективность предварительного следствия - это модель системы действий участников уголовного судопроизводства, способная осуществить процессуальные правила и процедуры при принятии процессуальных решений, процессуальных и следственных действий, достигнув при этом необходимого и справедливого ре-

¹ Цветков Ю.А. Эффективность следственной деятельности // Российский следователь. №14. 2017. С. 20.

² Ищенко П.П. Уголовно-процессуальные аспекты эффективности предварительного следствия // Российский следователь. 2013. № 21. С 30.

зультата с оптимальной затратой времени и усилий»¹. И мы всецело поддерживаем данное мнение.

Таким образом, практически всеми авторами отмечается, что эффективность предварительного расследования – это уровень достижения и модель действий, при которой достигается основная задача уголовного судопроизводства на соответствующей стадии при наиболее оптимальной и рациональной затрате средств (временных, технико-криминалистических, тактико-криминалистических, материальных, умственных и т.д.).

Говоря об эффективности предварительного расследования, мы полагаем что нужно выделять еще одну категорию – качество предварительного расследования. И если проблеме эффективности уделено достаточно внимания в большем количестве исследований, то качеству предварительного расследования посвящено не так много работ, особенно в последнее время.

По нашему мнению, качество предварительного расследования напрямую зависит от качества преподавания криминалистики в высших учебных заведениях. На сегодня наблюдается снижение общего уровня образования в стране, отставание науки от практики. По справедливому мнению Е.Р. Россинской при формировании федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения возникла серьезная проблема, если криминалистика – наука синтетической природы, изучать ее будущим юристам необязательно². Наблюдается снижение преподавания криминалистики, сокращаются часы преподавания, сокращаются учебные программы, и как итог – современные следователи отличаются инфантильностью, меньшей степенью компетентности, более низким уровнем вузовской подготовки. Они не знают тактических приемов ведения допроса, не умеют формировать идентификационные и диагностические вопросы, не достаточно владеют навыками планирования и взаимодействия с оперативными подразделениями и другими службами. Наблюдается тенденция низкого уровня знаний и возможностей криминалистической техники. Об этом мы уже говорили в своих выступлениях, и еще раз подчеркнем это³.

Качество предварительного расследования имеет особое практическое значение, ведь именно оно служит основой дальнейшего движения уго-

¹ Муратова Н.Г. Эффективность предварительного следствия - европейский стандарт справедливости уголовного судопроизводства (торжество Концепции проф. А.П. Гуляева об эффективности деятельности следователя) // Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе. Материалы международной научно-практической конференции посвященной 80-летию Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора А.П.Гуляева. Москва: МАЭП, 2014. С.73.

² Россинская Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. – С. 4.

³ Романов В.И. Криминалистическая техника и потребности следственной практики // Российский следователь. 2015. № 24. – С. 14.

ловного дела и во многом обуславливает правильный исход разрешения дела в суде. Законность, всесторонность, полнота, объективность исследования всех обстоятельств уголовного дела, отметим также обоснованность и мотивированность принимаемых решений – вот основные требования, образующие качество предварительного расследования.

Повышение качества предварительного расследования во многом зависит от процессуальной самостоятельности следователя. Этому посвящена ст. 38 УПК РФ. Но на практике эта процессуальная самостоятельность дается нелегко. Мешают ведомственные барьеры. Различного рода отчеты, справки, оперативные совещания съедают все рабочее время. Профессия следователя из творческой, романтической, достаточно интересной юридической профессии переходит в разряд формализованной, нудной, однообразной и рутинной работы. И что самое обидное никто не пытается удерживать уже сформировавшиеся кадры, обладающие опытом, знанием, умением. Нужно повышать престиж профессии. Криминалистика с помощью своих новейших методик, технических средств активно содействует этому. Основным направлением здесь должны быть информационные и интеллектуальные технологии и основаны они должны быть на специальном подготовленном в учебном процессе криминалистическом мнении.

В повседневной деятельности следственных подразделений давно используется программное обеспечение, оказывающее помощь как на организацию труда следователя в целом, так и на весь ход предварительного расследования в частности. Так например, программный комплекс «Автоматизированное рабочее место следователя», разработанный ООО «Криммедтех» может повысить качество работы следователя.

В состав программного комплекса входят программы, предназначенные для ведения учета наиболее важной информации по уголовным делам и материалам проверок, создания черновых вариантов протоколов, постановлений и других процессуальных документов, упрощения планирования текущей работы и систематизации адресной информации¹.

Создание и внедрение подобного электронного комплекса будет способствовать модернизации планирования расследования преступлений, существенно повысит качество ведения расследования, а в последующем – улучшению анализа материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет.

На качество и эффективность предварительного расследования оказывают влияние часто вносимые поправки в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Такие поправки часто бывают бессистемны и хаотичны, и крайне негативно сказываются на качестве предва-

¹ Криммедтех (электронный ресурс). – Режим доступа: [http:// nkmtkaazan.ru /node/282](http://nkmtkaazan.ru/node/282). – Дата доступа. 01.05.2017.

рительного расследования.

В ходе частной беседы со следователями удалось выяснить, что большинство следователей связывают понятие эффективности предварительного расследования с количеством направленных уголовных дел в суд. Некоторые прямо заявляют, что чем больше уголовных дел будет направлено в суд, в частности коррупционно-экономической направленности, тем лучше показатель отдела. Это ошибочный подход. Компанейщина, обвинительный уклон, завышение показателей работы к хорошему не приведут и, разумеется, к эффективности и качеству никакого отношения не имеют.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что повышением эффективности и качества предварительного расследования является рациональное и эффективное использование научных криминалистических рекомендаций, технико-криминалистических средств, методов и технологий в практике уголовного судопроизводства. Расширение процессуальной самостоятельности следователя, применение новейших технических достижений и информационных технологий.

Библиографический список

1. Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ за 2016 год. URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1187305/> (дата обращения: 05.12.2017 г.).
2. Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ за 2017 год. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820> (дата обращения: 08.05.2018 г.).
3. Ищенко, П.П. Уголовно-процессуальные аспекты эффективности предварительного следствия // Российский следователь. 2013. № 21. С 30.
4. Криммедтех (электронный ресурс). – Режим доступа: <http://nkmt-kaazan.ru/node/282>. – Дата доступа. 01.05.2017.
5. Муратова, Н.Г. Эффективность предварительного следствия - европейский стандарт справедливости уголовного судопроизводства (торжество Концепции проф.А.П.Гуляева об эффективности деятельности следователя) // Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе. Материалы международной научно-практической конференции посвященной 80-летию Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора А.П. Гуляева. Москва: МАЭП, 2014. С. 73.
6. Романов, В.И. Криминалистическая техника и потребности следственной практики // Российский следователь. 2015. № 24. – С. 14.
7. Россинская, Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. – С. 4.
8. Цветков, Ю.А. Эффективность следственной деятельности // Российский следователь. №14. 2017. С. 20.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ряполова Я.П., к. ю. н.

Юго-Западный государственный университет

г. Курск, Россия

На современном этапе развития гражданского общества России с учетом дифференциации преступных связей, не вызывает сомнений настоятельная и объективная необходимость комплексного исследования проблем, связанных с обеспечением эффективности процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. Традиционным следует признать подход к пониманию эффективности законодательного регулирования уголовно-процессуальной деятельности как одного из обязательных условий формирования уголовно-процессуальной стратегии, категорию эффективности законодательного регулирования следует рассматривать через призму критерия целесообразности (социально-нравственное свойство законности, которое проявляется в установлении порядка уголовного судопроизводства, обеспечивающего достижение задач с наименьшим применением принуждения к участникам процесса; критерия реалистичности (учет не только возможности уголовно-процессуального регулирования, но и те ресурсы, которыми в целом располагает государства с учетом сложившихся исторических, социальных, культурных, политических предпосылок развития общества; экономичности (в части использования любых средств и затрат, в том числе и бюджетных денежных средств), рациональности (не только надежность и оптимальность действий профессиональных участников, но и возможность использования разнообразных источников информации).

Ввиду того что уголовное судопроизводство не относится к производственной сфере деятельности оценка итоговых показателей уголовного процесса с позиций отчетных показателей судебной и правоохранительной деятельности в данном случае неприменима, эффективность должна получить оценку с позиции правоприменения, а не его результатов.

Критерии оценки эффективности законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела условно можно разделить на: 1) общие (действуют при оценке уголовно-процессуальной деятельности в целом): формальная определенность, учет принципов системного подхода, реализуемость норм; общеобязательность и гарантированность государством; относительная стабильность правовых норм; своевременность разработки правовых норм, малая степень их зависимости от усмотрения и

личностных качеств профессиональных участников процесса; действенность правового обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина и т.д.; 2) внутренние (для оценки эффективности процессуальной формы возбуждения уголовного дела): целесообразность установленного срока проверки сообщения о преступлении, дифференцированной формы рассмотрения сообщений о преступлении в зависимости от категории преступления, повода для возбуждения уголовного дела и т.п.; предмет и предел доказывания проверки сообщения о преступлении, которые диктуют выбор сил и средств для решения уголовно-процессуальных задач, очерчивая контуры доказательственной деятельности в пространстве, времени и по кругу лиц; процессуальные гарантии законности и обоснованности принимаемых решений, пределы допустимости применения принудительных средств и методов проверки, степень возможного участия субъектов стадии в процессе обоснования принятия решений (доказывании), реализации принципа процессуальной экономии (например, рациональное использование кадрового ресурса экспертно-криминалистических подразделений в следственных осмотрах и при производстве исследований); 3) внешние (совокупность внешних условий (показателей), обеспечивающих (отражающих) необходимый уровень достижения цели и задач процессуальной деятельности): количественные показатели правоприменительных актов, находящихся в противоречии с нормами уголовно-процессуального закона; возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности, налогово-контрольного производства, ведомственных и документальных проверок, ревизий, использование технических средств и технологий обнаружения, фиксации следов преступления, уровень правосознания и навыков правового поведения, финансовое обеспечение реализуемых норм и т.д.).

Неэффективность законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела может быть обнаружена в следующих ключевых составляющих. Так, внедрение новых цифровых технологий и уникальных инструментов сбора и специального анализа материалов еще до возбуждения уголовного дела следует немаловажным критерием оценки эффективности уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. В настоящее время в ст.164 УПК РФ закреплена возможность применения технических средства и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств и исключительно в отношении производства следственных действий, остается неурегулированным вопрос использования технических средств при производстве иных процессуальных действий (получение объяснений, проведение исследований, представление предметов и документов, задержание подозреваемого, видео- и фотофиксация момента доставления задержанно-

го лица и пр.). Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 533-ФЗ закрепил правила изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий, при этом возможность распространения этих правил для отношений стадии возбуждения уголовного дела также не предусмотрена. Современная уголовно-процессуальная форма проверки сообщений о преступлении также не отвечает уровню развития технологий электронного документооборота, нашедшей в течение последних лет успешное применение в других процессуальных отраслях права. Следует констатировать недостаточно эффективную адаптацию закрепленных процессуальных форм следственных и иных процессуальных действий по собиранию доказательств, проводимых традиционно в стадии предварительного расследования, применительно к первоначальному этапу уголовного судопроизводства с учетом особенностей института возбуждения уголовного дела (закрепление круга возможных участников следственных действий сбора образцов для сравнительного исследования, освидетельствования и закрепление пределов применения в отношении таких лиц принуждения, перечня гарантий лиц, участвующих в проверке и заинтересованных в производстве судебной экспертизы, в частности, предусмотреть для них законодательную возможность пользоваться правами, предусмотренными ч. 1 ст. 198 УПК РФ, введение запрета на использование видеоизменяющих (разрушающих) объекты методов при производстве исследований предметов и документов, конкретизация перечня и порядка производства иных процессуальных действий по собиранию доказательств (порядок получения объяснений, представления и истребования предметов и документов, поручение о производстве ревизий и документальных проверок) и т.п.).

Библиографический список

1. Смирнова, И.Г. Эффективность уголовного судопроизводства как одно из обязательных условий формирования уголовно-процессуальной стратегии: в развитие идей И.В. Смольковой // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2014. - № 2(6). – С.158-168.
2. Зникин, В.К. Понятие эффективности и качества предварительного расследования// Вестник Томского государственного университета. Право. - 2014. №1 (11). – С.25-32.

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ МЕЖДУ ОРГАНАМИ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

Сметанникова В.А., магистрант

*Научный руководитель: Калентьева Т.А., к. ю. н., доцент
Самарский государственный экономический университет*

г. Самара, Россия

В юридической литературе изучению отдельных аспектов определения подследственности уголовных дел с точки зрения совершенствования предварительного следствия и дознания, а также в рамках исследования общих условий предварительного расследования систематически уделяется внимание, при этом большая часть работ приходится на ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство. Учеными подследственность рассматривается, как правило, исходя из общих условий предварительного расследования или в рамках досудебного производства по одной из форм предварительного расследования¹.

По мнению А.В. Селютин, подследственность представляет собой форму распределения обязанностей государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно – процессуальных действий. В свою очередь институт подследственности представляется А.В. Селютину одним из методов повышения воспитательной роли уголовного процесса, а так же деятельности следственных органов. Правильное распределение подследственности вызывает особый интерес у населения к расследованию уголовных дел, вследствие чего повышается воспитательное воздействие уголовного процесса².

К основным критериям разграничения досудебного производства следует отнести: материально – правовой критерий; тяжесть наказания, предусмотренного законом за совершенное преступление; критерий опасности и сложности в установлении обстоятельств их совершения.

Подследственности в действующем УПК РФ напрямую посвящены ст. 150, выделяющая формы предварительного расследования, и ст. 151, которая определяет виды подследственности, указывая на её основные и вспомогательные признаки, и в зависимости от этого определяет субъекта производства расследования. Вопросы территориальной подследственности регулируются положениями, закрепленными в ст. 152 УПК РФ.

Формально в п. 3 ч. 1 ст. 150 и ч. 3 ст. 151 УПК РФ определен исчерпы-

¹ Логинова Н.Г. О недостатках законодательного регулирования порядка реализации решения о передаче по подследственности / Уголовный процесс. – Краснодар, 2018. С. 48.

² Селютин А.В. Подследственность как форма внешнего выражения разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно – процессуальной деятельности // Пробелы в Российском законодательстве. 2010. №1. С. 172.

вающий перечень преступлений, расследуемых в той или иной форме, позволяющий безошибочно определить четкие границы подследственности и отнести одни виды преступлений к компетенции органов предварительного следствия, а другие - к компетенции органов дознания. Однако, как показывает практика, условия реализации указанных статей недостаточно сбалансированы. Вопросы разграничения подследственности являются сложными, их решение зависит от многих факторов, в том числе и от умения анализировать и правильно применять отечественный опыт прошлых лет.

В свою очередь, каждый орган предварительного расследования действует исключительно в рамках компетенции, установленной для него уголовно-процессуальным законодательством. Выход за ее пределы влечет за собой негативные последствия как организационного, так и правового характера.

В частности, в анализируемой стадии рассматривается вопрос о том, вправе ли данный орган и конкретное должностное лицо разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела, либо имеющиеся материалы о преступлении подлежат передаче по подследственности или по подсудности.

В качестве примера рассмотрим уголовное дело, расследованное Оренбургским ЛО МВД России на транспорте в отношении гр. А. В июле 2014 года сотрудниками полиции в присутствии понятых при проведении осмотра места происшествия на 1349 километре пикета № 7 перегона станций Оренбург—Сорочинская Южно-Уральской железной дороги, расположенного в Сорочинском районе Оренбургской области, в левом кармане одетого на А. свитера был обнаружен и изъят пакет из полимерного прозрачного материала с растительной массой зеленого цвета, являющейся, согласно справке об исследовании, наркотическим средством «каннабис» (марихуана).

По данному факту отделением дознания Оренбургского ЛО было возбуждено уголовное дело по части 1 ст. 228 УК РФ. В ходе дознания по уголовному делу было установлено, что гр. А. приобрел изъятое у него наркотическое средство путем сбора с кустов дикорастущей конопли, растущих в полосе отвода железнодорожного пути, то есть на территории оперативного обслуживания территориального органа, и был задержан сотрудниками полиции Оренбургского ЛО во время перехода железнодорожного полотна. На месте задержания в отношении гр. А. был также составлен протокол об административном правонарушении по части 5 статьи 11.1 КоАП РФ. В ходе осмотра места происшествия наркотическое средство было изъято. Как видно из примера, при изъятии наркотического средства сотрудники полиции в отношении лица, задержанного на поверхности железнодорожного полотна, составили протокол об административном правонарушении по части 5 статьи 11.1 КоАП РФ «Действия, угрожающие безопасности на железнодорожном транспорте». Однако сам по себе

факт составления административного протокола не будет являться признаком подследственности. Согласно требованиям закона фактически незаконный оборот наркотического средства совершен на территории оперативного обслуживания территориального органа внутренних дел, а предварительное расследование проводит линейный орган внутренних дел. То обстоятельство, что спор о подследственности в данной ситуации не возник, еще не говорит о соблюдении требований закона.

Не раз споры о подследственности становились и предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В своих решениях Конституционный Суд также отмечает необходимость применения норм о подследственности во взаимосвязи с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, согласно которой определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными¹. Следовательно, можно сделать вывод о том, что процессуальное решение, вынесенное с нарушением норм о подследственности не может считаться законным, обоснованным и мотивированным. Попытки восполнить пробелы в законодательстве, связанные с принятием решения о передаче по подследственности, предпринимались и на ведомственном уровне.

Проведённый системный анализ норм УПК РФ, так или иначе упоминающих о подследственности, позволяет высказать следующее. Пункт 2 ч. 2 ст. 38 УПК РФ наделяет следователя полномочием передавать уголовное дело руководителю следственного органа для направления по подследственности. Из этого следует, что окончательное решение о направлении по подследственности остается за руководителем следственного органа. Однако положения, закрепленные в ст. 39 УПК РФ, не наделяют руководителя следственного органа специальными полномочиями по решению вопроса о направлении по подследственности уголовного дела, что представляется не совсем логичным. В свою очередь руководитель следственного органа должен оценить решение следователя и, в случае признания его обоснованным и мотивированным, направить уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности, так как согласно п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ только прокурор вправе передать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому, либо отменить процессуальное решение. Причем как в случае согласия, так и в случае несогласия с решением следователя руководителю следственного органа необходимо

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 2278-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беляева Анатолия Леонидовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 39, статьями 151 и частями первой – третьей статьи 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

вынести соответствующее постановление. Статья 146 УПК РФ предоставляет прокурору возможность своевременной проверки законности возбуждении уголовного дела. Все постановления дознавателя незамедлительно направляются прокурору, к ним прилагаются материалы проверки сообщений о преступлениях.

Отдельно необходимо обратить внимание на порядок передачи уголовного дела по территориальной подследственности в пределах одного органа предварительного расследования, поскольку это находится за рамками полномочий прокурора о передаче по подследственности по указанному основанию. Этот тезис следует из п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ: «...за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования».

Согласно действующему законодательству бесспорной признается необходимость передачи по подследственности в случае изменения формы расследования дознания на предварительное следствие. Вместе с тем, в ходе производства предварительного следствия могут быть установлены такие обстоятельства, которые могут повлиять на квалификацию совершенного преступления и, в свою очередь, вызовут необходимость изменить предметную подследственность с последующей передачей уголовного дела дознавателю (например, в случае недоказанности умысла, направленного на незаконное проникновение в жилище; отсутствие других квалифицирующих признаков, в соответствии с которыми преступление относится к подследственности органов предварительного следствия).

В законе прямых указаний относительно этого не содержится, но это отнюдь не означает, что передача уголовного дела от следователя дознавателю невозможна. Следует обратиться к положениям ст. 151 УПК РФ, в которой однозначно определены субъекты расследования в зависимости от вида преступления. При подобных обстоятельствах действия следователя по производству расследования уголовных дел о преступлениях, подследственных дознавателю, во-первых, незаконны, поскольку нарушают общие условия предварительного расследования; во-вторых, приводят к большей загруженности, в результате чего происходит отвлечение от расследования наиболее сложных уголовных дел, что, в свою очередь, отражается на качестве; и, в-третьих, исключается возможность применения сокращенной формы дознания, упрощенный порядок которой позволяет эффективно задействовать ресурс процессуальной экономии.

Весьма неопределенной представляется позиция законодателя относительно порядка принятия решения о передаче по подследственности дознавателем: положения, закрепленные в ст.ст. 40, 40.1 и 41 УПК РФ не содержат никаких указаний относительно порядка передачи дознавателем уголовных дел по подследственности. Думается, в этом случае в целом

может быть реализован вышеописанный подход для органов предварительного следствия. Но перед направлением уголовного дела прокурору дознавателю необходимо согласовать решение с начальником подразделения дознания, а при принятии решения дознавателем о передаче по территориальности оно должно быть согласовано с начальником органа дознания, и впоследствии уголовное дело подлежит направлению начальнику соответствующего территориального органа дознания. Однако здесь следует обратить особое внимание на недопустимость смешения двух самостоятельных институтов – подследственности и неотложных следственных действий, после производства которых в соответствии с ч. 3 ст. 157 УПК РФ уголовное дело подлежит направлению непосредственно руководителю следственного органа¹.

Проблема передачи по подследственности имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В теоретическом плане ее решение позволяет выявить некоторую несогласованность, а в отдельных случаях и явное противоречие между положениями норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ведомственных нормативных правовых актов и таким образом обосновать перед законодателем необходимость внесения соответствующих изменений. Представляется, что встречающиеся в следственной практике случаи нарушения законности, связанные с процессуальным порядком передачи по подследственности, в немалой степени напрямую связаны с пробелами в ее правовом регулировании. Следовательно, в практическом аспекте исследование данного вопроса может способствовать обеспечению соблюдения необходимых требований участниками правоотношений и благотворно скажется на единообразном применении норм уголовно-процессуального закона.

Упомянутые выше проблемы вытекают из-за относительно неудачной законодательной техники, а также невнятной правовой базы неотложных следственных действий. В наше время действующий уголовно-процессуальный закон ограничил понятие «дознание», сузив его исключительно уголовно-процессуальной деятельностью по делам, в которых производство предварительного следствия не обязательно. Закон принуждает нас думать, что производство органом дознания неотложных следственных действий не является дознанием.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что верное определение подследственности необходимо не только для соблюдения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

¹ Логинова Н.Г. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1. С. 200.

Помимо прочего, правильное определение подследственности призвано обеспечить создание правильных условий, способствующих всестороннему, полному и объективному расследованию каждого уголовного дела.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 декабря 2011 г. № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Логинова, Н.Г. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1. С. 200-203.

4. Логинова, Н.Г. О недостатках законодательного регулирования порядка реализации решения о передаче по подследственности / Уголовный процесс. – Краснодар, 2018. С. 48-53.

5. Селютин, А.В. Подследственность как форма внешнего выражения разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно – процессуальной деятельности // Пробелы в Российском законодательстве. 2010. №1. 242 с.

6. Дьяченко, В.И. О дальнейшем дифференциации формы досудебного производства // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград, 1989. С. 16-17.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ В ФОРМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОБУЖДЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ УБИЙСТВ

Тришкин М.В.

*Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России
по Самарской области*

г. Тольятти, Россия

В современном мире уголовно-правовые средства цивилизованных государств направлены на защиту жизни человека, в соответствии со статьей 3 Всеобщей декларацией прав человека и статьей 20 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право на жизнь.

В последние годы в ряде стран бывшего СНГ, в том числе и в Россий-

ской Федерации, обозначилась проблема так называемого «скулшутинга» (стрельба в школах) или «Колумбайна» (наименование образовательного учреждения в США в котором произошел один из массовых расстрелов), которая в других западных государствах возникла более 30 лет назад.

Так, в течении 2017-2018 гг. факты нападений в образовательных учреждениях зафиксированы в г. Ивантеевка Московской области (пострадали 4 человека), в г. Перми (пострадали 15 человек), г. Улан-Удэ Республика Бурятия (пострадали 7 человек) и в г. Керчи Республика Крым, где произошло самое массовое убийство в образовательном учреждении в истории Западной Европы (погиб 21 человек, пострадали 67).

В среде экспертного сообщества складывается мнение, что феномен «Колумбайна» необходимо рассматривать как деструктивную субкультуру, посягающую на права граждан.

Комментируя нападение в г. Керчь в рамках заседания дискуссионного клуба «Валдай» президент РФ В.В. Путин высказал свое мнение: «Всё началось с известных трагических событий в Соединённых Штатах, в школах Соединённых Штатов. Молодые люди с неустойчивой психикой создают для себя каких-то лжегероев. Это значит, что все мы, вместе взятые, не только в России, в мире в целом, плохо реагируем на изменяющиеся условия в мире» [4].

По содержащимся в открытых источниках сведениям, некоторые из преступников совершивших нападения, перед этим длительное время знакомились с информационными материалами тематических интернет-групп, так называемых «колумбайн-сообществ», посвященных массовым убийствам в образовательных учреждениях и героизации их исполнителей.

Трагические события в образовательных учреждениях вызвали повышенный общественный резонанс, на них последовала реакция и со стороны законодательной ветви власти, адресованная на принятие мер по пресечению фактов распространения в сети Интернет противоправного информационного контента направленного на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц. Соответствующие изменения были внесены в статью 151 Федерального закона

«Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в статью 5 Федерального закона

«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Стоит отметить, что деятельность такого рода интернет-сообществ по свободному распространению агрессивно-депрессивного контента представляет реальную угрозу общественной безопасности, является своего ро-

да «детонатором» для совершения тяжких насильственных преступлений со стороны участников данных интернет-групп. Как правильно отмечают исследователи, информационный контент в данных сообществах так или иначе повторяется, также как и администраторы и участники интернет-групп [5]. После ограничения доступа к ним, данные интернет-сообщества создаются вновь, в том числе в так называемом «DarkNet», зоне технически недоступной для блокировки.

Вместе с тем, если с квалификацией действий исполнителей насильственных преступлений вопросов у сотрудников правоохранительной системы не возникает, то деятельность организаторов и администраторов интернет-сообществ, побуждающих к совершению убийств фактически остается вне рамок возможностей применения к ним норм уголовного закона, в связи с отсутствием в Уголовном кодексе РФ состава преступления по которому возможно их привлечение к уголовной ответственности.

Цель противодействия организации деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств может быть достигнута введением в Уголовный Кодекс Российской Федерации новой статьи 105.1 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств», что будет являться эффективным уголовно-правовым средством борьбы с данным явлением, так как преступным будет признаваться само деяние, независимо от наступления последствий.

Сформулировать новую статью, взяв за основу диспозицию ст. 110.2 УК РФ, возможно в следующей редакции:

«Статья 105.1 УК РФ Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств

Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств, то есть умышленного причинения смерти другим лицам, путем распространения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») информации, содержащей призывы к совершению убийств».

Имеет смысл ввести и примечание к статье, что лицо, которое совершило данное преступление, но самостоятельно прекратило незаконные действия, освобождается от уголовной ответственности.

Стоит отметить, что доказывание по данной статье будет строиться с привлечением экспертов в области лингвистики и психологии, практика их привлечения уже достаточно наработана по таким составам преступлений, как статья 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и статья 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма».

Криминализация рассматриваемого деяния удовлетворяет критериям

признания деяния преступным (реальная общественная опасность, распространенность, отсутствие возможности адекватного противодействия иными правовыми средствами).

Таким образом, введение в УК РФ новой статьи позволит создать механизм уголовно-правового преследования организаторов интернет-сообществ, пропагандирующих среди пользователей совершение массовых убийств, что в свою очередь благотворно скажется на устойчивой тенденции увеличения фактов нападений в образовательных учреждениях на территории РФ.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 15.02.2019).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 15.02.2019).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 15.02.2019).

4. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Сайт Президента России (18 октября 2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58848> (дата обращения 15.02.2019).

5. Амелина, Я. На «колумбайновские» паблики наконец обратили внимание [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kavkazgeoclub.ru/content/na-kolumbaynovskie-pabliki-nakonec-obratili-vnimanie> (дата обращения 15.02.2019).

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Щербаков А.А., магистрант

*Научный руководитель: Калентьева Т.А., к. ю. н., доцент
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

В настоящее время проблема распространения экстремизма в нашей стране актуальна, ведется работа по профилактике противодействия экстремистской деятельности, осуществляются мероприятия, направленные на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности.

В рамках борьбы с экстремистской деятельностью хотелось бы подробнее остановиться на полномочиях органов прокуратуры. Правовую основу деятельности прокуратуры в области борьбы с преступлениями экстремистской направленности составляют: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» (далее ФЗ №114)¹, Федеральный закон от 06.03.2006 (ред. от 18.04.2018) № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»², Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)³, Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»⁴, Указание Генпрокуратуры России от 21.09.2018 № 602/27 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности»⁵.

Согласно ст. 6 ФЗ № 114 «при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель, либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения, либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения». В настоящее время работниками прокуратуры всё активнее применяются такие меры реагирования. Так прокуратурой города Чапаевска в отношении местной религиозной организации «Свидетели Иеговы» в лице председателя комитета вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Проверка показала, что юридическим лицом местной религиозной организации «Свидетели Иеговы» не были приняты все зависящие от него меры по соблюдению законодательства о федеральной безопасно-

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.01.2019).

² Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.01.2019).

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.01.2019).

⁴ Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.01.2019).

⁵ Указание Генпрокуратуры России от 21.09.2018 № 602/27 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.01.2019).

сти, в том числе о противодействии экстремистской деятельности. Более того, ими в ходе проверки был установлен факт хранения, использования и распространения экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов.

Прокурором по факту использования и распространения экстремистских материалов было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст.20.29 КоАП РФ, в отношении юридического лица – Местной религиозной организации «Свидетели Иеговы»¹.

Таким образом, органами прокуратуры в качестве оснований для вынесения предостережения послужил установленный проверкой факт хранения, использования и распространения экстремистской литературы.

Аналогичное постановление было вынесено прокуратурой Кукморского района Республики Татарстан в отношении местной религиозной организации в лице руководителя мечети «Хайрия». По данным сотрудников правоохранительных органов Валеев М.К., будучи имам-хатыйбом влиял на обстановку внутри прихода «Хайрия» и в целом в мусульманской умме Кукморского района. Сам, являясь приверженцем радикального течения в Исламе, пропагандировал его среди прихожан мечети, а также в целях пропаганды нетрадиционного Ислама в мечети хранил и использовал запрещенную религиозную литературу. В ходе проведенной проверки в мечети «Хайрия» были обнаружены и изъяты пять религиозных книг, признанных судом экстремистскими.

Органами прокуратуры вынесено предостережение на основании того, что руководитель мечети «Хайрия» пропагандировал среди прихожан нетрадиционный Ислам, а так же использовал запрещенную литературу².

В ст. 8 ФЗ № 114 о противодействии экстремистской деятельности сказано, что «если распространение экстремистских материалов осуществлялось с помощью средств массовой информации, то главному редактору выносится предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации».

Сотрудники органов прокуратуры проводят ряд мероприятий по выявлению экстремистских материалов в средствах массовой информации. После обнаружения материалов, которые могут быть признаны экстремистскими, проводится лингвистическая экспертиза этих материалов, затем прокуратура обращается в суд с заявлением о признании таких материалов экстремистскими.

Так, Басманный межрайонный прокурор города Москвы обратился в

¹ Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru/regular/doc/8ZaEVQ85971C/> (дата обращения: 08.01.2019).

² Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru/regular/doc/ZttTfjPRKu5Q/> (дата обращения: 08.01.2019).

суд с заявлением в порядке ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» о признании статьи, опубликованной в газете «Своими именами» № 48(65) от 29 ноября 2011 года экстремистской, указывая, что материалы содержат информацию, направленную на возбуждение национальной розни.

В ходе проведения проверки установлено, что в указанной статье содержатся высказывания, направленные на возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства, а также публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Согласно заключению психолого-лингвистического исследования в представленном на исследование тексте статьи содержатся признаки возбуждения розни (вражды, ненависти) по отношению к группам лиц, выделяемым по этническому признаку (семиты, евреи)¹.

Таким образом, в ходе проведения проверки было выявлено, что в указанной статье действительно содержатся признаки экстремистской деятельности.

Прокуратура так же осуществляет мониторинг сети Интернет с целью выявления материалов экстремистского характера. Так, заместитель прокурора Самарской области, действуя в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц, обратился в суд с представлением о признании экстремистскими материалами видеоролики «Десять лет преследований членов Хизба в России» и «Кто убедил в важности Халифата», и о запрете их распространения на территории Российской Федерации, указав, что прокуратурой Самарской области совместно с ЦПЭ ГУ МВД России по Самарской области в ходе осуществления мониторинга сети Интернет был установлен факт размещения на Интернет-ресурсе видеороликов «Десять лет преследований членов Хизба в России», и «Кто убедил в важности Халифата»².

Из вышеприведенных примеров можно сделать вывод о том, что ФЗ о противодействии экстремистской деятельности активно используется прокуратурой в целях борьбы с экстремизмом.

Согласно ст. 1 Приказа Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности», важнейшей задачей надзорной деятельности является также своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму.

Помимо вышеперечисленных полномочий прокуратура осуществляет

¹ Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru/regular/doc/sKJOjKGgHqlu/> (дата обращения: 06.01.2019).

² Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru/regular/doc/y1sEEVsjDK6O/> (дата обращения: 09.01.2018).

надзор за соблюдением законодательства министерствами, ведомствами, органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а так же за законностью издаваемых правовых актов.

Законодательством на органы прокуратуры возложены функции по координации взаимодействия между различными правоохранительными и контролирующими органами. Суть координационного взаимодействия заключается в том, что прокуратура совместно с другими органами осуществляет проведение совместных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности. Процесс координации должен сопровождаться четким распределением ролей, использованием сил и средств, форм и методов работы адекватным складывающимся угрозам и тенденциям их развития. Продуманная координация должна минимизировать экстремистскую преступность¹.

Периодически проводятся совещания руководителей профильных министерств и ведомств, по результатам совещаний разрабатываются дополнительные меры по обеспечению законности и укреплению правопорядка на данном направлении.

Таким образом, прокуратура обладает широкими полномочиями, которые активно используются в области противодействия экстремистской деятельности. Прокуратура является одним из основных субъектов в борьбе с экстремизмом, однако необходимо понимать, что только слаженная работа различных государственных органов в области своей компетенции способна максимально эффективно противодействовать экстремизму.

Библиографический список

1. Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.01.2019).
2. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru/regular/doc/8ZaEVQ85971C/> (дата обращения: 08.01.2019).
3. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru/regular/doc/ZttTfjPRKu5Q/> (дата обращения: 08.01.2019).
4. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru/regular/doc/cKJOjKGgHQLu/> (дата обращения: 06.01.2019).
5. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru/regular/doc/y1sEEVsjDK6O/> (дата обращения: 09.01.2018).

¹ Цивенко Ирина Владимировна Прокурорский надзор как способ борьбы с проявлениями экстремизма. Пути совершенствования // Вестник ОГУ. 2013. №3 (152). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-kak-sposob-borby-s-proyavleniyami-ekstremizma-puti-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 15.01.2019).

6. Указание Генпрокуратуры России от 21.09.2018 № 602/27 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.01.2019).

7. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.01.2019).

8. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.01.2019).

9. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.01.2019).

10. Цивенко, И.В. Прокурорский надзор как способ борьбы с проявлениями экстремизма. Пути совершенствования // Вестник ОГУ. 2013. №3 (152). С. 181-185 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-kak-sposob-borby-s-proyavleniyami-ekstremizma-puti-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 15.01.2019).

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Эттель Ю.Р., магистрант

Научный руководитель: Волколупова В.А., к. ю. н., доцент

ВИУ – филиала РАНХиГС

г. Волгоград, Россия

Взятничество – сложное, многогранное, крайне негативное, социальное явление, исторически сложившееся с момента возникновения государственного аппарата и представляющее собой совокупность должностных преступлений, связанных с реализацией должностных полномочий и совершаемых путем дачи взятки, получения взятки, посредничества во взятничестве. На сегодняшний день динамика рассматриваемых преступлений на территории Российской Федерации является пугающей.

Так, согласно официальным данным Генеральной прокуратуры РФ, количество зарегистрированных фактов получения взятки за период с 1 января 2018 года по сентябрь 2018 года составляет – 2974, а случаев дачи взятки – 1942¹. Эти показатели в сравнении с аналогичным периодом

¹ Официальный сайт портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: [Электронный ресурс] // URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 20.12.2018 г.).

2017 г. увеличились на 10%, к тому же вряд ли, эти цифры останутся прежними до 1 января 2019. Приходим к выводу, что такая негативная динамика роста взяточничества в определенной мере связана и с пробелами в законодательстве, регламентирующем ответственность за взяточничество.

Значительные сложности возникают при квалификации посредничества во взяточничестве. Ведь посредник – это специфическая фигура, выступающая в роли связующего звена между взятодателем и взятополучателем и порой, именно его действия являются необходимыми для совершения данных преступлений.

Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве – это постоянный предмет дискуссий и споров среди правоведов уже на протяжении многих лет. Так, профессор П.С. Яни в качестве ключевой проблемы выделяет слишком узкое понимание законодателем процесса передачи взятки посредником по поручению взятодателя или взятополучателя. Автор считает, что отечественный законодатель не включает в этот процесс, предоставляемые услуги материального характера, например, в ситуации организации ремонта дома чиновника¹. Однако, следует признать заслуживающей внимания позицию Я.В. Гармышева, считающего, что под передачей законодатель понимает не только отчуждение благ, но и оплаченные услуги².

Отметим проблему квалификации рассматриваемых преступлений, возникающую в ситуации, когда посредник, получая предмет взятки, присваивает его себе, без намерений передать его взятополучателю. В уголовно-правовой науке такого посредника принято именовать «мнимый» или «лжепосредник». И до сих пор не утихают споры среди правоведов о том, как правильно при данных обстоятельствах квалифицировать содеянное. Одни полагают, что при наличии инициативы посредника на то, чтобы взятодатель совершил данное преступное деяние в целях последующего завладения им предметом взятки, это следует квалифицировать по совокупности преступлений как подстрекательство к даче взятки и мошенничество. Другие, в свою очередь, видят правильный вариант квалификации данного деяния только как подстрекательство или пособничество в даче взятки³. Однако, считаем последнюю точку зрения не совсем верной, так как действия мнимого посредника – это не действия соучастника в даче взятки, ведь у него совершенно другая цель – завладеть предметом взятки. А значит и факта самой взятки как преступления в его содеянном просто нет.

¹ Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. – 2013. – №3. – С.24.

² Гармышев Я.В. Проблемы квалификации посредничества при взяточничестве // Законность. – 2016. – №2 – С. 60.

³ Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012.

Помимо вышесказанного, при квалификации такого вида мнимого посредничества следует учитывать и то, что ч. 5 ст. 291.1. УК РФ регламентирует ответственность за деяние, заключающееся в обещании или предложении посредничества во взяточничестве. Это деяние в данном случае образует самостоятельный состав преступления. Однако в научных публикациях встречаются суждения о том, что указанная норма УК РФ исключает квалификацию виновных как мошенничество, обосновывая это тем, что действия «мнимого» посредника выражаются в побуждении к совершению коррупционной сделки между взяточдателем и взяточполучателем. Сторонники такой позиции ссылаются на то, что лжепосредник, который обещает или предлагает взяточдателю или взяточполучателю передать взятку должностному лицу, компрометирует и подрывают авторитет данного органа государственной власти, всю систему государственной службы в нашей стране или органа местного самоуправления. Однако, по нашему мнению, следует считать обоснованной такую квалификацию только при установленных коррупционных мотивах посредника.

Некоторые правоведы выделяют проблему, возникающую при посредничестве во взяточничестве, в ситуациях, когда взятка передается для совершения действий не самого взяточдателя, а в пользу представляемого им лица. В таких случаях посредник и взяточдатель осознают, что совершают данное деяние в интересах иного представляемого ими лица. Однако, достаточно противоречивым представляется мнение юристов, согласно которому взяточдатель, который действует от имени представляемого им лица абсолютно всегда имеет заинтересованность в совершении взяточполучателем определенного деяния, а посредник нет.

В противовес данной позиции, можно привести пример из работы П.С. Яни, суть которого в том, что молодой бизнесмен передал своему отцу определенную денежную сумму с целью, чтобы последний направил их другу семьи и по совместительству военкому за то, чтобы произвести незаконную отсрочку от призыва на срочную воинскую службу¹. Налицо возникает сложная ситуация. Так, с одной стороны, отец беспокоится о будущем своего сына и имеет заинтересованность, чтобы данная взятка была получена должностным лицом, и он выступает в роли взяточдателя. Но, если речь идет об отце, которому безразлична дальнейшая судьба сына, и в совершении незаконных действий он не имеет личной заинтересованности, то кем же он является в данном случае? Только посредником? Следовательно, для верной квалификации необходимо знать о взаимоотношениях между отцом и сыном, как в нашем примере.

Сказанное свидетельствует о некоей неопределенности самого крите-

¹ Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. – 2013. – №3. – С.24.

рия в виде личного интереса при квалификации посредничества во взяточничестве в пользу представляемого лица. В данном случае логичнее признать более верным использование иного критерия – принадлежность имущества, которое передается в качестве взятки. Так, исходя из данного критерия посредник – тот, кто передает взятку, действуя от имени взяткодателя и передавая принадлежащее ему имущество (т.е. чужое). В свою очередь, взяткодатель, который передает взятку за совершение деяния по службе в пользу представляемого им лица, это тот, кто использует принадлежащее ему или незаконно им приобретенное имущество в качестве предмета взятки либо для оплаты предоставляемых должностному лицу услуг имущественного характера.

Следующая проблема получила освещение в средствах массовой информации на примере конкретного дела, суть которого в том, что мэр города Рыбинска – Ю.В. Ласточкин потребовал от уволенного руководителя МУП «Теплоэнерго» 2 миллиона рублей для восстановления последнего в своей должности. При этом передача денежных средств должна была производиться по частям через посредника во взятке – помощника главы администрации города Рыбинска Г.А. Телегина. Это дело получило большую огласку, и крайне негативно было воспринято общественностью назначение данному посреднику наказания ниже низшего предела, установленного в санкции ч. 4 ст. 291.1 УК РФ. Так, суд приговорил Телегина к наказанию в виде пяти лет лишения свободы со штрафом в размере двукратной суммы взятки – 4 миллиона рублей¹. У многих юристов и простых обывателей возник вопрос, правомерно ли суд квалифицировал действия данного посредника или нет?

Подводя итоги проведенного исследования приходим к выводу, что выявление и исследование проблем квалификации посредничества во взяточничестве свидетельствует о необходимости совершенствования ст. 291.1 УК РФ, а также отражения в новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» существующих проблем. Принятие указанных мер послужит снижению уровня коррупции, в частности, уровня взяточничества, а также реализации принципа законности в нашей стране.

В целях повышения эффективности противодействия посредничеству во взяточничестве нами предлагается исключить из диспозиции ст. 291.1 УК РФ указание на значительный размер.

¹ Бывший помощник главы Рыбинска получил условный срок // Официальный сайт Ярославской областной газеты «Золотое кольцо»: [Электронный ресурс]. URL: <http://ryabinsk.bezformata.com/list-news/prokuraturi-ribinska-po-delu-telegina/18823796/> (дата обращения 20.12.2018 г.).

Библиографический список

1. Бывший помощник главы Рыбинска получил условный срок // Официальный сайт Ярославской областной газеты «Золотое кольцо»: [Электронный ресурс]. URL: <http://ryabinsk.bezformata.com/list-news/prokuraturi-ribinska-po-delu-telegina/18823796/> (дата обращения 20.12.2018 г.).

2. Гармышев, Я.В. Проблемы квалификации посредничества при взяточничестве // Законность. – 2016. – №2 – С. 60.

3. Официальный сайт портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: [Электронный ресурс]// URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 20.12.2018 г.).

4. Шубина, В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012.

5. Яни, П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. – 2013. – №3. – С. 24.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И ТРУДОВОГО ПРАВА

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УЧАСТКОВ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ПОД ЛИНЕЙНЫЕ ОБЪЕКТЫ (ГАЗОПРОВОДЫ)

*Алланина Л.М., к. ю. н., доцент
Тюменский индустриальный университет
г. Тюмень, Россия*

Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с предоставлением земельных участков под линейные объекты (нефтепроводы и газопроводы) находится в стадии становления¹. Нефтегазовая отрасль занимает одно из лидирующих положений, и ее значение для российской экономики трудно переоценить². В распоряжении Правительства "Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года" указывается на ряд задач, связанных с необходимостью совершенствования государственного контроля над уровнем экономической концентрации на энергетических рынках.

Среди мер, направленных на решение названных задач, можно отметить, в том числе, меры законодательного характера, поэтому актуальность исследования проблем правового статуса вовлеченных субъектов очевидна.

Проблема определения субъектного состава имущественных правоотношений в нефтегазовой отрасли заслуживает особого внимания. Вовлеченных участников можно классифицировать по различным сферам деятельности (например, в сфере поиска и разведки нефти и газа, в сфере эксплуатации нефтегазодобывающих производств, в сфере хранения, реализации нефти и газа и пр.), в зависимости от степени интеграции (вертикально интегрированные и субъекты малого и среднего предпринимательства) и пр. В. Гусяков различает при этом участников и субъектов предпринимательских отношений в нефтегазовой отрасли, считая, что круг участников шире³. Помимо нефтегазовых предприятий, в отношении по использованию подземных пространств вовлечено множество собственников земельных участков, смежных землепользователей и землевладельцев⁴.

¹ Алланина Л.М. Актуальные проблемы горного права в сфере нефтегазодобычи: монография. - Тюмень: Вектор Бук. - 2019. - С. 5.

² Алланина Л.М. Гражданско-правовое регулирование отношений недропользования. Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. - Екатеринбург, 2009. - С. 11.

³ Гусяков В.Ю. Участники предпринимательских отношений в нефтегазовой отрасли // Право и экономика. - 2018. № 3. - С. 14 - 24.

⁴ Алланина Л.М. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления учебное пособие для студентов по направлению "Государственное и муниципальное управление". - Тюмень: Тюменский нефтегазовый университет. 2015. - С. 124-125.

Вместе с тем, данная проблематика, несмотря на кажущийся теоретический подтекст, носит и сугубо прикладной, практический характер. Судебные споры среди субъектов-недропользователей весьма часты, и категории споров весьма разнообразны¹. Так, в рамках отдельной категории арбитражных дел, рассматриваются споры о порядке взимания арендной платы по договорам аренды земельных участков, предоставленных субъектам нефтегазовых отношений под эксплуатацию тех или иных нефтегазовых конструкций. В особенности, это касается линейных объектов.

Примечателен спор с участием общества "Газпром" (дело № А40-111150/11-155-953) по поводу порядка определения арендной платы по участкам, занятым компрессорной станцией, совокупность составляющих элементов которой составляют технологическую часть магистральных газопроводов. Суть спора заключалась в правильной квалификации правового статуса хозяйствующего субъекта, осуществляющего свою деятельность в нефтегазовой сфере, а именно: отнесении ответчика ПАО "Газпром" к субъектам транспортной инфраструктуры либо к субъектам топливно-энергетического комплекса, в зависимости от этого менялась ставка взимаемой арендной платы. Суды первых трех инстанций руководствовались статьей 2 закона "О газоснабжении", посчитав ответчика включенным в реестр субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе по разделу "транспортировка природного газа по трубопроводам".

Однако Президиум Высшего арбитражного суда указал, что судами не учтены нормы статьи 1 Федерального закона № 16-ФЗ от 09.02.2007г. о собственниках объектов транспортной инфраструктуры (к которым магистральные газопроводы не относятся) и нормы статьи 2 Федерального закона № 256-ФЗ "О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса", согласно которой под субъектами топливно-энергетического комплекса понимаются физические и юридические лица, владеющие на праве собственности или ином законном праве объектами топливно-энергетического комплекса, в число которых входят линейные объекты. Как следствие, собственники трубопроводов нефти, газа и нефтепродуктов относятся к организациям топливно-энергетического комплекса, а не к организациям транспорта.

Таким образом, анализ законодательства и судебной практики показывает наличие проблем в определении правового статуса вовлеченных субъектов. Необходимо устранить существующие пробелы путем внесения изменений в ст. 2 Федерального закона № 16-ФЗ от 09.02.2007г. "О транспортной безопасности", уточнив критерии отнесения к собственникам объектов транспортной инфраструктуры.

¹ Алланина Л.М. К проблеме удостоверения решений в свете разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 12. - С. 52-56.

Библиографический список

1. Алланина, Л.М. Актуальные проблемы горного права в сфере нефтегазодобычи: монография. - Тюмень: Вектор Бук, 2019. - 80 с.
2. Алланина, Л.М. Гражданско-правовое регулирование отношений недропользования. Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. - Екатеринбург, 2009. - 29 с.
3. Алланина, Л.М. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления учебное пособие для студентов по направлению "Государственное и муниципальное управление". - Тюмень: Тюменский нефтегазовый университет, 2015. - 253 с.
4. Алланина, Л.М. К проблеме удостоверения решений в свете разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 12. - С. 52-56.
5. Гусяков, В.Ю. Участники предпринимательских отношений в нефтегазовой отрасли // Право и экономика. - 2018. - N 3. - С. 14 - 24.
6. Липинский, А.В. Административно-правовое и финансово-правовое регулирование предпринимательской деятельности в нефтегазовой промышленности России. - М., 2012. - 220 с.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

*Ахтямова Е.В., к. ю. н., доцент, Резяпова Г.Ф., к. филос. н., доцент
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия*

Согласно положениям статьи 128 Гражданского кодекса РФ, юридическая услуга, является разновидностью объектов гражданских прав¹, при этом общим основным отличием услуг от иных объектов гражданских прав, является их производность от обязательственного права. Законодатель в статье 779 Гражданского кодекса РФ описывает услугу, обозначая ее как действие и деятельность², поскольку услуга как объект обязательства может проявляться только в активной форме. Отметим, что изучение специфики услуг, нашло в свое время отражение в цивилистических трудах таких авторов, как Е.Д. Шешенин³, О.С. Иоффе⁴, М.В. Кротов⁵,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.

³ Шешенин Е.Д. О нормативном регулировании отношений по оказанию услуг. Актуальные проблемы гражданского права. Сб. уч. трудов. Свердловск. 1986. С. 92.

⁴ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. С. 307.

⁵ Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: автореф. дисс...

А.Ю. Кабалкин¹ и других известных цивилистов. Тем не менее, особую значимость приобретает вопрос об отличительных признаках юридической услуги, отличающих ее от смежных правовых категорий.

Во-первых, в юридических услугах предполагается целенаправленная активность - юридическая деятельность оказывающего ее лица, которая имеет имущественную ценность. Правовую роль здесь играет совокупность качеств, которыми обладает сама полезная деятельность, что и составляет полезный эффект этой услуги.

Во-вторых, результат юридической услуги, не может гарантироваться, поскольку в основе услуг лежит не сам результат, а действия, которые привели к данному результату, что подчеркивается в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»².

В-третьих, на юридическую услугу непосредственно влияют и услугодатель и услугополучатель воздействуя на ее результат, тем самым индивидуализируя ее, придавая ей характер исключительности³.

В-четвертых, оказание юридической услуги возможно только при наличии соответствующего юридического образования у услугодателя, и соответственно при соблюдении им правил профессиональной деятельности.

Вышеизложенные признаки юридической услуги, как объекта гражданских прав, позволяют характеризовать ее как действия или деятельность специалиста в области права направленная на изменение правового состояния субъектов гражданских прав и обязанностей и реализуемая через правоотношения в различных отраслях права.

Юридические услуги могут осуществляться в режиме конституционно гарантированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), субъектом которой является специальная категория практикующих юристов - адвокаты, для которых оказание юридической помощи - это публично возложенная обязанность, согласно статье 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴. Также они могут осуществляться в качестве добровольно возложенной обязанности в благотворительных и иных общественно полезных целях, а также в режиме свободной экономической, предпринимательской деятельности.

Основой гражданско-правовых отношений по оказанию услуг, в том

канд. юрид. наук. Л., 1989. С.8.

¹ Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания. М.: Наука, 1980. С. 128.

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 11.

³ Ковалевская Н.С. Правовое регулирование услуг // Кодекс info. 1999. № 2(290). С. 5.

⁴ Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.2002. № 23, ст. 2102.

числе и юридических, является договор, легальное определение которого, содержится в п. 1 статьи 779 Гражданского кодекса РФ. Совершение определенных действий исполнителем в рамках этого договора направлено, прежде всего, на отстаивание и удовлетворение интересов услугополучателя в судах и иных юрисдикционных органах, а также принятие конкретного судебного решения, что в целом выходит за рамки предмета регулирования договора. В рамках данных правоотношений не предполагается установление прямой зависимости между принятым судом решением и обязанностью по оплате оказанных юридических услуг, а также размером такой оплаты¹.

Юридические услуги могут оказываться в различных объемах, как разово, так и периодически. Довольно часто оказание таких услуг между организациями оформляется с использованием конструкции абонентского договора на юридическое сопровождение, легальное определение которого закреплено в ст. 429.4 ГК РФ и в котором обязанность по оплате не ставится в зависимость от фактической востребованности встречного предоставления.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время понятие юридической услуги, как объекта гражданских прав требует конкретизации, а соответственно установления на законодательном уровне определенных требований к субъектному составу, качеству оказания такой услуги.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.
3. Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23, ст. 2102.
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 11.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 № 1-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 6, ст. 828.

П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 6, ст. 828.

6. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву. - М.: Статут, 2000. – С. 307.

7. Кабалкин, А.Ю. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания. - М.: Наука, 1980. - С. 128.

8. Ковалевская, Н.С. Правовое регулирование услуг // Кодекс info. - 1999. - № 2(290). - С. 5-9.

6. Кротов, М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Л., 1989. - С.8.

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ УСЛУГ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

*Балякина Е.Б., старший преподаватель
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия*

Как любая сфера предпринимательской деятельности, деятельность по оказанию услуг связи регулируется прежде всего нормами гражданского законодательства, а также нормами других отраслей права. Основными нормами, регулирующими оказание услуг связи, являются общие нормы для договоров возмездного оказания услуг, закрепленные в главе 39 Гражданского кодекса РФ.

Прежде чем рассматривать понятие деятельности, представляется необходимым обратиться к понятию услуга.

Следует отметить, что в ГК РФ определение «услуги» отсутствует, хотя сам термин упоминается в кодексе неоднократно. В основном это понятие употребляется наряду с другими категориями, обозначающими объекты гражданских прав, такими как «имущество», «вещи», «работа», «результаты интеллектуальной деятельности», «нематериальные блага». При этом составляющими содержания услуги являются два элемента: во-первых, цель, для осуществления которой предназначена услуга, - помощь, польза; во-вторых, способ достижения этой цели - действие оказывающего услугу.

Под услугой Гражданский кодекс РФ в главе 39 понимает деятельность или действия, совершаемые в интересах заказчика исполнителем. Справедливости ради следует отметить, что в качестве объекта гражданских прав в силу ст.128 ГК РФ выступает именно оказание услуг, то ест

сам процесс.

В современном российском праве под услугой в широком смысле понимается деятельность, не имеющая овеществленного результата (поручение, хранение, комиссия, перевозка, медицинские, образовательные услуги и др.). А в узком смысле слова под услугой следует понимать «деятельность, которая непосредственно направлена не на вещь, а на личность услугополучателя»¹.

Услуги как объект гражданско-правового регулирования представляют собой определенный вид общественных отношений, экономическая сущность которых заключается в оказании услуг. Данные отношения могут опосредоваться различными по своей правовой природе гражданско-правовыми обязательствами, а соответственно, их объектами могут быть как услуги, так и иные блага².

Как отмечает А.Ю. Кабалкин, «сфера услуг, несомненно, специфическая область, поскольку представляющие ее организации, а также граждане призваны удовлетворять большинство материальных и духовных потребностей»³.

Продукция организаций связи, выражающаяся в конечном полезном результате производственной деятельности по передаче информации, обладает определенной потребительной стоимостью. Как справедливо отмечается в доктрине гражданского права, поскольку потребности людей удовлетворяются потребительными стоимостями, создаваемыми как в сфере материального производства, так и в сфере нематериального производства, то предметами потребления наряду с продуктами материального производства являются также услуги, которые оказываются гражданам сферой обслуживания вообще и организациями связи в частности⁴.

Во главе специализированных нормативно-правовых актов, регулирующих оказание услуг связи, находится Федеральный закон «О связи» (далее по тексту - Закон о связи)⁵. Данный закон содержит определение услуги связи, под которой понимается деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений. Исходя из содержания определения услуги связи, следует, что Законом о связи регулируются услуги почтовой связи и услуги электросвязи. Следует отметить, что оказание услуг почтовой связи регламентирует-

¹ Кванина В.В. Договор на оказание возмездных услуг: Учебное пособие. Челябинск: 2002. С. 31.

² См.: Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 69.

³ Кабалкин А.Ю., Брычева Л.И. Услуги населению: правовое обеспечение. М.: Советская Россия, 1988. С. 7.

⁴ См.: Баринов Н.А. Услуги (социально-правовой аспект): Монография. Саратов, 2001. С. 153.

⁵ Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (с посл. изм. и доп. от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.08.2018).

ся, в первую очередь, ФЗ «О почтовой связи»¹, в то время как услуги электросвязи регламентируются преимущественного Правилами оказания услуг соответствующего вида, утвержденными постановлениями правительства РФ. Отличие услуг почтовой связи и услуг электросвязи заключается в следующем: при оказании услуг почтовой связи осуществляется прием, обработка, перевозка, доставка (вручение) почтового отправления (письма, бандероли, посылки и т.п.), а при оказании услуг электросвязи обеспечивается прием, обработка и передача телекоммуникационных сигналов по электромагнитным системам, в которые преобразуются с помощью специального оборудования любые сообщения/данные, и принять которые можно только с помощью специального абонентского оборудования. Исходя из этого, О.А. Кузнецова предлагает не просто разделить услуги электросвязи и услуги почтовой связи, но и исключить услуги почтовой связи из положений Закона о связи полностью². Подобное предложение представляется достаточно обоснованным: различные правила оказания услуг электросвязи содержат специфику каждой разновидности услуг электросвязи, а также права и обязанности операторов связи, заключающих договоры об оказании услуг электросвязи. Помимо приема и доставки сообщений электросвязи, операторы связи наделены достаточно широким кругом обязанностей по отношению к абонентам, в том числе и ведение лицевых счетов абонентов, предназначенных для осуществления расчетных операций за оказываемые услуги связи. Кроме того, в рамках оказания услуг электросвязи операторы связи обязаны создавать системы бесплатного информационно-справочного обслуживания (ст. 46 Закона о связи), а также осуществляют операции по увеличению остатка электронных денежных средств абонента-гражданина и (или) пользователя услугами связи - физического лица в соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе»³.

Таким образом, представляется необходимым исключить из Федерального закона «О связи» нормы, регулирующие отношения по оказанию услуг почтовой связи, и переименовать указанный нормативный акт в Федеральный закон «Об электросвязи».

Библиографический список

1. Баринов, Н.А. Услуги (социально-правовой аспект): Монография.

¹ Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» (с посл. изм. и доп. от 29 июня 2018 г. № 171-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.08.2018).

² См.: Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С.23.

³ Федеральный закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 28.11.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.02.2019).

Саратов, 2001.

2. Кабалкин, А.Ю., Брычева, Л.И. Услуги населению: правовое обеспечение. М.: Советская Россия, 1988.

3. Кванина, В.В. Договор на оказание возмездных услуг: Учебное пособие. Челябинск: 2002.

4. Кузнецова, О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

5. Санникова, Л.В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006.

6. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» (с посл. изм. и доп. от 29 июня 2018 г. № 171-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.08.2018).

7. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (с посл. изм. и доп. от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.08.2018).

8. Федеральный закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 28.11.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.02.2019).

9. Шаблова, Е.Г. Услуга как объект гражданских прав // Журнал российского права. 2001. № 3.

ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

*Колеватова И.М., магистрант, Редикульцева Е.Н., к. ю. н., доцент
Вятский государственный университет
г. Киров, Россия*

Нормы трудового права, регулируя поведение участников трудовых правоотношений, формируют у работников отношение к труду, влияя на их внутренние мотивы, интересы и потребности.

Формирование поведения работников - важнейший подход в трудовом праве, позволяющий рассматривать проблемы эффективности труда и добиваться результатов, на которые нацелено правовое регулирование. Среди путей формирования поведения работников особое место занимает стимулирование.

Статья 191 Трудового кодекса РФ содержит примеры поощрений, ис-

пользуемых работодателями¹. Данный перечень неполный и требует дополнения и расширения понятия «поощрение за труд».

Кандидат юридических наук Ухова Л.Д. в своей диссертации предлагает внести в ТК РФ ряд изменений. Например, в статью 191 ТК РФ добавить пункт: «Иные виды поощрения и порядок их применения устанавливаются настоящим Кодексом, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения, коллективным договором (соглашением), локальным актом работодателя»².

Кандидат юридических наук Петров А.А. предлагает расширить виды стимулирования труда работников следующим образом: «Работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности, применяя к ним:

1) материальные поощрения (повышает размер заработной платы, выдает премию, награждает ценным подарком, применяет другие материальные поощрения, включая передачу в собственность объектов недвижимости, ценных бумаг, предоставляя возможности использования работником каких-либо услуг третьих лиц за счет работодателя);

2) моральные поощрения (объявляет благодарность, награждает почетной грамотой, знаками отличия, заносит в Книгу Почета, на Доску Почета, представляет к званию лучшего по профессии);

3) статутные поощрения (повышает в должности, улучшает существенные условия труда);

4) интеллектуально-творческие поощрения (публикует труды работника; командировывает работника для участия в конференциях и других мероприятиях; направляет работника на обучение или проводит обучение работника без отрыва от производства);

5) организационные поощрения (устанавливает режим телеработы, индивидуальный режим труда для работника, улучшает условия труда работника)»³.

Чрезвычайно действенным способом повысить заинтересованность сотрудников компании в трудовом процессе и обеспечить их верность данной организации становится комбинированная система, в рамках которой сочетается премиальная оплата труда и поощрения нематериального характера (например: корпоративный спортзал, бассейн, курсы).

Наряду с материальными видами награждения, многие предприятия активно используют моральное поощрение труда. К этому типу стимулирования относят различные меры общественного одобрения, направленные

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации. - Москва: Проспект, 2018. - 106 с.

² Ухова Л.Д. Правовое регулирование поощрения добросовестного труда по российскому трудовому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 [Текст] / Л.Д. Ухова – Омск, 2006. 190 с.

³ Петров А.А. Проблемы стимулирования работников как социально-правового инструмента управления трудом: кандидат юридических наук 12.00.05 / А.А. Петров-Владивосток, 2002. – 164 с.

на повышение престижа конкретного сотрудника. Чтобы такие мероприятия были эффективными, руководитель должен соблюдать следующим условия:

1) довести до работников информацию о положениях и статусах моральных поощрений;

2) позаботиться о широком применении разнообразных форм таких поощрений, так как это способствует развитию творческой инициативы в коллективе;

3) комбинировать приемы морального поощрения с материальным стимулированием, предусмотреть их взаимодействие и постоянное совершенствование с учетом новых задач, изменения содержания, организации или условий труда;

4) позаботиться о широком распространении информации в коллективе при каждом случае морального поощрения. Организовать торжественную обстановку, в которой будет проходить вручение наград и вынесение благодарностей;

5) обеспечить своевременность морального поощрения. Оно должно производиться непосредственно после достижения;

6) разрабатывать усовершенствованные виды поощрений, а также предусмотреть установку строгой моральной ответственности каждого сотрудника за то дело, которым он занимается;

7) выполнять анализ результативности применения поощрений;

8) следить за тем, чтобы моральные меры поощрения за труд применялись систематично и были соблюдены правила ведения соответствующих записей в трудовых книжках сотрудников.

Любая награда, премия или средство нематериального поощрения должно быть применено после каждого трудового достижения работника, подлежащего награждению. Руководитель не должен допускать отмену или опоздание поощрения. Также не должен быть уменьшен его размер или масштаб. Поощрения, отложенные во времени, урезанные или отмененные, могут привести к утрате желания работать, разочарованию и, как следствие, к снижению качества и количества результатов. Такой же эффект имеет слишком сложная система поощрений, предусматривающая достижение завышенных показателей. Размер поощрения за труд и порядок их применения должны быть рассчитаны не только на сильных и средних сотрудников. Считаем необходимым разработать дифференцированную систему награждения, предусматривающую различные виды и типы поощрений с указанием сроков и размеров выплат и наград и закреплением в локально-нормативном акте конкретного предприятия. Таким образом, каждый из работников четко сможет представить пользу и выгоду от добросовестного труда. Критерием действительно эффективного поощрения можно считать

его значимость и универсальность. Едва ли не главным условием действительного материального поощрения служит его размер. Минимальная премия, которая не становится средством повышения престижа работника, не расценивается им как достойная награда за дополнительные усилия. Начисление и выплата премии позволяет мотивировать сотрудников на будущие свершения только в том случае, когда ее получение существенно повышает уровень их дохода. При таком подходе всем участникам коллектива понятно, что если хорошо работать, можно прилично зарабатывать, а если выполнять необходимый минимум, то и доход будет соответствующим¹.

Кроме предлагаемых Петровым А.А. и Уховой Л.Д. мер стимулирования считаем возможным расширить список поощрений и дополнить статью 191 Трудового кодекса РФ следующими видами:

1) премия по итогам года (так называемая «13-ая» зарплата), расчет которой установить в зависимости от вклада работника, а не от размера оклада (ставки);

2) дополнительный отпуск работнику, за каждый год работы на данном предприятии - 1 день к отпуску (с внесением изменения в статью 116 ТК);

3) компенсация затрат на отдых персонала во время отпускных поездок;

4) обязательное применение работодателем морального поощрения (грамоты, почетные книги и доски почета, объявления благодарности в присутствии всего коллектива, представление отдельных представителей персонала к званию лучших в выбранной ими профессии) с выплатой премии;

5) поощрение лучшего работника направлением на дополнительную образовательную программу, конференцию, стажировку;

6) создание индивидуального режима и условий труда лучшему работнику;

7) закрепление сроков и размеров поощрительных выплат и наградений.

На практике премии зачастую превращаются в механическую доплату к заработной плате, производимые выплаты непрозрачны, а это вызывает у работников сомнения в справедливости получаемого вознаграждения. Предлагаем нормативное закрепление со стороны работодателя системы мер поощрения, порядка их применения к работникам (например, в коллективном договоре, положении о премировании), проведение встреч и собраний с целью доведения и разъяснения каждому сотруднику предприятия.

Ст. 129 ТК РФ понятие «оплата труда» включает в себя 2 пункта: вознаграждение за труд (основная часть выплаты), и мотивационная часть, которая является стимулирующим фактором работы сотрудников (премиальная часть). Необходимо прописать в Трудовом Кодексе РФ минималь-

¹ Поощрение за труд: виды и понятие поощрения FB.ru: <http://fb.ru/article/259259/pooschrenie-za-trud-vidyi-i-ponyatie-pooschreniya>.

ный размер премиальной части от оклада (ставки).

Грамотное использование стимулирования превращает взаимодействие между работником и работодателем в подлинное социальное партнерство, несущее пользу обществу в целом.

Результатом применения стимулирования для работника является повышение заинтересованности в труде, повышение жизненного уровня, возможность работать в дружеской атмосфере, что, в свою очередь, ведет к улучшению здоровья и творческому долголетию.

Для работодателя стимулирование работников влечет повышение эффективности производства, которого нельзя было бы достичь иными средствами, снижение рисков производства и текучести кадров, дает возможность эффективнее разрешать производственные конфликты и т.д. В целом это ведет к повышению конкурентоспособности и более быстрому развитию организации.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. - Москва: Проспект, 2018.- 272с.
2. Ухова, Л.Д. Правовое регулирование поощрения добросовестного труда по российскому трудовому законодательству: кандидат юридических наук: 12.00.05 / Л.Д. Ухова – Омск, 2006.- 219 с.
3. Петров, А.А. Проблемы стимулирования работников как социально-правового инструмента управления трудом: кандидат юридических наук 12.00.05 / А.А. Петров-Владивосток, 2002.-178с.
4. Поощрение за труд: виды и понятие поощрения FB.ru: <http://fb.ru/article/259259/pooschrenie-za-trud-vidyi-i-ponyatie-pooschreniya>.

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Масалимова А.А., к. ю. н.

Башкирский государственный университет

г. Уфа, Россия

Действующее российское законодательство уделяет значительное внимание вопросам наследственного права. Изменения в гражданском, семейном законодательстве России, а также наличие большого количества неразрешенных на законодательном уровне проблем в наследственных правоотношениях, привели к необходимости совершенствования существующего законодательства.

Характеризуя нормативные акты, регулирующие наследственные пра-

воотношения современного периода, следует отметить, прежде всего, нормы Конституции РФ, которая устанавливает равенство частной собственности и других форм собственности. Согласно статье 35 Конституции РФ право наследования гарантируется государством.

Часть третья Гражданского кодекса РФ 2001 года была призвана обеспечить действенность данного конституционного положения¹. Порядок юридического оформления наследственных прав граждан также определен в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г.². Кроме того, к рассматриваемым правоотношениям применяются нормы Семейного кодекса РФ, Земельного кодекса РФ, Жилищного кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ (в частности, при разрешении споров, связанных с правом наследования), а также нормы других правовых актов.

Можно сказать, что с принятием третьей части Гражданского кодекса РФ появилась новая система норм и институтов наследственного права. Анализ раздела V «Наследственное право» ГК РФ показывает, что основные институты наследственного права, установленные нормами Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. в целом сохранены, хотя и претерпели некоторые изменения.

Законодатель не отказался от основополагающих для наследственного права принципов и положений, касающихся универсальности наследственного правопреемства, наследования по праву представления, подназначения наследника, завещательного отказа, возложения и обязательной доли в наследстве, а также ряда других положений, однако ввел множество новелл. Так наибольшее развитие получили принцип свободы завещания, регламентация наследования по закону восемью очередями наследников, порядок призвания к наследованию нетрудоспособных иждивенцев, определение доли и видов обязательных наследников. Также актуальной является глава 65 ГК РФ, посвященная наследованию отдельных видов имущества³.

Именно на современном этапе развития наследственных отношений можно говорить развитии института наследования недвижимого имущества. В соответствии со статьей 1112 ГК РФ, недвижимость может входить в состав наследства. Определение недвижимости дано в статье 130 части первой Гражданского Кодекса РФ, однако перечень объектов, указанный в данной статье не является исчерпывающим, поскольку к недвижимым вещам может быть

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ. Часть третья (с посл. изм. и доп. от 28 марта 2017 г. № 39-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49, ст. 4552.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. (с посл. изм. и доп. от 31 декабря 2017 г. № 506-ФЗ) // Российская газета. 1993. № 49.

³ Медведев И.Г., Гримальди М. О некоторых тенденциях развития наследственного права в мире в контексте реформы наследования в России // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 36-51.

отнесено и другое имущество, например предприятия. Тем не менее, законодатель не установил особых правил для наследования недвижимости, но сделал это для отдельных видов недвижимости, таких как земельных участков (статья 1182 ГК РФ), предприятия (статья 1178 ГК РФ).

В целом анализ современного законодательства, регулирующего наследственные правоотношения, позволил выявить следующие проблемы.

Во-первых, при наследовании недвижимого имущества существуют противоречия между положениями Гражданского кодекса РФ и Земельного кодекса РФ, определяющего правовое положение объектов недвижимого имущества¹.

Во-вторых, на сегодняшний день в цивилистике остается неисследованным и открытым вопрос соглашения о разделе наследства. Конституция РФ провозглашает принцип гарантированности права наследования (ч. 4 ст. 35). При этом соглашение о разделе наследства является эффективным средством в механизме реализации данного принципа.

В-третьих, в свете недавних поправок в ГК РФ законодатель, введя наследственный фонд, как эффективное средство управления имуществом, в том числе и недвижимым, а также и бизнесом, капиталом, которые остаются после смерти наследодателя, оставил нерешенными некоторые вопросы². Так неясно, что происходит с обязательствами наследодателя при создании наследственного фонда и передаче ему наследственной массы, в частности каким образом будет реализовано право кредитора умершего лица. Каким образом, и, в каком объеме распределяется ответственность по долгам наследодателя между фондом и иными наследниками.

В-четвертых, возникает пробел в регулировании отношений последующей судьбы наследственного имущества при невозможности формирования органов фонда в соответствии с решением завещателя³.

Подводя итог, следует отметить, что наследственные правоотношения, несмотря на недавние нововведения в Гражданский кодекс РФ, все еще нуждаются в последующем совершенствовании.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ. Часть третья // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49, ст. 4552.
2. Дворский, Г.Ю. Правовое регулирование наследования объектов

¹ Дворский Г.Ю. Правовое регулирование наследования объектов недвижимости в Российской Империи (30-е гг. XIX - начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 10.

² Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4808.

³ Медведев И.Г., Гримальди М. О некоторых тенденциях развития наследственного права в мире в контексте реформы наследования в России // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 38.

недвижимости в Российской Империи (30-е гг. XIX - начало XX ВВ.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2006. – 18 с.

3. Медведев, И.Г., Гримальди, М. О некоторых тенденциях развития наследственного права в мире в контексте реформы наследования в России // Нотариальный вестник. - 2015. - № 11. - С. 36-51.

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. // Российская газета. 1993. № 49.

5. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4808.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД» В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Мосякина И.К., аспирант

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия*

Деятельность финансовых пирамид в России в 90-х годах XX века была сопряжена с причинением большого экономического ущерба как гражданам и юридическим лицам, так и государству в целом. В связи с этим усилилась социальная напряженность. Большинство пострадавших полагали, что государство должно защищать интересы «вкладчиков» от недобросовестных «деятелей» по привлечению денежных средств. Впоследствии деятельность финансовых пирамид несколько утихла, однако в настоящее время представители Банка России выделяют так называемую вторую и даже третью «волны» деятельности финансовых пирамид в России¹.

С принятием Федерального закона от 30 марта 2016 года № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который ввел в УК РФ статью 172.2, в некоторых СМИ появились сообщения о том, что в России введена уголовная ответственность за «создание финансовых пирамид»². Это утверждение лишь отчасти справедливо, поскольку задолго до появления статьи 172.2 УК РФ ответственность за мошенничество, совершенное с использованием финансовых пирамид, могла наступать по ст.159 УК РФ при наличии необходимых признаков. Более того, даже по истечении трех лет с момента введения в действие статьи об

¹ Центробанк: сегодня в Россию пришла третья волна финансовых мошенников [Электронный ресурс] // Российская газета: [сайт]. [2019]. URL: <https://rg.ru/2015/04/14/piramydy.html> (дата обращения 15.02.2019).

² В России введена уголовная ответственность за создание финансовых пирамид [Электронный ресурс] // Banki.ru: [сайт]. [2019]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=8816353> (дата обращения 15.02.2019).

ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, суды до сих пор более «охотно» применяют статью о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), отказывая стороне защиты в переквалификации содеянного на ст. 172.2 УК РФ, ссылаясь на то, что последняя предусматривает уголовную ответственность только лишь за организацию деятельности по привлечению денежных средств, тогда как по уголовному делу установлен факт хищения подсудимыми имущества потерпевших¹. Иначе говоря, на практике применение ст. 172.2 УК РФ связывается только самой организационной деятельностью, направленной на создание финансовой пирамиды.

Вместе с тем, дела, связанные с «пирамидостроительством», как правило, расследуются на том этапе, когда «вкладчикам» уже причинен ущерб. Обычный гражданин, несмотря на доступность информации, не всегда способен определить, что «бизнес-предприятие» имеет признаки финансовой пирамиды, и удержаться от дальнейшего сомнительного инвестирования денежных средств. При этом понятие финансовой пирамиды в современном отечественном законодательстве, в частности уголовном, отсутствует.

Частично восполняя данный пробел, суды, рассматривая конкретные уголовные дела и признавая факт наличия в содеянном признаков состава мошенничества, совершенного путем создания «финансовой пирамиды», указывают на некоторые специфические признаки «финансовых пирамид».

Так, основным признаком деятельности с использованием пирамидальных схем, по мнению судов, является то, что выплата вкладчикам производится за счет средств, поступивших от новых «вкладчиков». Такие выплаты могут «осуществляться для формирования у еще большего количества граждан не соответствующего действительности представления о выгоды передачи денежных средств вкладчиков»². При этом договоры с «вкладчиками» могут перезаключаться на большие суммы после частичных выплат в соответствии с более ранними их условиями.

Как полагают суды, наряду с этим ключевым свойством следует учитывать и то, что у организации, привлекающей заемные средства, какая-либо предпринимательская деятельность, приносящая доход, отсутствует, т.е. денежные средства, поступившие от «вкладчиков», ни во что не инвестируются, либо инвестируется минимально с конечной целью скрыть реальное положение дел. Прирост же денежного потока создает иллюзию для предыдущих «вкладчиков» о высокой доходности «предприятия», что может стимулировать их к дополнительным вложениям³.

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 14 августа 2017 г. по делу № 1-192/2017 [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2019).

² Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 14 августа 2017 г. по делу № 1-192/2017 [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2019).

³ Приговор Трехгорного городского суда Челябинской области от 15 февраля 2017г. по делу № 1-

«Выплатам» предшествует обман в виде сообщения заведомо ложных сведений о том, что организацией реализуется перспективная, часто преподносимая как ранее никем не используемая схема привлечения денежных средств и иного имущества, и их дальнейшее выгодное инвестирование в высокодоходный бизнес, либо привлечение денежных средств по договорам займа либо иным гражданско-правовым договорам. Помимо маскировки под субъекта предпринимательской деятельности, «клиентам» может быть сообщено, что в случае заключения договора финансирования деятельности организации и оплаты услуг организации в определенном процентном размере от суммы обязательств по имеющемуся кредиту, организация обязуется погасить данный кредит в полном объеме¹. «Вкладчики» вводятся в заблуждение и посредством указания на якобы доходные проекты, которые никогда не были реализованы. Как указывает М.В. Чудиновских, размер обещаемой доходности выше среднерыночной и может достигать 30%, 50% и даже 100% годовых².

Помимо этого в качестве признака финансовой пирамиды выделяется реклама, в том числе агрессивная, в средствах массовой информации и сети Интернет, и активное убеждение личным общением в необходимости финансового участия в высокодоходной деятельности³. Также виновными используются реквизиты и печать «индивидуального предпринимателя», обществ с ограниченной ответственностью и проч.; арендуются помещения и также нанимается персонал, что в совокупности с вышеупомянутыми признаками используется с целью маскировки под субъекта предпринимательской деятельности⁴.

Следует отметить, что помимо вышеуказанных, имеют место признаки, которые выделяются непосредственно Банком России, в структуре которого образован Департамент противодействия недобросовестным практикам. В частности, суды при рассмотрении административных исковых заявлений прокуроров в порядке ст. 39 КАС РФ в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц ссылаются на разъяснения Банка России, опубликованные на сайте, а именно на то, что существуют несколько общих для всех финансовых пирамид признаков. Среди них указываются следующие: «отсутствие лицензии на осуществление деятельно-

15/2017 [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2019).

¹ Приговор Заельцовского районного суда г.Новосибирска от 7 декабря 2016г. по делу №1-323/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2019).

² Чудиновских М. В. Ответственность за создание финансовых пирамид в Российской Федерации и Республике Казахстан [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). — СПб.: Свое издательство, 2017. — С. 120-123. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/227/12712/> (дата обращения: 15.02.2019).

³ Приговор Заельцовского районного суда г.Новосибирска от 7 декабря 2016г. по делу №1-323/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2019).

⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 14 августа 2017 г. по делу № 1-192/2017 [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2019).

сти по привлечению денежных средств; обещание высокой доходности, в несколько раз превышающей рыночный уровень; гарантирование доходности; массированная реклама в средствах массовой информации, сети «интернет» с обещанием высокой доходности; отсутствие какой-либо информации о финансовом положении организации; выплат денежных средств новым участникам из денежных средств, внесенных другими вкладчиками ранее; отсутствие собственных основных средств, других дорогостоящих активов; нет точного определения организации»¹.

Таким образом, в условиях, когда недавно введенная в УК РФ статья 172.2 не отличается активным применением на практике, выявление признаков «финансовых пирамид» позволит осуществлять противодействие преступным деяниям с их использованием более эффективно, совершенствовать имеющиеся положения законодательства в данной сфере и выработать понятие «финансовой пирамиды».

Библиографический список

1. Аникин, А.В. История финансовых потрясений от Джона Ло до Кириенко. М., 2000.

2. Белицкий, В.Ю. Формирование понятия мошенничеств, совершенных по принципу «Финансовых пирамид» // Известия АлтГУ. 2010. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ponyatiya-moshennichestv-sovershennyh-po-printsipu-finansovyh-piramid> (дата обращения: 15.02.2019).

3. Горловская, И.Г., Гимадиева, И.И. Финансовые пирамиды: понятие, признаки, проблемы // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-piramidy-ponyatie-priznaki-problemy> (дата обращения: 15.02.2019).

4. Курина, М.С. Проблема привлечения к уголовной ответственности за создание или организацию финансовых пирамид [Текст] // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). - Уфа: Лето, 2014. - С. 111-113. - URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/114/5482/> (дата обращения: 15.02.2019).

5. Назарова Н.Л., Семенченко О.Д. Уголовно-правовая квалификация деятельности финансовых пирамид // Вестник КГУ. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-kvalifikatsiya-deyatelnosti-finansovyh-piramid> (дата обращения: 15.02.2019).

6. Сухаренко, А. Пирамиды под запретом [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/57287852/#ixzz5AOYkv8x3> (дата обращения: 15.02.2019).

7. Чудиновских, М.В. Ответственность за создание финансовых пира-

¹ Решение Мглинского районного суда № 2А-153/2018 2А-153/2018 ~ М-129/2018 от 27 июня 2018 г. по делу №2А-153/2018[Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2019).

мид в Российской Федерации и Республике Казахстан [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). - СПб.: Свое издательство, 2017. - С. 120-123. - URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/227/12712/> (дата обращения: 15.02.2019).

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА О ПЕРЕДАЧЕ РЕБЕНКА НА ПАТРОНАТНОЕ ВОСПИТАНИЕ

*Реязнова Г.Ф., к. ф. н., доцент, Ахтямова Е.В., к. ю. н., доцент
Бакирский государственный университет
г. Уфа, Россия*

Патронатное воспитание сегодня является востребованной и достаточно эффективной формой работы с детьми, оставшимся без попечения родителей.

Правовым основанием передачи и устройства ребенка в патронатную семью является договор, представляющий собой соглашение между органами опеки и попечительства, патронатным воспитателем и сопровождающей организацией. При этом обязательным условием договора является разграничение прав и обязанностей сторон по защите интересов ребенка, который помещается в патронатную семью на определенный срок за вознаграждение в виде ежемесячных выплат патронатным воспитателям. Договор о патронатном воспитании является трехсторонним гражданско-правовым договором.

В соответствии с ч.1 ст.123 Семейного кодекса Российской Федерации, дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов [4].

В силу ст. 14 Закона об опеке и попечительстве договоры о патронатной семье (о патронате, о патронатном воспитании) могут заключаться лишь в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации [5]. К примеру, такие законы приняты в ряде регионов, например, в Московской и Рязанской областях, Краснодарском крае, Республике Адыгея.

Между тем, в законодательстве субъектов РФ и научной литературе договор о патронатной семье именуется «договор патронатного воспита-

ния», и это представляется неточным, поскольку не отражает материального содержания детей, гарантирования им имущественных прав. На наш взгляд, более точное наименование – «договор о патронатном содержании и воспитании». Патронатный воспитатель несет ответственность не только за воспитание ребенка, но и его материальное обеспечение, за обеспечение его имущественных прав.

Определяя природу договора о передаче ребенка на воспитание в патронатную семью, нельзя не обратить внимание на попытки отождествления действий, выполняемых патронатными родителями, с выполнением трудовых обязанностей. В некоторых законах субъектов РФ при осуществлении обязанностей патронатных воспитателей используется термин «трудовые отношения». Например, родители-воспитатели в патронатной семье оформляются как штатные работники воспитательного детского учреждения и получают за это заработную плату. Так, если определить природу отношений между органами опеки и попечительства и патронатными родителями как трудовые, то следует признать верным распространение на них действия трудового законодательства, в частности правил об отпусках, режиме рабочего времени. Полагаем, что применение трудового законодательства на отношения, складывающиеся при передаче ребенка на патронатное воспитание, соответствует целям создания и существования института патронатной семьи.

Содержание договора о передаче ребенка на воспитание в патронатную семью имеет важное значение. Заключение договора при создании патронатной семьи есть проявление ситуационного метода регулирования семейных отношений, когда требуется учет индивидуальных особенностей ребенка и потенциального родителя в конкретной ситуации. В этом состоит основное значение договора. При этом без соответствующих административных актов разрешительного характера его заключение было бы вообще невозможно.

Между тем, с целью защиты прав детей, находящихся в патронатных семьях, в законодательстве РФ необходимо более четко урегулировать права и обязанности сторон по договору о передаче ребенка в патронатную семью, и их взаимной ответственности, а также ответственности за вред, причиненный ребенку или ребенком третьим лицам.

Недостаточно проработанным является также вопрос распределения прав и обязанностей законного представителя ребенка между несколькими субъектами и освобождение лица, в семье которого ребенок проживает и воспитывается, от осуществления его законного представительства. Кроме того, полагаем, что будет не просто привлечь к ответственности патронатных воспитателей за вред, причиненный личности или имуществу детей. Данные лица в соответствии со ст.5.35 Кодекса РФ об административных

правонарушениях не относятся к субъектам административной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних [2]. В случае причинения вреда патронируемым ребенком в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет патронатный воспитатель, не являясь попечителем, также не несет ответственности в порядке п.2 ст.1074 Гражданского кодекса РФ [1].

Договор о патронатном воспитании может быть краткосрочным, либо долгосрочным. Но в большинстве законов срок осуществления патронатного воспитания устанавливается в договоре индивидуально, исходя из конкретных нужд ребенка, срок пребывания ребенка в семье может оговариваться в плане мероприятий по защите прав ребенка, утверждаемом органом опеки и попечительства. Между тем, в законах субъектов РФ однозначно не определяется, с какого момента возникают права и обязанности патронатных воспитателей: с момента выдачи Заключения о статусе патронатных воспитателей, с момента заключения договора о патронатном воспитании либо с момента принятия соответствующего акта органа опеки и попечительства.

Так, в соответствии с п.2 Положения об организации патронатного воспитания в г. Москве [3], при передаче ребенка-сироты, ребенка, оставшегося без попечения родителей, на патронатное воспитание права и обязанности законного представителя ребенка возникают у патронатного воспитателя с момента принятия акта (постановления) уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа.

Возможность досрочного расторжения договора о патронатном воспитании предусмотрена в законах 23 субъектов. Расторжение договора может осуществляться по инициативе органов опеки и попечительства либо учреждения (организации), а также по инициативе патронатных воспитателей. В некоторых случаях, договор может быть расторгнут досрочно по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации, а также федеральным законом.

При этом, права кровного родителя, не лишённого родительских прав, как законного представителя ребенка, ущемляются, поскольку ему не даётся право быть инициатором расторжения договора в случае наличия угрозы для жизни и здоровья лица, в отношении которого установлен патронат, пренебрежения его интересами со стороны патронатного воспитателя, что противоречит общим положениям о договоре, установленным нормами Гражданского кодекса РФ [1].

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от

26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016).

3. Положение об организации патронатного воспитания, утвержденное Постановлением Правительства Москвы от 20 сентября 2011 г. N 433-ПП «О мерах по обеспечению реализации закона города Москвы от 14 апреля 2010 года №12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» (в ред. постановлений Правительства Москвы от 27.02.2013 N 112-ПП, от 04.07.2013 N 437-ПП).

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015), ст.123.

5. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве". Ст.14.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ И ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Тарарышкина И.С., к. ю. н., доцент

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

г. Рязань, Россия

Сегодня право на труд является неотъемлемым правом человека и гражданина. Конституция Российской Федерации в статье 37 провозглашает свободу труда; запрет принудительных трудовых отношений; создание безопасных условий труда для работников. Работники имеют право на защиту своих прав любыми способами, не запрещенными законами.

Одним из принципов гражданского законодательства является свобода договора. Статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) прямо говорит о том, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. При этом стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный нормативными актами.

Эти и другие положения Конституции РФ и ГК РФ свидетельствуют о том, что договор возмездного оказания услуг как неотъемлемая часть института договорного права может быть заключен между сторонами при условии соблюдения требований, предъявляемых к рассматриваемой сделке. В литературе отмечается, что «договорное регулирование отношений по выполнению работ и оказанию услуг и регулирование трудовых отношений носит межотраслевой характер»¹.

¹ Сафин Р.Р. Межотраслевые связи гражданского и трудового права на примере смежных договоров // Труд и социальные отношения. 2016. № 3. С. 142-143.

На практике достаточно часто возникают вопросы о разграничении договора возмездного оказания услуг и трудового договора как имеющих значительное сходство в оформлении и содержании, однако влекущих различные правовые последствия, в первую очередь - для лица, исполняющего обязанности по договору (исполнителя или работника).

Основная проблема заключается в том, что работник, осуществляющий трудовую деятельность в сфере услуг, и исполнитель по договору возмездного оказания услуг выполняют схожие действия, которые, как правило, не направлены на достижение материального результата. В связи с этим множество споров возникает по вопросу о том, являются отношения между сторонами трудовыми или гражданско-правовыми.

Проблема усугубляется тем, что в отдельных случаях договор, заключенный на основе гражданского законодательства, фактически является трудовым договором. Фактические трудовые отношения прикрываются разовой гражданско-правовой сделкой, что, несомненно, является более выгодным для работодателя, поскольку работник не обеспечивается страховой защитой, социальным пакетом, постоянной заработной платой, ему не предоставляется отпуск, не оплачивается временная нетрудоспособность и т.д.

Таким образом, работник в этом случае является социально незащищенным, не зарабатывает трудовой стаж, не пользуется правами работника, предусмотренными Трудовым кодексом РФ.

Кроме этого, действующее трудовое законодательство России предусматривает достаточно эффективные правовые средства, предназначенные для урегулирования разногласий между работником и работодателем. В зависимости от формы трудового спора работник (работники) вправе: обратиться к работодателю с заявлением, в котором изложить суть возникшей проблемы, связанной с трудовыми правоотношениями, и потребовать ее устранения; обратиться в орган по рассмотрению трудовых споров в индивидуальном или коллективном порядке; объявить забастовку в случае неисполнения решения органа по рассмотрению трудовых споров либо в случае неисполнения работодателем достигнутых ранее соглашений; использовать другие законные возможности по разрешению трудового спора, предусмотренные действующим законодательством, в том числе – медиацию; обращение в надзорные органы, иные органы государственной власти; организацию митингов и т.д.

Очевидно, что при отсутствии заключенного трудового договора работник не сможет воспользоваться вышеуказанными мерами с целью защиты своих трудовых прав.

Действующее законодательство позволяет обращаться в суд как работнику, так и исполнителю договора возмездного оказания услуг. Однако исполнитель вправе обратиться в суд в рамках индивидуального граждан-

ско-правового спора. В то же время, перечень оснований обращения за защитой трудовых прав работника значительно шире, чем в случае обращения в суд исполнителя договора.

Так, предметом трудового спора в случае обращения в суд работника могут выступать: восстановление на работе независимо от оснований увольнения работника; изменение даты и формулировки причины расторжения трудового договора; перевод на другую работу; оплата работнику времени вынужденного прогула, а также выплата разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы; неправомерные действия (бездействие) работодателя, совершенные им при обработке и защите персональных данных работника; дискриминация работника; отказ в приеме на работу.

Предметом гражданско-правовых споров, как свидетельствует судебная практика, в большинстве своем выступает признание отдельных пунктов договора недействительными и размер оплаты по договору. Таким образом, преимущество трудового договора перед гражданско-правовым очевидно.

В этой связи проблема разграничения фактических трудовых отношений, трудового договора и договора возмездного оказания услуг представляется весьма актуальной и требующей пристального внимания.

Также следует отметить, что работодатель, прикрывающий трудовые правоотношения заключенным договором возмездного оказания услуг, рискует в итоге быть привлеченным к юридической ответственности, поскольку такие действия образуют ряд составов налоговых правонарушений.

Так, согласно материалам одного из дел, по итогам налоговой проверки предприятия было выяснено, что в данной организации, осуществлявшей активную транспортную и производственную деятельность, имелся только один трудовой договор, заключенный с директором фирмы. Все остальные отношения были оформлены в виде договоров возмездного оказания услуг с физическими лицами. Налоговый орган, проверивший деятельность организации, пришел к выводу, что фактически отношения организации с физическими лицами имели характер трудовых отношений, что стало основанием для привлечения организации по нескольким статьям Налогового кодекса РФ.

В качестве убедительных аргументов, позволяющих переклассифицировать договоры оказания услуг в трудовые договоры, судом были приведены следующие факты: - договоры предусматривают систематическое исполнение услуг с их регулярной оплатой 1-го числа месяца, следующего за месяцем оказания услуг; - предмет договоров содержит четкое указание на специальности и профессии; - договорами возмездного оказания услуг на бухгалтера, кассира, логиста (кассира), бригадира, слесаря возложена материальная ответственность за недостачу вверенного им имущества, а также за ущерб, возникший у

заказчика в результате возмещения им ущерба иными лицам; - во всех договорах возмездного оказания услуг предусмотрено условие об оказании услуг лично; - в течение календарного года размер вознаграждения каждого отдельного физического лица существенно не менялся или не был вовсе изменен; - все договоры с физическими лицами заключались на календарный год или до окончания календарного года, а по окончании календарного года или в начале года все договоры перезаключались¹.

В связи с этим следует согласиться Е.А. Палько о том, что само по себе наименование договора не может рассматриваться в качестве достаточного основания для безусловного отнесения заключенного договора к гражданско-правовому или трудовому. Определяющее значение для квалификации заключенного сторонами договора имеет анализ его содержания на предмет наличия или отсутствия признаков гражданско-правового или трудового договора².

Кроме этого, заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения, влечет ответственность по ч. 4, 5 ст. 5.27 КоАП РФ. Так, по одному из дел было установлено, что работник В. осуществлял в организации трудовую деятельность и выполнял трудовые функции рабочего по уходу за животными. В. имел свое постоянное рабочее место, подчинялся режиму работы, установленному приказом организации, и работал полный рабочий день (8 часов) пять дней в неделю с двумя выходными, лично выполнял заранее обусловленную постоянную трудовую функцию, которая носит систематический характер, а не разовые задания, и получал вознаграждение за труд. При этом с В. систематически заключались гражданско-правовые договоры, фактически регулирующие трудовые отношения между работником и работодателем, что является нарушением ч.2 ст.15 ТК РФ.

По итогам проверки руководитель организации был привлечен к административной ответственности по ч.3 ст. 5.27 КоАП РФ в связи заключением гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем³.

Представляется возможным для разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений предложить следующие критерии.

1. Вид деятельности. Трудовые отношения характеризуются работой по трудовой функции, т.е. выполнением работ определенного рода на постоянной основе. При гражданско-правовых отношениях исполнитель ока-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2017 № 302-КГ17-382 по делу № А58-547/2016 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Палько Е.А. О риске прикрытия трудовых договоров договорами возмездного оказания услуг // Бухгалтер Крыма. 2017. № 6. С. 59.

³ Решение Мильковского районного суда (Камчатский край) № 2-118/2016 от 30 мая 2016 г. - Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru>.

зывает определенную услугу определенного объема, часто выполняя разовое (индивидуальное) задание заказчика.

2. Управление и контроль. При трудовых отношениях работодатель может в любое время управлять процессом, вмешиваться в него, менять очередность выполнения задач, координировать действия работника. Работник обязан подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, иным локальным нормативным актам, действующим в организации. В свою очередь, исполнитель по договору возмездного оказания услуг сам управляет процессом оказания услуг в рамках договора, самостоятельно регулирует рабочее время, объем выполняемой работы, время отдыха. Локальные нормативные акты, обязательные для исполнения в организации, на исполнителя по такому договору не распространяются.

3. Обеспечение условий труда. Работодатель оборудует рабочее место, обеспечивает работника всем необходимым для выполнения трудовой функции. Исполнитель по договору возмездного оказания услуг, по общему правилу, самостоятельно приобретает материалы и оборудование, необходимые для оказания услуг. Однако стороны могут договориться о том, что материалы и оборудование полностью или частично должен предоставить заказчик.

4. Оплата. Для работника по трудовому договору устанавливается оклад или тарифная ставка, могут быть предусмотрены доплаты, надбавки и поощрительные выплаты. В случае привлечения исполнителя для оказания услуг по возмездному договору цена может складываться в зависимости от объема работы, возможно установление фиксированной или поэтапной оплаты, предоплаты или выплаты вознаграждения после приемки заказчиком услуг.

5. Гарантии и компенсации. Работнику по трудовому договору предоставляются гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством. Тогда как исполнитель по договору возмездного оказания услуг лишен возможности воспользоваться правами работника, предусмотренными трудовым законодательством.

Проблема разграничения трудового договора и гражданско-правового договора возмездного оказания услуг не утрачивает своей остроты и актуальности. Сегодня, в условиях спада производства и финансово-экономического кризиса, а также повсеместной оптимизации штатной численности предприятий, работодатели ищут способы сократить налоговые, социальные и производственные расходы, обращая пристальное внимание на гражданско-правовые формы трудовых отношений.

Несомненно, привлечение специалистов для оказания разовых услуг по гражданско-правовым договорам способно значительно снизить расходы на оплату труда. Однако злоупотребление правом заключать договоры возмездного оказания услуг может повлечь для работодателя ряд негативных последствий, в числе которых - привлечение к административной от-

ветственности со штрафом до ста тысяч рублей; привлечение к налоговой ответственности, начисление налоговых штрафов и пени.

Библиографический список

1. Сафин, Р.Р. Межотраслевые связи гражданского и трудового права на примере смежных договоров // Труд и социальные отношения. 2016. № 3. С. 142-143.
2. Палько, Е.А. О риске прикрытия трудовых договоров договорами возмездного оказания услуг // Бухгалтер Крыма. 2017. № 6. С. 59.
3. Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2017 № 302-КГ17-382 по делу № А58-547/2016 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СМАРТ- ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ МЕНЕДЖМЕНТА

*Глухова Л.В., д. э. н., профессор
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

В период развития цифровых и информационных технологий на одно из первых мест выносятся проблема интеллектуализации знаний и формирования базы личностных показателей умений и навыков, позволяющих приобретать дальнейший опыт в направлении поиска и блокировки уязвимостей, возможных отказов и рисков потери важных информационных активов по различным причинам. Особенно важен этот аспект для развития Смарт организаций [1-5]

Несмотря на достаточно большой интерес к деятельности Смарт организаций в широком аспекте приложения, остается проблемой попытка выявить совокупное влияние факторов на результирующий показатель деятельности организационной структуры по типу смарт

Будем рассматривать смарт - организацию как сложную систему, функционирующую в определенной среде и взаимодействующую с другими системами. Данный подход обоснован общей теорией систем, основы которой были разработаны американскими исследователями Л. Берталанфи, Р. Калманом, М. Мессаровичем и российскими специалистами А.Н. Колмогоровым, В.М. Глушковым, Н.П. Бусленко и др.[6].

Теория систем имеет мощную методологическую общенаучную базу, которая может быть с высокой результативностью использована при исследовании инновационной деятельности элементов и процессов сложной системы, которые взаимосвязаны и находятся в определенных количественных и качественных пропорциональных соотношениях, нарушение которых приводит к неэффективному использованию ресурсов системы и низкой результативности ее функционирования.

Под Смарт-организацией понимается самообучающаяся организация, в которой коллектив исполнителей готов к быстрому внедрению инноваций в общество. Более подробно понятие Смарт - организации и показатели качества, позволяющих оценивать уровень развития Смарт-организации показаны в [7, 8].

Предположим, что базовой характеристикой качества в самообучающейся организации (подразделении Смарт) является комплексный показатель "уровень развития интеллектуального потенциала Смарт-организации". На формирование оценки о достигнутом (высоком, низком или среднем) уровне развития влияет много показателей.

В качестве инструментов менеджмента, позволяющих оценивать уровень развития Смарт-организации и управлять ее деятельностью можно выделить следующие нестандартные группы:

1. Методы структурного анализа и синтеза;
2. Методы робастного проектирования;
3. Методы индексной квалиметрии.

Все вышеперечисленные методы достаточно сложны и не так часто применяются на практике.

Кратко рассмотрим их особенности.

Методами структурного анализа и синтеза можно описать существующие причинно-следственные связи внутри организационной структуры анализируемых показателей и выявить большую или меньшую степень влияния каждого из них на формируемый комплексный показатель [9].

Структурный анализ системы есть метод исследования устойчивых внутренних взаимосвязей системы и обоснования математической модели ее структуры по заранее заданному существенному свойству системы в целом. Структурный анализ заканчивается обоснованием конфигурации интегративного свойства системы – ее целостности. Структурный анализ выполняется в четыре этапа, где создаются: а) формализованная запись состояний элементов системы; б) квадратная матрица состояний элементов системы; в) структурная схема состояний элементов системы; г) структурная формула (модель) состояний всей системы.

Использование индексной квалиметрии позволяет определять работоспособное состояние (или неработоспособное) любых сложных систем, в том числе и смарт.

Термин «индексная квалиметрия» был впервые внедрен А.И. Субетто в 1982 году [6]. Индексная квалиметрия применяется как теоретический аппарат измерения и оценки уровня качества объекта управления (или отдельных показателей качества объектов и процессов) во времени и в пространстве с помощью индексов. На основании выводов А.И. Субетто «Индекс есть мера качества ("мера факторов"), построенная на применении операции нормировки), и отражающая изменения значений показателей качества ПК ("уровня качества") во времени и в пространстве. Индекс всегда является результатом вторичных преобразований: отображений шкалирования и свертки и имеет вид отношения:

$$\text{а) } I = \frac{\mu}{\mu} ; \text{ б) } I = \frac{f(\mu)}{f(\mu)} ; \text{ в) } I = f\left(\frac{\mu}{\mu}\right). \quad (1)$$

Из выражения (1) следует, что индексы являются частным случаем относительных оценок или относительных показателей качества, т.е. верно включение:

$$\{I\} \subset \{O_i\}, \quad (2)$$

где $\{O_i\}$ - множество относительных оценок».

Исходя из выводов об единичном индексе (без оценки вклада), считаем, что аппарат индексной квалиметрии дает возможность показать состояние объекта исследования (работоспособное или нет). В связи с чем можно рекомендовать аппарат индексной квалиметрии для оценки внутренних связей Смарт-системы.

Выбор изучения возможностей оценки уровня развития смарт организации на основе робастного проектирования обоснован тем, что этот метод позволяет корректировать технологию самообучения и регулировать поток усваиваемой новой информации с целью повышения эффективности самообучения [7, 8].

Предположим, что базовой характеристикой качества в самообучающейся организации (подразделении Смарт) является комплексный показатель "уровень развития интеллектуального потенциала Смарт-организации". На формирование оценки о достигнутом (высоком, низком или среднем) уровне развития влияет много показателей. Методами структурного анализа и синтеза можно описать существующие причинно-следственные связи внутри организационной структуры анализируемых показателей и выявить большую или меньшую степень влияния каждого их на формируемый комплексный показатель [9].

Выбор изучения возможностей оценки уровня развития смарт организации на основе робастного проектирования обоснован тем, что этот метод позволяет корректировать позволяет корректировать технологию самообучения и регулировать поток усваиваемой новой информации с целью повышения эффективности самообучения [15].

Рассмотрим возможность управления деятельностью Смарт организации на основе робастного подхода. Воспользуемся выводами Тагути в том, что факторы, влияющие на деятельность смарт-организации можно условно разделить на две категории: факторы неконтролируемые, называемые шумами, и факторы контролируемые, называемые сигналами. Улучшения качества деятельности можно добиться за счет уменьшения шумов и усиления сигналов.

Робастное проектирование процесса трансформации знаний представляет собой подход, который позволяет обеспечить устойчивость передава-

емых знаний к внешним воздействующим факторам. Под устойчивостью знаний понимается возможность сохранения структуры знания, т. е. структурная устойчивость.

Отметим, что анализируемая характеристика качества (ХК) должна быть:

- непрерывна, легко измерима и количественно исчисляема;
- положительной и иметь абсолютный нуль (отсутствие отрицательных значений);
- аддитивной, в крайнем случае монотонной (независимость компонентов);
- скомплектованной из отдельных, более мелких, частных характеристик (обеспечение всей информации);
- фундаментальной (отсутствие смещения разных физических процессов и реакции на внешние возмущения после проведения оптимизации);

Также, ХК должна иметь максимальные значения важности и приоритетности. В нашем случае исследуемая ХК $\rightarrow \max$.

Применим методику робастного проектирования на примере оценки уровня развития интеллектуального потенциала Смарт-организации.

Проблема заключается в недостаточной инструментальной базе, позволяющей судить об уровне качества сформированности интеллектуального потенциала. Необходимо уточнить причину недостаточной сформированности этого показателя. На рисунке (рис.1) показана Диаграмма Исикавы, из которой можно сделать выводы о влиянии на формирование оцениваемого показателя четырех факторов: внешней и внутренней среды, личного фактора и финансовой составляющей.

Эта диаграмма была построена перед началом эксперимента. Она отражает причинно-следственные связи влияния отдельных показателей на достижение результата. Необходимо определить характеристику качества (ХК), по которой внешний потребитель будет оценивать деятельность Смарт-организации. В нашем конкретном случае это будет оценка уровня развития интеллектуального потенциала коллектива исполнителей в смарт-организации [9].

Выберем шумовые факторы, которые мешают достижению требуемого уровня развития интеллектуального потенциала. Важным условием является то, что оцениваемые шумовые факторы не зависят от деятельности персонала смарт организации. Все эти факторы являются внешними и оказывают негативное влияние на формирование требуемой характеристики качества. Выбор ШФ является одним из основных этапов планирования. Робастность системы достигается только для выбранных ШФ.

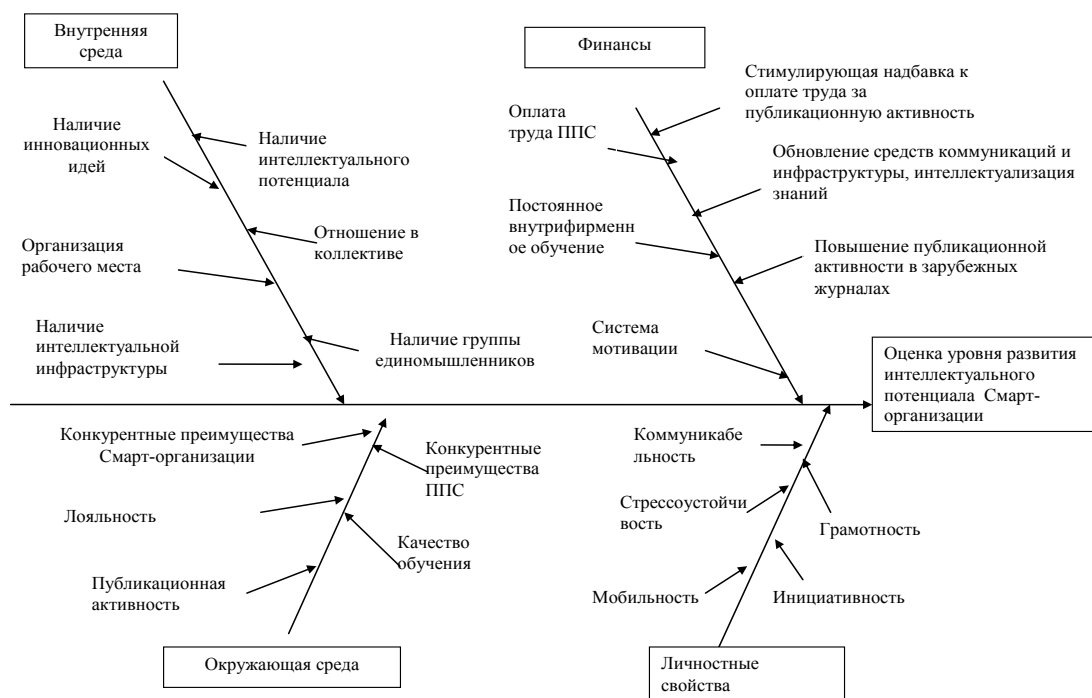

Рисунок 1 – Диаграмма «причины - результат» для нашего эксперимента

Принятие решений об эксперименте с выбранным комплектом ШФ всегда зависит от опыта и интуиции команды и должно быть подтверждено экспериментально (шумовой эксперимент).

Шумовой эксперимент имеет следующие цели:

1. Определить наиболее важные ШФ, которые максимально влияют на вариабельность.
2. Провести сравнительный анализ (бенч-маркинг) характеристик начальной продукции.
3. Совершенствовать экспериментальную процедуру для минимизации воздействия ШФ путем параметрической оптимизации.
4. Проверить значения неконтролируемых шумов, т.е. измерять ошибку.

В качестве выводов можно отметить, что современные требования к менеджеру должны учитывать его знания в области нестандартных инструментов менеджмента, позволяющих ему обосновывать выводы о развитии самообучающихся организаций.

Библиографический список

1. Uskov, V.L., Bakken, J.P., Howlett, R.J., Jain, L.C. (eds.): Smart Universities: Concepts, Systems, and Technologies, 421 p. Springer, Cham (2018). ISBN 978-3-319-59453-8, <https://doi.org/10.1007/978-3-319-59454-5>.
2. Uskov, V., Bakken, J., Pandey, A.: The Ontology of Next Generation Smart Classrooms. In: Uskov et al. (eds.) Smart Education and Smart e-

Learning, 510 p., pp. 3–14 Springer, Cham (2015). ISBN 978-3-319-19874-3.

3. Serdyukova, N.A., Serdyukov, V.I., Uskov, A.V., Slepov, V.A, Heine-
mann, C.: Algebraic Formalization of Sustainability Ranking Systems for Evaluating University Activities: Theory and Practice, SEEL2017, Smart Education and Smart e – Learning, Smart Innovation, Systems and Technologies, vol. 75, pp. 459– 474. Springer, Cham (2017).

4. Serdyukova, N.A., Serdyukov, V.I., Slepov, V.A, Uskov V.L., Ilyin V.V.: A Formal Algebraic Approach to Modelling Smart University as an Efficient and Innovative System, SEEL2016, Smart Education and Smart e – Learning, Smart Innovation, Systems and Technologies, vol. 59, pp. 83–96. Springer, Cham (2016).

5. Glukhova, L.V., Yarygin, O.N., Syrotyuk, S.D. Qualimetric approach to the evaluation of the knowledge increase level based on the Boolean algebra tools. *Baltic Humanitarian Journal*, pages 158-161, volume 5, № 1 (14), 2016.

6. Глухова, Л.В. Методологические основы управления качеством информационной подготовки специалистов / Л.В. Глухова // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. Специальный выпуск «Технологии управления организацией. Качество продукции и услуг». – Самара: Издательство научного центра РАН, 2006. – С.115-120.

7. Сыротюк, С.Д. Технология трансформации университета в самообучающуюся организацию // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 432 – 437.

8 Глухова, Л.В. Методология управления трансформацией организации в самообучающуюся систему: Монография / Л.В. Глухова, С.А. Гудкова, С.Д. Сыротюк; Под общ. ред. А.Д. Немцева. – Воронеж: ВГПУ, 2012. – 148 с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Курманов М.Ф., соискатель
г. Тольятти, Россия*

Возникающие проблемы в современной национальной экономике, носят системный характер и одним днём преодолеть, их не удастся. Одной из назревших проблем является базовая теоретическая подготовка специалистов во всех сферах экономики, и в частности как одного из передовых направлений – это менеджмент организаций. Рассматривая данную проблему, сразу стоит сделать одно замечание, что острота проблемы состоит не столько в самой теоретической подготовке, а сколько в практической плоскости применения тех навыков и умений, которые приобретают вновь

выпускающие специалисты ВУЗов.

Целью данной работы является выявление упущений и узких мест, в практической деятельности вновь приступивших к работе менеджеров и управленцев среднего звена, с целью последующего внедрения в образовательную практику практических занятий и стажировок на предприятиях.

Изучению данной проблемы посвящены труды следующих учёных: 1) Девяткина Е. А., Ласковец С. В. [1], 2) Шагеевой Ф.Т, Галиханова М.Ф., Стрекаловой Г.Р. [2], 3) Терентьевой Е.А. [3]. В указанных трудах преобладает по большей части обучение и развития предпринимательских компетенций как в направлении подготовки блока экономических специальностей, так и по направлению подготовки блока технических специальностей. Детально рассмотрены алгоритм и последовательность обучения, внедрения практики участия в студенческом бизнес-инкубаторе. Отражены также достижения студентов в процессе подготовки, по внедренной методике обучения [2] заключающиеся в создании инновационной продукции, которая подкреплена инвестиционной составляющей и рассчитан экономический эффект от внедрения в производство и реализации данной продукции.

Однако как показывает практика одного участия в бизнес-инкубаторах и практической нагрузкой студентов недостаточно. Так как автор считает, что необходимо внедрять в процессе обучения будущих менеджеров, и специалистов иных специальностей практику расчётов соотношения эффективности производственной деятельности, в целях достижения экономического эффекта, с обеспечением комплексной экономической безопасности.

Актуальность именно данного направления образовательного процесса, заключается в том, что по большей части начинающие предприниматели, создавая предпринимательские структуры в сфере малого и среднего бизнеса, пренебрегают элементарными мерами экономической безопасности. Ввиду чего все попытки расширить и укрепить сектор малого предпринимательства, даже в условиях господдержки не всегда оканчиваются успехом.

Основная проблема и упущение заключаются в том, что при постановке задач в ходе обучения, упор делается расчётную часть бизнес-плана, его моделирование и апробацию в ходе практики, а вот про элементарные основы экономической безопасности как видится, автору все забывают. Что и приводит к тем негативным последствиям в развитии предпринимательских структур, осложненных и без того нестабильной обстановкой национальной экономики.

Вот некоторые из упущений в области экономической безопасности с учётом «цифровизации» экономики: 1) игнорирование установки Антивирусных программных продуктов на ЭВМ, 2) не соблюдение правил и мер безопасности при осуществлении деловой переписки, 3) отказ от монтажа систем видеонаблюдения и ОПС на объекты занимаемые предпринима-

тельской структурой, 4) нарушение норм устоявшихся торгово-деловых отношений, либо использование новых методов и форм взаимодействия контрагентов, которые никак не гарантируют безопасность проведения сделки и увеличивают экономические риски.

Часть изложенных проблем уже давно известна, и уже отражена в трудах учёных-экономистов, некоторая ещё только-только появляются на горизонте. Но, тем не менее при подготовке специалистов и в действиях практикующих специалистов управленческого звена в организациях повсеместно допускаются ошибки и упущения в организации предпринимательской деятельности. Так как в погоне за быстрым достижением показателей эффективности экономической деятельности предпринимательской структуры многие забывают, как уже было отмечено о мерах предосторожности. Что зачастую приводит к финансовым потерям, а иногда к закрытию предпринимательской структуры.

Ряд аспектов затрагиваемой проблемы был освещён автором в статье [4], где было рассмотрено совокупное использование в ходе деятельности интеллектуальных систем поддержания продаж, а также использование интеллектуальных систем обеспечения безопасности. По результатам проведенного анализа был получен вывод, что указанные проблемы недопустимо игнорировать.

Как видно из анализа складывающейся практики пренебрежение мерами безопасности в деятельности предпринимательских структур чревато колоссальными потерями. Ввиду чего основы экономической безопасности необходимо повсеместно внедрять в образовательные программы, а не только готовить отдельных специалистов в области «Экономической безопасности».

Очевиден и тот факт, что предпринимательские структуры более финансово уязвимы по отношению к крупным предприятиям, где уровень финансовой устойчивости высок, практикуется система страхования сделок, имущества, присутствует подразделение экономической безопасности. Но вместе с тем и есть несомненный плюс в характеристиках предпринимательских структур в гибкости и адаптивности к изменениям рыночных условий.

Однако при пренебрежении мерами экономической безопасности при становлении предпринимательских структур малого и среднего бизнеса, ни о какой гибкости и адаптивности речь вестись не может, так как показатели эффективности деятельности могут принять отрицательное значение и ход дальнейшего развития прекратиться, с наступлением кризиса.

В заключении следует отметить, что при должном подходе к образовательному процессу менеджеров по вопросам обеспечения финансовой устойчивости, эффективности функционирования и экономической безопасности с учётом цифровизации экономики большинство бизнес-проектов в сегменте малого и среднего предпринимательства будет более устойчиво к потрясениям. Снизится риск необдуманных потерь, что, в ко-

нечном счете, окажет благоприятное влияние на статистическую картину развития сферы малого предпринимательства в России.

Библиографический список

1. Девяткин, Е.А., Ласковец, С.В. Роль вузов в развитии предпринимательских компетенций студентов [Электронный ресурс] // Статистика и экономика. 2014. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vuzov-v-razvitiipredprinimatelskih-kompetentsiy-studentov> (дата обращения: 25.01.2019).

2. Шагеева, Ф.Т., Галиханов, М.Ф., Стрекалова, Г.Р. Развитие предпринимательских компетенций будущего инженера как фактор успешной профессиональной карьеры [Текст] // Высшее образование в России. 2018. № 2(220). С. 47-55.

3. Терентьева, Е.А. Разработка модели формирования предпринимательских компетенций студентов [Электронный ресурс] // Образование. Карьера. Общество. 2014. №3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeli-formirovaniya-predprinimatelskih-kompetentsiy-studentov> (дата обращения: 23.02.2019).

4. Курманов, М.Ф. Некоторые слагаемые эффективного развития предпринимательских структур в условиях цифровизации. [Текст] / / Ростовский научный журнал. – 2018. – № 11. – С. 192-200.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

*Плешкова Н.А., к. т. н., доцент
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово, Россия*

В условиях обострения конкуренции актуален комплексный, научно обоснованный подход к формированию устойчивых внутренних конкурентных преимуществ отечественных производителей строительных материалов.

Конкурентоспособность предприятия строительных материалов можно определить, как способность производить промышленную продукцию в достаточном ассортименте, и оказывать дополнительные услуги, которые по своему качеству, стоимости и другим характеристикам являются более привлекательными для потребителя, чем предлагаемые конкурентами.

Рассмотрены вопросы конкурентоспособности предприятий в сфере производства строительных материалов г. Кемерово, где имеется 43 предприятия этой сферы. Наиболее крупные предприятия на этом рынке - ООО «ЗЖБИ», ООО «Кемеровский домостроительный комбинат», ООО «Производственная Компания «Стройиндустрия» и ООО «Опора-Сталь Конструкция». Проведена оценка конкурентоспособности одного из

ведущих предприятий этой сферы, ООО «ЗЖБИ», старейшего и крупнейшего производителя железобетонных изделий в Кузбассе.

В настоящее время существует большое многообразие методик оценки конкурентоспособности предприятия, каждая из которых имеет свои плюсы и минусы, но в то же время единого подхода нет [1]. Для исследования выбрано три разнонаправленные методики, которые являются наиболее распространенными и малозатратными при оценке конкурентоспособности [2]. Проведена оценка конкурентоспособности указанных предприятий по методике «4Р», позволяющей дать количественную оценку по отдельным факторам: продукция, цена, продвижение, сбыт. Сводная балльная оценка конкурентоспособности ведущих производителей строительных материалов г. Кемерово по параметру «ассортимент» представлена на рисунке 1.

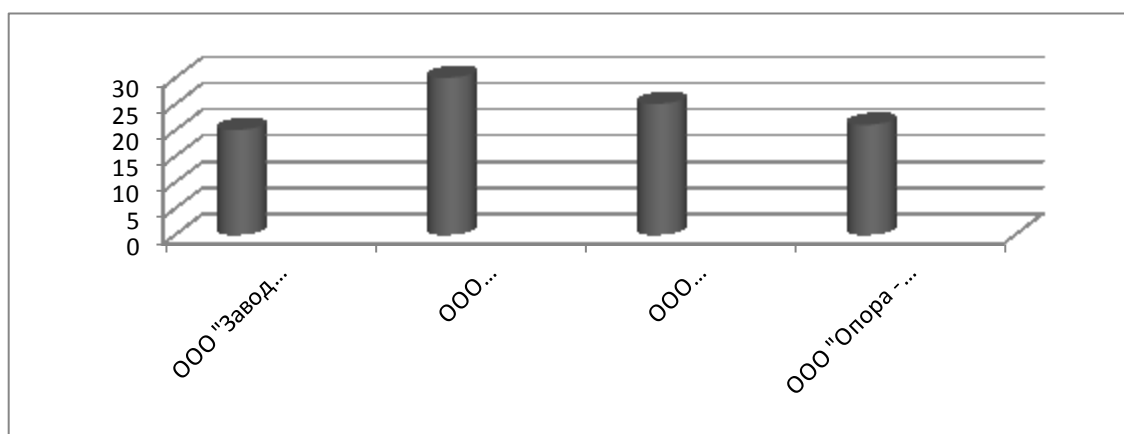

Рисунок 1 – Сводная балльная оценка ассортимента

В результате сравнительной оценки конкурентоспособности по методике «4Р» лидером в рейтинге конкурентоспособности продукции является ООО «Кемеровский ДСК».

Результаты оценки конкурентоспособности ООО «ЗЖБИ» по методике М. Портера показаны на рисунке 2. Предприятие значительно уступает основным конкурентам по параметрам ассортимента, рекламы и качества.

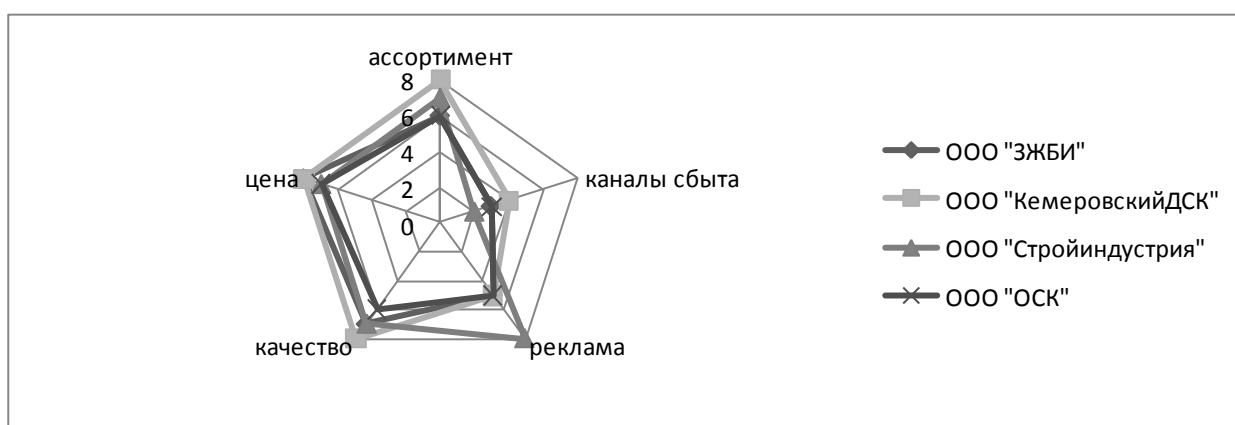

Рисунок 2 – Многоугольник конкурентоспособности.

По итогам оценки конкурентоспособности по методике Ж.Ж. Ламбена получены следующие результаты:

1. Высокий уровень конкурентоспособности: ООО «Стройиндустрия» (К=1), ООО «Кемеровский ДСК» (К=0,9);

2. Средний уровень конкурентоспособности: ООО «ЗЖБИ» (К=0,8), ООО «Опора-СтальКонструкция» (К=0,7).

Анализ динамики основных финансовых результатов деятельности ООО «ЗЖБИ», представленный в таблице 1, показал, что по итогам 2018 года предприятие имело убытки в размере более 30 млн. рублей. В целом динамика основных финансовых показателей предприятия отрицательная.

Таблица 1 - Финансовые результаты деятельности ООО «ЗЖБИ»

Показатели	Факт, тыс. руб.			Отклонение, %	
	2016	2017	2018	2017/2016	2018/2017
А	1	2	3	6	7
Выручка	434332	414966	277649	-4	-33
Себестоимость	365337	336714	252940	-8	-25
Валовая прибыль	68995	78252	24709	13	-68
Управленческие расходы	53477	53850	55533	0,01	3,13
Прибыль от продаж (убыток)	15519	24402	-30842	57	-226

На основании полученных результатов исследования разработаны рекомендации по повышению конкурентоспособности ООО «ЗЖБИ», а именно: расширение ассортимента продукции и услуг; новые каналы распределения продукции; активизация работы с конечными частными потребителями; совершенствование рекламной политики предприятия. Кроме того, в связи с ограниченностью финансовых средств у предприятия, предлагается поэтапный подход к комплексной модернизации производства строительных материалов за счет последовательной оптимизации ресурсов на каждом этапе производственного цикла.

Библиографический список

1. Пименова, Е.Н. Методы оценки конкурентоспособности / Е.Н. Пименова. // Ученые записки тамбовского отделения РОСМУ. – 2016. - №6. – С. 133-137.

2. Бехтгольд, И.В. Методы исследования конкурентоспособности предприятия: преимущества и недостатки / И.В. Бехтгольд. // Пищевые инновации в биотехнологии. - 2018. - С. 292-293.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ РЕЗЕРВАМИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ РЕСУРСОВ

*Руденко А.А., д. э. н., к. т. н., профессор
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, Россия*

Настоящие условия функционирования строительной отрасли России характеризуются полярными условиями и факторами. С одной стороны тенденции в российской экономике формально свидетельствуют об ускорении интеграционных процессов на национальном уровне, что дает неоспоримые преимущества участникам, с другой - стагнационные процессы в экономике и последствия санкционной политики в отношении России, несомненно, создают проблемы становления и развития строительных организаций. Сюда же следует отнести высокую волатильность, вызванную в первую очередь последствиями мирового экономического кризиса, нестабильностью цен на ресурсы строительства и национальную валюту, сложность получения строительными организациями «длинных» денег и дешевых ресурсов, а также некоторые другие факторы. Соответственно в данной ситуации, с пониманием инерционности негативных процессов, менеджмент строительных организаций должен исходить как минимум из среднесрочного характера сохранения неблагоприятных для организаций условий. В этой связи, возможным решением проблем функционирования предприятий может стать модель их развития основанная на эффективном использовании имеющихся резервов.

Следует заметить, что в результате экономического кризиса 2014 – 2018 гг., все актуальней становится тема импортозамещения, как одного из важнейших направлений обеспечения стабильности строительной отрасли и подъема её внутреннего производства. Действительно, импорт в России перешел экономически разумные границы и препятствует развитию многих секторов национального производства, в том числе и строительного производства. Пресыщение импортом ограничивает возможности давно назревшей диверсификации отечественного строительного производства. Достичь диверсификации за счет экспортных поставок не реально при крайне ограниченном круге предприятий, способных конкурировать на внешних рынках¹. Исключение составляют, пожалуй, только экспорт ре-

¹ Данишевский В.Ф. Управление резервами на допроизводственной стадии изготовления продукции // Материалы заседания учебно-методического совета УМО. Волгоград, 2012.

сурсов за рубеж. Поскольку возможностей влиять на мировую конъюнктуру у России немного, остается диверсификация строительного производства, ориентированного на внутреннее потребление.

Предлагается укрупненная методика управления резервами предприятия (рисунок 1).

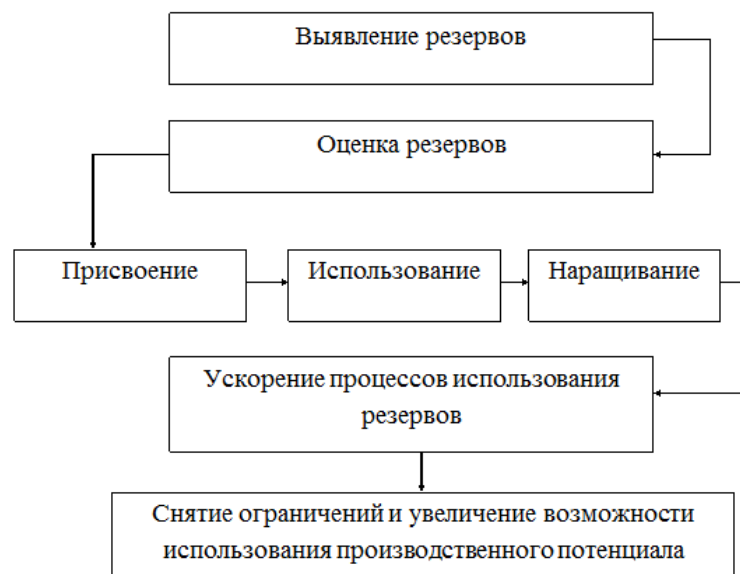

Рисунок 1 - Укрупненная модель управления резервами строительных организаций

Автором разработана методика управления резервами, составляющими производственный потенциал промышленного предприятия в рамках стратегии повышения результативности его деятельности, в основу которой заложены следующие принципы:

- производственный потенциал является динамической характеристикой и проявляется только в процессе его использования;
- использование резервов предприятия должно сопровождаться его ростом;
- процесс использования и наращивания резервов является непрерывным и дополняет друг друга¹.

Анализ и выявление внутренних и внешних резервов повышения результативности деятельности строительной организации рассматривает резервы как один из существенных факторов, способных оказать значительное влияние на рост результативности².

¹ Малютин А.С. Резервы эффективности в хозяйственном механизме предприятий (теория и практика). Чебоксары, 2010.

² Меркушова Н.И. К вопросу выбора модели системы управления организацией при использовании международных стандартов в области менеджмента [Текст] / Н.И. Меркушова, Е.Б. Гаффорова, Ю.А. Меркушова // Молодой ученый. - 2013. - №11. - С. 398-404.

Таким образом, в условиях нестабильности экономики и стагнационных процессов в строительной отрасли, проблем с доступными заемными средствами, инвестициями и ресурсами решением проблемы может стать реализация модели развития строительных организаций (как минимум на среднесрочную перспективу) основанной на повышении эффективности управления ее резервами.

Библиографический список

1. Данишевский, В.Ф. Управление резервами на допроизводственной стадии изготовления продукции // Материалы заседания учебно-методического совета УМО. Волгоград, 2012, - С. 143.
2. Малютин, А.С. Резервы эффективности в хозяйственном механизме предприятий (теория и практика). Чебоксары, 2010, - С. 234.
3. Меркушова, Н.И. К вопросу выбора модели системы управления организацией при использовании международных стандартов в области менеджмента [Текст] / Н.И. Меркушова, Е.Б. Гаффорова, Ю.А. Меркушова // Молодой ученый. — 2013. — №11. — С. 398-404.

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ: ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

*Черных О.Н., к. э. н., доцент, Денискова А.О., магистрант
Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
г. Самара, Россия*

Понятие реинжиниринга появилось давно, и чаще всего мы слышим данное понятие для кардинального усовершенствования чего-либо [1].

Так в чем же заключается понятие бизнес-процессов и для каких сфер деятельности его можно применить?

Реинжиниринг — это фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование деловых процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений главных современных показателей деятельности компании, таких, как стоимость, качество, сервис и темпы [2]. Данный термин впервые употребляется в книге Майкла Хаммера и Джеймса Чампи в 1993 году.

Другими словами, реинжиниринг понимается как глобальное изменение в бизнеса, направленное на улучшение бизнес-процессов компании.

В основе данного понятия заложены следующие принципы [3]:

- уход от состояния «как есть» и «как должно быть»;
- новый взгляд на весь процесс в целом;
- финансовые капиталовложения.

Для компаний, желающих оставаться на рынке и дальше, просто необходимо постоянно улучшаться, иначе данный бизнес уже не сможет удовлетворять потребностям клиента.

Как уже говорилось, реинжиниринг - это скачкообразный процесс, который должен привести к улучшению БП. Суть метода реинжиниринга в переосмыслении деятельности компании не только для руководителей, но и для подчиненных[4].

Характеристики реинжиниринга представлены на рисунке 1.[5]

Рисунок 1 - Характеристики реинжиниринга по Хаммеру

Рассматривая понятие фундаментальный в реинжиниринге, мы подразумеваем переосмысление основы функционирования организации и становление перед каждым руководителем главных вопросов:

- 1) Какая основная цель организации?
- 2) Нужен ли тот продукт, что разрабатывает организация, в будущем?
- 3) Какие способы должна применять организация для достижения своей цели?

Радикальное изменение в компании несет собой отстранение от старых принципов, т.е. ввод в эксплуатацию совершенно новых методов и способов.

Резкие или скачкообразные изменения в компании координальные изменения на 500-1000% путем применения новых технологий.

Пожалуй, главным элементом в реинжиниринге являются бизнес-процессы, которые понимаются как комплексный метод, состоящий из множества пунктов для достижения целей и задач бизнеса. В контексте деятельности компаний завершающим пунктом в каждом бизнес-процессе

является продукт, который предлагается клиентам. Значимыми характеристиками каждого БП является его пригодность для покупателя, которая определяется как стоимость, качество и сервис товара.

В результате реинжиниринга мы получаем компанию, которая становится конкурентоспособнее, чем в начале и способна подстраиваться под требования рынка.

Библиографический список

1. Основные принципы и приемы реинжиниринга / Режим доступа: <https://www.cfin.ru/management/strategy/change/foundations.shtml>
2. Хаммер, М., Чампи, Д. // Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе – М.: Манн, Иванов и Фербер. - 2007.
3. Андерсен, Б. // Бизнес процессы. Инструменты совершенствования /М.: РИА «Стандарты и качество». - 2003.
4. Мильнер, Б.З. // Управление знаниями: Эволюция и революция в организации. - 2003.
5. Железко, Б.А., Ермакова, Т.А., Володько, Л.П. // Реинжиниринг бизнес-процессов: учебное пособие. - Минск: Книжный дом: Мисанта. - 2006.

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В РАМКАХ ПРИКЛАДНОЙ МЕТОДИКИ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ФУНКЦИЙ КАЧЕСТВА

*Шехтман А.Ю., старший преподаватель
Волжский университет имени В.Н. Татищева
Герасимов А.А., к. т. н., финансовый директор
ООО «Компас здоровья»
г. Тольятти, Россия*

В настоящее время процессы и механизмы интеграции отечественной экономики, являются основным трендом развития. Прежде всего, это отражается в консолидации ресурсов, капитала, потенциала развития.

В этой связи возрастает актуальность применения кластерного подхода, как одного из инструментов эффективного управления регионального развития.

Кластерные системы являются эффективным инструментом, которые способствуют развитию промышленности, экономики, инноваций, повышают конкурентоспособность в регионе, в стране в целом.

Кластерная система состоит из комплекса автономных и взаимосвязанных бизнес-цепочек, поэтому определение эффективности деятельности является одним из важнейших критериев не только функционирования

системы, но и является показателем проведения эффективной кластерной политики [4].

Основная цель настоящего исследования, заключается в формировании системы показателей оценки эффективности политики развития автомобильной кластерной системы Самарской области. Особенность будущей системы показателей оценки эффективности, заключается, прежде всего в том, чтобы сформировать такие показатели, которые должны быть сбалансированными и всестороннее охватывать поле научного познания.

Одной из проблем в рамках оценки эффективности политики развития, с которой сталкивается научное сообщество, это отсутствие информационной базы для оценки. Многочисленные авторы [1,2], предлагают много вариантов оценки кластерных систем, однако на наш взгляд данные методики не являются комплексными, отсутствуют единые критерии к оценке.

На наш взгляд, методика оценки эффективности проведения кластерной политики, должна содержать инструменты которые позволят определить факторы конкурентоспособности кластера и внутренние механизмы развития, по средствам сравнительного анализа, что в свою очередь приведёт к разработке целенаправленных, актуальных, своевременных регулятивных усилий со стороны внутреннего управления и внешнего.

В предшествующих работах [5], нами была представлена авторская прикладная методики анализа эффективности проведения кластерной политики по критерию конкурентоспособности, которая позволяет оценить особенности кластерных систем, выдвигать предположения об их структуре внутри кластерных связях, внутренней динамике, анализировать деятельность участников, разрабатывать стратегические рекомендации.

Практически реализация методики сравнительного анализа посредством функций качества QFD (развертывание функций качества), осуществляется в четыре этапа, однако в рамках настоящего исследования целесообразно представить результат первого этапа, в рамках которого нам удалось перевести пожелания участников кластерной системы и государственной политики в набор «технических» характеристик. Основной вопрос, на который мы пытались ответить на первой фазе исследования: «чего хотят участники кластерной системы, и что мы будем по этому поводу предпринимать?». Ответом на поставленный вопрос является представленная ниже систематизация исследования в виде рисунка 1.

Рисунок 1 – «Технические» характеристики политики развития кластерных систем

Таким образом, по данным рисунка видно, что пожелания участников кластерной системы, выражаются в следующих механизмах, таких как финансы, мотивация, законодательная база, согласование интересов, организационные механизмы, которые весьма значимы для любой экономической системы. Рассматриваемые механизмы могут быть реализованы посредством инструментов достижения, которые в свою очередь должны быть своевременными, актуальными, лишенными бюрократической нагрузки [3].

Представленные механизмы и инструменты должны быть трансформированы на следующем этапе QFD в проект управленческих решений, с помощью матричной диаграммы. Далее выполняется последовательная реализация перевода параметров процесса в управляемый способ осуществления управленческих решений. Этапы прикладной методики предусматривают разработку инструкций и выбор инструмента контроля, при условии, что ответственные лица имели четкое представление о том, что и как должно контролироваться в ходе выполнения процесса.

Важным этапом в процессе внедрения фаз методики, является выявление связей между факторами конкурентоспособности и показателями результативности. Результатами этого этапа будут являться установление ря-

да факторов, определяющих эффективность работы кластера, определение направления и силы взаимосвязей между факторными и результирующими признаками. Для решения данной задачи, необходимо разработать систему сбалансированных показателей, которые позволят оценить эффективность принимаемых управленческих решений таблица 1[1].

Таблица 1 - Система сбалансированных показателей

Оценка эффективности деятельности производственных предприятий входящих в кластерную систему	Оценка эффективности и деятельности кластерной системы
Финансовый элемент	
1. Выручка от реализации продукции, работ, услуг, тыс.руб. 2. Добавленная стоимость, тыс. руб. 3. Доля возможного экспорта товаров и услуг, %	1. Выручка участников кластерной системы, тыс. руб. 2. Доля валовой добавленной стоимости в валовом региональном продукте, % 3. Доля экспорта в общем экспорте товаров и услуг из региона, %
Социально-экономический элемент	
1. Численность занятых на предприятии, чел. 2. Производительность труда на одного работника, тыс. руб. 3. Среднемесячная зарплата одного работника, тыс. руб.	1. Численность занятых на предприятиях, входящих в кластер, тыс. чел. 2. Производительность труда на одного работника предприятий, входящих в кластер, тыс. руб. 3. Среднемесячная зарплата одного работника предприятий, входящих в кластер, тыс. руб.
Инновационный элемент	
1. Ассигнования на научные исследования и разработки, тыс. руб. 2. Инвестиции в инновации, тыс. руб. 3. Затраты на исследования и разработки, тыс. руб.	1. Ассигнования на научные исследования и разработки, тыс. руб. 2. Инвестиции в инновации, тыс. руб. 3. Затраты на исследования и разработки, тыс. руб.

По данным таблицы, видно, что в предложенной системе показателей, предполагается оценивать эффективность не только кластерной системы в целом, но и участников каждого индивидуально.

Расчет интегрального показателя оценки эффективности деятельности кластера в рассматриваемой сбалансированной системе не предполагается. В рамках данной системы показателей, необходимо выявлять положительную или отрицательную динамику участников и кластерной системы в целом.

Положительная динамика даст возможность сделать вывод о эффективном функционировании кластерной системы. Вместе с тем отрицательное абсолютное отклонение укажет на проблемные показатели, и позволит скорректировать политику развития в правильном векторе развития.

Таким образом, в рамках данной работы, нам удалось:

1. Представить авторскую методику оценки политики развития кластерных систем по критерию конкурентоспособности;

2. Представить систему сбалансированных показателей оценки эффективности кластерных систем.

Оценка эффективности политики кластерных систем, представляет собой трудоемкий и весьма сложный процесс. Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего тем, что в настоящее время, информационное поле для исследований весьма ограничено, вместе с тем, отсутствует единая система критерий оценки. Поэтому по нашему мнению необходимо оценивать не только кластерную систему, но и участников по-отдельности, для получения более точной многофакторной аналитической информации.

Библиографический список

1. Мерзликина, Г.С., Кузьмина, Е.В. Сбалансированная система показателей оценки эффективности деятельности кластера // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Том 11, № 5, 2018

2. Моргунова, О.М. Проблема оценки эффективности сложных иерархических систем // Системный анализ в проектировании и управлении. Труды 9-ой Международной научно-практической конференции. - СПб.: Изд-во Политех. ун-та. 2017. - С. 48-53.

3. Система менеджмента для управляющих компаний инновационных территориальных кластеров Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа- URL: <https://www.rusve.ru> (дата обращения 02.03.2019).

4. Шехтман, А.Ю. Подходы к оценке эффективности управления кластерными системами // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Серия «Экономика». – 2017. – № 4 (4), том 1. – С. 47-54.

5. Шехтман, А.Ю. Системный анализ подходов к оценке эффективности политики кластерного развития // Системный анализ в проектировании и управлении: Труды XXII Международной научно-практической конференции, 15.04-18.04.2018. Часть 1. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018 – 321 с.

РАЗВИТИЕ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Шукина А.Я., д. э. н., профессор, Елисеева И.В., ст. преподаватель

Ножнин И.Н., соискатель

Волжский университет имени В.Н. Татищева

г. Тольятти, Россия

Возьмем за точку отсчёта развитие особых экономических зон 2005 г. – время вступления в действие Федерального закона «Об особых экономи-

ческих зонах в Российской Федерации», то 13 лет достаточный период для анализа их динамики в современных процессах в экономике.

Согласно последним отчётам от 29.06.2018, по итогам 2017 года в России функционирует 26 ОЭЗ, было зарегистрировано 656 резидентов, 125 из них - компании с участием иностранного капитала. Создано более 28 тысяч рабочих мест, из них более 6 тысяч за 2017 год. Объём инвестиций за последний год – 70 млрд рублей, а за весь период функционирования ОЭЗ – 292 млрд рублей. Выплачено более 60 млрд рублей налогов и таможенных платежей¹

Изменена система управления ОЭЗ. Заключено 20 соглашений о передаче полномочий по управлению ОЭЗ с 17 субъектами РФ (в Липецкой, Самарской, Свердловской, Псковской, Калужской, Астраханской, Московской, Тульской, Томской, Иркутской, Тверской и Ульяновской областях, Республике Татарстан, Приморском и Алтайской краях, в городах Москве и Санкт-Петербурге), которые также утверждают показатели эффективности ОЭЗ.

При этом существование 8 ОЭЗ в Республике Алтай, Ставропольском крае, на о. Русский Приморского края, в Краснодарском крае, Республике Адыгея и Республике Северная Осетия–Алания, а также ОЭЗ в Хабаровском крае и Мурманской области досрочно прекращено, что позволило сократить долговую нагрузку федерального и регионального бюджета на 6,1 млрд и 2,5 млрд рублей соответственно².

Уменьшены территории туристических ОЭЗ в Иркутской области и Кабардино-Балкарской Республике, что позволило сократить долговую нагрузку федерального и регионального бюджета на 4,7 млрд. и 4,8 млрд рублей соответственно.

На сегодняшний день обновлен порядок проведения оценки эффективности функционирования ОЭЗ (Постановление Правительства РФ от 07.07.2016 № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон»)³.

Новыми Правилами оценки эффективности функционирования ОЭЗ определены, в числе прочего, порядок расчета показателей эффективности, критерии их оценки, порядок проведения Минэкономразвития России ежегодной оценки эффективности, подготовки и представления в Правительство РФ отчета о результатах функционирования ОЭЗ.

Итак, результаты создания и первый опыт работы свободных экономических зон на данном этапе неудовлетворительные. Причиной этому яв-

¹ <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/deposobeczona/2018290632>

² Постановление Правительства РФ от 28.09.2016 № 978 «О досрочном прекращении существования особых экономических зон»

³ Постановление Правительства РФ от 07.07.2016 № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» в соответствии с федеральным законом от 22.06.2005 № 116 ФЗ «об особых экономических зонах в Российской Федерации». Ст. 5748.

ляется коррупция, непродуманность организационной структуры управления, отсутствие жесткого контроля при исполнении бюджетных субсидий, отсутствием санкций для распорядителей денежных средств.

В статье 21 закона предусмотрены только санкции для хозяйствующих субъектов: «...последствия прекращения действия соглашения об осуществлении деятельности в связи с существенным нарушением резидентом особой экономической зоны условий соглашения об осуществлении деятельности таковы, что лицо, утратившее статус резидента особой экономической зоны, обязано уплатить штраф в размере, предусмотренном указанным соглашением». Для регионов и АО «ОЭЗ» никакие санкции никакими документами не предусмотрены.

Факторы эти субъективные и не позволяют говорить о том, что сама идея свободных экономических зон неприемлема для России. Многие экономисты считают, что с помощью механизма ОЭЗ можно решить проблему экономических взаимоотношений федерального центра и субъектов РФ, а сейчас всеми выгодами этого экономического механизма воспользовались не регионы, не бюджет, а отдельные организации и чиновники.

Завсе времяяв Российской Федерации было создано 33 ОЭЗ, сейчас существует 26 ОЭЗ. Также государство постоянно проводит мониторинг, для выявления эффективности особых экономических зон. Например, в 2016 году Правительство РФ приняло Постановление о досрочном прекращении 8 малоэффективных экономических зон, которые были признаны убыточными.

Девять из особо экономических зон принадлежат к промышленно-производственному типу, пять к туристско-рекреационному, ещё пять к технико-внедренческому и одна к портовому или логистическому типу. В будущем возможно и дальнейшее сокращение не приносящих доходы ОЭЗ, но те, которые останутся, будут самыми эффективными и приносящими прибыль.

Промышленно— производственные ОЭЗ— это обширные территории, находящиеся в крупнейших промышленных регионах страны. Основными преимуществами промышленно — производственных ОЭЗ является близкое расположение к базе ресурсами необходимыми для производства, доступ к развитой инфраструктуре и основным транспортным линиям. Тем самым, размещение производства на территории промышленных зон повышает конкурентоспособность продукции, продаваемой на российском рынке за счет снижения издержек производства.

Приоритетными направлениями развития промышленных ОЭЗ является производство в сфере автомобилестроения, нефтяной химической продукции, производство строительных материалов, товаров массового потребления и приборостроение и др.

Эффективность и рациональность функционирования свободных экономических зон можно определить, следуя следующим параметрам:

- количество резидентов СЭЗ;
- объем заявленных и осуществленных средств на формирование и развитие инфраструктуры СЭЗ;
- создание в СЭЗ новых рабочих мест;
- увеличение объема налоговых и таможенных льгот, уплаченных резидентами¹

Отталкиваясь от существующей статистической отчетности целесообразно анализировать показатели эффективности четырёх СЭЗ ППЗ, а именно «Липецк», «Алабуга», «Тольятти» и «Калуга».²

Рассмотрим приоритетные направления развития данных зон.

ОЭЗ ППТ «Алабуга»:

- производство автомобилей и автокомпонентов;
- нефтехимия;
- строительные материалы;
- товары массового потребления;
- приборостроение.

ОЭЗ ППТ «Липецк»:

- производство энергетического оборудования;
- производство элементов и систем альтернативной энергетики;
- производство машин, оборудования, автокомпонентов;
- производство бытовой техники;
- производство медицинского оборудования;
- производство строительных материалов;
- производство био и наноматериалов.

ОЭЗ ППТ «Тольятти»:

- автомобилестроение (автомобили и автокомпоненты);
- продукция машиностроения;
- строительные материалы;
- товары массового потребления.

ОЭЗ ППТ «Калуга»:

- производство машин и оборудования;
- обработка древесины и производство изделий из дерева;
- производство частей и принадлежностей автомобилей и их двигателей.

Проведём эффективность функционирования данных зон на 2017 г.

1. Количество резидентов ОЭЗ.

Свободные экономические зоны «Липецк» и «Алабуга» действуют уже 13 лет, «Тольятти» и «Калуга» - 8 и 6 лет соответственно. Количество

¹ Смородинская Н.В., Капустин А.Г. Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы // Н.В. Смородинская, А.Г. Капустин. – С.-П., 2016. - 543с.

² Сайт Россия. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russeze.ru>

резидентов, ведущих свою деятельность в ОЭЗ производственно-промышленного типа, показано на рисунке 1.

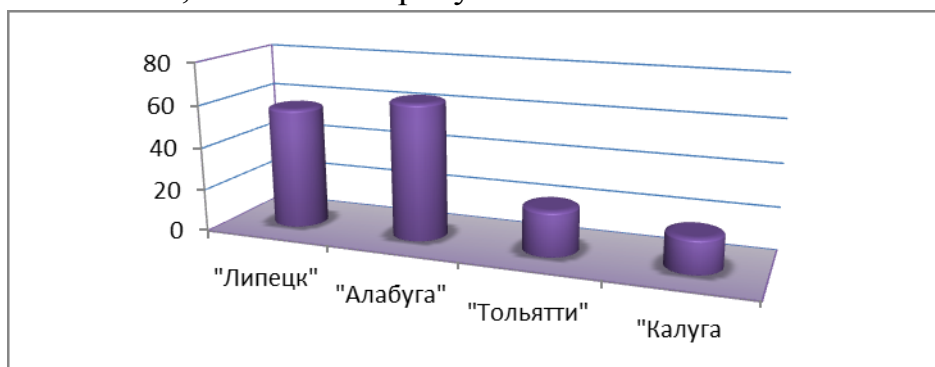

Рисунок 1 – Количество резидентов в ОЭЗ ППЗ, в ед.

Диаграмма показывает, что наибольшее количество резидентов имеет ОЭЗ «Алабуга» (64), наименьшее – ОЭЗ «Калуга» (16).

2. Объем заявленных и осуществленных средств на формирование и развитие инфраструктуры ОЭЗ.

На развитие ОЭЗ влияет такой фактор, как объём инвестиций, который позволяет эффективней осваивать территорию и быстрее получать отдачу.

Рассмотрим текущие инвестиции на рисунке 2.

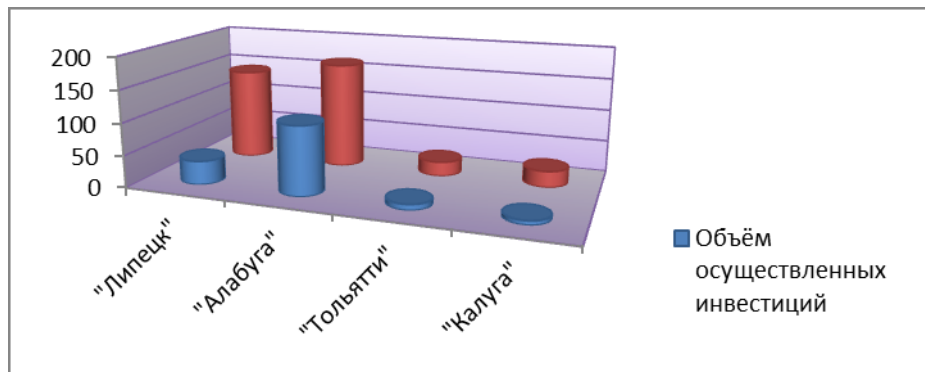

Рисунок 2 – Объем заявленных и осуществленных средств на формирование и развитие инфраструктуры ОЭЗ ППЗ, в млрд. руб.

Таким образом, объём заявленных инвестиций в развитие особых экономических зон данного типа реализуются в неполной мере у каждой особой экономической зоны.

3. Создание в ОЭЗ новых рабочих мест.

Количество созданных рабочих мест в СЭЗ данных производственно-промышленных зон рассмотрим на рисунке 3.

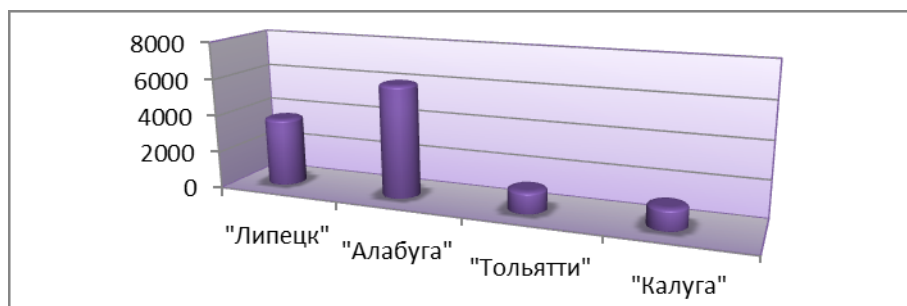

Рисунок 3 – Количество созданных рабочих мест в СЭЗ ППЗ, чел.

Наибольшее количество созданных мест на текущий момент у ОЭЗ «Алабуга» (6063), далее идёт СЭЗ «Липецк» (3692), и значительно ниже находятся «Тольятти» (1173) и «Калуга» (1136).

4. Увеличение объема налоговых и таможенных льгот, уплаченных резидентами.

Объем уплаченных резидентами налоговых и таможенных платежей (на конец 2017 года) составил: 35 млрд рублей налоговых платежей и 29 млрд рублей таможенных платежей. При этом резидентам ОЭЗ предоставлены налоговые льготы и таможенные преференции.

На рисунке 4 отображены данные об объёме полученных льгот с начала деятельности по 2017 год включительно.

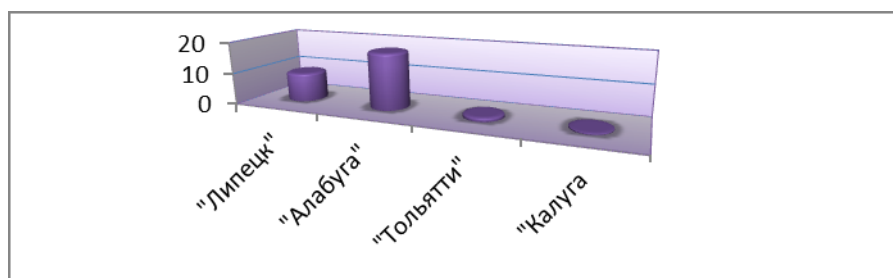

Рисунок 4 – Объемы полученных налоговых и таможенных льгот с начала деятельности резидентов ОЭЗ ППЗ, млн руб.

Из диаграммы можно увидеть, что ОЭЗ в г. Алабуга принесла 17,9 млрд руб. налоговых и таможенных льгот, что превышает полученные льготы ОЭЗ в Липецкой области 9,2 млрд руб. В Самарской и Калужской областях наименьший объём льгот среди заявленных зон, а именно 1,2 и 0,5 млрд руб.

Таким образом, исходя из анализа всех критериев эффективности функционирования свободных экономических зон, можно сделать вывод, что ОЭЗ данного типа, а именно производственно-промышленного характера, следует отнести к эффективным.

Рассмотрим все вышеприведенные данные в общей таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ эффективности деятельности производственно-промышленных ОЭЗ

Наименование показателя	«Липецк»	«Алабуга»	«Тольятти»	«Калуга»	Всего
1. Количество резидентов, ед.	57	64	21	16	158
2. Объем - заявленных инвестиций, млрд.руб.	181,6	161,4	23,15	56,8	422,95
- осуществленных инвестиций, млрд. руб.	52,6	111	10,4	13,9	187,9
3. Количество рабочих мест, ед.	3692	6063	1173	1136	12064
4. Объем налоговых и таможенных льгот, млрд. руб.	9,2	17,9	1,2	0,5	28,8

Из таблицы видно, что из заявленных инвестиций (422,95 млрд. руб.) осуществлено лишь 187,9 млрд руб. или 44,42%.

Наибольшее количество созданных рабочих мест (6063чел.) занимает ОЭЗ «Алабуга».

Основной объем полученных налоговых и таможенных льгот пришёлся на «Липецк» и «Алабугу» (94,09% от общего объема).

В результате наиболее эффективными промышленно-производственными ОЭЗ являются «Липецк» и «Алабуга». Останавливать их деятельность является не целесообразным, так как данные ОЭЗ имеют высокий потенциал.

Библиографический список

1. <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczzone/2018290632>
2. Постановление Правительства РФ от 28.09.2016 № 978 «О досрочном прекращении существования особых экономических зон»
3. Постановление Правительства РФ от 07.07.2016 № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» в соответствии с федеральным законом от 22.06.2005 № 116 ФЗ «об особых экономических зонах в Российской Федерации». Ст. 5748.
4. Смородинская, Н.В, Капустин, А.Г. Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы // Н.В. Смородинская, А.Г. Капустин. – С.-П.,2016. – 543 с.
5. Сайт Россия. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russez.ru>
6. Конституция РФ 1993.
7. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о

Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 10.10.201).

8. Федеральный закон «О свободных экономических зонах», принятый Государственной Думой РФ и одобренный Советом Федерации 28 июня 2000 г. постановлением № 180-СФ, не утвержден Президентом Российской Федерации.

9. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 31.12.2014).

10. Александрова, С.В., Кольцова, Т.А., Пелькова, С.В. Особенности Налогообложения особых территорий Российской Федерации // Агропродовольственная политика России. 2015. № 9. - 62-69 с.

11. Андреев, В.К. Правовое регулирование создания и деятельности особых экономических зон // Государство и право. 2016. №7. - 43-47 с.

12. Дятлова, Е.В., Юсупов, Т.З. Правовое регулирование особых экономических зон как инструмента развития экономики Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. №7. - 342-345 с.

13. Неучева, М.Ю. Перспективы развития особых экономических зон в России // М.: МАКС Пресс, 2017. – 153 с.

14. Павлов, П.В. Свободные экономические зоны в развитии национальной экономики: Монография // Под научн. ред. проф. А.Ю. Архипова, Таганрог: ТИУиЭ, 2015. – 364 с.

15. Рязанцева, М.В. Оценка эффективности деятельности особых экономических зон // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2015. № 5. - 93-98 с.

16. Сайт Русская планета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusplt.ru/sub/economy>

17. Сайт Россия Сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy>

18. Сайт «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

19. Сайт «bankir.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankir.ru>

20. Сайт Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru>

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

К ВОПРОСУ О ПРАВДИВОСТИ ИНФОРМАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ВЛАСТЕЙ ОБ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЗАПАСАХ ЗОЛОТА

*Акопова И.Г., студент
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия*

Данные о величине и структуре «официальных» запасов (резервов) золота, операций с ним и порядке его учёта покрыты завесой тайны, скрывающей истинное экономическое, политическое и социальное положение дел в конкретно взятой стране и её реальное место в мировой «рыночной экономике», а значит, степень её независимости и авторитета на международной арене. Иными словами, проблема «закрытости» и «завуалированности» этой информации в интересах горстки мировых ростовщиков, контролирующих запасы и рынки золота, а также фактически зависимые от них ведущие банки мира, участвующие в сговоре с денежными властями¹ США в мошеннических операциях с «жёлтым» металлом, носит глобальный и актуальный характер.

В этой связи вспомним, например:

— сомнения, который высказывает специалист по золоту Джеймс Терк по поводу правдивости информации о запасах золота центральных банков, выходящей в свет под их эгидой²;

— высказывание Криса Пауэла — секретаря и одного из учредителей неправительственной организации GATA, созданной в 90-х годах XX века для выяснения подноготной деятельности так называемого «золотого картеля», обеспечивающего пиковое снижение и (или) обуздание роста цен на золото для поддержки чахнувшего доллара США. Он, в частности, пояснил, что «реальное положение с запасами золота в западных центральных банках — ещё гораздо более тщательно охраняемая военная тайна, чем чертежи по изготовлению ядерного вооружения... Вы никогда не узнаете, сколько именно золота имеется в наличии и кому оно принадлежит»³.

¹ В русскоязычную литературу термин «денежные власти» ввёл отечественный учёный и журналист А.М. Рыкачев (1876—1914). См.: Рыкачев А.М. Деньги и денежная власть: опыт теоретического истолкования и оправдания капитализма. – Ч. 1: Деньги. – С.-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1910. – VIII, 202 с.

² Подробнее см.: Терк Д. Крах доллара и как извлечь из него выгоду / Д. Терк, Д. Рубино; пер. с англ. И. Соколова. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – 316, [4] с.

³ Цит. по: Золотая картель: краткий перевод из журнала Freebooter [Электронный ресурс] // Оффшорные механизмы и решения для российских компаний: сайт. URL: http://www.gloffs.com/gold_cartel.htm (дата обращения: 07.02.2019).

Да, действительно, «парадная» информация о запасах золота, доводимая денежными властями для сведения доверчивой общественности, может существенно отступать от реальной действительности или даже составлять откровенный вымысел.

Специалисты обоснованно отмечают, что:

— какая-то часть золотых запасов той или иной страны может находиться в составе закрытых фондов, довольно-таки часто лишённых контроля со стороны законодательной и исполнительной ветвей власти, а, следовательно, выпасть из поля зрения национальной официальной статистики¹;

— на самом деле золотые резервы, проходящие по официальным отчётам какой-либо страны, могут находиться на территории другого государства, в рамках усечённых возможностей управления ими со стороны национальных органов денежно-кредитного регулирования;

— зачастую эти органы доводят до общества ложные сведения о запасах «жёлтого» металла с целью сокрытия операций, весьма сомнительных с точки зрения законности, а посему используют специфические методы учёта, извращающие (чаще всего — в сторону завышения) его реальное количество².

Видимо, отнюдь не случайно во многих странах мира инвентаризация (и аудит) официальных золотых запасов, как правило, или проводится формально, спустя рукава, или не проводится вовсе. Причём второму варианту отдаётся большее предпочтение. Виной тому денежные власти, которые грудью стоят на страже интересов своих действительных хозяев, в связи с чем под разными предлогами не дают уполномоченным органам добро на реализацию таких проверок³.

К сожалению, наша страна, некоторая часть золотого запаса которой вместе с частичными или полными резервами «жёлтого» металла ещё 59 государств мира «хранятся» в США⁴, не составляет исключения в этом плане. Данное обстоятельство косвенно свидетельствует о возможной заданности политики наших денежных властей, которая, на наш взгляд, требует переосмысления и пересмотра, без которого благополучная будущность России может оказаться призрачной.

¹ Подробнее см., например: Аникин А.В. Золото: международный экономический аспект. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1988. – С. 95; Борисов С.М. Золото в современном мире. – М.: Наука, 2006. – С. 62.

² Подробнее см., например: Катасонов В.Ю. 1) Золото в экономике и политике России: монография. – М.: Изд-во «Анкил», 2009. – С. 54–63; 2) Капитализм: история и идеология «денежной цивилизации» / науч. ред. О.А. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2013. – С. 645–646.

³ См., например: Катасонов В.Ю. 1) Золото в экономике и политике России. – С. 62–63; 2) Капитализм: история и идеология «денежной цивилизации». – С. 641–646.

⁴ См.: Горовой Р. Золото дураков: США «кинули» Европу и Китай, присвоив их золотые запасы // Наша Версия в Саратове: общерос. еженед. газ. – Саратов, 2014. – 18–24 августа. – № 31 (456). – С. 6–7.

Библиографический список

1. Аникин, А.В. Золото: международный экономический аспект. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1988. – 336 с.
2. Борисов, С.М. Золото в современном мире. – М.: Наука, 2006. – 247 с.
3. Горевой, Р. Золото дураков: США «кинули» Европу и Китай, при своих их золотые запасы // Наша Версия в Саратове: общерос. еженед. газ. – Саратов, 2014. – 18–24 августа. – № 31 (456). – С. 6–7.
4. Золотая картель: краткий перевод из журнала Freebooter [Электронный ресурс] // Оффшорные механизмы и решения для российских компаний: сайт. URL: http://www.gloffs.com/gold_cartel.htm (дата обращения: 07.02.2019).
5. Катасонов, В.Ю. Золото в экономике и политике России: монография. – М.: Изд-во «Анкил», 2009. – 288 с.
6. Катасонов, В.Ю. Капитализм: история и идеология «денежной цивилизации» / науч. ред. О.А. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2013. – 1068 с.
7. Рыкачевъ, А.М. Деньги и денежная власть: опыт теоретического истолкования и оправдания капитализма. – Ч. 1: Деньги. – С.-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1910. – VIII, 202 с.
8. Терк, Д. Крах доллара и как извлечь из него выгоду / Д. Терк, Д. Рубино; пер. с англ. И. Соколова. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – 316, [4] с.

К ВОПРОСУ ОБ УТРАТЕ ЗОЛОТОМ СВОИХ ДЕНЕЖНЫХ ФУНКЦИЙ

*Акопова И.Г., студент
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
г. Москва, Россия*

В ходе экономической войны за мировое господство США обеспечили возведение своего доллара в ранг ведущей резервной универсальной валюты мира, для чего предприняли ряд конкретных шагов, направленных на подрыв денежной системы золотого стандарта, при которой в качестве основной единицы расчётов выступает некоторое стандартизированное количество золота.

Первый шаг Америка сделала в 1944 году, когда продавала Бреттон-Вудское соглашение, позволившее:

— возвести американский доллар в ранг единственной валюты, привязанной к золоту по фиксированному курсу;

— перевести золото в разряд резервной валюты, то есть лишить его статуса основной.

Единственным правителем, отказавшимся ратифицировать данное приглашение, был И. В. Сталин, деятельность которого в свете непредвзятых обстоятельных работ отдельных авторов заслуживает внятного переосмысления [1].

Второй шаг дядюшка Сэм совершил в 1971 году, когда в одностороннем порядке публично отказался от исполнения взятых на себя в Бреттон-Вудсе обязательств по поддержанию официальной цены золота в американских долларах.

На третий шаг США пошли в 1976 году, когда ввели систему «плавающих» валютных курсов, которая в их понимании позволила осуществить полную демонетизацию золота, юридически закреплённую Ямайским соглашением на совещании стран — участниц Международного валютного фонда в г. Кингстоне (Ямайка) в 1976 году. Иными словами, было объявлено, что золото лишилось своих денежных функций и статуса резервной валюты, а также превратилось в обыкновенный товар, цены на который определяются с учётом спроса и предложения на него на товарном рынке.

В результате этих трёх шагов Америка формально (де-юре) завершила процесс демонетизации «жёлтого металла», возвестив всему миру о том, что эпоха золотого стандарта подошла к своему логическому концу. При этом она навязала ему свой, американский доллар, «забыв» раскрыть его истинное предназначение в условиях ведения полномасштабной экономической войны за глобальное доминирование — роль долговой расписки казначейства США и инструмента безвозмездного перераспределения капитальных и иных ресурсов других стран в интересах неугомонного дядюшки Сэма.

Фактически эта страна вознамерилась «похоронить» золото как денежный металл и опровергнуть проницательное изречение Карла Маркса (1818—1883) о том, что «золото <...> по природе своей не деньги, но деньги по своей природе — золото <...>»[3].

Кроме всего прочего, Америка ввергла мир в полемику о реальности утраты золотом своих денежных функций.

Для ответа на данный вопрос обратим внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, в свете борьбы с международным терроризмом и отмыванием «грязных» денег именно «жёлтый» металл широко востребован со стороны откровенно криминальных структур при подпольных платежах и оплатах.

Во-вторых, «теневую» экономику, в которой золото имеет вполне очевидные свойства денежного металла, никто ещё не отменял, в связи с

чем, например, в районах конспиративной золотодобычи оно находит своё практическое применение в качестве средства платежа, используемого старателями-нелегалами при приобретении угодных им товаров и услуг.

В-третьих, некоторые страны (например, Швеция) для обеспечения привлекательности инвестиций в государственные ценные бумаги достаточно активно продвигают практику размещения на своих внутренних рынках золотых сертификатов, привязанных по сумме основного долга и процентным платежам к изменениям цены золота на мировом рынке [6].

В-четвёртых, у золота непреходяще устойчивая покупательная способность, входящая в атрибутику настоящих денег на приоритетных правах.

В-пятых, центральные и коммерческие банки целого ряда стран, имея в своих финансовых активах «жёлтый» металл, чаще всего выступают в роли покупателей, а не его продавцов.

В-шестых, с каждым годом возрастает интерес к золотым сертификатам, золотым варрантам и иным ценным бумагам, обеспеченным физическим золотом, а посему имеющим высокую ликвидность и пользующимся большим спросом в среде разнообразных субъектов экономической деятельности в качестве достаточно надёжных инструментов обращения и платежа.

В-седьмых, в развитых странах появились платёжные системы, базирующиеся на золотом стандарте, которые особенно эффективны при международных платежах и покупках (счета их пользователей к каким-либо национальным валютам не привязаны) [5].

В-восьмых, в повестке дня Компартии Китая, стремящейся финансово обезопасить свою страну, стоит задача перехода к эмиссии «золотого юаня» — национальной валюты Поднебесной, обеспеченной запасами благородных металлов и различных природных ресурсов [2].

Даже этот усечённый перечень позволяет заключить, что де-факто золото не утратило своих денежных функций, а, значит, «похоронить» его путём объявления демонетизации «жёлтого» металла и заката эпохи золотого стандарта Америке не удалось.

Библиографический список

1. Денисов, В. Дело Сталина: от прошлого к будущему. О ключевых событиях новейшей истории и судьбе великого государственника. — Москва: Голос-Пресс, 2009. — 416 с.
2. Катасонов, В.Ю. Золото в экономике и политике России: монография. — М.: Изд-во «Анкил», 2009. — 288 с.
3. Маркс, К. К критике политической экономии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения: в 30 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — 2-е изд. — Т. 13. — М.: Госполитиздат, 1959. — С. 1–167.
4. Маркс, К. Капитал. Кн. 1: Процесс производства капитала //

К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения: в 30 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Т. 23. – М.: Госполитиздат, 1960. – 908 с.

5. Погудаев, Ю.И. Монетарная функция золота в условиях современной экономики: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.01: защищена 20.05.2011 / Погудаев Юрий Игоревич; [Место защиты: РГГУ]. – М., 2011. – 30 с.

6. Стахович, Л.В. Инструменты рынка государственных ценных бумаг зарубежных стран // Л.В. Стахович, Г.Э. Шахназарян // Финансы и кредит. – М., 2005. – № 21 (189). – С. 72–79.

НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОМПЕНСАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ИЗДЕЖЕК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Затонских И.Т., к. э. н., доцент, Ракитин К.Д., магистрант
Воронежский государственный университет
г. Воронеж, Россия***

Основной целью предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов в условиях рынка является максимизация прибыли, поэтому организации и предприниматели стремятся уменьшить налоговую нагрузку. Но помимо бремени налоговых отчислений, провоцирующего “уходить” в теневой сектор некоторых из них, существуют и другие барьеры, препятствующие стабильному развитию предпринимательства в России. Одним из самых тяжелых для преодоления барьеров является коррупция, с которой, к сожалению, нередко сталкиваются предприниматели в процессе хозяйственной деятельности.

Коррупция в современной России представляет собой серьезную проблему. Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) за 2018 год. Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100. Последние три года Россия набирала 29 баллов, а в этом году потеряла один балл и опустилась на три места. Столько же баллов набрали Папуа-Новая Гвинея, Ливан, Иран, Гвинея и Мексика. Индекс восприятия коррупции — составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Он составляется на основании опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему миру, и выходит ежегодно с 1995 года. Страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто — самый низкий[10]. Интересным фактом при этом является то, что ежегодно в Рос-

сии платят взятки на сумму, равную ВВП такой страны, как Греция [9].

По данным Следственного комитета РФ ущерб от коррупции за 2017 год составляет 10,3 млрд. рублей. Коррупция обходится стране ежегодно в 10% от валового внутреннего продукта, что существенно повышает риск прекращения или замедления экономического роста страны [6], придавая и важный политический оттенок данной социально-экономической проблеме.

Становится очевидной необходимость смягчения условий для ведения бизнеса в России. По нашему мнению, государство должно (вынуждено) осуществить эффективный план по противодействию коррупции. Эксперты констатируют, что в России борьба с коррупцией ведется «точечно» и масштабно одновременно: фигуранты «выхватываются» с ветвей власти таким образом, чтобы не нарушить баланс и не дискредитировать властные институты. В 2012 году таких случаев было почти 50 тысяч, в 2017 — около 30 тысяч [7]. Поэтому понятна необходимость создания инструментария, позволяющего компенсировать экономический ущерб, который неминуемо несут предприниматели, сталкиваясь с коррупционными схемами. Таким инструментом могло бы стать введение компенсационных налоговых коэффициентов (дифференцированных по отраслям и регионам) для сфер бизнеса, наиболее подверженных потенциальной вовлеченности в коррупционные схемы. Данные специфические льготы должны действовать до тех пор, пока не будет реально достигнут общепризнанный, транспарентный и однозначный результат борьбы с коррупцией в этих сферах.

Такая постановка проблемы в рамках данной статьи, по нашему мнению, требует рассмотрения комплекса вопросов, связанных с величиной и динамикой налоговой нагрузки в современной России, ее дифференциацией. Не менее важной стороной проблемы, с которой практически сталкиваются отечественные предприниматели при осуществлении бизнеса, является организация налогового контроля, его достаточность и результативность.

Показатель налоговой нагрузки позволяет определить, насколько обременительна существующая налоговая система для хозяйствующего субъекта и какую долю ресурсов привлекают на себя платежи в бюджет. При этом организации должны адекватно оценивать и прогнозировать налоговую нагрузку, чтобы иметь представление, насколько их деятельность привлекает внимание налоговых органов, которые могут принять решение о выездной налоговой проверке [3].

В развитие теоретических и практических подходов расчета налоговой нагрузки внесли вклад такие авторы, как, Н.Г. Вестина, М.Н. Крейнина, А.Н. Вылкова, А.Е. Викуленко, В.Г. Пансков, А. Кадушкин, Н. Михайлова, М.И. Литвин, А.Н. Цигичко и другие [4].

За последние три года практически весь отечественный бизнес заметно ощутил действенные меры государства по повышению собираемости

налогов. Это автоматизированная система контроля (АСК) НДС, онлайн—кассы, маркировка некоторых групп товаров, увеличение ставки НДС и т.д. Помимо необходимости пополнить бюджет страны, государство объясняет ужесточение собираемости борьбой с недобросовестной конкуренцией со стороны предпринимателей, демпингующих на рынке за счёт неуплаты налогов и получающей выигрыш на фоне предпринимателей, ведущих прозрачный бизнес. Многие эксперты ставят под сомнения данные доводы [8]. По данным соцопроса, проведенным в 2018 году половина предпринимателей (51%) сообщает, что за последний год фактическая налоговая нагрузка на их компании увеличилась. При этом об этом в большей степени говорят представители крупного бизнеса (57% по сравнению с 53% представителями среднего бизнеса и 48% малого) [8]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что рост налоговой нагрузки провоцирует вовлечение и в коррупционные схемы, увеличивающие убытки. Мы становимся свидетелями следующей парадоксальной ситуации – с одной стороны, неэффективные государственные меры по борьбе с коррупцией, а с другой - увеличение налоговой нагрузки и усиление налогового контроля хозяйствующих субъектов. Это актуализирует необходимость введения инструментария налоговых льгот для компенсации ущерба предпринимателей. В этом контексте показательно, что примерно 30% россиян определяют коррупцию как «механизм компенсации плохих законов», позволяющий людям решать свои проблемы [9].

К сожалению, в России сложилась коррупционная модель ведения бизнеса, когда предприниматели воспринимают коррупцию как одну из составляющих вынужденных затрат и считают это своеобразной “нормой”. К примеру, по результатам антикоррупционного мониторинга по Нижнему Новгороду в 2010 г. лишь 23% опрошенных предпринимателей не участвовали в коррупционных сделках. Среди предпринимателей, сообщивших, что в прошлом они прибегали к даче взятки как к средству решения проблем, незаконное вознаграждение в 40% случаев передавалось в целях ускорения рассмотрения документов в органах власти; 23% предпринимателей передавали вознаграждение с целью оставления без внимания проверяющими выявленных нарушений; 8% – для обеспечения победы в тендерах и конкурсах; 6% рассчитывали на содействия в конкурентной борьбе. В 42% случаев размер взятки превышал 100 тыс. руб., причем в ряде случаев – 2 млн. руб. [5].

Увеличение «коррупционных издержек» является фактором снижения конкурентоспособности малого и среднего бизнеса, что ведет к его ослаблению и уходу с рынка [5]. Следовательно, необходимо учитывать указанный аспект при расчете налоговой нагрузки, поскольку дача взятки — это своеобразный платеж, который взимается с предпринимателя каким-либо

государственным органом или должностным лицом.

По нашему мнению, весьма актуальна необходимость проведения масштабного авторитетного исследования, целью которого будет составление и обоснование «поправочного» коэффициента при расчете налоговой нагрузки хозяйствующего субъекта данной отрасли и региона. Это позволит создать более близкую к равновесной ситуацию между бизнесом и государством, балансирующую легальный и теневой денежные потоки – если государство не способно пока вести эффективную борьбу с коррупцией, значит оно вынуждено компенсировать (хотя бы частично) данные расходы предпринимателей и тем самым экономически заинтересовано в реальном повышении эффективности и ускорении такой борьбы.

Немаловажным последствием станет и улучшение имиджа государственных органов, старающихся реально облегчить условия хозяйственной деятельности предпринимателей. При этом крайне важным является и коррекция избыточных элементов фискальной политики государства, которое может получать экономические выгоды не только путем увеличения ставок налогов, ужесточением контроля и администрирования. Наиболее действенным и перспективным в долгосрочном плане путем является формирование доверительных, предсказуемых отношений между государством и бизнесом на основе строгого контроля взаимной ответственности и создания условий, способствующих общей демотивации нарушений установленных правил предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Вылкова, Е.С. Расчет налогового бремени в современных российских условиях / Е.С. Вылкова // Налоговый вестник. – 2002. – № 12. – С. 132–135.

2. Максимова, Т.В. Расчет налоговой нагрузки хозяйствующего субъекта: теория и практика // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raschet-nalogovoy-nagruzki-hozyaystvuyuschego-subekta-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 29.11.2018).

3. Вылкова, Е.С. Расчет налогового бремени в современных российских условиях / Е.С. Вылкова // Налоговый вестник. – 2003. – № 1. – С. 129–133.

4. Иванова, А.А. Коррупция в сфере российского предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-sfere-rossiyskogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 29.11.2018).

5. Довгаль, А.А. Коррупция как угроза экономической безопасности предпринимательской деятельности // Форум молодых ученых. 2019. №3. URL: https://forum-nauka.ru/domains_data/files/19/Dovgal%20A.A.pdf (дата

обращения: 31.01.2019)

6. Эксперты измерили уровень эффективности борьбы с коррупцией в России // Деловая газета «Взгляд» URL: https://news.rambler.ru/other/39303297/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 31.01.2019)

7. Рост налоговой нагрузки в 2018 году: данные соцопроса и комментарии экспертов // Правовест Аудит. URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/rost-nalogovoy-nagruzki-v-2018-godu-dannye-socoprosa-i-kommentarii-ekspertov/> (дата обращения: 31.01.2019)

8. Все о коррупции. Как бороться с коррупцией? Меры по профилактике и уровень коррупции в странах мира на 2018 // URL: <https://promdevelop.ru/vse-cto-nuzhno-znat-o-korruptsii-kak-borotsya-s-korruptsiej/> (дата обращения: 31.01.2019)

9. Россия в Индексе восприятия коррупции - 2018: 28 баллов из 100 и 138 место // Трансперенси Интернешнл. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vostryatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vostryatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 31.01.2019)

АНАЛИЗ, УЧЕТ И АУДИТ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТЬ РАСЧЁТОВ С ПОДОТЧЁТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

***Голиков О.И., к. э. н., доцент, Голикова О.В., к. э. н., доцент
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия***

Подотчётные лица - это лица, которым выдана денежная наличность из кассы для оплаты товаров, работ и услуг в интересах организации.

Подотчётными сотрудниками организации могут быть:

любые работники организации, в том числе:

- ее руководитель;
- работники-иностранцы, не являющиеся валютными резидентами РФ, поскольку при передаче под отчёт не происходит использования денежных средств в качестве средства платежа;
- работники, имеющие задолженность по ранее полученной под отчёт сумме, поскольку требование полного погашения задолженности отсутствует в Указании N 3210-У;
- физические лица, с которыми у организации заключен гражданско-правовой договор (например, подрядчики, исполнители).

Действующим законодательством не предусмотрена передача денег, полученных под отчёт, другому лицу. Отчитаться за полученные деньги обязано подотчётное лицо, которому они были выданы

Специальный приказ, содержащий список работников, имеющих право получать деньги под отчёт, составлять не нужно. Но если организация решит ограничить круг лиц, имеющих право получать деньги под отчёт, то можно утвердить такой список приказом руководителя.

Приказ составляется в произвольной форме.

Для того чтобы выдать деньги подотчётному лицу, необходимо составить приказ или иной распорядительный документ. Распорядительный документ не требуется, если есть заявление подотчётного лица о выдаче денег под отчёт, подписанное руководителем (.

Подотчётному лицу необходимо написать заявление в произвольной форме, в котором целесообразно указать:

- требуемую сумму;
- срок, на который выдаются деньги;
- дата его подписи руководителем.

Если организация перечисляет подотчётные средства на банковскую

карту подотчётного лица, то в заявлении должны быть приведены реквизиты карты.

Л при выдаче подотчётной денежной наличности работникам можно не соблюдать. Однако работник при расчёте от лица организации подотчётными суммами этот лимит соблюдать обязан, так как организации и ее руководителю грозят штрафы.

При выдаче денег под отчёт физическим лицам без статуса индивидуального предпринимателя, с которыми у организации заключен гражданско-правовой договор, лимит наличных расчётов также можно не соблюдать. Так как физические лица не являются участниками наличных расчётов и лимит расчётов наличными денежными средствами на них не распространяется.

При выдаче под отчёт денег ИП, работающим по гражданско-правовым договорам, необходимо соблюдать лимит расчётов наличными.

Предельный размер расчетов наличными между юридическими сотрудниками организации (100 000 руб.) не меняется с июля 2007 года. С середины 2014 года предел расчетов, но конкретизировавший период действия ограничения. Цель расходования указанного лимита для компаний осталась прежней – это оплата товаров, работ, услуг, возмещение стоимости товаров, возвращенных поставщику, стоимости невыполненных работ и неосуществленных услуг. В случае если контрагент превысит установленный предел, его привлекут к административной ответственности по п. 1 ст. 15.1 КоАП РФ. Данная норма наказывает правонарушителя штрафом от 40 000 до 50 000 руб., а для должностных лиц штраф составит от 4 000 до 5 000 руб.

Деньги можно выдавать под отчёт путем их перечисления на личные банковские карты, в том числе на «зарплатные» карты работников.

Для этого необходимо:

взять реквизиты для перечисления из заявления подотчётного лица или из приказа руководителя (в них они должны быть указаны);

в платежном поручении в поле 24 «Назначение платежа» написать, что средства выдаются под отчёт. Например, так: «Под отчёт на оплату расходов на служебные командировки».

Подотчётные суммы выдаются на срок, установленный руководителем. В зависимости от целей выдачи можно заранее установить различные сроки, закрепив их в локальном нормативном акте, например в инструкции по порядку расчётов с подотчётными сотрудниками организации.

Срок, на который выдаётся денежная наличность, должен быть указан в приказе на выдачу денежных средств или в заявлении подотчётного лица за подписью руководителя.

О расходовании полученных наличными сумм подотчётное лицо обя-

зано отчитаться и предоставить авансовый отчёт в следующие сроки:

в течение трех рабочих дней по истечении срока, на который выданы средства;

в течение трех рабочих дней со дня фактического возвращения из командировки (независимо от срока, указанного в приказе или заявлении);

в течение трех рабочих дней со дня выхода на работу после отпуска (болезни) в случае, если в этот период истек срок, на который были выданы подотчётные суммы.

Срок для отчёта по суммам, полученным в безналичной форме, установлен только для расходов по командировкам - три дня с момента возвращения. Для всех остальных случаев срок отчёта по подотчётным суммам целесообразно установить самостоятельно в локальном нормативном акте (например, в инструкции по порядку расчётов с подотчётными сотрудниками организации).

После получения авансового отчёта, бухгалтерская служба должна его проверить, руководитель должен его утвердить, а остаток неиспользованных сумм подотчётное лицо должно возратить в кассу. Процедура проверки авансового отчёта приведена на рисунке 1. Эти действия также совершают в сроки, определенные руководителем.

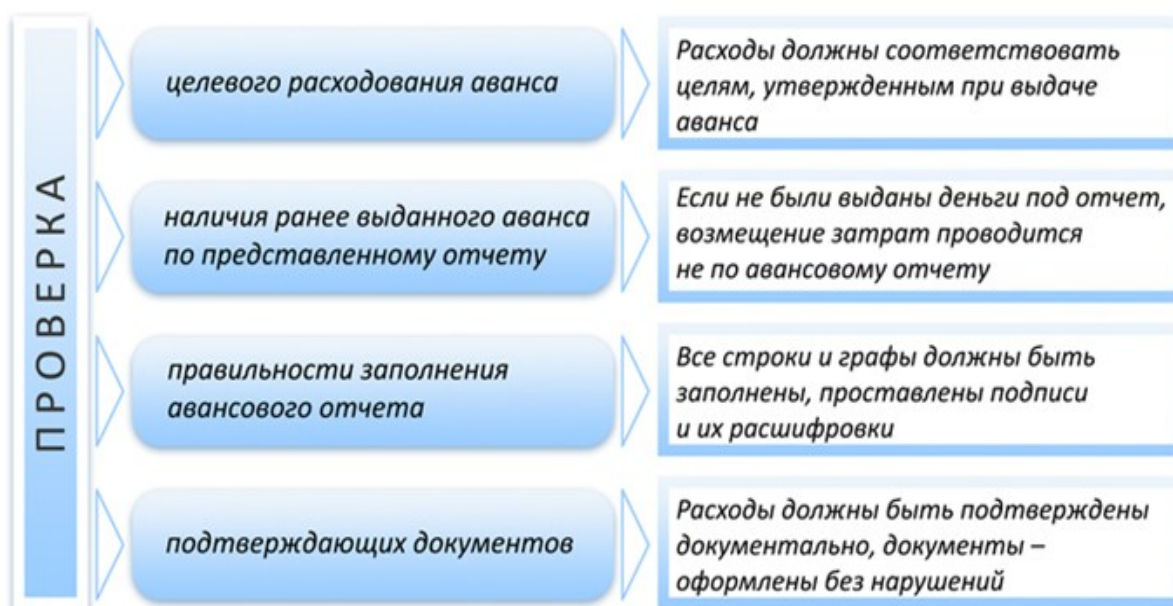

Рисунок 1 - Проверка авансового отчёта

Неиспользованные подотчётные суммы должны быть возвращены работником в кассу предприятия. Однако если работник не вернул остаток неиспользованных по сданному авансовому отчёту средств, с 19.08.2017 это не служит основанием для невыдачи ему денег под очередные расходы.

В случае оправданного перерасхода (работник израсходовал больше, чем было выдано, и это согласовано руководителем) денежные суммы

возмещаются подотчётному лицу. Всего на авансовом отчёте должно быть 4 подписи: подотчётного лица; бухгалтера, проверившего отчёт; главного бухгалтера и руководителя, который его утверждает.

Таким образом, срок возврата неиспользованных денежных средств в конечном итоге складывается из следующих периодов:

срока, на который средства выданы (или периода от даты выдачи до даты возвращения из командировки);

времени, отведенного руководителем для возвращения денежных средств.

Так, например, денежные средства выданы 22 сентября 2017 г. на срок до 29 сентября 2017 г. В соответствии с инструкцией по порядку расчётов с подотчётными сотрудниками организации для возврата неиспользованных сумм отводится пять рабочих дней с момента окончания срока, установленного для представления авансового отчёта.

При таких условиях подотчётное лицо должно представить отчёт не позднее 4 октября 2017 г. и вернуть деньги в кассу не позднее 11 октября 2017 г.

Неизрасходованный остаток подотчётной суммы необходимо вернуть.

Если остаток вносится в кассу организации наличными, то операцию оформляют приходным кассовым орденом и записью в кассовой книге в общеустановленном порядке. Подотчётному лицу надо выдать квитанцию к приходному кассовому ордеру в подтверждение получения от него денег. Отметку о возврате остатка подотчётной суммы необходимо сделать в авансовом отчёте, указав в нем внесенную сумму, номер и дату приходного кассового ордера.

Если же остаток неиспользованной подотчётной суммы возвращается с банковской карты подотчётного лица на расчётный счёт организации, то подотчётное лицо должен указать назначение платежа - «Возврат подотчётной суммы». В авансовом отчёте в этом случае отражается сумма возвращенного остатка, а также реквизиты перевода.

Возврат неизрасходованного остатка подотчётной суммы отражается в бухгалтерском учете.

Расчёты с подотчётными сотрудниками организации осуществляются на счёте 71 «Расчёты с подотчётными лицами»: выдача денежных средств - по дебету этого, поступление неиспользованных остатков и списание сумм, по которым предоставлен отчёт, - по кредиту.

Основные бухгалтерские записи по расчётам с подотчётными сотрудниками организации, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Бухгалтерские записи по учёту расчётов с подотчётными сотрудниками организации

Содержание операции	Дебет	Кредит	Первичный документ
Проводки на дату выдачи денег под отчёт			
Отражена выдача денежных средств под отчёт из кассы	71	50-1	Расходный кассовый ордер
Отражено перечисление денежных средств на банковскую карту работника под отчёт	71	51	Выписка банка по расчётному счёту
Проводки на дату утверждения авансового отчёта			
Отражена оплата, произведенная подотчётным лицом за товары, работы, услуги	60 и др.	71	Авансовый отчёт
Признаны расходом суточные за время нахождения в командировке	20 (91-2 и др.)	71	Авансовый отчёт
Проводки на дату окончательного расчёта по выданным подотчётным суммам			
Выплачен перерасход по авансовому отчёту из кассы	71	50-1	Расходный кассовый ордер
Перерасход по авансовому отчёту перечислен на банковскую карту подотчётного лица	71	51	Выписка банка по расчётному счёту
Возвращен в кассу неизрасходованный остаток подотчётной денежной наличности	50-1	71	Приходный кассовый ордер
Неизрасходованный остаток подотчётной денежной наличности перечислен с банковской карты подотчётного лица на расчётный счёт организации	51	71	Выписка банка по расчётному счёту

Часто организации нужно приобрести хозяйственный инвентарь, канцелярские принадлежности, или отремонтировать автомобиль. По поручению организации это может сделать, например, работник организации, заплатив наличными или рассчитавшись своей банковской картой. Другая распространенная ситуация - работника направляют в служебную командировку для выполнения задания организации. В этих и им подобных случаях необходимо выдать физическому лицу под отчёт деньги для исполнения поручения. При этом нужно соблюдать ряд правил, касающихся документального оформления выдачи, сроков возврата и представления отчёта.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: ФЗ № 117 принят Государственной Думой 05.08.2000 (ред. от 03.08.2018) / ЗАО «Консультант Плюс». – ИБ СПС Консультант Плюс

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]: ФЗ № 195 принят Государственной Думой 30 декабря 2001 года (ред. от 03.08.2018) / ЗАО «Консультант Плюс». – ИБ СПС Консультант Плюс

3. О порядке ведения кассовых операций юридическими сотрудниками организации и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства [Электронный ресурс]: Указание банка России № 3210-У от 11.03.2014 (с изменениями, внесенными Указанием Банка России N 4416-У от 19.06.2017) / ЗАО «Консультант Плюс». – ИБ СПС Консультант Плюс

4. Приказ Минфина России от 24.10.2016 N 192н (ред. от 30.11.2016) О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации.

АУДИТ РАСЧЁТОВ С ПОДОТЧЁТНЫМИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

*Голиков О.И., к. э. н., доцент, Голикова О.В., к. э. н., доцент
Волжский университет имени В.Н. Татищева
г. Тольятти, Россия*

Цель аудита расчётов с подотчётными сотрудниками организации - это выражение мнения о соответствии бухгалтерской отчётности в части расчётов с подотчётными сотрудниками организации требованиям учётной политики и иных нормативных правовых документов, регулирующих ведение бухгалтерского учёта, во всех существенных аспектах (п. 3 Международного стандарта аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» (утв. Приказом Минфина России от 24.10.2016 N 192н). С учётом данной цели проводится планирование процесса аудиторской проверки.

При проведении проверки расчётов с подотчётными сотрудниками организации основными задачами являются:

1. Оценка организации и ведения аналитического и синтетического учёта расчётов с подотчётными сотрудниками организации.

2. Оценка корректности документального оформления операций с подотчётными сотрудниками организации.

3. Оценка обоснованности выдачи средств под отчёт и своевременности возврата подотчётной денежной наличности, представления авансовых отчётов.

4. Оценка корректности отражения расчётов с подотчётными сотрудниками организации в бухгалтерской отчётности.

В настоящий момент аудиторская деятельность осуществляется в соответствии с международными стандартами процесса аудиторской проверки, согласно которым аудитор при планировании должен разработать:

- общую стратегию процесса аудиторской проверки;
- план проводимого процесса аудиторской проверки (п. 2 Международного стандарта процесса аудиторской проверки 300 «Планирование аудита финансовой отчётности» (утв. Приказом Минфина России N 192н)).

При разработке общей стратегии процесса аудиторской проверки аудирующему лицу необходимо:

- обнаружить характерные черты аудиторского задания, имеющие определяющее значение для его объёма;
- подтвердить цели отчётности по аудиторскому заданию для планирования сроков проведения процесса аудиторской проверки и характера необходимого информационного взаимодействия;
- изучить условия, какие в согласовании с суждением аудитора, считаются важными с целью установления тенденции деятельности аудиторской группы;
- исследовать итоги предварительной работы по аудиторскому заданию и, в случае если целесообразно, установить, окажется ли полезен опыт, полученный ранее руководителем задания при выполнении других заданий в интересах данной организации, для выполнения этого задания;
- определить вид, сроки использования и объём ресурсов, необходимых для проведения данного процесса аудиторской проверки (п. 8 МСА 300).

По завершении разработки общей стратегии проверки разрабатывается подробный план проводимого процесса аудиторской проверки (п. А10 МСА 300). Рекомендуется привлекать к работе по планированию процесса аудиторской проверки всех ключевых членов аудиторской группы для проработки единого подхода к выполнению задания, согласования сроков его выполнения.

В плане процесса аудиторской проверки должна быть указана следующая информация:

1) ответственные лица, характер, сроки и объём аудиторских процедур оценки рисков, проводимых с целью понимания организации и ее окружения, включая систему внутреннего контроля организации, направленных на выявление и оценку рисков существенного искажения отчётности (по причине недобросовестных действий и вследствие ошибки), на уровне финансовой отчётности и на уровне предпосылок (п. 7 МСА 200).

До выполнения следующего этапа плана аудирующее лицо должно определить:

- перечень аналитических процедур, которые следует осуществить в

качестве процедур оценки рисков.

Также аудирующему лицу рекомендуется определить методы проведения процедур по существу (сплошной, выборочный), совокупность выборки;

- получение общего представления о нормативно-правовых актах, относящихся к деятельности организации, и того, каким образом организация выполняет требования этих актов;

- порядок определения существенности и ее уровень;

- целесообразность привлечения экспертов;

- порядок выполнения прочих процедур оценки рисков (п. А2 МСА 300);

2) ответственные лица, характер, сроки и объём проведения последующих аудиторских процедур (а именно процедур проверки по существу и тестирования средств контроля) (п. А12 МСА 300);

3) ответственные лица, характер и сроки проведения заключительных процедур для оформления результатов процесса аудиторской проверки.

Целесообразно на этапе разработки плана предусмотреть некоторый резерв времени для увеличения объёма, перенесения сроков запланированных процедур при наступлении непредвиденных событий, изменений в обстоятельствах, оценки характера полученных доказательств.

На практике не существует единого подхода и формы плана проводимого процесса аудиторской проверки. Однако с учётом вышеизложенного план процесса аудиторской проверки расчётов с подотчётными сотрудниками организации может иметь следующий вид (таблица 1):

Таблица 1 - План аудиторской проверки

Перечень процедур	Документы, подлежащие проверке
1. Оценка системы внутреннего контроля при проведении операций с денежными средствами и расчётов с подотчётными сотрудниками организации	
1.1. Проверка наличия внутренних нормативных документов организации, регламентирующих порядок оформления расчётов с подотчётными сотрудниками организации, а также порядок проверки авансовых отчётов и контроля дебиторской задолженности по расчётам	- учётная политика; - график документооборота; - положение по работе с дебиторской задолженностью; - приказы по организации; - должностные инструкции работников, занимающихся отражением дебиторской задолженности
1.2. Проверка закрепления материальной ответственности кассира организации (при расчётах с подотчётными сотрудниками организации наличными денежными средствами)	- договор о полной материальной ответственности; - приказы о замещении кассира в период отпуска, болезни
1.3. Проверка утверждения: - списка подотчётных лиц; - списка лиц, принимающих решение о выдаче денежных средств под отчёт; - размера подотчётной денежной наличности,	приказы по организации

размера суточных и возмещения расходов на проезд, проживание в командировках и командировочных сумм	
2. Проверка соблюдения требований учётной политики, иных локальных и нормативно-правовых актов, регулирующих ведение бухгалтерского учёта и расчётов с подотчётными сотрудниками организации	
2.1. Оценка ведения аналитического учёта расчётов с подотчётными сотрудниками организации	оборотно-сальдовая ведомость по счёту
2.2. Проверка оформления расходных и приходных кассовых ордеров по расчётам с подотчётными сотрудниками организации и их отражения в бухгалтерском учёте	- основания для выдачи денежных средств под отчёт; - кассовые документы
2.3. Проверка оформления авансовых отчётов и приложений к ним: - полнота заполнения реквизитов документа (в том числе дата, сумма, подпись); - соответствие требованиям Налогового кодекса РФ в части применения вычета по НДС и в части признания в качестве расходов по налогу на прибыль; - корректность отражения в бухгалтерском учёте, в том числе корректность расчёта суточных, оплаты работы в выходные/праздничные дни	- авансовые отчёты; - приложения к авансовым отчётам (товарные чеки, билеты, акты, служебные записки сотрудников, счёта поставщиков, приказы о направлении в командировку и служебные задания и т.п.)
2.4. Проверка оформления расходов представительского характера в соответствии с НК РФ	- приказ о мероприятии; - сметы, отчёты о представительских расходах
3. Оценка корректности и полноты исправления данных бухгалтерской отчётности по результатам ранее проведенной аудиторской проверки	оборотно-сальдовая ведомость по счётам
4. Оценка достаточности и надлежащего характера доказательств, полученных в ходе аудита	данные рабочих документов
5. Оформление отчёта аудитора и рабочих документов по результатам аудита	

Раскроем подробнее, какие процедуры выполняются аудитором при выполнении вышеперечисленных задач.

1. Запросы и инспектирование - для оценки системы внутреннего контроля при проведении операций с денежными средствами и расчётов с подотчётными сотрудниками организации. Процедура инспектирования проводится в отношении следующих документов (п. п. А14, А22 Международного стандарта аудита 500 «Аудиторские доказательства» (утв. Приказом Минфина России N 192н):

- учётной политики и графика документооборота на участке «Расчёты с подотчётными лицами»;

- внутренних нормативных документов организации, регламентирующих порядок проверки авансовых отчётов и контроля дебиторской за-

долженности по расчётам;

- договоров о полной материальной ответственности кассира организации (при расчётах с подотчётными сотрудниками организации наличными денежными средствами);

- списка подотчётных лиц;

- списка лиц, принимающих решение о выдаче денежных средств под отчёт;

- приказов об установлении размера суточных и лимита на возмещение расходов на проезд, проживание в командировках;

- документов, по которым денежные средства выдавались под отчёт (служебных записок работников, счётов поставщиков, приказов о направлении в командировку и служебных заданий и т.п.).

Низкая оценка системы внутреннего контроля при расчётах с денежными средствами может повлиять на решение аудитора об изменении метода проверки, увеличении объёма выборки, проведении дополнительных аудиторских процедур.

2. Аналитические процедуры, пересчёт - для оценки организации и ведения аналитического и синтетического учёта расчётов с подотчётными сотрудниками организации в соответствии с требованиями законодательства по ведению бухгалтерского учёта (п. п. А19, А21 МСА 500).

3. Инспектирование, пересчёт - для оценки корректности документального оформления операций с подотчётными сотрудниками организации. Процедуры проводятся, как правило, выборочным методом в отношении следующих документов: расходных и приходных кассовых ордеров, авансовых отчётов и приложений к ним.

Цель - подтверждение факта хозяйственной операции, непротиворечивости данных бухгалтерского учёта и документов, соблюдения требований законодательства РФ по оформлению первичных учётных документов.

Внешним подтверждением достоверности операций по командировочным расходам может быть акт сверки расчётов, ответ на запрос от гостиниц и других юридических лиц, оказывающих услуги (п. А18 МСА 500).

Противоречия в данных, полученных от аудируемого лица и внешних источников, могут быть основанием для увеличения количества аудиторских процедур.

На всех этапах выполнения проверки расчётов с подотчётными сотрудниками организации аудитор должен оценивать достаточность и надлежащий характер доказательств, полученных в результате проведенных процедур. При необходимости аудитор может принять решение об увеличении источников информации и проведении дополнительных процедур.

Проведенные процедуры и полученные аудиторские доказательства должны быть отражены в рабочих документах аудитора. Их форма и порядок

заполнения определяются методологией, разработанной аудитором, аудиторской организацией.

Практика свидетельствует, что зачастую выявляются следующие искажения отражения фактов хозяйственной деятельности при осуществлении расчётов с подотчётными сотрудниками организации:

- в организации отсутствует приказ, в котором утверждён список лиц, которым разрешено выдавать деньги на хозяйственно-операционные нужды;

- передача выданных под отчёт денежной наличности одним лицом другому лицу;

- в ряде случаев нет документов, подтверждающих оплату произведённых расходов;

- неправильно и несвоевременно оформленные первичные документы (товарные чеки, накладные);

- в организации не проводится инвентаризация расчётов с подотчётными сотрудниками организации.

- выдача подотчётной денежной наличности без определения срока, на который выдана подотчётная сумма;

- несоответствие фактического расхода подотчётной денежной наличности целям, на которые они были выданы;

- систематическая выдача подотчётной денежной наличности без производственной необходимости с последующим возвратом их в кассу;

- списание подотчётной денежной наличности по подтверждающим первичным документам неустановленной формы;

- списание подотчётной денежной наличности по неправильно оформленным подтверждающим первичным документам;

- списание подотчётной денежной наличности по подтверждающим первичным документам, выписанным на другое лицо.

Искажения при оформлении расходов на служебные командировки:

- несоблюдение установленных норм расходов на служебные командировки;

- отсутствие приказов (распоряжений) об оплате суточных сверх установленных норм;

- отсутствие аналитического учета расходов на служебные командировки в пределах норм и сверх норм.

Искажения порядка учета расходов представительского характера:

- несоответствие фактического размера расходов представительского характера утвержденной смете (или её отсутствие);

- отсутствие учёта расходов представительского характера в пределах норм и сверх норм.

В качестве рекомендаций по совершенствованию учётного процесса данного участка учётной работы, которые помогут избежать споров с

налоговыми органами в ходе осуществления налогового контроля.

Следует также учесть, что выявленная ошибка в рамках процесса аудиторской проверки расчётов с подотчётными сотрудниками организации может быть не существенной в целом для бухгалтерской отчётности, но существенной по отношению к строке «Дебиторская задолженность» или «Кредиторская задолженность», по которой отражается сальдо счёта 71 «Расчёты с подотчётными лицами». Информирование аудитором пользователей бухгалтерской отчётности о такой ошибке в отчёте способно повлиять на принимаемые экономические решения.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: ФЗ № 117 принят Государственной Думой 05.08.2000 (ред. от 03.08.2018) / ЗАО «Консультант Плюс». – ИБ СПС Консультант Плюс

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]: ФЗ № 195 принят Государственной Думой 30 декабря 2001 года (ред. от 03.08.2018) / ЗАО «Консультант Плюс». – ИБ СПС Консультант Плюс

3. О порядке ведения кассовых операций юридическими сотрудниками организации и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства [Электронный ресурс]: Указание банка России № 3210-У от 11.03.2014 (с изменениями, внесенными Указанием Банка России N 4416-У от 19.06.2017) / ЗАО «Консультант Плюс». – ИБ СПС Консультант Плюс

4. Приказ Минфина России от 24.10.2016 N 192н (ред. от 30.11.2016) О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗНАЧЕНИЕ

Скосырских И.Н., аспирант

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Россия*

В последние десятилетия в России проводится ряд реформ, направленных на реформирование бюджетного процесса с целью повышения эффективности и результативности государственного управления. В результате реализации данных реформ произошло существенное изменение

бюджетного учета, системы контроля и анализа деятельности бюджетных учреждений.

Проведение анализа эффективности деятельности бюджетных учреждений необходимо на всех этапах управления бюджетным процессом: стратегическое планирование, разработка бюджета, исполнение бюджета, формирование отчетности [7].

В последние годы расходы федерального бюджета на здравоохранение имели тенденцию к снижению. Так, по сравнению с уровнем 2016 года [3], расходы на сферу здравоохранения в 2017 г. сократились на 23,5% [5], в 2018 г. – на 16,9% [4]. В плановом периоде 2019 г. произойдет снижение расходов на здравоохранение относительно уровня 2018 года на 4,2% [6].

В связи с постепенным сокращением объемов финансирования бюджетных учреждений, появился курс на развитие приносящей доход деятельности (услуг, оказываемых населению за плату), с целью обеспечения устойчивого функционирования и развития. С учетом развития частного сектора во многих социальных сферах (образование, здравоохранение, спорт и др.), государственным учреждениям приходится осуществлять свою деятельность в условиях конкурентной борьбы.

Тем не менее, для многих бюджетных учреждений развитие платных услуг является затруднительным по многим причинам. Так, использование для целей приносящей доход деятельности имущества бюджетных учреждений, приобретенного за счет других источников финансового обеспечения при проверке может быть признано нецелевым, следствием чего являются санкции со стороны контролирующих органов. Кроме этого, существует ряд других причин:

- специфичность деятельности некоторых учреждений, не позволяющая развивать приносящую доход деятельность;
- крайне высокая стоимость оборудования, затрудняющая его приобретение за счет собственных средств;
- ограничение со стороны учредителей бюджетных учреждений на взаимодействие с кредитными организациями. Есть вероятность изменения сложившейся практики и привлечения бюджетными учреждениями заемных средств.

Таким образом, первая предпосылка анализа эффективности деятельности связана с возникновением необходимости привлечения заемных средств. Кредитные организации, с целью выдачи кредитных ресурсов, проводят анализ основных показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности потенциального заемщика [2].

Второй предпосылкой анализа эффективности деятельности учреждения выступает возможность усиления контроля эффективного использова-

ния бюджетных средств и предотвращения его нецелевого использования на этапе составления отчетности, что позволит экономить время и ресурсы контролирующих органов.

Следующей предпосылкой анализа финансово-хозяйственной деятельности бюджетных учреждений является необходимость поддержания финансового состояния учреждений на уровне, гарантирующем постоянное повышение качества оказываемых услуг [8]. Бюджетные учреждения создаются для осуществления конкретной функции, оказания услуг, необходимых населению страны. Развитие экономики и технологический прогресс предполагают постоянный рост качества жизни населения и оказываемых ему услуг.

Кроме этого, предпосылками анализа финансово-хозяйственной деятельности учреждений выступают следующие факторы:

- совершенствование процесса принятия решений, так как своевременный анализ позволяет оценить возможный эффект от принятия того или иного решения;
- совершенствование процесса планирования для грамотного планирования деятельности всех подразделений учреждения, его расходов и доходов;
- эффективное управление учреждением: данная цель отражает необходимость внутреннего анализа для руководства и внешнего анализа для учредителя;
- рациональное составление бюджета органом, осуществляющим функции и полномочия учредителя: данная предпосылка отражает необходимость проведения внешнего анализа деятельности учреждений с целью грамотного распределения финансовых ресурсов.

Основная задача экономического анализа деятельности медицинских учреждений в новых, меняющихся условиях является поиск способов зарабатывания средств, а также обеспечение их максимально рационального использования, в отличие от целей анализа в прошлом, которые были направлены в основном на распределение гарантированно получаемых бюджетных средств [1].

Предпосылки анализа эффективности деятельности бюджетных учреждений здравоохранения определяют перечень пользователей результатов анализа.

К первому типу пользователей можно отнести все вышестоящие и контролирующие органы: орган, выполняющий функции и полномочия учредителя, Территориальный фонд обязательного медицинского страхования, Счетная палата РФ и территориальный орган Федерального казначейства.

Данные пользователи проводят анализ деятельности учреждений с целями:

- оценки степени достижения учреждением цели его создания;
- контроля целевого использования предоставленных средств;
- поддержания финансового состояния учреждения, гарантирующего

качество оказываемых населению услуг;

- оценки платежеспособности и финансовой устойчивости учреждения;

- эффективного составления бюджета, плана распределения финансовых ресурсов в отрасли.

Анализ эффективности деятельности бюджетных учреждений здравоохранения необходимо проводить в разрезе источников финансового обеспечения.

Ко второму типу пользователей относятся кредиторы и контрагенты учреждения. С целью оценки платежеспособности и финансовой устойчивости, эффективности работы с дебиторами и своевременности расчетов с кредиторами, данным пользователям интересен расчет показателей, характеризующих платежеспособность, ликвидность и финансовую устойчивость учреждения.

К третьему типу пользователей относят всех внутренних пользователей аналитической информации. Обычно учреждения проводят анализ эффективности своей деятельности с целью:

- совершенствования процесса принятия решений, планирования, управления;

- оценки платежеспособности и финансовой устойчивости;

- поддержания финансового состояния учреждения, гарантирующего качество услуг;

- развития приносящей доход деятельности;

- привлечения заемных источников.

Для анализа эффективности деятельности учреждения внутренними пользователями обычно используются данные бухгалтерского учета, внутренние данные о результатах работы отдельных подразделений и пр.

В условиях меняющейся экономической и политической ситуации в Российской Федерации, связанной с сокращением финансирования многих социально значимых сфер деятельности, бюджетные учреждения сталкиваются с необходимостью развития приносящей доход деятельности. Следствием этого является необходимость привлечения заемных средств, обеспечение максимально эффективного использования полученных доходов, наиболее эффективные управленческие решения, позволяющие поддержать финансовое состояние учреждения на достойном уровне. Органу, выполняющему функции и полномочия учредителя, необходимо грамотно распланировать деятельность подведомственных учреждений, распределить финансовые ресурсы так, чтобы обеспечить достойное функционирование и, следовательно, оказание государственных (муниципальных) услуг населению. Названные условия могут быть выполнены в случае проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности бюджетных учрежде-

ний, который позволяет выявить внутривозможные резервы, упростить процесс принятия управленческих решений руководством и учредителем, обеспечить максимально эффективное использование всех видов ресурсов учреждения.

Библиографический список

1. Кадыров, Ф.Н. Экономические методы оценки эффективности деятельности медицинских учреждений / Ф.Н. Кадыров. – М.: ИД «Менеджер здравоохранения», 2011. – 496 с.

2. Коренкова, С.И. Скосырских, И.Н. Оценка аналитических показателей бухгалтерской отчетности бюджетных учреждений и коммерческих организаций / С.И. Коренкова, И.Н. Скосырских // Инновационное развитие экономики. – Йошкар-Ола 2017. – С. 187-192.

3. О федеральном бюджете на 2016 год: Федеральный закон от 14.12.2015 N 359-ФЗ (ред. от 22.11.2016) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190535/

4. О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов: Федеральный закон от 19.12.2016 N 415-ФЗ (ред. от 14.11.2017) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209150/

5. О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: Федеральный закон от 05.12.2017 N 362-ФЗ (ред. от 29.11.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284360/

6. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.komitet-bn.km.duma.gov.ru/upload/site7/ONBNiTTP\(2\).pdf](http://www.komitet-bn.km.duma.gov.ru/upload/site7/ONBNiTTP(2).pdf)

7. Тараскина, А.В., Чирикова, И.В. Развитие методики анализа деятельности бюджетных учреждений как инструмент повышения эффективности управления государственными финансами / А.В. Тараскина, И.В. Чирикова // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 28(193). – С. 23-33.

8. Фролкин, А.В. Разработка методов оценки финансового состояния бюджетных и автономных учреждений с учетом особенностей их финансовой деятельности / А.В. Фролкин // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. - № 10. – С.106-118.

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А.Д. Градовский об источниках права Брояка Ю.В.	3
Становление основ системы благосостояния ребенка в США в XVII-XVIII вв. Дородонова Н.В.	7
К вопросу о правосознании как источнике советского права Коробова А.П.	9
Место «коррупционное правонарушение» в общетеоретической системе правонарушений Сидорова А.В.	12
Модель идеократического государства в первой четверти XX века на примере концепции Л.П. Карсавина Сурков О.С.	15
Искусственный интеллект в правоинтерпретационной деятельности Терехов Е.М.	19
Факты теории общественного договора Царьков И.И.	22

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, МЕЖДУНАРОДНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Вопросы соотношения внешней политики и национальной безопасности Республики Казахстан Абдакимова Д.А.	29
Концепт бенефициарной собственности, правило ограничения льгот и тест основной цели как антиуклонительные инструменты: проблемы соотношения в контексте BEPS Демин А.В., Николаев А.В.	34
Международный опыт применения законодательства в сфере компьютерной информации Кириллова Н.М.	40
Некоторые аспекты оформления права наследования иностранца в Республике Казахстан Мусаева И.Т.	45

Член парламента: должностное лицо или лицо, занимающее государственную должность?	
Никонова Л.И.	48
Принципы конституционного судопроизводства: понятие, особенности и проблемы реализации на примере принципа доступности правосудия	
Романов В.И., Романова Г.В.	55
Проблемы и перспективы развития дистанционного электронного голосования на выборах в Российской Федерации	
Тихонова В.А.	60
К вопросу о глобальном информационно-правовом пространстве	
Пынчук В.А.	65
Правовая поддержка материнства в ФРГ: история и современные проблемы	
Чилькина К.В.	69

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Понятие «загрязнение мирового океана» в международном экологическом праве	
Валиуллини К.Б.	75
О проблеме формирования правовой культуры в сфере охраны окружающей природной среды	
Иванов А.А.	78
О применимости сравнительно-правового метода исследования в науке экологического права	
Иванов А.А.	83

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И КРИМИНОЛОГИИ

Обеспечение законности оборота драгоценных камней в Российской Федерации с помощью лазерных технологий	
Бахтадзе Г.Э.	88
Способ определения площади дефекта ткани в огнестрельном пулевом повреждении и его математическое обоснование	
Бахтадзе Г.Э., Хуршудян С.А.	94
Информация, содержащаяся на электронном носителе, как вид доказательства по уголовному делу	
Губарева Е.К.	97

Совесть как принцип проверки, оценки доказательств и основополагающий стандарт уголовного судопроизводства	
Гурко Н.В.	100
Особенности применения уголовного наказания к несовершеннолетним в Российской Федерации и Франции	
Есина В.В.	103
Порядок исполнения наказания в виде обязательных работ	
Ибрагимов Н.М.	108
Соучастие: решение проблемы или паллиатив? (аналогия закона или юридическая фикция?)	
Карлов В.П., Дубовиченко С.В.	112
Особенности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий по делам о получении взятки	
Кожухова Е.С.	115
Виды наказаний по уголовному законодательству Исламской Республики Иран	
Креховец А.В., Смирнова Е.И.	119
О некоторых проблемах обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	
Литвина Е.Д.	122
Исторический путь развития уголовных наказаний и проблемы их применения	
Некрасов А.П., Галеева Г.Р.	127
Проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка, на примере незаконного оборота наркотиков	
Павлова Е.И.	135
Проблемы производства дознания следователем	
Поздеева Е.Н.	139
Пути повышения эффективности и качества предварительного расследования в российском уголовном процессе	
Романов В.И.	148
Критерии оценки эффективности законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела	
Ряполова Я.П.	154
Проблема разграничения подследственности между органами следствия и дознания	
Сметанникова В.А.	157

К вопросу о необходимости криминализации деяний в форме организации деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств

Тришкин М.В.	162
Полномочия прокуратуры в области противодействия экстремизму	
Щербаков А.А.	165
Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве	
Эттель Ю.Р.	170

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И ТРУДОВОГО ПРАВА

Субъектный состав отношений при использовании участков, предоставленных под линейные объекты (газопроводы)

Алланина Л.М.	175
Правовые особенности юридических услуг как объекта гражданских прав	
Ахтямова Е.В., Резяпова Г.Ф.	177
О правовом регулировании услуг электросвязи	
Балякина Е.Б.	180
Проблемы стимулирования работников: социально-правовые аспекты	
Колеватова И.М., Редикульцева Е.Н.	183
Современное правовое регулирование наследственных правоотношений в Российской Федерации	
Масалимова А.А.	187
Установление признаков «финансовых пирамид» в судебной практике	
Мосякина И.К.	190
О некоторых особенностях правового регулирования договора о передаче ребенка на патронатное воспитание	
Резяпова Г.Ф., Ахтямова Е.В.	194
Проблемы разграничения договора возмездного оказания услуг и трудового договора	
Тарарышкина И.С.	197

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Методология управления развитием смарт-организаций на основе инструментов менеджмента

Глухова Л.В.	203
-------------------	-----

Практическое предпринимательство через призму теории в современных условиях	
Курманов М.Ф.	208
Конкурентоспособность предприятий в сфере производства строительных материалов	
Плешкова Н.А.	211
К вопросу об управлении резервами строительных организаций в условиях ограничения ресурсов	
Руденко А.А.	214
Реинжиниринг бизнес-процессов: понятие и характеристики	
Черных О.Н., Денискова А.О.	216
Система показателей оценки эффективности политики развития кластеров в рамках прикладной методики развертывания функций качества	
Шехтман А.Ю., Герасимов А.А.	218
Развитие особых экономических зон в современных условиях	
Щукина А.Я., Елисеева И.В., Ножнин И.Н.	222

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

К вопросу о правдивости информации денежных властей об официальных запасах золота	
Акопова И.Г.	230
К вопросу об утрате золотом своих денежных функций	
Акопова И.Г.	232
Налоговые инструменты компенсации коррупционных издержек предпринимательской деятельности	
Затонских И.Т., Ракитин К.Д.	235

АНАЛИЗ, УЧЕТ И АУДИТ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Общие понятия и сущность расчётов с подотчётными лицами организации	
Голиков О.И., Голикова О.В.	240
Аудит расчётов с подотчётными сотрудниками организации	
Голиков О.И., Голикова О.В.	245
Анализ эффективности деятельности бюджетных учреждений здравоохранения: предпосылки и значение	
Скосырских И.Н.	251

**Материалы
XVI Международной научно-практической конференции
«ТАТИЩЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАУКИ И ПРАКТИКИ»**

В 2-х томах

Том 2

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ***

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ***

Компьютерная верстка и дизайн

И.А. Чиргадзе

Сдано в набор 12.03.2019.

Подписано к печати 22.03.2019.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times ET.

Печать оперативная. Усл. п.л. 16,3. Уч.-изд. л. 15,2.

Тираж 100 экз. Заказ № 22.

Отпечатано в типографии ВУиТ.